

SOLE
TENEBRARUM

ОККУЛЬТНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МЕЛАНХОЛИИ

АСЕНАТ МЕЙСОН

SOL TENEBRARUM

Оккультное изучение меланхолии

Асенат Мейсон

«Забудьте небо, встретившись со мною
В моей ладье готовьтесь переплыть
К извечной тьме, и холоду, и зною».

- Данте Алигьери

ОГАВАЕНЦЕ

Введение	5
Глава первая	11
Теория элементов	11
Элементы	13
Жидкости и темпераменты.....	20
Эзотерические соответствия элементов	24
Символизм Меланхолии.....	33
Происхождение темпераментов.....	37
Средневековые религиозные доктрины	41
Ренессанс: победа и поражение человеческого бытия	45
Беспокойство и страх в семнадцатом столетии.....	54
Просветление: от духа к плоти	61
Деятнадцатое столетие:.....	65
Восторг и сплин.....	65
К современной психиатрии	71
Древнее представление о безумии	76
Вакхические обряды и ритуальная ярость	82
Пророки и оракулы	85
Художественная мания и чувство одержимости.....	88
Трансовое безумие воинов	90
Ритуальная одержимость и шаманские мистерии.....	93
Религиозная мания.....	99
Астральный сад и интоксикация	101
Глава IV	107
Ликантропия	107
Сакральная болезнь	111
От человека к волку.....	116
Сатурналии.....	119
Духи животных.....	123
Изменение формы	126
Ликантропос.....	129
Atra Bilis	133
Духовная эссенция	137
Кундалини.....	139

Подъем и падение.....	143
Сошествие в черноту.....	146
Биология процесса.....	149
К свету.....	152
Возвращение страсти.....	157
Маниакально-депрессивное помешательство.....	160
Скука и сплин.....	166
Против течения.....	169
Болезнь к смерти.....	174
Печаль и меланхолия.....	178
Депрессия.....	181
Духовная вялость.....	185
Мировая скорбь.....	186
Лень.....	191
Самые смертельные из грехов.....	197
Дама Меланхолия.....	204
Дочери Сатурна.....	213
Блудница.....	217
Кровь на алтаре Сатурна.....	222
Anima Mundi.....	227
Уничтожающий отец.....	232
Золотой Век.....	234
Астрологический символизм.....	238
Сатурнианский человек.....	242
Видение горя.....	248
Тень Солнца.....	253
Visita Interiora Terrae Rectificando.....	257
Черный камень.....	260
Нигредо.....	266
Сердце Тьмы.....	270

SOL TENEBRARUM

ОККУЛЬТНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МЕЛАНХОЛИИ

ВВЕДЕНИЕ

С начала развития философии, ученые и мыслители уделяли глубокое внимание опыту горя, депрессии, печали и уныния. Многие из них проживали жизнь в одиночестве и посвящали жизни созерцанию своей психики, в попытках объяснить переменные состояния ума в соответствии с физиологическими теориями, психическими расстройствами или эзотерической интерпретацией. Наиболее интригующим понятием была внутренняя темнота души, затемнение ощущений, атрофия эмоций и чувств, или их возвышение в божественном экстазе. Этот опыт тьмы называли «меланхолия» и на протяжении веков он стал одним из самых интересных явлений, для философов, врачей, художников, музыкантов, писателей, поэтов и особенно для тех, кто изучал оккультные искусства.

Почти во всех культурах, от древнейшей античности до сегодняшних дней существуют записи о депрессии, подавленности, безумии и

переменчивом настроении. Старые египетские медицинские труды описывают патологические случаи поведения, депрессивного поведения, и греческая мифология часто изображает, как герои борются с безумием. Гиппократ, Платон, Аристотель, Теофраст и другие представители древней философии и медицины, проанализировали депрессию и меланхолию в своих трудах и классической литературе, драматические произведения Эсхила или Еврипида, содержат многочисленные описания печали, горя, утраты, истощения и духовных страданий. В древние времена меланхолия рассматривалась как болезнь души, триумф внутренней духовной тьмы над благочестивым светом разума и рациональной гармонией в человеке. Древние врачи пытались объяснить меланхолию как физическое расстройство и сформулировали забавную теорию, в соответствии с которой меланхолия является результатом дисгармонии между физическими флюидами и доминированием черной желчи, самого вредоносного и тлетворного потакания. Греческий термин *melaina chole* широко использовался со ссылкой на эту таинственную черную жидкость. Более двух тысяч лет эта смешная теория, предполагающая, что тело и ум мистически связаны, использовалась для объяснения черт характера, склонностей, вкусов, проявлений, эмоциональных состояний, психических расстройств и физиологических дисфункций. Многие древние традиции были основаны на концепции жидкостей, циркулирующих в теле, часто представляющих метафорическое изображение потоков энергии. На протяжении веков эти понятия постепенно преобразовались в гормоны, ферменты, частицы и т.д. Их мистический смысл сохранился только в определенных аспектах оккультной философии.

Меланхолия, однако, не только связана с раздражительным темпераментом, но это был опыт, который мог пережить кто угодно, в зависимости от количества черной желчи, которое всегда было разным - возрастало зимой, ночью, в процессе старения и в другие периоды, связанные с элементом земли и влиянием Сатурна. Меланхолия была не только физической болезнью, но и психическим расстройством, обусловленным дисгармонией между телом и душой, связанным со слабостью и отсутствием жизненных энергий. В этом смысле она может рассматриваться как универсальный опыт всего человечества, включающий одни и те же аспекты, независимо от культуры или места расположения. Роберт Бертон, автор знаменитого сборника семнадцатого века о меланхолии, отметил, что она всегда была неотъемлемым условием смертности. Бертон также считает, что грусть не является серией приступов, но фиксированной привычкой,

имманентным состоянием, которое может повлиять на весь мир и все человеческие институты, королевства, цивилизации и семьи: фундаментальные особенности человеческого существования.

Сам термин «меланхолия», характеризуется большой двусмысленностью и разнообразием. Сегодня мы склонны путать меланхолию с горем или депрессией. Но в культуре Запада это всегда рассматривалось и как депрессивное состояние, и как излишний маниакальный восторг. До конца девятнадцатого века было различие между терминами меланхолии и депрессии. Традиционно «меланхолия» передавала любые расстройства, вызванные дисбалансом настроения (жизненной энергии) или вредным влиянием черной желчи, но это также могло относиться ко всем природным состояниям и чертам характера. «Меланхолия» охватывает широкий спектр медицинских расстройств, особенно психических и эмоциональных. В этом смысле она использовалась в формирующейся психиатрии, и в изучении психических заболеваний начиная с восемнадцатого века. Часто эти два термина использовались поочередно. В этой книге я сохраню оригинальные различия, сохраняя значение «меланхолии» как культурного понятия, но я также буду использовать этот термин со ссылкой на весь феномен, который охватывает все виды психических, эмоциональных и духовных условий, а также физические симптомы: болезни плоти и духа, которое беспокоили человечества с древнейших времен.

Эта книга сосредоточена вокруг древнего представления о меланхолии, и её интерпретации в ходе современной истории Западной культуры. Она пытается перевести древние концепции в современный контекст для того, чтобы доказать, что эти ранние идеи не исчезли из современной оккультной философии. По этой причине последующие главы содержат множество ссылок на выбранные аспекты или явления, связанные с эзотерическим мировоззрением, которое никогда напрямую не связывались с концепцией Меланхолии, но которые необходимы для понимания происхождения, природы и того влияния, которое это мистическое понятие оказывало на культуру Запада. Однако я не буду здесь рассматривать все типы современных оккультных систем, но направление этой книги сконцентрировано на философских и практических основах традиции, известной в Западном эзотеризме как Путь левой Руки.

В самом деле, меланхолия является опытом, который никогда полностью не был плодом любых философских, религиозных или

эзотерических шаблонов. Традиции, которые стремились к порядку и совершенной структуре во Вселенной, пытаясь приспособить мир к идеальной схеме творения Бога, никогда не могли поместить меланхолию в любую метафизическую модель вселенной. Она всегда была неоднозначным, сложным и постоянно меняющимся принципом, который невозможно понять и заключить в любой фиксированный шаблон, ни в христианскую схему творения, ни в мистическую традицию Каббалы и её Дерево Жизни, ни в гностические доктрины. Она постоянно уклоняется от всех попыток классификации.

Меланхолия принадлежит к темной традиции. Это обозначает тьму, которая существует вне структуры создания и ассоциируется с левой, бессознательной стороной в человеческой психике. Это темный принцип в природе - в микрокосмическом и макрокосмическом смысле. Это также связано с феминным, лунной сферой, ночью и иррациональным. Меланхолия является внутренней бездной, абсолютно черной, лишенной света, которая показывает порядок и космическую гармонию, эта пропасть населена демонами бессознательного - первобытными атавистическими инстинктами и импульсами, которые были подавлены сознанием в процессе создания. Они лежат в глубинах бессознательного, спящие, «мертвые, но сновидящие» монстры и страшные существа первобытного хаоса.

Но иногда они выходят из бездны и проблески их природы проскальзывают в наше сознание. В эти моменты мы должны противостоять нашей внутренней тьме, черному царству забытых архетипов. Это воспринимается как депрессия, страх, безумие, навязчивые идеи, мысли о самоубийстве - и все другие состояния, которые когда-либо были признаны как аспекты меланхолии. Если мы не готовы к этой конфронтации, мы можем потеряться в лабиринтах иррационального. Но меланхолия также может быть путем самопознания, к глубокому самоанализу, самопосвящению в темные тайны души. Путешествие через меланхолию является духовным паломничеством вниз, в черную бездну внутреннего разума. Этот путь ведёт через болезненную трансмутацию, Алхимическое Нигредо, темную ночь души, в которой единственным светом является тайное освещение Черного Солнца. Это путешествие без начала и без конца, вечный проход через лабиринт мрака и блаженства, отчаяния и экстаза, безумия и мудрости, одержимости и пустоты, скорби и восторга, хаоса и предельной тишины.

Тем не менее, мы не должны отвергать это путешествие или стараться избежать его. Вместо этого, мы должны скорее наслаждаться им и учиться

исследовать бездны нашей психики, потому что там мы можем найти неожиданные, забытые, иррациональные скрытые силы, которые навсегда изменят нашу жизнь, и наше видение окружающего мира. Дама Меланхолия - это врожденный элемент человеческого существования, и противоречивый опыт, постоянно переплетающийся в мистической сфере нашего воображения.

Эта книга была закончена после более десяти лет, посвященных изучению меланхолии, её происхождению и толкованиям в западной оккультной философии. Я надеюсь, эта работа вновь представит эту красивую концепцию современному читателю, а те, кто упал в черную бездну меланхолии, найдут её полезной в понимании ее мистического смысла и в преобразовании сомнения и отчаяния в полезный внутренний опыт.

Асенат Мейсон, Весна, 2010 г.

ГЛАВА I

ТЕОРИЯ ЭЛЕМЕНТОВ

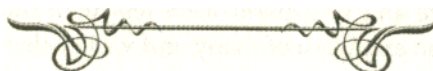
То, что внизу, подобно тому, что вверху.
И то, что вверху, подобно тому, что внизу,
чтобы осуществить чудеса единой вещи.

- Изумрудная скрижаль

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГЕОРГИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МИКРОКОСМ И МАКРОКОСМ

«У всех людей есть способность к самопознанию»¹

Первые строки Изумрудной Скрижали, древнего текста, представляющего философские основы традиционных и современных герметических доктрин, содержат знаменитый девиз «как вверху, так и внизу», который отражает убежденность, которая всегда присутствовала в человеческом сознании: вся Вселенная является единой и все вещи содержат одни и те же принципы и элементы. В древней философии человек считался наиболее важным из всех живых существ во Вселенной, и считалось, что человек был создан богами как отражение всего космоса, живой образ всей природы. Кроме того, те же самые доктрины утверждали человека выше всех других живых существ. Он был узловой точкой творения и содержал в себе каждый элемент, из которого состоит Вселенная. Земля, огонь, вода и воздух - все были отражены в человеческом теле и разуме. Как образ богов, человек был посредником между нижним (царством растений и животных) и верхним мирами (владения богов) и содержал аспекты обоих, таким образом, преодолевая космическую пропасть между противоположными принципами - материей (смертное тело) и духом (бессмертная душа).

Учение Пифагора описывало человека как «маленький мир», не потому, что он состоит из четырех элементов, но потому, что он обладает всеми способностями Вселенной: богоподобной способностью разума и природы элементов, принципом питания, роста и размножения. Тем не менее, в то же время, человек был несовершенным в каждой из этих способностей, так же, как «конкурент в пятиборье, обладая способностью осуществлять каждую его часть, все же уступает легкоатлету, который специализируется только на одной части».² И поэтому его способности описывались как менее

¹ Гераклит. Цитируется «История философии» Татаркевич В.

² Тиллиард, Ю.М.У.: «Елизаветинская картина мира».

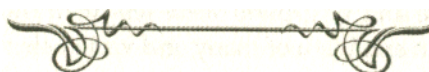
выдающиеся, по сравнению божественными качествами богов; элементы в нем были менее обильны, чем в самих элементах; человеческая энергия и желания были слабее, чем у зверей; энергии, питания и роста были меньше, чем у растений. И таким образом, будучи сплавом многих и разнообразных элементов, человек находит свою жизнь трудно управляемой: «ибо каждое существо руководствуется одним принципом; но наши способности тянут нас в различных направлениях. Например, одно время нас притягивает к богоподобному высшему элементу, в другое время к низшему звериному элементу внутри нас».³

Эта сложная природа человека была источником интереса, начиная с ранней античности. Философы и врачи анализировали принципы, содержащиеся в человеческой природе, и искали источник их существования. Более всего их очаровало возможное соответствие между человеком (микрокосмом) и Вселенной (макрокосмом). На основе теории элементов, из которых состоит весь космос, они создали теорию настроений в организме человека, которые, как они думали, отражают четыре основных элемента в природе. Этими четырьмя основными настроениями были: кровь (воздух), желтая желчь (огонь), слизь (вода) и черная желчь (земля). Теория настроений объясняла, что все человеческое тело напоминает окружающую Вселенную. Ученый эпохи возрождения и оккультист Агриппа фон Неттесхейм писал в своей знаменитой книге «Оккультная философия», что «кости напоминают землю, плоть воздух, жизненный дух - огонь».⁴ Это убеждение было также отражено в других человеческих качествах: земля означала медлительные и твердые движения; вода робость, вялость и небрежность в работе; воздух бодрость и любезное расположение; и огонь - ожесточенный, быстрый и злой темперамент. Вся философия человека, включая его склонности, внешний вид и образ жизни, определяется теми же элементами, которые составляют фундамент Вселенной.

³ Тиллиард, Ю.М.У.: «Елизаветинская картина мира»

⁴ Агриппа Генрих Корнелиус «Три книги оккультной философии».

ЭЛЕМЕНТЫ

«Элементы, таким образом, являются первыми из всех вещей, и все вещи имеют их или им соответствуют, и они содержатся во всех вещах и распространяют их добродетели через все вещи».⁵

Одним из первых философов, которые определили и отличили элементы, был Эмпедокл, который описал мир материи, как состоящий из четырех основных принципов: Земли, Воздуха, Огня и Воды, а также из двух основных сил: гармонии и противоречия. Он также сравнил четыре элемента с четырьмя главными богами греческого пантеона: Зевс (воздух), Гера (земля), Аид (огонь) и Нестида (вода). Античная философия также предприняла попытку приписать конкретные особенности каждому элементу. За столетие до того, как Эмпедокл предложил свою теорию, другой греческой мыслитель, Анаксимандр, различал горячее/холодное и сухое / влажное качество всех вещей в природе. Тем не менее, именно Аристотель развил эту теорию, предоставляя влиятельный анализ элементов в соответствии с их противоположными качествами:

Элементы	Качества
Земля	Холодное и сухое
Вода	Холодное и влажное
Воздух	Горячее и влажное
Огонь	Горячее и сухое

Аристотель пояснил, что, хотя каждый элемент разделен на два основных качества, всегда есть один доминирующий принцип. Таким образом, земля — преимущественно сухая, вода - холодная, воздух - влажный, и огонь - горячий. Горячее и холодное являются активными качествами, сухое и влажное - пассивными. Активные качества отождествляются с энергией, пассивные с материей. Земля и вода являются тяжелыми и женскими. Огонь и воздух - легкими и мужскими. Все вещи существуют благодаря поляризации и вращению четырех элементов.

⁵ Там же.

Еще один анализ элементов включал их соответствия с планетами. Земля была связана с Сатурном, вода с Венерой или Луной, воздух с Юпитером и огонь с Марсом. Считалось, что планеты также влияют на элементные качества:

Планеты	Качества
Сатурн	Холодное и сухое
Юпитер	Горячее и влажное
Марс	Горячее и сухое (предельное)
Солнце	Горячее и сухое (умеренное)
Венера	Холодное и влажное (предельное)
Меркурий	Горячее с горячим, сухое с сухим и т.д.
Луна	Холодное и влажное (умеренное)

Связь между элементами и планетами присваивает каждому элементу особый знак Зодиака. Астрологи разделили Зодиак на двенадцать знаков и на четыре группы, каждая представляет качества назначенного элемента. И таким образом, была триада земли: Телец, Дева и Козерог; триада воды: Рыбы, Рак, Скорпион; триада воздуха: Водолей, Близнецы, Весы; и триада огня: Овен, Лев и Стрелец.

По Аристотелю противоположные качества элементов являются ключом к пониманию процессов, происходящих в природе. Горячее отделяет, делает вещи тонкими и легкими. Холодное связывает, соединяет вещи вместе, делает их грубыми и тяжелыми. Влажное качество связано с гибкостью, неустойчивостью и расширением. Сухость - это качество жесткости. Оно определяет формы и границы и связано с фиксированными и структурированными вещами. Соответственно и у Аристотеля, и в других философиях, элементы определяются их качествами:

Земля определяется холодом - связывающая и сухая - жесткое качество, и таким образом это самый твердый элемент. Он создает основу для других элементов и определяет структуру, в которой может проявляться вся жизнь. Это центр существования, поскольку она обеспечивает прочную основу для всех живых существ. Ксенофан и его последователи считали землю *arche*, основным принципом всех вещей.

Вода, из-за ее качества влажности, позволяет вещам принимать формы, разрыхляться и расширяться. Влажность препятствует разрушению сухости и одновременно сухость предотвращает рассеивание влажности. Вода расширяется, погружается в окружающее, наполняет все вещи и предоставляет им влагу, которая необходима для жизни. Вода была *arche* для Фалеса из Милета. По его словам все происходит из воды и состоит из воды. Это мнение, разделяемое многими мифологиями: китайской, ведической или шумерской.

Воздух делает вещи легкими, эфемерными и способными к восхождению в более высокие сферы. Анаксимен думал, что воздух был *arche* - истинной сущностью всех вещей, вместо воды или земли. Его доминирующим качеством является влага, которая заставляет его активно расширяться и распространяться. Наряду с огнем воздух является активным элементом, дыханием жизни всех живых существ. Это ветер, который оживляет природу, молния - знак богов и пространство для движения и жизненно важных процессов. Он часто характеризуется светом, запахом природы, полетом птиц и принципом творения.

Огонь разрежает, облагораживает и объединяет вещи. Он проникает и отделяет. Его сила является и творческой (дает тепло), и разрушительной (сжигает все). Он преодолевает холод земли и воды и таким образом поддерживает гармонию среди элементов. Огонь был *arche* в философии Гераклита - это было средство трансформации, динамический принцип изменения всей природы. Гераклит верил в переходный характер всей природы, где нет ни начала, ни конца, и вещи постоянно перетекают и изменяются в цикле через огонь: мир растворяется в огне и снова создает сам себя из огня. Как он выразился, «мир, сущность всего, был создан ни богами, ни людьми, но был и будет вечно живым огнем, постоянно воспламеняясь и постоянно угасая».⁶

Элементы также были отражены в живых организмах. Земля была костями людей и животных, воздух - плотью, огонь - жизненным духом и вода - настроением. То же относится и к духовным способностям. Агриппа полагал, что огонь - это понимание, воздух - причина, вода - воображение, и чувства - земля. Чувства, однако, разделяли на другие подкатегории: «зрение огненное, никто не может воспринимать без огня и света; слух является воздушным, звук производится путем сотрясения воздуха; запах и вкус

⁶ Владислав Татаркевич «История Философии»

напоминают воду - без влаги нет ни запаха, ни вкуса; и наконец, чувство полностью земное и включает грубое тело и объекты».⁷

Вращение элементов производит энергию, которая сделала возможным творение, жизнь и все жизненно важные процессы во Вселенной. Наиболее распространенным направлением преобразования было следующее: земля становится водой, вода становится воздухом, воздух становится огнем, а огонь землей - таким образом возвращаясь к началу и повторению процесса снова. Первичным средством вращения был огонь, как объяснял Гераклит: «преобразованием огня является, прежде всего, море; и на море, одна половина является землей, и другая половина вспышкой молнии. Все вещи обмениваются с огнем и огонь со всеми вещами»⁸. В теории Гераклита общий шаблон вращения полностью изменен: «огонь живет смертью земли и воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, земля смертью воды»⁹. Тот же шаблон можно найти и у Эмпедокла в «Очищении Элементов». Кроме того, Эмпедокл различает две основные силы, вызывающие разделение и соединение элементов: Соперничество и Любовь (Эрис и Эрос). Огонь как средство трансформации можно идентифицировать с принципом волнений, поскольку борьба противоположностей является источником творения и жизненной энергии. Вращение элементов может также рассматриваться согласно следующей схеме: вода - адаптация, воздух - расширение, огонь - производство и земля - втягивание. Этот шаблон естественного вращения был отражен во множестве других явлениях в природе: временах года, этапах жизни человека, циклическом подъеме и падении институтов и других вещей.

Четыре цикла природы были также отражены в четырех фазах Луны: первая четверть, полнолуние, третья четверть и темная фаза новолуния. Таким же образом человеческая жизнь подчинена цикличности смерти и возрождения, изложенной в законе кармы - космическом законе причины и следствия, который длится на протяжении жизни. Люди умирают и перевоплощаются в циклическом процессе, и все их действия в прошлом имеют резонанс в следующих воплощениях. Мир - это океан жизни и смерти, колесо времени, которое управляет судьбой всех живых существ и которое регулирует все процессы в природе.

⁷ Корнелиус Генрих Агриппа «Три книги оккультной философии»

⁸ Владислав Татркевич «История философии».

⁹ Там же.

В языческих традициях не только человеческая жизнь зависит от цикла возрождения, но весь мир меняется циклически. Это мнение отражено, например, в скандинавской мифологии, где Рагнарёк - это не окончательный конец света, он приводит к его возрождению. Это новое начало. Аналогичные мотивы встречаются в индуистской концепции циклических концов света, в которых Кали разрушает мир. Кали является Богиней времени, Кала. Она является космическим принципом разрушения и распада, ночью, темнотой и смертью. Ее поднятая рука с мечом напоминает нам о смерти, но в другой руке она держит *Sangrail, vinum sabbati*, эликсир жизни. Она танцует на трупе Шивы, что означает смерть, но ее танец исполняется на его пенисе в состоянии эрекции, что подразумевает семена нового творения. Монотеистическое понятие апокалипсиса - это последний суд, окончательное разрушение материального мира. Время здесь является линейным. В языческих традициях время циклично. Все умирает и возрождается. Смерть – это постоянный инициатор новой жизни. Непрерывно вращающееся колесо времени, нет никакого начала и никакого конца.

Вращение элементов и принцип преобразования также был предметом алхимии. В алхимической трансмутации земля становится водой, когда она расплавляется или растворяется; вода становится воздухом при кипении; воздух становится огнем (сухой пар), нагреваясь; и огонь снова становится землей путем конденсации в твердый материал. Символически, это изображено как четыре алхимических процесса (Нигредо - земля, Альбедео - вода, Цитринитас - огонь, Рубедо - воздух)¹⁰, в которых материя растворяется и снова конденсируется по формуле *solve et coagula*. В фазе Нигредо старые структуры растворяются и им разрешено гнить. Это начало алхимического процесса, в котором *prima materia* претерпевает изменения. На стадии Альбедео она превращается в серебро, а затем на стадии Цитринитас - серебро превращается в золото. Последний этап - Рубедо, облагораживает золото Духом и таким образом позволяет завершить алхимическую Великую Работу. Этот процесс был проведен в *керотакисе*, обратном конденсаторе, одном из ранних алхимических инструментов. Керотакис состоит из двух симметричных сосудов соединенных один над другим. Эти два сосуда соответствуют герметическому принципу «вещи выше» и «вещи ниже», сосуды часто называли небом и землей (иногда также Гадесом). В керотакисе материя преобразовывалась в дух, элементы переходили друг в друга. Там продолжалась циркуляция между активными и пассивными принципами,

¹⁰ Иногда Цитринитас идентифицируется с воздухом и Рубедо с огнем, как самый высший элемент.

горячими и холодными, влажными и сухими. Целью процесса был *философский камень*, в котором объединялись все элементы. Таким образом, камень представляет пятый элемент: квинтэссенцию. Алхимический текст шестнадцатого века гласит: «наш камень из четырех элементов», и они все едины в равных пропорциях.

Квинтэссенция является единством всех противоположных качеств, которые содержатся в элементах. Она часто описывается как огненная вода и водянистый огонь. Это священный брак (*hieros gamos*) противоположностей: Венера и Марс, или Любовь и Соперничество по Эмпедоклу. Воздух (иногда земля) является принципом, который согласует основные полярности в алхимическом процессе: огонь (представлен Меркурием) и вода (Венера или Луна). Воздух содержит тепло огня и влагу воды, поэтому он является естественным посредником между полярностями. Квинтэссенция - это алхимической ребенок союза противоположностей, как можно прочесть в Изумрудной Скрижали: «Солнце является его отцом, Луна его матерью, ветер носил его в своем чреве, земля его повитуха» . Этот принцип также представлен в Таро Ату «Умеренность», где божественный ребенок является символом объединенных элементов.

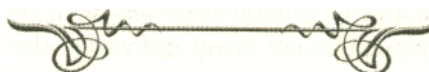
Часто этот союз был представлен как гексаграмма, символ равновесия между противоположностями. Гексаграмма одновременно содержит треугольники огня и воды и символы воздуха и земли. Он также мог быть представлен как крест - общая эмблема *Quatemio* - четырехкратного союза. В этом смысле четыре перекладины креста представляют четыре элемента и его центр - квинтэссенция. Вертикальная часть креста также представляет *Axis Mundi*, связь между нижними и верхними мирами, а горизонтальная - означает землю и мир людей и зверей. Для достижения алхимической цели должны присутствовать как Подъем (сублимация) элементов, так и Спуск (коагуляция). Вместе они представляют алхимическое *circulatio*, которое является основой для процесса трансмутации. Как объясняет Карл Густав Юнг: «Эта циркуляция соответствует борьбе между крылатым (ртуть) и бескрылым драконами (сера), т.е. «Уроборос». Дорн описывает это как «круговую дистилляцию»... Они становятся сосудом, в котором то, что было ранее разделенным, теперь стало одной вещью, так что болезненная пауза между противоположностями постепенно переходит в двустороннюю активность одной точки в центре»¹¹.

¹¹ К.Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

Змей Уроборос упомянутый Юнгом является одним из старейших представлений циклических преобразований. Ранние изображения Уробороса происходят из Египта, вероятно 1600 г. до н.э., и гностики часто использовали этот символ для отображения первобытного состояния природы. Уроборос разрушает себя, соединяется, пожирает и дает жизнь. Это единство противоположностей и первобытной самодостаточности. Это может быть истолковано как союз между мужским и женским принципами - так как одна половина его тела является белой, а другая половина - черной. Эти два цвета его тела соответствуют китайскому символу Ян-Инь, в котором белый Ян обозначает мужской принцип и темный Инь - женский. Уроборос принадлежит двум противоположным сферам: активной и пассивной, позитивной и негативной, творческой и разрушительной. Это символ первобытного состояния существования, который содержит как свет, так и тьму, самоуничтожение, но также плодородие и творческий потенциал. Это состояние, которое предшествовало определению и разделению противоположностей.

ЖИДКОСТИ И ТЕМПЕРАМЕНТЫ

«Жидкости приносят жизнь...Когда они изливаются, они либо являются неприемлемыми в социальном мире, где мы должны скрывать даже нашу кожу; или они влекут за собой смерть. Но в жизни, они всегда заполняют разрыв между видимым и невидимым.»¹²

Происхождение теории «жидкостей» можно проследить до самых древних культур. Ранние записи убеждают в существовании четырех телесных веществ, отображенных в шумерских трудах. В Индии была теория четырех элементных телесных жидкостей, которые можно найти в старых работах по индуистской медицине. Подобные записи можно найти в древних египетских текстах. Теория жидкостей, однако, была разработана греческими философами и врачами. В пятом веке до н.э. Гиппократ написал первую влиятельную работу по этой теме - *«Corpus Hippocraticum»*. В одной из её частей, которая называлась «На природу человека», автор разработал медицинскую теорию отношений между элементами и жидкостями (основными телесными жидкостями) в человеческом теле. По его словам природа человека была частью того же космологического принципа, который существует в всех живых существах. Аналогичный анализ элементов также встречается в трудах Платона и Аристотеля. Исходя из всех этих убеждений во втором веке н.э. хорошо известный греческий врач Гален сформировал свою теорию четырех темпераментов - каждому приписывается особая жидкость. Отношения между ними в системе Галена были следующими:

жидкость	темперамент	сезон	элемент
кровь	сангвиник	весна	воздух
желтая желчь	холерик	лето	огонь
черная желчь	меланхолик	осень ¹³	земля
флегма	флегматик	зима	вода

¹² Ариха Нога: «Страсти и характеры: История настроений»

¹³ В более поздних теориях черная желчь/настроение меланхолии стало ассоциироваться с зимой и старостью (в ранней греческой теории настроений, она соответствует зрелости и осени) и в этом смысле, оно также используется в этой книге.

Особый темперамент соответствовал каждому человеку, следующим убеждением было то, что одна из жидкостей всегда была доминирующей. Жидкости, как сообщается, переносятся венами из печени в сердце, и для правильного функционирования организма между ними должен быть баланс. Чрезмерное количество любой жидкости было источником заболеваний, физических и психических расстройств. Это особенно касалось черной желчи. Основным источником черной желчи и тоски была не печень, но селезенка. Термин «Сплин» (*spleen* - селезенка прим. перев.) в семнадцатом столетии стал синонимом плохого настроения и «желчного» злобного и обычно раздражительного человека. Ненормальные жидкости могут подниматься прямо в мозг через пар. Такие пары производятся заболеваниями и мрачными мыслями. Жидкости также могут сгорать от чрезмерной жары. Это явление часто называли «меланхолия сухости» даже если это было одно из других настроений.

Предполагается, что их роль была чрезвычайно важной: жидкости были живительной влагой тела, принципом активной жизни, жизненным теплом, которое соответствует жару и энергии в центре земли. Кроме того они отражают структуру и явления окружающего космоса. Мир и гармония Вселенной были отражены в миролюбии человека, в то время как бури и землетрясения рассматривались как страсти и динамическая часть человеческой природы. Жидкости также являются источником духовного отчуждения человека: печень производит естественный дух, сердце - жизненный дух и мозг - животный дух. Баланс между жидкостями был символом здоровья, в то время как расстройство и болезни были результатом нарушений этой естественной гармонии.

Теория жидкостей, их соответствий и функций в организме человека была разработана средневековым ученым Авиценной в его «Каноне Медицины». По его словам человеческое тело состоит из органов, жизненной энергии (*thymos*), жидкостей и элементов. Элементные качества неразрывно переплетались со всеми физическими и психическими процессами, что было источником темпераментов и их характеристик:

Сангвиник: веселый, оптимистичный, мужественный, остроумный, изобретательный вид. Кровь является жидкостью сбалансированного характера, которая придает силу и цвет телу. Это красный цвет и соленый вкус. Это настроение, которое превосходит другие настроения в своем количестве. Правит от 3 утра до 9 утра и возрастает весной.

Холерик: вспыльчивый, легко возбудимый, коварный, жестокий, склонный к зависти и гордости, экстравагантный и мстительный. Желтая желчь, которая регулирует этот темперамент, управляет влагой в организме человека и обеспечивает проникающее качество крови. Это желтый или красный цвет и горький вкус. Он проникает и открывает проходы и защищает тело от тяжести и сонливости. Он правит с 9 утра до 3 вечера и доминирует в летнее время.

Флегматик: вялый, бледный, сонный, простой, тяжелый и медленный. Мокрота (флегма) управляет силой, теплом и плотностью тела. Обычно это белый цвет, водянистое качество и сладкий вкус. Она увлажняет и питает мозг и мобильные части тела. Она правит с 3 вечера до 9 вечера и связана с осенью.

Меланхолик: интроспективный, упрямый, подозрительный, печальный, переменчив в настроении. Черная желчь управляет костями, селезенкой и твердыми частями тела. Это черный цвет и кислый вкус. Стукает кровь. Черная желчь правит с 9 вечера до 3 утра и возрастает зимой, когда настроения уплотняются и люди становятся вялыми.

Отличительный темперамент делал каждого человека уникальным микрокосмом, включая некоторое сходство с другими микрокосмами, но никогда не был идентичным. Функция настроений была, по словам Авиценны и его последователей, источником жизненной силы (*pneuma* или *thymos*), связью между телом, душой и духом. Жизненная сила сохраняла жизнь, производя движения и ощущения, и была связана с перевариванием пищи, ростом и размножением.

Влияние настроений также сравнивалось с планетами. В его «Трех книгах оккультной философии» Агриппа написал, что все вещи под Сатурном ведут к печали и тоске; под Юпитером к веселью и чести; под Марсом к смелости, раздору и гневу; те, что под Солнцем к славе, победе и мужеству; под Венерой к любви, страсти и прелюбодеянию; под Меркурием к красноречию; те, что под Луной к общей жизни. Агриппа также приписывал все действия и настроения людей к планетам: Сатурн управлял стариками, монахами, печальными людьми, скрытыми сокровищами и «теми вещами, которые получены в дальних поездках и трудностях», Юпитер управляет религиозными людьми, прелатами, королями и князьями и «такого рода выгодами, которые получают законно»; Марс властвует над парикмахерами, хирургами, врачами, военачальниками, палачами,

мясниками, «всем, что создают пожары, пекарями и солдатами, любим, кого можно назвать воинственным человеком» и др. Считалось, что каждая планета имеет особое влияние на мирскую жизнь, и это влияние было отражено в физиологии и расположении человека. Человек и окружающий мир существуют в совершенной гармонии, и знание процессов, лежащих в основе этого космического равновесия, является ключом к долголетию, здоровью и бессмертию духа.

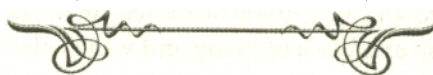
Таким образом, осознавая соответствия между настроениями, планетами и элементами, мы можем сделать диаграмму сравнения между микро и макрокосмосом:

элементы	планеты	физические чувства	Основа жизни	нрав
земля	Сатурн	ощущения	старение, смерть	медленный и твердый
вода	Луна/Венера	обоняние и вкус	зрелость	невнимательный, пассивный, боязливый
воздух	Юпитер	слух	рождение, детство	веселый, дружелюбный
огонь	Марс	зрение	юность, созревание	жестокый, гневливый, быстрый

В юнгианской психологии четыре элемента отражены также в четырех функциях психики: ощущения, чувства, мышление и интуиция. В духовном смысле они были представлены эфирным, астральным, ментальным и каузальным телами. Философы считали, что человеческое существо объединяет все качества макрокосма, материальные и духовные. Поскольку они отличали три составляющих человеческого духа (жизненное, природное и животное), они считали, что жидкости были более конкретными представлениями этих духовных способностей - в виде элементов они поднимаются и опускаются в организме человека в процессе циркуляции, который связывает материальные и нематериальные части человека вместе, таким образом, делая человека полным микрокосмом. Вот почему древние и средневековые мыслители считали человека гармоничным отражением и балансом всей Вселенной. Это видно на примере неоплатонических теорий, например в «Речи о достоинстве человека» Пико делла Мирандола

воспринимал человека как «посредника между существами,... приближенного к богам над ним,... господином существ под ним», или «толкователем природы». Это положение наделяло человека огромным потенциалом изменчивости и творчества.

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ЭЛЕМЕНТОВ

«Магия - это высшая наука, существующая на нашей планете, поскольку она учит метафизическим законам так же хорошо, как и метаспсихическим на всех плоскостях»¹⁴.

Теория элементов и их многочисленные соответствия были основой для многих видов магических практик от древних времен и до наших дней. Ритуалы, церемонии и другие торжества и праздники, были основаны на контакте с природой, и роль элементов всегда имела большое значение. Мастерство окружающего мира было неразрывно связано с освоением принципов, из которых состояла Вселенная. Многие ритуалы включали вызов элементных сил, либо с целью очистки, как в ритуалах изгнания, или для работы с силами, связанными со специфической элементной энергией. Божества, демоны, ангелы, элементали и другие сущности, которых вызвали маги и жрецы в своих операциях, часто были связаны с одним из четырех элементов, и структура магической операции была основана на его соответствиях.

И таким образом, элементы стали ассоциироваться с четырьмя сторонами света: Земля - Север, Вода - Запад, Воздух - Восток и Огонь - Юг. Устанавливая контакт с энергией, приписываемой каждому направлению, практикующий использует специальные знаки, символы или заклинания. Среди таких специальных знаков мы можем упомянуть, например элементную пентаграмму, используемую в вызывающем и изгоняющем ритуалах. Элементы и кардинальные направления также представлены определенными божественными формами, духами или другими сущностями. Среди мифологических божеств, связанных с элементами, на которых ссылаются в магических операциях можно упомянуть следующие примеры:

Земля

¹⁴ Франц Бардон «Практика магической эвокации».

Адити (индуистская) - Великая Мать, Акер (египетский) - Бог земли; Ану (ирландская) - Богиня земли и мать богиня Туата Де Данаан; Церера или Деметра (греко / римская) - богиня роста и плодородия; Изменяющая женщина (апачи) - Богиня земли; Керне или Гем (кельтский) - Рогатый Бог/Дух леса; Цернунн (ирландский/кельтский) - Рогатый Бог леса и хранитель тайн земли; Дионис или Вакх (греко / римский) - бога вина и экстаза; Гея (греческая) - богиня земли; Геб (египетский) - бог земли; Гвинн ап Нудд (валлийский) - Бог преисподней и Дикой охоты; Гадес или Плутон (римский/ греческий) - бог подземного царства; Хлодин (исландская) - богиня плодородия; Мин (египетский) - бог плодородия; Нертус - (германская) мать земли; Ну Куа (китайская) - богиня творения; Пан (греческий) - темное божество природы и сексуальности; Рея (греческая) богиня гор; Тескатлипока (толтек) - Бог войны, смерти, Севера, вечернего неба и подземного мира.

Вода

Амфитрита (греческая) - богиня моря; Анукет (египетская) - богиня Нила; Афродита (греческая) - богиня любви и красоты; Апну (вавилонский) - бог пресной воды; Хнум (египетский) - Хранитель истока Нила; Данаиды (греческие) - дочери Даная осужденного в Аиде вечно наливать воду в бездонный сосуд; Главк (греческий) - Бог моряков; Иутурна (римская) - богиня источников воды; Лир (кельтский) - древний царь океанов; Мимир - скандинавский хранитель источника мудрости; Наяды (греческие) - нимфы ручьев, источников и фонтанов; Нимуэ (кельтско-артурианская) - Леди озера; Нингио (японская) - богиня рыб, если её съесть, это гарантирует вечную молодость и красоту; Океан (греческий) - Бог внешнего моря вокруг земли; Посейдон или Нептун (греко-римский) - бог моря; Тиамат (вавилонская) - Дракон, богиня горьких/соленых вод; Тритон (греческий) - полу человек, полу рыба; Ран (скандинавская) - богиня моря и королева утопленников; Эа/Энки (аккадо/ шумерский) - Бог моря.

Воздух

Эол (греческий) - сын Посейдона, повелитель ветров; Ану (ассиро/ вавилонский) - бог неба; Юпитер или Зевс (греко/римский) - бог небес; Борей (греческий) - бог, олицетворяющий Северный Ветер; Брахма (индуистский) - творец неба и земли иногда изображался верхом на лебеде или павлине; Фригг (нордическая) - богиня небес; Хадад (сирийский) - бог грома; Гера/Юнона (греко/римская) - царица Неба; Индра или Сваргапати (индийский) - властелин небес; Ирис (греческая) - крылатая богиня Радуги,

которая путешествует со скоростью ветра; Лилит (семитская) - крылатая госпоже воздуха; Нут (египетская) - богиня великого неба; Один (северный) - создатель космоса; Перун (славянский) - бог грома; Рудра (индуистский) - бог бури; Кецалькоатль (науатль) - бог ветра, как правило, представлен как пернатый змей; Таранис (кельтский) - бог грома.

Огонь

Агни (индуистский) - бог огня и хранитель человека; Аполлон (греческий) - бог солнца; Аринна (финикийская) - богиня Солнца; Бригид (кельтская) - богиня огня; Гованнон (кельтский) - бог огня и металлов; Гестия (греческая) - богиня домашнего очага; Гефест или Вулкан (греко/римский) - бог огня и металла; Локи (скандинавский) - бог огня и озорства; Мардук - вавилонский бог солнца; Ра (египетский) - бог солнца; Сурья (индуистский) - ослепительный бог солнца; Сурт (нордический) - огненный гигант Муспельхейма; Сварог (славянский) бог огня и солнца; Тифон (греческий) - монстр, на чьих плечах имелись головы ста драконов; Шиутекутли (науатль) - бог огня.

Теория элементов отражается не только в типе инвокации / вызываемой энергии, но и в средствах, которые практик использует в магических операциях. Храм, в котором работает маг, является изображением макрокосма и это же относится к магическому алтарю, который обычно включает в себя четыре основных инструмента, соответствующих четырем элементам: пентакль (земля), чаша (вода), меч/кинжал (воздух) и жезл (огонь). Каждое из этих средств используется в различных частях ритуала и для различных целей:

Пентакль является инструментом синтеза, проявления силы на земле. Он часто используется как щит и одновременно, как ворота, в зависимости от операции. Пентакль получает энергии инвокации и уравнивает их для использования в ходе церемонии, или блокирует и нейтрализует нежелательные влияния. Та же самая функция может относиться к зеркалу, или щиту. Как инструмент синтеза, он связан с молчанием, связыванием энергий и возведением запасов силы.

Чаша, или котел, это средство приема, символ чрева и женского принципа сдерживания и воспитания, представление смерти и рождения. Это преобразование восприятия мага в церемонии, создание и обновление. Это дверь, через которую восприятие достигает царства

сна и фантазий. Чаша – это сосуд, содержащий освященные напитки, такие как вино, но также и очищенную воду.

Кинжал/ меч - оружие анализа, уничтожения, рассеяния энергий. Вот почему он используется в ритуалах очищения, чтобы изгнать нежелательные энергии. Это символ власти, который разделяет влияние энергий на материальном плане. Меч обычно не наточен и никогда не используется для того, чтобы что-либо резать.

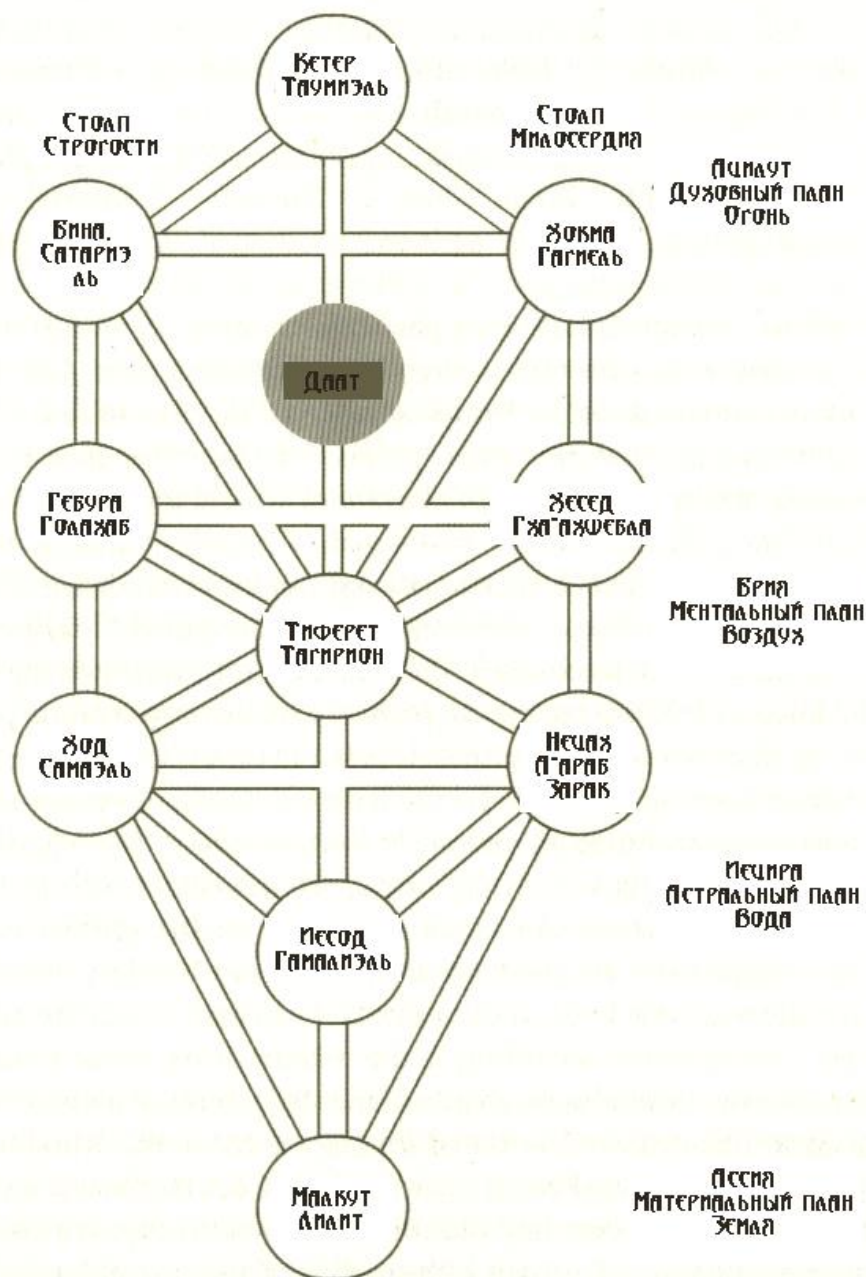
Жезл или посох является символом подлинной воли мага. Это проекция воли мага на материальную плоскость, а также на астральный уровень. Он используется для заклинаний и направления энергии. Жезл-это фаллический символ, связанный с мужской энергией и таким образом, с направленной творческой энергией и жизненной силой мага.

Число элементов в природе – это символ равновесия, порядка во Вселенной, и таким образом, число четыре является одним из принципов, которые составляют мир природы во многих религиозных, мистических и магических традициях. Например, в Каббале четыре мира параллельны десяти Сефирот на космическом Древе Жизни, и есть четыре соответствующих уровня, которые представляют собой общие склонности человека: физическое движение (земля), эмоциональная природа (вода), интеллектуальные способности (воздух) и духовное измерение (огонь):

элементы	миры	сефиры	измерения	клипы
земля	Ассия	Малкут	материальное	Лилит
вода	Йецира	Йесод, Ход, Нецах	астральное	Гамалиэль, Самаэль, А'араб Зарак
воздух	Брия	Тиферет, Гебура, Хесед	ментальное	Тагирион, Голахаб, Гха'агшебла
огонь	Ацилут	Бина, Хокма, Кетер	духовное	Сатаризель, Гагизель, Таумизель

Все творение основано на конкретных космических принципах, которые в их общих формах представлены четырьмя элементами/мирами и в более сложном смысле десятью Сефирот. Древо Жизни также часто рассматривают разделенным на три «столпа»: «женская пассивная сторона

или «столп Силы» (Бина, Гебура, Ход) и активная мужская сторона, или «столп Милосердия» (Хокма, Хесед, Нецах). Между ними существует нейтральная сфера, состоящая из четырех оставшихся Сефирот (Кетер, Тиферет, Йесод и Малкут), так называемый «срединный столп» или «столп сознания». Этот столп, который простирается от самой низшей сефиры, является основным мистическим каналом при переходе от материального плана к духовному. Этот столп равновесия призван сохранять баланс двух других столпов. Опять же, есть четыре уровня, четыре шага в развитии сознания. Средний столп является *Axis Mundi*, осью мира, вокруг которой структурирован микро и макрокосм. В микрокосмическом смысле этот компонент является позвоночником в человеческом теле на базе так называемых «чакровых» уровней. Это, в свою очередь, соответствует индийской тантрической системе, в соответствии с которой адепт развивает сознание согласно схеме семи основных уровней, называемых чакрами (Муладхара, Свадхисхана, Манипура, Анахата, Вишудха, Аджна, Сахасрара). Преобразующей силой является Кундалини, огненный дракон, который пробуждаясь, поднимается на уровни конкретных чакр, и активизирует определенные силы и способности. Чакры также соответствуют четырем элементам: Муладхара является землей и её эквивалент на каббалистическом Древе - уровень Малкут/Лилит; Свадхистхана - это элемент воды и соответствует Йесод/Гамалиил; Манипура - это огонь и Анахата - воздух, вместе они соответствуют уровню Тиферет/Тагирион; Вишудха представляет Бездну и скрытую сферу Даат; Аджна и Сахасрара соответствуют уровню Кетер/Таумиэль и представляют результат пробуждения других чакр.

Древо Жизни/Смерти

Четыре фазы духовного прогресса являются основой для алхимического шаблона четырех основных процессов в *Magnum Opus*: Нигредо, Альбеде, Цитринитас и Рубеде. Таким образом, мы можем представить следующую диаграмму сравнений:

элемент	алхимическая фаза	цвет	планета	качество	каббалистический уровень
земля	нигрето	черный	Сатурн	холодное	Малкут/Лилит
вода	альбедо	белый	Венера	мокрое	Йесод/Гамалиэль
воздух	цитринитас	желтый	Юпитер	влажное	Тиферет/Тагирион
огонь	рубедо	красный	Марс	сухое	Кетер/Таумиэль

Во многих метафорах космическая гармония Вселенной делится на четыре четверти. Земля, Небеса и Нижний мир - все состоит из четырех различных сфер. Это разделение макрокосма на четыре, символически представлено Тетраморфом. Тетраморф отражает космический порядок, установленный богами после победы над первобытным хаосом. Это символ света, создания и совершенной структуры. Четыре четверти Вселенной находятся под охраной четырех наблюдателей, хранителей космического порядка. Эта идея широко распространена по всему миру. В Китае это: зеленый дракон, белый тигр, красная птица и черный воин. В Тибете это космические стражи: человек-дракон, черная собака, стервятник Гаруда и лошадь и всадник. Египетская Книга мертвых упоминает о трех космических животных и одно из них с человеческой головой. В магическом папирусе мы видим крокодила, змею, ястреба и Гора - ребенка на лотосе. Кроме того, в Мексике есть ритуальные маски Четырех Регентов: крокодила, собаки, грифа и черепа. В апокрифическом видении Иезекииля присутствуют Лев, Орел, Бык и Человек. В Тетраморфе Лев традиционно помещается справа внизу, орел в левой верхней стороне, бык на левой нижней части и человек в правом верхнем углу. Эти существа имеют аналогичный символизм во всех этих традициях. Всегда есть два символа, представляющие нижнюю, хтоническую, земную сферу (Бык и Лев) и еще два, представляющие высшее, небесное царство (Орел и Человек). Во всех религиозных и магических традициях можно найти *Axis Mundi*, которая также отражена в вавилонском мифе Этана: змея и орел жили гармонично на дереве (*Axis Mundi*) до тех пор, пока орел не начал пожирать потомство змеи. Тогда змея обратилась к Шамашу (Богу Солнца) за правосудием и наказанием коварного орла. Шамаш посоветовал ей скрыться в туше Быка и бросает орла в нижний мир. Орел должен нести Этана человека на небеса, чтобы искупить его преступление. Все время история вращается вокруг этих четырех космических существ: змея, орла, быка и человека. В вавилонской традиции они являются хранителями космических четвертей. Кроме того есть также другие записи астрологического разделения Вселенной на четыре. Вавилонская Астрология разделяла небо на «пути богов»: путь Ану, путь

Энлиля и путь Эа. Это были пути, согласно которым солнце «путешествовало» по своему ежегодному курсу по четырем основным маршрутам: начиная от пути Эа - север, через путь Ану, путь Энлиля и обратно на Юг, через путь Ану, возвращаясь наконец к Эа. Эти способы символически были представлены в качестве четырех знаков зодиака: Телец (северный путь от Ану к Энлилю), Лев (на юг от Энлиля к Ану), Скорпион (юг от Ану к Эа) и Водолей (к северу от Эа к Ану).

Тетраморф, «Келльская Книга» ок. 800 г.

Четыре архетипических космических существа также соответствуют сфинксу - существу с женским лицом, змеиным хвостом, телом льва и

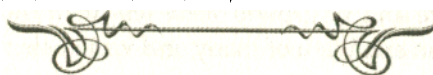
крыльями орла. Сфинкс всегда была широко признанным символом «Высший Загадки», «Квинтэссенции», которая объединяет четыре космических принципа и придает ему пятый - дух. Аналогичным символом является дракон, который представляет собой синтез четырех элементов (тело - земля, дыхание - огонь, крылья - воздух, чешуя - вода) и таким образом становится Квинтэссенцией. Квинтэссенция является центром Тетраморфа. Это связывает и регулирует другие принципы. Его иконография часто включает в себя круг или мандорлу в центре четырех соседствующих точек. Центр является Пупом Мира (*Omphalos Mundi*) вокруг которого строится все творение. Такими точками, например, является гора Меру в буддийской космологии - пуп Мира и Ось мира: в этой космологии есть четыре реки, которые берут начало на горе Меру, это потоки воды (синий), молока (белый), меда (желтый) и вина (красный), что соответствует четырем алхимическим процессам (Нигредо, Альбедо, Цитринитас, Рубедо) и четырем жизненным началам (черной желчи, слизи, желтой желчи и крови). Гора также имеет соответствующие стороны ее пирамидального пика: Юг - синий (ляпис-лазурь или сапфир), Восток - белый (кристалл, серебро или алмаз), Север - желтый (золото), «Запад - красный (рубин). Четыре острова вокруг горы Меру также связаны с четырьмя элементами и центральный остров, на котором находится гора меру, соответствует пятому элементу, Квинтэссенции¹⁵.

В микрокосмическом смысле, эти четыре космических принципа в Тетраморфе представляют собой человеческие качества и черты: Бык - настойчивость, стабильность, жертва и прочность; Лев - сила, движение, величие и интуиция; орел - интеллект, активность, эмоциональность; человек - мышление и понимание. В другой интерпретации бык является чистым веществом, лев является воплощенным духом, орел является смертью и возрождением, и человек - это взаимодействие точного знания и совершенной формы. Тетраморф представляет также множество других четверичностей, которые соответствуют этим космическим принципам. Существует параллель между ними и четырьмя мастями младших Арканов Таро. Они также могут относиться к «четверичности Меркабы», четырем Сефирот по юнгианской схеме: Бык - Гебура, Лев - Хесед, Орел - Хокма и Человек - Бина. В христианской символике четыре архетипической хранителя могут быть идентифицированы с четырьмя евангелистами. Четыре структуры природного мира также включает в себя четыре основных ветра в древнегреческой мифологии: влажный Западный ветер (Зефирос), горячий

¹⁵ Джон Опсопаус «Таро Пифагора».

Южный ветер (Нотус), сухой Восточный ветер (Апеллиотес) и холодный Северный Ветер (Бореас). Это имеет сходство с четырьмя реками подземного мира, которые представляют собой вход в мир мертвых: Флегетон (тепло), Кокитос (сухость), Стикс (холод) и Ахеронт (влажность).

СИМВОЛИЗМ МЕЛАНХОЛИИ

«То, что мы обычно называем «внешней реальностью», видится как глубина и прозрачность. Ничто не является только тем, чем представляется»¹⁶.

Теория элементов и их соответствий может быть дополнительно обсуждена более подробно. Но поскольку нашим основным интересом является меланхолия, мы сейчас более пристально рассмотрим символизм, связанный с этим мистическим явлением. Приведенный ниже перечень является далеко не полным и очевидно существует еще много соответствий, которые можно было бы добавить, но все же он охватывает наиболее часто упоминаемые характеристики и предоставляет традиционный образ меланхолии и эзотерический смысл этой обширной концепции.

Элемент: Земля

Телесная жидкость: черная желчь

Характеристики: темнота, толщина, медлительность, вялость, сон, смерть, возрождение, тишина, боль, скука, беснование, печаль, упрямство, жесткость, богохульство, собственничество, материализм, ревность, зависть, консерватизм, инерция

Склонность: медлительность, твердость

Цвет: черный, и все прозрачные цвета, земной, свинцовый, или коричневый

Алхимическая фаза: Нигредо

Планета: Сатурн, Земля.

Качество: холод и сухость

¹⁶ Томас Мур «Внутри планет: Астрологическая Психология Марсилио Фичино».

Элемент человека: тело

Часть тела: кости

Стадия жизни: старость, смерть

Физическое ощущение: чувство

Вкус: кислый

Измерение: материальный план

Чакра: корневая (Муладхара) или Вишудха (горловая чакра связана с влиянием Сатурна)

Сезон года: зима или осень

Расположение: селезенка

Время суток: ночь

Квадрант: северный

Травы: горлец, папоротник, жимолость, полынь обыкновенная, нарцисс, тысячелистник, дубовый мох, конская мята, паслен, болиголов, валериана

Металл: свинец

Животные: черви, кроты, кошки, вороны, волки, жабы, свиньи, медведи, верблюды, василиски, зайцы, обезьяны, драконы, мулы - одинокие, ночные, живущие обособленно, грустные, созерцательные, унылые, скупые, страшные животные; змеи и ползающие животные, скорпионы, муравьи, мыши и многие виды грызунов, питающиеся тем, что приходит от гниения в земле или живущие в руинах; скарабей

Камни: оникс, обсидиан, гематит, черный турмалин, коричневая яшма, халцедон и все темные, тяжелые, земные вещи

Растения и деревья: нарцисс, тархун (лат. *Artemisia dracunculus*), рута, тмин, морозник, мандрагора, опиум, прострел, ветреница и те, которые никогда не высеивают и никогда не плодоносят, фрукты и те, которые дают ягоды темных цветов и черные плоды; черное фиговое дерево, сосна, кипарис, тис

Птицы: ушастая сова, летучая мышь, чибис, ворона, перепелиные

Рыбы: угорь, который живет отдельно от других рыб, минога, рыба собака, которая пожирает молодую часть растения: корни

Сила Закона: опыт моральной добродетели: стойкость

Адские реки: Ахерон

Король демонов: Амаймон

Каббалистической уровень: Бина (Понимание)

Уровень клипот: Лилит (мир материи), Тагирион (Черное Солнце), Сатариэль (сфера Сатурна)

Язвы египетские: вода, превращенная в кровь

Духи стихий: гномы

Магическая аксиома: молчание

Магический инструмент: пентакль, зеркало, каркас барабана, щит

Знаки зодиака: знаки земли - Козерог, Телец и Дева

Обязательство: дисциплина

Праздник: Самайн (праздник мертвых)

ГЛАВА II

МІР МЕЛАНХОЛІІ

Все изменения, даже наиболее ожидаемые, приводят к меланхолии; потому что мы оставляем позади то, что является частью нас самих; мы должны умереть в одной жизни, для того, чтобы перейти в следующую.

- Анатолий Франс

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТОВ

«Происхождение темпераментов путано излагалось, начиная с первых записей о происхождении самой жизни».¹⁷

Первые записи о теории темпераментов были обнаружены в древнем Вавилоне и в традициях Дальнего Востока. Традиция Аюрведы, которая развилась в Индии в первом и втором столетиях до н.э. была основана на теории пяти элементов (*bhuta*): земля, вода, огонь, воздух, и эфир; и трех жидкостей (*doша*): ветер, желчь и мокрота. Также в древнекитайской медицине мы находим убеждение, что здоровье поддерживается правильным потоком определенных энергий (дыханием или *ки*) в теле, и их дисбаланс мог привести ко всем типам проблем со здоровьем, что весьма напоминает греческую и арабскую теорию темпераментов. Психические нарушения объяснялись как отрицательное влияние злых духов, но были также попытки более рациональных объяснений. Например, они были приписаны неправильной диете, нехватке гигиены, или плохому поведению. Ранние тексты индуистской медицины также упоминают безответную любовь как причину психических болезней и депрессивных состояний. Записи о депрессии появляются в египетских медицинских папирусах, так же как в ранней еврейской литературе. Одно из первых литературных описаний депрессии содержится в библейской Книге Иова.

Фактическая теория темпераментов, однако, родилась в древней Греции на основе убеждения в существовании элементов, лежащих в основе всего создания. Теория элементов и их соответствий с самыми важными процессами в макро и микрокосмосе была уже объяснена в предыдущей главе этой книги. Мы также наблюдали основные характеристики этих четырех темпераментов/жизненных эссенций в человеческом теле. Эти теории развивались, интерпретировались и изменялись многими философами и врачами, что обеспечило большое количество текстов и трактатов, и что породило длинную традицию, которая продолжалась до рождения современной психологии. Убеждение в изменениях черной желчи служило для определения порядка и систематизации предрасположенностей, поведения и внутреннего опыта личности, тенденций, характерных черт,

¹⁷ Арикха Нога «Страсть и характер: история темпераментов».

психических и эмоциональных нарушений, или разнообразных реакций на напряженные обстоятельства.

Больше двух тысяч лет теория темпераментов использовалась для объяснения функций человеческого организма, и убеждение, что тело и разум были интимно связаны, лежало в основе всего развития медицины на западе, со всей его практикой клизм, кровопусканий, припарок и примочек как лекарственных средств для устранения дисбаланса жизненных энергий. Большинство западных медицинских принципов было основано на древнем понятии жидкостей, циркулирующих внутри тела, потоков энергии, связи между разумом и телом, и равновесием между горячими и холодными или сухими и влажными качествами.

Теория темпераментов появилась в начале шестого столетия до н.э. у многих мыслителей в Греческой Ионии¹⁸. Из их анализа вселенной, материи, души, божественности и непосредственно человеческой природы, они развивали теорию элементов и элементного влияния на всю природу. Это были теории, сформированные ранними философами: Фалесом из Милета, Анаксимандером, Гераклитусом Эфесским, и Парменидом из Элеа. Один из первых мыслителей, который интересовался человеческой душой и телом, был Алкмаеон, приверженец Пифагора, живший приблизительно в 500 г. до н. э. Он был одним из первых мыслителей, который утверждал, что вселенная была составлена из противоположностей и поэтому содержала противоположные качества. Эта мысль позже сыграла центральную роль в происхождении теории темпераментов. Алкмаеон также проанализировал связь между телом и разумом и предположил, что мозг был местом психических энергий, в то время как Эмпедокл Агридженто (495-435 г. до н.э.) примерно в то же самое время создал теорию четырех элементов, что вдохновило Гиппократ на понятие четырех телесных жидкостей. Гиппократ (460-377гг. до н.э.) известен как один из первых врачей и отец медицины. Всюду в древнем мире жрецы различных религий рассматривали большинство болезней и бедствий тела как насланных божествами или духами.

Медицина Гиппократа сосредоточилась на органических процессах и на понимании, что болезни скорее были вызваны природой, а не внешними по отношению к телу силами. Его теория темпераментов, четырех жидкостей создала основу первой медицинской теории психических нарушений. Каждая

¹⁸ Однако полная модель темпераментов и характеров была развита около второго столетия н.э.

болезнь теперь рассматривалась как состояние дисбаланса или *дискразии* между темпераментами, со специальным вниманием, которое уделялось черной желчи (по гречески: *melan chole* или *melaina chole*). Меланхолия считалась соматической болезнью, вызванной черным темпераментом, но все же характеризованном психическими нарушениями: отчаянием, апатией, бессонницей, и нехваткой аппетита. Наука медицины, которая постепенно выстраивалась на учении Гиппократов, охватывала физические болезни так же как страсти, настроения и всю внутреннюю духовную жизнь человека.

Идеализм Платона и теории вдохновенного безумия оказали существенное воздействие на идеалистические и астрологические концепции меланхолии в следующих столетиях, но еще большее влияние оказала теория Аристотеля (384-322 гг. до н. э.). Работа Аристотеля была потеряна на Западе после свержения Рима, но сохранилась в результате исламского и еврейского интереса к его философии и была повторно ввезена в Европу в раннем Средневековье¹⁹. Аристотель и его ученики исследовали связь между меланхолией и вдохновением, со всеми возможными положительными и отрицательными влияниями, следующими из переменных качеств черного темперамента. Он также ввел идею, что депрессивный страх и печаль являются «необоснованными», не имеющими причины - это тема, которая часто появлялась в исследовании меланхолии со времен Ренессанса до девятнадцатого столетия.

В то время тема меланхолии, безумия и депрессии часто представлялась в современных литературных работах, особенно в древнегреческой драме. Эсхил, Еврипид или Софокл представляли их главных героев поглощенных отчаянием или психически больными. Безумие и меланхолия считались божественным наказанием и своего рода одержимостью. Слово «меланхолия» уже широко использовалось, особенно в связи с любой психической болезнью или эксцентричным поведением, и например Аристофан упоминал безумного человека как *melancholon*. Другая теория связи между безумием и меланхолическими состояниями, была сформирована Асклепиадом во втором и первом столетиях до н.э. Тогда также термин ипохондрия (*hipochondria*) использовался в современных философии и медицине. Он было первоначально придуман Гиппократом согласно допущению, что многие болезни были вызваны движением селезенки, расположенной в теле около *hypochondrium* (верхней части

¹⁹ Его работа состоит из нескольких трактатов: Физика; Метафизика; Душа; Этика Никомаха и Этика Эвдема; Политика и Риторика.

брюшной полости чуть ниже ребер). Термин, однако, чаще всего использован со ссылкой на меланхолию. Аэтиус Амида - александрийский врач шестого столетия до н.э., среди симптомов ипохондрии упоминает страх смерти и необоснованное беспокойство в том смысле, в котором современная психология именуется фобией.

Теория этих четырех темпераментов, как она появилась в *Hippocratic Corpus*, позже вышла за пределы Греции в Александрию и Рим, и самым известным представителем новой медицинской философии был врач и ученый Гален Пергамский (130-200 н.э.). Спустя более пятнадцати столетий после его смерти, самые важные концепции анатомии, физиологии, здоровья, и характерных черт человека сохранились как «галенические». Гален развил теорию темпераментов, существовавшую в работах более ранних авторитетов, и предложил концепцию четырех характеров. На его взгляд ипохондрия была типом хронической меланхолии и характеризовалась множеством симптомов, в частности депрессивным состоянием. Большая часть его работы²⁰ посвящена анализу черной желчи, которую он называл «раздражительным темпераментом» или «раздражительной кровью». Он предложил классификацию «меланхолии», разделив её на три вида, в зависимости от расположения черного темперамента в теле: в мозге, всюду по кровотоку, или в желудке. Как одно из первичных качеств черной желчи он расценил ее кислую природу (*aciditas*). Возможно, это вдохновило другие теории относительно весьма определенной формы меланхолии - праздности (*acedia*), распространенное понятие в средневековой философии. Он также подчеркнул субъективные состояния отчаяния и страха, сопровождающие меланхолию и предложил несколько методов лечения.

Меланхолии как умственной болезни уделил много внимания также современник Галена: Аретей Каппадокийский (первое столетие н.э.). В его работе «На причины и симптомы хронических заболеваний» он описывает персонажей, страдающих от меланхолии и унылой, угрюмой мании, подавленности или необоснованного оцепенения, без проявления какой-либо причины. Они захвачены необоснованным страхом и склонны к резкому изменению мнения, что становится основой подлости и бескультурья. Они жалуются на жизнь и желают умереть, и во многих людях это состояние приводит к нечувствительности и глупости: они становятся

²⁰ *De atrabile, De temperamentis, u De sanitate tuenda.*

бессознательными в отношении всех вещей, забывают самого себя и живут жизнью низших животных²¹.

Другое описание меланхолии как умственного и эмоционального нарушения получено в первых столетиях н.э. и появляется в записях Руфуса Эфесского. Он подчеркнул артистический дар, проистекающий из меланхолического характера и депрессивных состояний, наблюдал их связь с весной и осенью, и описал симптомы депрессивной «болезни». Его теории стали великим источником вдохновения для более поздней арабской медицины и средневековых концепций Запада. Первые столетия нашей эры вызвали растущее влияние мистических и магических философий Египта и Востока, которые постепенно слились с элементами классических концепций и новыми религиозными учениями Христианства. Эта амальгама идей имела результатом полностью новое представление о меланхолии, которое преобладало на протяжении большей части Средневековья.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДОКТРИНЫ И РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ

Желчь черная, горькая и освобождает всякое зло²².

В четвертом столетии Христианство было утверждено как официальная религия Римской Империи. С тех пор оно начало играть выдающуюся роль в формировании Западной цивилизации и культуры. В то время классическая медицина заменялась в соответствии с демонологической теорией психических нарушений, и медицинские концепции часто сталкивались с новыми религиозными учениями. Исследование Аристотеля и Платона были запрещены, и боги и духи древних мифов теперь стали такими категориями как демоны и бесы адских иерархий. Люди, страдающие от умственных или эмоциональных нарушений, больше не лечились врачами, но передавались в руки Церковных представителей. Современная философия защищала созерцание, мистику и отшельничество как основу жизни. Болезни лечились

²¹ Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

²² Хильдегард из Бингена: «Книга холистического исцеления».

в монастырях, и ранние убежища в последующих столетиях превратились в больницы.

Медицинские записи этого периода часто испытывают недостаток в оригинальных идеях и основаны на повторениях и истолкованиях древних концепций. Многие ранние средневековые авторы рассматривали древних философов как авторитетов и не подвергали сомнению их теории. Среди записей, которые заслуживают специального внимания, мы можем упомянуть работы Святого Августина, находившегося под сильным влиянием неоплатонизма Плотина. Книга Исповеди - являются личной записью его жизни, и представляет глубокую самосозерцательную способность проникновения в суть, и она часто сравнивалась с работами таких современных авторов как Кьеркегор или Фрейд.

Гиппократизм Галена и медицина темпераментов медленно пошли на спад между четвертым и седьмым столетием и в течение следующих нескольких столетий не восстанавливались к европейской культуре. Теории меланхолии и психических болезней были возрождены снова после арабского завоевания ближневосточных и определенных частей Европы. Первое убежище для психически больных людей было основано в Византии и датируется четвертым столетием. В Иерусалиме подобный приют был открыт в пятом столетии, и в Багдаде в начале восьмого столетия. Годы 900-1150 были временем роста и влияния арабской медицины и интереса к психическим нарушениям. Арабские авторы уравнивали древние медицинские концепции с философией и этикой. Их работы с телом были фактическими исследованиями души, размышлениями о природе её сущности и её отношении к Божественности²³. Среди ученых, которые посвятили многие из своих работ меланхолии, были например Хунайн ибн Исхак, известный как *Joharmitius*; Ахмед ибн-Сахл ал-Балхи; Наджаб уд-дин Мухаммад; Мухаммад ибн Закария Рази; Абу аль Касим (Абулкасис); Ибн Аль Хайтам; и Ибн Сина, обычно известный по его латинизированному имени Авиценна. Эти арабские авторитеты существенно расширили и восстановили древние концепции Галена и Гиппократа в Западной Европе.

Авиценна (980-1037 гг.) считается основоположником психофизиологии и психосоматической медицины. Он был также первым, кто описал многочисленные психоневрологические состояния, включая галлюцинацию, бессонницу, манию, кошмары, деменцию, эпилепсию, паралич, удар, головокружение и сотрясение. В его «Каноне Медицины» он

²³ Арика Нога : «Страсти и Характеры: История темпераментов»

идентифицировал меланхолию с влиянием аномальной черной желчи, особенно, как результат перегревания и отложения. Его список симптомов почти идентичен концепциям древних греческих врачей: он пишет о телесном дискомфорте (метеоризм, покальвание, бессонница), необоснованных страхах и чувстве ужаса, нарушениях воображения, ложных убеждениях, искажении восприятия, отчаянии, психозе, беспокойстве, и медлительности. На его взгляд, все психологические эффекты, такие как заблуждение, замешательство, капризы, и страхи, происходят от перегретой черной желчи в разрушительной комбинации с другими жидкостями²⁴.

Теория темпераментов также была возобновлена в записях других философов и врачей, начиная с одиннадцатого столетия. Один из самых великих еврейских мыслителей века, Моше Маймонид (1135-1204 гг.), посвятил некоторые из своих работ описанию «болезни» меланхолии, ее отношению к мании, и он также предложил возможное лечение и инструкции, как поддержать физическое и умственное здоровье. Для лечения он предлагал терапевтические методы, такие как музыка и разнообразные формы развлечений. Примерно в то же самое время другой автор, Бартоломео Ангеликус (1203-1272 гг.), написал популярную средневековую энциклопедию: «*De proprietatibus rerum*» (На Свойства Вещей), где он описывает меланхолию как болезнь, которая включает ипохондрию, уныние, страх, и заблуждение. Как и многие другие христианские авторы, он посвящает большую часть своей работы религиозным концепциям. Другими религиозными авторами, работы которых представляют современный взгляд на концепцию меланхолии, как «болезнь души», были Хильдегард Бильген (1098-1179 гг.), который идентифицировал меланхолию с первородным грехом, и Фома Аквинский (1225-1274 гг.), который возобновил дуалистическое представление относительно тела и души.

Снова болезни стали объясняться влиянием внешних сил, таких как злые духи, но также полагалось, что это было наказанием Святых. Вера в Святых была остатком старых языческих религий - и как древние боги, которые помогали людям или наказывали их за неповиновение - Святые также, как думали, исцеляли своих прихожан или наказывали их болезнями. Приближающийся конец первого тысячелетия был отмечен существенным ростом пессимизма и убеждением в неизбежном конце света (хилиазм²⁵).

²⁴ Дженнифер Радден: «Природа Меланхолии».

²⁵ Хилиазм - доктрина, согласно которой второе пришествие Христа и его царствование осуществляются через тысячу лет; хилиастические взгляды на историю, согласно которым развитие человечества имеет цель, будет иметь конец, и конец этот будет счастливым,

Мирскими делами пренебрегали, и люди были озабочены покаянием и спасением. Подобные ориентации и волна пессимизма наблюдались во времена голода, эпидемий, или войн. Меланхолия преобладала в общем мировоззрении, даже не смотря на то, что в глазах Церкви это был грех.

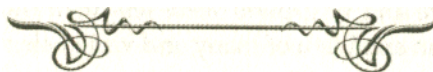
Имели место также полностью противоположные реакции: облегчение и забвение, которые пытались найти в оргиастическом пьянстве и интоксикации, в распутстве и невоздержанности, и часто в преступлениях или других «запрещенных времяпрепровождениях». Определенные движения или феномены, такие как флагеллантизм, или Танцевальная Мания, как думали, высвобождали напряженность, раскаяние, или страх проклятия и у практиков, и у зрителей. Флагеллантизм появился в тринадцатом столетии и достиг своего пика во время Черной Смерти, которая началась приблизительно в 1347 году. Это началось как своего рода паломничество, и его практики умерщвляли свою собственную плоть поркой. Один из первых инцидентов был зарегистрирован в Перудже в 1259 году, это был год, который следовал за тяжелым неурожаем и голодом по всей Европе. Несколько летописцев сообщили, как мания распространилась почти на всех жителей города, которые собирались в великие процессии, с распятиями и хоругвями, и шли по улицам, распевая песни и бичуя себя. Даже притом, что флагеллантизм начался как религиозное движение, практиков обвинили в ереси, включая сомнение относительно потребности в причастиях, отрицании обычной церковной юрисдикции, или заявлениях о чудесах, и было подавлено Церковью. Современная психиатрия называет этот феномен массовой истерией или массовой депрессией. Массовая истерия типично начиналась во время периода напряжения или травм и характеризовалась такими симптомами как тошнота, слабость мышц, приступы или головная боль - симптомы, которые классифицировались средневековой медициной как меланхолия.

В 1230 году Римский папа Григорий IX учредил инквизицию, которая оказала фатальное воздействие на судьбу психически больных лиц. Было также несколько попыток описать современную демонологию и симптомы демонической одержимости. В XI веке Михаил Пселл собрал верования и практики византийской демонологии в своих эссе «Работа демонов» и «Мнения греков относительно демонов». Но наиболее печально известный сборник демонологии и колдовства – «Молот ведьм», был написан в

лежат в основе всех тоталитарных идеологий и могут выступать в качестве их отличительного признака. (прим.перев.)

пятнадцатом веке (1486 год) Генрихом Крамером и Яковом Шпренгером, двумя инквизиторами римско-католической церкви в Германии. Умопомешательство рассматривалось как болезнь, и часто люди, страдающие от депрессии, избегали обвинений в колдовстве. Философ тринадцатого столетия, Уильям Овернь утверждал, что психически больные и депрессивные люди не могут избежать ответственности за их грехи. Термин «меланхолия» не отображается в судебных отчетах за колдовство. Тем не менее, многие люди, страдающие от депрессивных состояний и ложного чувства вины стали жертвами новых законов и инквизиторских расследований. Даже несмотря на то, что меланхолия имела слегка привилегированное положение по сравнению с другими психическими заболеваниями, Церковь довольно долго сопротивлялась этому явлению, рассматривая его как угрозу для религиозных концепций и правил. Также были христианские мистики и писатели, которые считали, что меланхолия - это работа самого дьявола и меланхолический человек страдает тьмой души, потому что он одержим демонами - убеждение, которое сыграло значительную роль в оккультной философии Ренессанса и Барокко.

РЕНЕССАНС: ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Дьявол любит вкрадчиво пробираться в меланхолическое настроение, так как это хорошо подходящий материал, для его насмешливого изображения».²⁶

Шестнадцатое и семнадцатое столетие были временами, когда магия и оккультизм были восстановлены в общем мировоззрении. Современная оккультная философия достигла не только средневековых концепций недавнего прошлого, но древних идей и классических теорий человека и Вселенной. Ученые отступили от средневековых схоластических доктрин и искали божественное в других концепциях, отличных от тех, которые отстаивала церковь. Философы, писатели и художники были очарованы древними верованиями в богов, духов преисподней, добро и зло, пророчествами и гаданиями. Они полагали, что сверхъестественные силы всегда влияли на жизнь на земле, и контакт с ними был ключом к знаниям и энергии. Первый ученые Ренессанса, которые возродили древнюю оккультную философию были итальянскими неоплатониками - Марсилио

²⁶ Джонн Уэйер «Обман демонов».

Фичино и Джованни Пико делла Мирандола. Их философия стала известна как Герметизм (термин упоминается в древней герметической традиции) и была основана на предположении, что через духовное развитие, человек может стать равным Богу и достигнуть абсолютной власти над вселенной. В представлении неоплатоников магия имела две формы. Первая из них касалась преимущественно «операций и энергий демонов», другая была «высшей реализацией природной философии», включая «наиболее глубокие созерцания глубочайших тайн вещей и знания всей природы»²⁷. Начало магии эпохи Ренессанса также ассоциируется с публикацией Джамбаттиста делла Порта «*Magia Naturalis*» в 1558 году. Многие оккультисты того времени перестали обращать вспять естественные процессы и прибегли к более научному подходу в попытках действовать в гармонии с природой. Во многих аспектах эта позиция была объединена с наукой и погоней за знаниями - как рациональными, так и оккультными. Естественная магия обещала магом способность летать, контролировать погоду, находить золото и сокровища, скрытые от глаз непосвященных и открыть секреты природы с помощью внешних сил. Это увлечение привело к росту интереса к оккультным записям, заклинаниям и описаниям демонов и духов.

Существовали несколько основных течений в современной оккультной философии. Одно из них - астрология, вера во влияние звезд и планет. Человек пятнадцатого и шестнадцатого веков, глубоко верил в астрологические прогнозы и гороскопы. Многие монархи нанимали придворных астрологов и консультировались с ними в наиболее важных вопросах, касающихся государственной политики и их частной жизни. Английская королева Елизавета, например, выбрала дату своей коронации, следуя советам Джон Ди, наиболее известного английского мага. Только к концу семнадцатого века, эти убеждения начали уменьшаться. Не менее важной была алхимия - магическая наука, которая имеет свои корни в древней Александрии и Византии. Главной целью «Великой работы алхимии» был философский камень - мистическое вещество, которое может превращать любой металл в золото, лечить все заболевания и продлить жизнь за пределы её естественных границ. И в метафорическом смысле, он являлся трансмутацией и очищением души, чтобы она могла подняться на более высокий духовный уровень и слиться с божественным. Кроме естественной магии и алхимии была черная и белая магия. Черная магия определялась как использование сверхъестественных сил для личной выгоды, в то время как её белая копия была полезной магией, которая использовалась для того, чтобы

²⁷ Джованни Пико делла Мирандола «Торжественная речь на достоинства человека».

помогать другим. Черный маг (или колдун) был человеком, который мог контролировать демонов, продав свою душу и подписав контракт или заставляя духов быть послушными с помощью заклинаний и ритуалов. Многочисленные учебники для колдунов назывались гримуарами и содержали заклинания, описания магических предметов и инструкций для вызывания демонов. Наиболее известными были: *Grimoium Verum*, Гептамерон, Гримуар Гонория, Великий Гримуар или Ключи Соломона. Эти магические тексты представляют собой так называемую «традицию Соломона» в Западном эзотеризме - форма, основанная на ритуальных эвокациях и сложных заклинаниях. Существует различие между высшей и низшей магией, первая включает исследование эзотерических традиций Каббалы и герметики, последняя - связана с колдовством и черной магией. Агриппа отличался так же в математической магии, связанной с астрологией, астрономией и церемониальной магией, включая общение с духами, и занимался тайными оккультными обществами и магическими братствами. Другие формы магии того времени включали колдовство и некромантию, которая в то время была формой гадания при помощи контактов с умершими. Человек шестнадцатого и начала семнадцатого века, обычно верил в эффективность магии и влияние духов на человеческие дела. Среди практикующих магов были такие наиболее известные ученые эпохи Возрождения: Нострадамус, Парацельс, Корнелиус Агриппа фон Неттестейм, Джордано Бруно, английский алхимик Роберт Фладд и многие другие выдающиеся представители современной философии, науки, искусства и литературы. Однако, эпоха Возрождения, была не только периодом оптимизма, но и временем темноты и страха. Хотя философы, ученые, художники и писатели провозглашали свою веру в «славу и достоинства» человека, тысячи людей умирали от болезней и голода, страдали от крайней нищеты, преследований за их религиозные убеждения или пыток и были сжигаемы заживо как предполагаемые «ведьмы». Наиболее важной работой о колдовстве была вышеупомянутая книга «Молот Ведьм» от 1486 года. На протяжении двух последующих столетий она была главным руководством для охотников на ведьм и справочником в процессах над колдовством, оправдывающий жестокость пыток и ужас казней. Волшебство отличалась от колдовства в том, что оно могло практиковаться любым, кто обладал соответствующими знаниями с использованием очарования, заклинаний и зелий, в то время как колдовство было результатом врожденных мистических энергий, выполняющихся невидимыми средствами. Такие верования обеспечивали результат, который предусматривал преследование «ведьм», что достигло своего апогея между 1580-1660 годами, и наиболее часто

происходили в Германии, Австрии, Франции и Швейцарии. В Англии колдовство лечили с равной серьезностью, что привело к публикации «Демонологии» короля Иакова, но пытки были запрещены и только небольшое количество обвиняемых ведьм казнили через повешение. Тем не менее, например, в Шотландии с 1350 году ведьмы были сожжены на костре. Царство сверхъестественного стало неотъемлемой частью современных взглядов, и дьявол все чаще и чаще достигал человеческих душ, особенно тех, которые имели меланхолический характер.

В шестнадцатом и семнадцатом веках существование демонов и их вмешательство в земные события было признанным фактом и к нему относились с крайней серьезностью. Дьявол присутствовал в каждом аспекте человеческой жизни. Он посещал дома людей, искушая честолюбивых на проступки, изводил целомудренных и честных, играл с безумцами и затемнял ум и душу отчаянием и меланхолией. Психические заболевания и психические расстройства, которые в то время составляли значительную часть концепции меланхолии, часто рассматривались как симптомы одержимости демонами и больных людей вместо лечения сжигали как «ведьм». Часто правовая юрисдикция не делала никакого различия между грехом, психическим расстройством, колдовством и демоническим влиянием. Концепции меланхолии, пропагандируемая современными философами и врачами была смесью древней магии, алхимии, рационального эмпиризма и астрологии. Типичным представителем этой эпохи был Парацельс (1493-1541 года). Он классифицировал меланхолию как безумие и дефект разума. Он не верил в демонологические объяснения и искал причины ее возникновения в навязчивых идеях и бреде²⁸. Однако, его теории были по своему необычны: по его мнению, заболевания были вызваны ядами, принесенными сюда со звезд. Меланхолия было вызвано влиянием Сатурна и в шестнадцатом и семнадцатом веках меланхолических людей обычно называли «дети Сатурна».

Связь между колдовством и меланхолией обсуждалась многими учеными эпохи Возрождения, но наиболее важная работа по этой теме была написана Иоганном Вейером (1515-1588 гг.), голландским врачом шестнадцатого века. В его книге «*De praestigiis daemonum*», которая иногда считается первым учебником по психиатрии, он охватывает тему колдовства с четырех различных точек зрения: теологической, психологической,

²⁸ Его самая известная работа о психических болезнях – «*Von den Krankheiten die den Vernunft berauben*».

медицинской и правовой. Для него сверхъестественные способности, связанные с колдовством были ничем иным, как нарушением воображения, которое он приписывает меланхоличным состояниям и предрасположенностям:

«Ведьмы никому не могут причинить вред через вредоносную волю или уродливый экзорцизм...скорее их воображение - воспламененное демонами не понятно для нас - и пытка меланхолии создает только их фантазии о том, что они вызвали все виды зла»²⁹. Вейер не подвергал сомнению современную медицину темпераментов и понимал меланхолию как расстройство, которое создавало заблуждения, ошибочно толкуемые как колдовство. Таким образом, жертвы этой болезни не наказывались или обвинялись в их беспорядочных фантазиях. Он также считал, что меланхоличные люди были более восприимчивы к демоническому влиянию, но все же дьявол был просто создан их беспорядочным воображением: «масштабы их горя являются более мощными, чем все действия дьявола, потому что если демон кого-то побеждает, он делает это через горе».³⁰

Другой значительный медицинский подход к меланхолии был представлен Тимоти Брайтом (1550-1615 гг.) в его «Трактате Меланхолии» (1568 г.), работа, которая оказала влияние на Роберта Бертона в написании книги «Анатомия меланхолии» в семнадцатом веке и частые замечания Шекспира о меланхолии и безумии в его самых известных пьесах. Брайт приписывает меланхоличные состояния широко распространенному поверью о перегреве «меланхоличной жидкости» - черной желчи. Среди этих состояний он упоминает печаль, страх, недоверие, сомнения, неуверенность и отчаяние. Он подчеркивал, что они обычно не имеют никакой очевидной или внешней причины и весь процесс является внутренним. С этой точки зрения он рассматривал сложные детали взаимодействия между телом, мозгом и сердцем. Он считал, что желчные пары нарушают функции мозга и искажают восприятие, суждения, память и воображение, а в сердце порождаются сомнения, печаль и другие меланхоличные состояния, которые терзают тело и дух.

Были также и религиозные и мистические попытки объяснить меланхолию как болезнь души. Такой подход можно найти в трудах кармелитской монахини, которая жила в Испании между 1515 и 1582 годами, Святой Терезы Авилы. В ее работах «Основы» и «Внутренний замок» она

²⁹ Цитата из «Природы Меланхолии» Дженнифер Радден.

³⁰ Там же.

подтверждала теологическое понимание меланхолии с точки зрения демонического влияния, но она также утверждала, что меланхоличные персоны не несут ответственности за их «болезнь». Их причина затемнена, и они страдают от серьезного расстройства души, за которое они не должны быть наказаны. Тереза Авила была одним из немногих представителей церкви, заинтересованных в необходимости отличать меланхолию от соответствующих состояний, сострадая меланхолическому опыту.

Современные теории меланхолии оказали огромное воздействие на изобразительное искусство эпохи возрождения. Её персонификации и аллегории появлялись на картинах, ксилографии, гравюрах и иллюстрациях книг. Обычно она была представлена определенным набором знаков, иероглифов или эмблем, хотя были также попытки непосредственно проиллюстрировать природу меланхолии. Самые известные произведения искусства Ренессанса по этому вопросу были работами Альбрехта Дюрера (1471-1528 гг.). Его Меланхолия 1 (1514)г., которая будет обсуждаться в дальнейших главах этой книги, пожалуй, является лучшим представлением меланхолического мировоззрения. Дюрер также посвятил изучению меланхолии много других произведений. Среди них — его медные гравюры «Святой Иероним в его исследовании» и «Рыцарь, смерть и дьявол». На автопортрете 1512 года Дюрер указывает на свою селезенку - место меланхолии. Другой художник, который представил меланхолическое видение мира был Сальваторе Роза (1615-1673 гг.) с его «Демокритом в размышлении» (1662г.). Гравюра изображает размышляющего философа на фоне мрачного неба с темными облаками. Демокрит окружен разрушенными частями зданий, обелисков, урн и полу засохших деревьев. Земля вокруг него покрыта мертвыми животными и костями. На гравюре также присутствует открытый гроб со скелетом. Изображение Розы представляет меланхолию как духовное состояние, вытекающего из осознания временного характера всех вещей. Это Мировая скорбь, глубокое чувство сиюминутности и бесполезности человеческой жизни.

Демокрит на картине воспринимает только энтропию и смерть вокруг него: распад людей, животных, природы и, наконец, гниение всего мира. Это очень напоминает представление меланхолии на иллюстрациях Чезаре Рипа в «Иконологии» (1611 г.), Джованни Кастильоне в «Меланхолия» (1647 г.), или изображения Доменико Фетти.

Сальватор Роза: Демокрит в размышлении, 1662 г.

Все они изображают меланхолию с помощью мрачной обстановки, руин и разлагающейся природы. Было много других современных картин, отражающих интерес к меланхолии. Джорджо Вазари в его «Жизнь наиболее

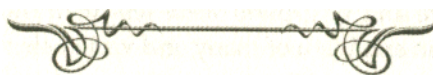
выдающихся итальянских архитекторов, художников и скульпторов» отметил, что почти все художники его времени были «пьяницами». В конце эпохи возрождения, эти тенденции проявлялась также в одержимости смертью - частой темы живописи и скульптуры. Питер Брейгель старший нарисовал «Триумф смерти», Ханс Бальдунг Гриен и Рубенс посвятили свои произведения изображению Сатурна, древнего бога меланхолии. Лукас Кранах представил меланхолию, как улыбающуюся, обольстительную женщину/ведьму в красном платье, заманчивую и привлекательную.

Аналогичные тенденции наблюдались и в музыке, особенно в работе английского композитора Джона Доуленда (1563-1626 гг.). Его композиции, особенно «Lachrimae», были настолько сильно переплетены с мраком и чувством подавленности, что полностью отражали дух эпохи. Сначала музыка считалась средством для лечения меланхолии, которая в соответствии с орфической музыкальной традицией и по убеждению Пифагора, имела большую целебную силу. Эта сила может проявляться несколькими способами. Во-первых, музыка и пение имели силу преодоления стресса, маниакальное волнение и удручающие мысли. Она могла отпугивать злых духов (считалось, что человек с меланхолическим темпераментом был особенно подвержен одержимости демонами) или даже спасти одержимого человека. Музыка восстанавливала внутреннюю гармонию в человеке и приводила к катарсису, очищению души и разума. Она создавала мистическую связь между микрокосмом и макрокосмом, усиливая естественную гармонию планет и космических систем и баланс внутри человека. Теоретики также изучали отношения между музыкой и состояниями меланхолического творчества (меланхолия Хенероса). Считается, что звук и художественное вдохновение в результате *furor divinus*, состояния экстаза, позволяют установить контакт с божественным. Апатия и депрессия под влиянием музыки, могут измениться в экстатический опыт, или музыка может активизировать меланхолическое настроение и подавленность. Таким образом, меланхолия рассматривалась не всегда как болезнь, но и как желаемое состояние. Меланхолическое настроение, усиленное музыкой, может быть источником экстатического удовольствия и радости. Эта точка зрения стала типичной в XVII веке, когда вера в гармонию и порядок во Вселенной заменилась хаосом и чувством бесполезности существования человека.

Лукас Кранах, «Меланхолия», 1532 год. Одна из картин, вдохновленных меланхолией.

БЕСПОКОЙСТВО И СТРАХ В СЕМНАДЦАТОМ СТОЛЕТИИ

О, этот мрачный мир,

в котором тень, или глубокая яма темноты

как женщина, ужасна для человечества?»³¹

Шестнадцатое столетие было веком, в который жаждали свободы, знаний и славы, то было время надежд и оптимизма. Философия возрождения поместила человека в центр вселенной. Человек был микрокосмом, уникальным, обладающим властью влиять на окружающий мир, его Творца и правителя. Основным источником этих теорий, был *Corpus Hermeticum*³², который рассматривал человека как посредника между существами, равного богам и правителем всех живых существ. В шестнадцатом веке Европа в целом характеризовалась достаточной степенью внутренней стабильности и умелой политики. Географические открытия и исследования других частей мира принесли оптимистичные отношения и открыли новые возможности. Для многих людей это было время возрастания патриотизма и общего доверия, это было столетие прочности и великолепия. Это положение дел начало изменяться во многих странах с начала XVII века. В первой половине нового века пришло время беспокойства и общего хаоса, в основном вызванного неэффективной политикой новых монархов, социальными и экономическими изменениями, религиозными факторами и идеологическим несогласием. Различия между официальной доктриной и недавно основанными концепциями стали причиной многих идеологических столкновений в семнадцатом веке, сопровождаемых фанатизмом, преследованиями, изгнаниями и умножением враждебных сект. Эти тенденции привели к подавляющему чувству замешательства и меланхолии, которая стала преобладающей эмблемой века.

Политические, экономические и идеологические трения оказали значительное влияние на современное видение мира. Шестнадцатый век был временем, в котором отношение к позиции человека во Вселенной было в

³¹ Вебстер, Джон: «Герцогиня Мальфи»

³² Герметический корпус был сборником греческих эзотерических текстов второго и третьего столетия, которые, как полагали, содержали тайную мудрость и приписывались Гермесу Трисмегисту, «трижды великому Гермесу» - синкретизм греческого бога Гермеса и египетского Тота. Коллекция была составлена итальянскими учеными раннего Ренессанса, особенно Марсилио Фичино.

целом положительным. Это начало меняться с приходом новой эпохи. Век XVII был наполовину средневековой, наполовину современной амальгамой мысли и убеждений, когда пессимизм стал доминирующей ориентацией. Картина мира Барокко произошла больше из средневековой перспективы, чем от эпохи Возрождения и была основана на птолемеевой теории вселенной - геоцентрической, иерархической и неизменной. Астрономия Коперника и новые открытия (например, астрономические достижения Кеплера) стали шоком для современного человека, который понял, что мир, в котором он жил отличается от того, каким он его считал ранее. Новые теории противоречили христианским догмам и поставили под сомнение авторитет Библии, который обеспечивал мощное подкрепление пессимизма, особенно тяжелого в первой половине века.

Наиболее важной частью универсального порядка Возрождения была метафора «цепь бытия», полученная из «Ион» и «Тимей» Платона, и развитая ранними неоплатониками, особенно Платином (204-270 гг.). Согласно этому представлению, цепь протягивалась от подножия трона бога к самым жалким неодушевленным предметам. Каждая точка творения была звеном в цепи, и каждая связь, за исключением двух последних, была одновременно больше и меньше, чем другая: так, что между ними не было зазора³³. Другими словами, цепь символизировала обилие божьего творения и связывала землю со сверхъестественным царством на небесах. Платон сравнивал божественную силу, объединяющую цепь со свойствами магнита: *«Она не только притягивает железные кольца, но побуждает в кольцах сиу сделать то же самое в свою очередь - а именно притягивать другие кольца, так что иногда образуется длинная цепь из железных колец, подвешенных друг за друга, все они имеют силу, производную от камня»*.³⁴ *«Все звенья в цепи были организованы в виде иерархии: «человек установлен над человеком, зверь над зверем, птица над птицей и рыба над рыбой, на земле, в воздухе и на море»*.³⁵ Эти философские теории служили для объяснения единства и гармонии всей Вселенной и соответствовали реальному состоянию дел и событий, происходящих в то время в Европе. Современные писатели, такие как Николас Бретон, описали государственность как организм, в котором каждая часть должна помогать другим и поддерживаться правильной работой. Единство и взаимно необходимые ступени в государстве, так же как звенья в цепи, были необходимы для

³³ Юстас Мандевиль Тильярд «Елизаветинское мировоззрение».

³⁴ Платон «Ион».

³⁵ Юстас Мандевиль Тильярд «Елизаветинское мировоззрение».

внутренней стабильности. Однако в семнадцатом веке чувство стабильности был в упадке. Повседневные проблемы, политический и социальный беспорядок постепенно заполняли мир пессимизмом.

Упадок присутствовал также в современных нравах и религиозных убеждениях. Озабоченность спасением и проклятием больше соответствовала средневековому мировоззрению, чем вере в божественную природу человека эпохи Возрождения. Эта ситуация стала следствием идеологических столкновений, происходящих часто в то время между различными религиозными группами и их доктринами. Представление о грехе времен Барокко было традиционным и исходило из книги «Бытия». Оно было основано на предположении, что с падением человека была разрушена и его Вселенная. В представлении современного человека доминирующим темпераментом была меланхолия: темный принцип в человеческой природе. «Черная болезнь» считалось результатом первородного греха и человеческого неповиновения Богу: когда Адам вкусил плод от Древа Познания, его кровь испортилась и превратилась в черную жидкость, знак Сатаны. Философская мысль Барокко следовала за средневековым убеждением, что первородный грех был началом меланхолии и врожденной греховности человека. Человеческая душа погрузилась в меланхолическую темноту, через которую человеку пришлось прорываться для того, чтобы вернуть свет. Но этот свет не был таким же, как тот, который приходит от солнца. Это был темный свет, черное пламя, которое вытекает из глубины бессознательного, или в современных терминах: дезинтегрирующие лучи Черного Солнца. Эта вера привела к двойственному взгляду на греховность человека. Оптимистический взгляд предполагал, что человек может преодолеть грех и свои собственные недостатки, в то время как пессимистическое видение исключало эту возможность. В XVII веке эти видения часто сталкивались, и в этой религиозной путанице было трудно найти любое теологическое решение.

Это столетие проявило особый интерес к изучению меланхолии и борьбе между темпераментами. Путаница и напряженность внешнего мира стала отражением внутри человека. Соответственно человек больше не рассматривался как отражение гармонии вселенной, но как продукт беспорядка и хаоса. Философия Барокко достигла более ранних описаний человека, которые были сосредоточены на внутренней борьбе противоречивых элементов внутри человеческого тела и души, например пифагорейский портрет человека, как сплав многих и разнообразных элементов, когда-то извлеченных из лучшего божественного элемента, а

теперь направленных к доминированию низшего животного элемента. Эта внутренняя борьба привела к физическому разрушению, расстройствам мозга, болезням, глубокой меланхолии или даже к смерти. В семнадцатом веке человек был просто смесью различных элементов, страдающим от битвы между разумом и страстью, тыкающимся носом в грехи, безобразным, ужасным, искалеченным, предметом тысячи беспокойств, лишенным блаженства, беспомощным, невежественным, непостоянным и лицемерным.³⁶ Средневековое *danse macabre* теперь заменили на *danse melancholique*.

Сильное чувство пессимизма в современной философской мысли было также связано с популярной концепции *theatrum mundi*. Эта концепция появилась еще в предыдущем веке, особенно в последних пьесах Шекспира. Согласно этому мнению мир был огромным театром, жизнь была игрой, и Бог был драматургом, театральным режиссёром и зрителем. Как Шекспир написал в своей пьесе «Как вам это понравится»: «весь мир - театр, и люди в нем актеры». Метафора *mundi theatrum* происходит из древних времен. Были ссылки на это представление в произведениях Платона, Демокрита, Сенеки, Петрония и Теренса. Для древних философов и мыслителей семнадцатого века это понятие иллюстрировало пустоту и краткость жизни. «Жизнь есть сон» Кальдерона сравнивает мир с простым продуктом воображения, в котором все было иллюзией. Вера эпохи Возрождения в неограниченные возможности человека, жестоко столкнулась с этим мрачным видением мира как театра, в котором люди просто разыгрывали predetermined роли. В этом видении человек не имел никакого влияния на собственную судьбу и был марионеткой в руках всемогущего бога. Не менее важным было влияние новых открытий и развитие науки. Это было время медицинских экспериментов с кровью Уильяма Гарвея и прогресса в области анатомии, биологии и химии, что вскоре привело к упадку теории темпераментов. В «Улучшенном обучении» Френсис Бэкон подчеркнул преимущества науки, техники и разума. Тем не менее, научно-технический прогресс не прояснял мрачную перспективу этого века. Ученые не смогли преодолеть мнение о человеке как о слабом и несовершенном существе. Человеческий интеллектуальный потенциал по-прежнему подвергался сомнению, и люди науки признали, что остроумие и ум человека были ограничены. Это было похоже на современные взгляды на человеческое сознание и физиологию. Внутренним механизмам организма человека уделялось много внимания, начиная с древних времен и также философы и врачи века Барокко проявляли большой интерес к организму человека со всеми его недостатками

³⁶ Там же.

и слабыми сторонами. Анатомия человека стал предметом тщательных исследований, что было результатом современного увлечения болезнями и смертью. Анатомическое вскрытие однако было направлено не только на обнаружение физиологических механизмов организма, но и психических. Это было «меньше, чем тело.., и больше, чем мир».³⁷ Анатомы пытались обнаружить причины моральных проступков (тела для анатомического вскрытия принадлежали в основном преступникам) и физиологических расстройств (путем поиска причин смерти). Современное искусство и философия доказывают, что исследование человеческого тела было популярным и имело решающее значение для изучения внутренних механизмов. Среди них были «Урок анатомии доктора Тульпа» Рембранта, или «Урок анатомии доктора Эгберца» Томаса де Кейсера. Открытия анатомов вызвали дальнейший рост пессимизма, потому что они пришли к выводу, что «нет ничего, что составляло бы центр тела человека». Томас Браун, известный врач семнадцатого века описывал организм человека как «сложную телесную машину, которая ничем не активизируется» Другими словами тело рассматривалось как «зависящее от центра пустоты, которая была скрыта различным сочетанием телесных частей».³⁸ Кроме того, между этими частями не было гармонии, но только непрерывная борьба и напряженность. Даже новое видение человеческой природы, предложенное Декартом в его «Рассуждениях о методе» не добавила оптимизма в эту мрачную часть века. Хотя он отличал сознательное «Я» человека, как источник понимания, ему не удалось объяснить его отношение к телу. Декартовы взгляды на уникальность человеческого «Я» не были влиятельными до второй половины XVII века.

Меланхолия все еще часто связывалась с демонической одержимостью и господством злых духов. Предполагалось, что демоны управляют людьми, имеющими меланхолический темперамент, насылают болезни и страдания на одержимого человека. Теории из «Молота ведьм» были еще очень влиятельны, и современная оккультная философия отличала несколько способов, которыми демоны нападали на свою жертву: они захватывали только тело, или тело и дух; они вызвали временное безумие, насылали психические заболевания и превращали людей в диких зверей. Люди меланхолического характера, как считалось, часто посещались демонами и не только в сновидениях, но и после смерти. Те, кто были «взяты в

³⁷ Т. Рейчвел, Т.Славек: «Линии, планы и твердые тела: исследования трудов семнадцатого века».

³⁸ Там же.

помешательстве и некоторой другой меланхоличной хандре», в жизни переносили большие муки, даже когда их души покинули тела.³⁹ Это происходило с теми, кто покинул жизнь «в недовольстве, меланхолии или беспокойном уме». Верили, что такие люди снова возвращаются и «не имея желаний порождать ужас и тревогу в домах и семьях, ищут только возможность облегчить свою ношу, когда они смогут обрести их желаемый покой». Это особенно касается тех, кто умер насильственной смертью: «лица, которые были тайно убиты, или которые тайно убили себя сами, наиболее склонны появляться снова, блуждающими рядом с местом, где произошла катастрофа»⁴⁰.

Дьявол, как обычно считалось, был ответственен не только за грех и отчаяние, но и за другие заболевания и все виды одержимости. И безумие, мания, истерия, насилие и даже вожделение и страсть были дьявольскими изобретениями, и их главной целью было привести человеческую душу в ад: «ибо демоны постоянно рыщут в поисках того, кого они могут поглотить; они всегда начеку, и готовы ухватиться за любую мысль, которая могла бы способствовать их цели; и, когда им это удастся, они занимают наименьшее место в сознании... не просто поговорить с ним и выселить его».⁴¹ Считалось, что демоны обитали не только в инфернальных областях, но также управляли и сферой воздуха между небом и землей. Эти воздушные демоны нарушили естественную гармонию Вселенной и разрушили стабильность человеческих умов. Там были также демоны ответственные за все смертные грехи: гордость, разврат, алчность, гнев, обжорство, зависть и лень.

Это было время, когда литература и искусство становились все более и более мрачными. Обычным элементом были призраки, кладбища, моленные дома, инцест, безумие, прелюбодеяние, изнасилования, жестокие убийства, детоубийство, самоубийство, поджоги, отравления и предательство. Персонажи были представлены как «микрокосм ада», а мир как этап, на котором злобные злодеи планировали свои жестокие действия с «сардонической насмешливостью» и разрабатывали «все более странные методы уничтожения людей». Смерть стала «главной темой в их программе и убийство их восстанавливало»⁴².

Современная литература, особенно драма, включала также глубокую психологическую проницательность в символы личности, с упором на

³⁹ Генрих Корнелий Агриппа «Три книги оккультной философии».

⁴⁰ Эбенезер Сибли: «Новая и полная иллюстрация оккультизма».

⁴¹ Там же.

⁴² Дж. Э. Каддон: «Словарь литературных терминов и литературной теории».

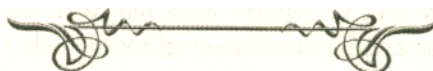
темной стороне человеческой природы. Литература отражала все, что происходит в современной Европе. Она охватила наиболее важные вопросы, такие, как положение женщин в обществе, расовая и классовая напряженность, религиозная и политическая путаница, социальные изменения и доминирующая философия пессимизма. Эта философия и меланхолические тенденции значительно способствовали развитию трагедии мести, самого мрачного литературного жанра этого века. Пуританство и религиозные доктрины акцентировали греховность всех человеческих существ и постоянно напоминали людям об адском огне и страданиях. В культуре XVII века видение ада всегда присутствует в мыслях грешников, и величайшей пыткой для души, является то, что «в аду они должны жить и не могут умереть»⁴³. «В представлении ада времен Барокко, он является частью каждой человеческой души. Это темная сторона человеческой природы и источник греха и зла. В семнадцатом веке интерес к театру был результатом связи между меланхолией, великолепием и мрачной роскошью - характерным выражением стиля Барокко. Сравнение жизни с театрализованным представлением иллюстрировало современный взгляд на краткость человеческого существования, иллюзорный характер счастья, силы или стабильности и подчеркивал непрерывное изменение ролей, настроений и чувств. Метафора *mundi theatrum* превратила мрачное видение человеческой жизни и смерти в огромный театральный спектакль, в котором меланхолия слилась с торжественным величием. Жизнь стала сном, страшным кошмаром, в котором персонажи играют свои роли недобровольно, и в котором все было возможно.

Наиболее важной работой по данному вопросу на тот момент была книга Роберта Бертона «Анатомия меланхолии» (1621 г.). Бертон (1577-1640 гг.) был английским ученым и викарием в Оксфордском университете. «Анатомия меланхолии» считается работой всей его жизни. Его записи о темпераменте меланхолии были производными от Гиппократата и Галена и он связывал меланхолию с избытком черной желчи. По его мнению, меланхолия была не только физической болезнью, но также и психической, результатом дисгармонии между телом и душой. Это было связано со слабостью и отсутствием жизненно важных энергий. Бертон считал, что грусть не была серией приступов, но фиксированной привычкой, *morbus chronicus*: общим качеством, лежащим в основе человеческого существования. Другие ученые, которые посвятили свои произведения теме меланхолии в то время были Томас Райт со «Страстями Разума» (1601 г.), Томас Адамс с «Заболеваниями

⁴³ Вебстер, Джон: «Герцогиня Мальфи».

души: дискурс божественный, моральный и физический» (1616 г.), Ричард Бакстер с его «Христианским каталогом» (1673 г.) и французский врач Андре дю Лоренс, чей «Дискурс сохранения вида: меланхолические заболевания; ритмы и старости» (1599 г.) были очень влиятельными и широко известными по всей Европе.

ПРОСВЕТАЕНЦЕ: ОТ ДУХА К ПЛОТІ

«Врачи называют эту болезнь меланхолией, когда пациент долго и упрямо бредит без лихорадки и все время заиклен на одной и той же мысли».⁴⁴

Конец семнадцатого века породил совершенно новые взгляды на меланхолию. Сверхъестественные аспекты безумия, навязчивых идей, печали или пассивности постепенно заменялись теорией меланхолии как психического заболевания или состояния эмоциональной нестабильности. Развитие медицины в восемнадцатом и девятнадцатом веках отклонило древние теории настроений и привело к популярности таких терминов, как невроз или фобии. Современные врачи, такие как Уильям Каллен (1710-1790 гг.), объясняли меланхолию как заболевание нервной системы, включая широкий спектр эмоциональных и психических расстройств. Меланхолический человек больше не подвергался экзорцизму и не сжигался на костре, но его изолировали в приюты и применяли медицинское лечение.

Новые концепции оказали влияние на философию и медицинские теории во второй половине семнадцатого века и на всю эпоху просвещения. Одним из первых философов, который подверг сомнению теорию настроений и традиционный взгляд на меланхолию был Томас Уиллис (1621-1685 гг.), член-основатель Королевского Общества в Лондоне. Он отклонил темпераменты и отклонил убеждение, что черная желчь играет хоть какую-то роль в появлении меланхолии, которая была «осложненной хандрой мозга и сердца». По его мнению, меланхолия может быть когнитивной дисфункцией или вопросом, касающимся отношений причин страсти. Уиллис был ученым, который на самом деле придумал термин «неврология», который он использовал для обозначения того, что он назвал «доктриной нервов». Его анатомия мозга и нервов была детально описана в «*Cerebri anatomi*» (1664г.). И он также не был одинок в превращении исследования разума в

⁴⁴ Бургаве, Герман: «Афоризмы: относительно знаний и лечения заболеваний».

исследование головного мозга. Новый век принес рост материализма и атеизма, науки и философии атомизма. В 1689 году английский писатель Томас Трион, опубликовал «Трактат снов и видений» в котором он назвал темпераменты Галена «формами и словами, а не реальностью» и предположил, что все психические заболевания возникают «либо из ненормальной страсти ума, или ядовитых ферментов, называемых *ill Dyet*, или ненадлежащей физики в организме». Все ответы содержатся в психологии.⁴⁵

Однако концепции темпераментов не исчезли из современной философии. Они просто были заменены их физиологическими эквивалентами. Раньше организм человека рассматривался в качестве амальгамы тонких энергий и идеального отражения космической гармонии, теперь он рассматривается как масса нервов, тканей, волокон и клеток. Хотя, темпераменты, все еще используются как психологические модели и для них по-прежнему есть место в новой философии, где разум превращается в материю. Когда теория темпераментов была официально отброшена, в современное мировоззрение были введены новые концепции существования и природы души. Философия XVIII века охватывала несколько движений, наиболее важными из которых были биологический механизм и витализм. В то время, как первое шло по стопам декартовых идей прошлого века и выступало за материалистический и рациональный подход к человеку и Вселенной, последнее предложило альтернативное допущение: процессы жизни не объяснимы законами одной только физики и жизнь в некоторых частях была самоопределением. Витализм разработал новую концепцию живого организма, который в настоящее время рассматривался как наделенный врожденной мистической силой, содержащейся в крови и нервах. Предполагается, что эта сила была жизненно важным принципом, который часто упоминался как «жизненная искра», или «жизненная стремительность», иногда они приравнивались к старым концепциям души. В последующих веках эта точка зрения будет играть значительную роль в развитии Западной оккультной философии и теорий, таких как «одическая сила» Карла Райхенбаха или «животный магнетизм» Франц Антона Месмера.

В современной медицине и в представлении меланхолии преобладали материалистические и механистические идеи века. Врачи исследовали тело и мозг, и были заинтересованы прежде всего в понимании причин и характера заболеваний, оставляя вопросы души религии. Голландский врач и гуманист,

⁴⁵ Арика Нога: «Страсти и Темпераменты».

Герман Бургаве (1668-1738 гг.), опубликовавший в 1735 году одну из его наиболее известных работ: «Афоризмы: относительно знаний и лечения болезней», в которой он обсудил популярные в это время концепции меланхолии. Он сохранил язык темпераментов более ранних веков, отмечая, что болезнь возникала из «злокачественности крови и настроений», которые древние называли «черный гнев», но для него черное настроение было патологическим побочным продуктом чисто механического действия в крови. Среди форм меланхолии он упомянул сплин и ипохондрию, понимаемую в смысле недовольства и инертности, возникших в результате уплотнения и замедления телесных жидкостей. Он также отличает «печальный вид меланхолии» от безумия, которое он описал как «дикая ярость» и охарактеризовал как крайнее заблуждение⁴⁶. В начале 1700-х годов многие ученые, такие как Бургаве, по-прежнему представляли организм согласно традиционной модели темпераментов. Это было не редкостью, представлять себе частицы, путешествующие внутри жидкости через нервы и рассматривать меланхолию как результат изменения в качестве этих жидкостей и движении частиц.

В конце XVIII века меланхолия прежде всего понималась как неврологическая болезнь. Первым, кто классифицировал неврологические заболевания согласно их симптомам и предполагаемым причинам был Уильям Каллен, чьи теории оказали значительное влияние на других врачей и философов. В 1801 году французский врач, Филипп Пинель (1745-1826 гг.), известный также как один из отцов современной психиатрии, опубликовал свой «Трактат об умопомешательстве». Пинель выделил пять типов психических расстройств: меланхолия («бред исключительно на одну тему»), мания без бреда, мания с бредом, деменции и бред. По его мнению, меланхолия являлась очень широкой категорией, которая включала случаи временных приступов, обычную депрессию и тревогу, длительные черты характера и тяжелые случаи, оканчивающиеся самоубийством или переходящие в манию. Он также приписывал расстройствам психики широкий спектр предполагаемых причин: наследственность, жестокое обращение, ужасы войн, беспорядочный образ жизни, «скачкообразные» и «подрывающие» страсти, пьянство, аномалия в структуре черепа, заболевания кожи, семейные несчастья, религиозный фанатизм, менструации и менопаузы у женщин и многие другие психологические факторы⁴⁷. Его теории оказали большое влияние на формирующуюся психиатрию в XIX

⁴⁶ Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

⁴⁷ Там же.

веке и были развиты другими учеными, такими как Жан-Этьен Доминик Эскироль (1772-1820 гг.). Эскироль увидел концепцию безумия как институциональную, так и национальную, где помощь врачей играет решающую роль в лечении бедных слоев населения или лиц, обвиняемых в преступлениях, которые были объявлены не ответственными по причине невменяемости. Он разделял общее понятие меланхолии на липеманию и мономанию и предложил, чтобы умопомешательство лечилось врачами, имеющими специальную подготовку в специализированных больницах, что значительно способствовало бы улучшению ухода и лечения психически больных. Под влиянием других теоретиков также появились новые тенденции в области психиатрии. В 1812 году Бенджамин Раш (1745-1813 гг.) - американский врач, опубликовал свою работу «Медицинской справочник и замечания по болезни разума», которая включала его теорию меланхолии - весьма влиятельную в современной Европе. Раш разработал концепцию ипохондрии и представил новую терминологию в изучении меланхолии. Он заменил термин «ипохондрии» на «тристиманию», которая по его мнению относилась к той форме безумия, когда предметом недомогания пациента был бред о его личности, делах или условиях. Вместо термина «меланхолия» он ввел «аменоманию», связанную с заблуждениями в отношении к окружающему миру. В отношении лекарств, полезных в лечении этих недугов он упоминал, что «эти средства прикладываются непосредственно к телу» как кровопускание, клизмы, рвотные средства, ослабляющие диеты, стимуляторы и лекарства, теплые и холодные ванны, упражнения и причинение легкой боли⁴⁸.

Беснование и безумие занимали значительное место в современной психиатрии и философской мысли. Один из крупнейших представителей Века Разума, Иммануил Кант (1724-1804 гг.), понимал психические расстройства как дефект рассуждений. Он разделил их на три категории: меланхолия, мания и безумие. Меланхолия была бредовым расстройством, включающим ложные убеждения, которые Кант идентифицировал с ипохондрией - термин, который он использовал в современном смысле: для описания человека, который принимает воображаемые беды за что-то фактическое. Однако в XVIII веке психиатрия, медицина и философия становятся отдельными областями. Джон Локк (1632-1704 гг.) предположил, что все психические процессы, включая здравомыслие, были результатом опыта, и в течение века эта точка зрения помогла понять бред с точки зрения психологической истории индивида. Безумие уже больше не было вопросом

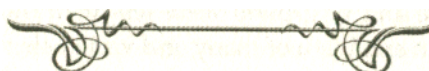
⁴⁸ Там же.

повышенной страсти, но расстройством познавательной способности. Ум стал предметом изучения для новой науки психиатрии, медицина позаботилась о теле, и душа была оставлена морали философов и богословов.

Тем не менее, психически больные пациенты были не просто связками нервов. Они были личностями, и они никогда не забывали о духовных вопросах. Новая наука не предлагала какого-либо понимания природы духа. Экстремальные механизмы могли строить заводы, но они не могли «успокоить хрупкую душу или восстановить поврежденные тела».⁴⁹ Неудовлетворенность современной философией и быстрый прогресс в области науки привели к росту страха и возвращению пессимизма, который вскоре нашел выражение в романтизме и новой попытке найти душу и одухотворенную природу. Еще раз меланхолия связала безумие и гений, и мир обратился к страсти и отчаянию, экстазу и страданию, вдохновленному безумию и духовной смерти и возрождению.

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ СТОЛЕТЬЕ:

ВОСТОРГ И СПАДН

*«Я едва ли могу постичь тип красоты, в котором нет никакой тоски».*⁵⁰

Поведение и эмоциональные состояния меланхолических людей, вскоре начали классифицироваться как «маниакально-депрессивный психоз» и стали предметом исследований многих выдающихся психоаналитиков и психиатров. Зигмунд Фрейд и Карл Густав Юнг попытались объяснить меланхолические состояния путем толкования снов, свободных ассоциаций и глубокого изучения человеческой личности. В то же время современные философы разработали свои собственные теории, в которых меланхолия описывалась как болезнь души, духовное чувство безнадежности. Рост цивилизации и технологии привели к потере самобытности и во времена этих изменений некоторые личности чувствовали себя потерянными и должны были найти новый смысл в окружающем их мире. Этот поиск породил

⁴⁹ Арика Нога «Страсти и темпераменты».

⁵⁰ Шарль Бодлер.

движения, известные как витализм и месмеризм, привел к сентиментальному возвращению к природе в философии Жан Жака Руссо (1712-1778 гг.), естественной теологии и тревожному видению человечества, выраженному в таких работах как «Франкенштейн» Мэри Шелли.

Месмеризм - это термин, которым обозначались магнетические эксперименты, проведенные в конце восемнадцатого века немецким врачом и астрологом, Францем Антоном Месмером (1734-1815 гг.). Он разработал теорию, согласно которой все живые существа были наделены «животным магнетизмом», невидимым магнитным флюидом, он находился в органах и соединял их с планетами. С 1770 года он использовал магниты для того, чтобы провести поток энергии через тела людей, страдающих от различных заболеваний. Он понимал здоровье, как свободное течение жизненно важной энергии через тысячи каналов в человеческих телах. Болезнь была вызвана препятствиями, стоящими на пути этого потока.

Здоровье могло быть восстановлено путем преодоления этих препятствий и балансирования потока, что и было сделано с помощью магнитного провода. Месмер предположил, что тело было связано с Вселенной через его магнитные флюиды, направляемые магнитами и металлами. Его теория и медицинские эксперименты представляли собой привлекательную альтернативу для тех, кто искал лечение помимо того, которое предлагали господствующие практики. Его метод был сосредоточен на популярной концепции ипохондрии, и казалось творил чудеса с психосоматическими заболеваниями. Тем не менее, природа лечения отличалась от современных тенденций в области медицины. Месмер создал сложные аппараты для своих сессий: странные звуки, темнота, плотные шторы и ковры, флейты, текущая вода, зеркала и другие элементы, которые должны были производить «кризис», растворяющий закупорки, вызывающие физические болезни.⁵¹ Месмеризм знаменует собой начало периода, когда мир оккультизма снова очаровал и вдохновлял умы людей.

Так же современная медицина отмечала приток новых идей в концепциях психических заболеваний. Рациональный и механистический подход к болезни заменил виталистическим мышлением и безумие больше не рассматривалось как расстройство рассуждений, но считалось результатом насилия и бурных страстей, которые лишали душу свободы и были причиной искажения разума. В 1818 году немецкий врач, Иоганн Хейнрот (1773-1843 гг.), опубликовал свою работу «*Störungen des Seelenlebens*», которая была

⁵¹ Ариха Нога «Страсти и темпераменты».

написана под значительным влиянием современной романтической философии. Он классифицировал психические расстройства на три основные категории: экзальтация, депрессия и «смешанные состояния» экзальтации и слабости. Его теории умопомешательства были нагружены понятием этики и морали. Он считал, что душа превосходила тело и что психические болезни и многие соматические заболевания были вызваны взаимодействиями между телом и душой. Хейнрот также считал причиной психических заболеваний грех. Это мнение разделял другой романтический психиатр, Вильгельм Гроссингер (1817-1868 гг.), который верил в единство души и тела и считал, что симптомы меланхолии, сосредоточены в настроениях и чувствах. В своей наиболее известной книге, «Психическая патология и терапия», он предположил, что меланхолия является состоянием, которое предшествовало безумию: сначала были меланхоличные состояния, которые сменялись состояниями психической экзальтации или мании; и в конце пациент входил в хроническое слабоумие. Для него «*stadium melancholicum*» был начальным периодом психической болезни.⁵²

В изобразительном искусстве, музыке и литературе романтизма появился протест против аристократических социальных и политических норм века разума и реакции против научной рационализации природы. Страсти и эмоции стали источником эстетического опыта, сдобренного увлечением ужасом и страхом. Меланхолия рассматривалась как смесь радости и страдания, энергии и пассивности, жизнеспособности и отчаяния, как это представлено в поэме «Ода на Меланхолию», английского поэта Джона Китса (1795-1820 гг.). Черные настроения и меланхолические мысли смаковались с наслаждением с восторгом, и фазы уныния и капризность вдохновляли тенденции извращенности, мазохизма, садизма и упадка. Ведущей фигурой страстного и меланхолического движения в европейском романтизме был Джордж Гордон Байрон (1788-1824 гг.), которого его современники часто описывали как человека «бурных страстей» и «беспокойной меланхолии». Лорд Байрон почивает на лаврах своих литературных произведений, а также его бурного и нестабильного образа жизни. Он имел репутацию экстравагантного, меланхолического, эксцентричного, яркого и нетрадиционного человека, и его друзья были настолько озадачены его перепадами настроения, что они думали, что он был психически болен. Огненный, порывистый, с темпераментом, который описывали как «естественное горение», Байрон часто впадал в критические состояния депрессии. В его поэзии он описал романтического человека как

⁵² Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

«наполовину пыль, наполовину божество, непригодное для раковины или парения» «смешанная сущность», «конфликт элементов.» Его автобиографические стихи полны экстремальных эмоций: меланхоличное, часто насмешливое чувство потерянной судьбы и иллюзорных страстей, ликование и ужас, горе и удовольствие, вечность и изменения⁵³. Сам Байрон писал: «Устал от любви, поглощен сплином». Эта тенденция к недовольству, несчастью, бездействию и задумчивости была известна в романтическую эпоху под термином байронизма или вертеризма и обозначала современные тенденции к излишествам, героическому отчаянию и меланхолии.

Позже восходящая философия экзистенциализма связала меланхоличные состояния ума с чувством пресыщенности, отсутствием завершения, неудовлетворенностью и безнадежной тоской. Меланхолия стала состоянием духовной тьмы, черной пустотой в которой все человеческие усилия были тщетными, и существование было бессмысленно. Одной из наиболее важных современных философских теорий меланхолии была концепция нидерландского философа девятнадцатого века Сирина Кьеркегора (1813-1855 гг.). Также/ или он определял меланхолию как «истерию духа», процесс духовного созревания, жажду самосознания и вечности, которых, однако, невозможно достичь. Другой и более экстремальной формой «истерии духа» Кьеркегора было отчаяние. По словам голландского философа, состояние отчаяния было болезнью Самости, болезнью к смерти. Это была духовная слабость, которая однако не могла уничтожить тело. Отчаявшийся человек был смертельно болен, но болезнь не приводила к смерти, поскольку характер его страданий не позволял ни умереть, ни освободиться от боли. Скука была любимой темой для большинства экзистенциалистских философов. Обсуждение этой концепции можно найти в трудах Артура Шопенгауэра (1788-1860 гг.) - немецкого философа, известного его атеистическим пессимизмом, и позднее, в работах Мартина Хайдеггера (1889-1976 гг.). Хайдеггер писал о скуке в своих «Фундаментальных понятиях метафизики» и в эссе, «Что такое метафизика?», Шопенгауэр использует концепцию скуки, доказывая тщеславие и бессмысленность существования человека.

Легкой формой «истерии духа» была ностальгия - задумчивое и сентиментальное стремление к чему-то в прошлом и обычно безотзывно. Йоханнес Хофер (1669-1752 гг.) описал ностальгию как тоску по родине - сильное желание обретения дома и семьи (термин «Ностальгия» происходит

⁵³ Редфилд Джеймисон, Кей «Прикосновение к огню».

от греческого слова *fiestas*, который означает «родину» и *algos* - страдания). Ее смысл, однако, был гораздо глубже. Ностальгия был меланхоличной тоской о чем-то, что было безвозвратно потеряно. Это было отсутствие гармонии между видением вселенной и враждебной реальностью. В современной литературе это заболевание называлось недовольством.

Другой современной теорией меланхолии было понятие сплина, или скуки. Термин «сплин» появился в Англии в начале XVII века как синоним ипохондрии. В последующие века он стал самым популярным выражением, используемым в описаниях меланхолии. Сначала считалось, что болезнь является результатом расстройства селезенки (телесного органа) и его симптомы обычно были связаны с истерией. Однако, в восемнадцатом и девятнадцатом веках, термин «сплин» стал ассоциироваться с определенного типа депрессией, смесью скуки и уныния, что было результатом пессимистичного и циничного взгляда на окружающую реальность. Скука (*Ennui*) был французским термином, который обозначал то же самое эмоциональное состояние (производная от раннего французского слова *enui* - раздражение) и было развито и популяризировано Шарлем Бодлером (1821-1867 гг.) в его «*Les Fleurs du Mai*» почти в то же время. Состояние меланхолии, изображенное в поэзии Бодлера, было темным, страшным, болезненным, безнадежным и полным отчаяния. Это понятие также было темой таких известных современных произведений литературы, как например «Портрет Дориана Грея» (1890 г.) Оскара Уайльда, или «*Arrebour*» («Против природы», 1884 г.). Ж-К Гюисманса. В XIX веке сплин и скука обозначали состояние усталости и неудовлетворенности, обусловленные отсутствием интереса или скукой, длительным переживанием времени как бремени. Монотонность мирской рутины и утомительные действия вызывали скуку, ослабляли волю и в конечном итоге приводили к глубокому чувству депрессии. Сплин или скука были состояниями абсолютной пассивности, состояниями, в которых все действия были бессмысленными, утомительными и скучными.

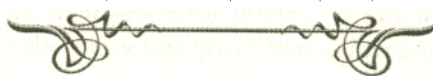
Эта концепция была близка декадентскому движению в конце XIX века, когда художники, писатели и философы наслаждались превосходством искусственности над типичным романтическим одухотворенным взглядом на природу. Декаданс или *fin de siecle* был временем спада и воспринимается как разрушение моральных ценностей и традиций. Выражение *fin de siecle* обычно относится к концу XIX века в Европе, особенно во Франции, и связано с некоторыми франкоговорящими кругами в Париже и Брюсселе, и иллюстрируется такими поэтами и писателями как Стефан Малларме (1842-

1878 гг.), Оскар Уайльд (1854-1900 гг.), граф де Латреамон (1846-1870 гг.), Гюисманс Жорис Карл (1848-1907 гг.) или Артюр Рембо (1854-1891 гг.). Декадентское движение было также связано с другими такими движениями как Символизм или Эстетизм и выражалось в предвосхищающем волнении и отчаянии перед надвигающимися изменениями века. *Fin de siecle* часто называют наиболее меланхоличным периодом в западной культуре.

Состояние сплина или скуки тесно связано с концепцией черной меланхолии, которая доминировала в философии романтизма. Романтическая литература представляла мир как огромную могилу и черную пустоту, как это описано в «Ночных мыслях» (1745 г.) Эдварда Янга. Это мрачное видение вселенной называют черной меланхолией, оно связано с депрессией и отчаянием и считается источником многочисленных самоубийств. Черная Меланхолия (позднее упоминается немецким термином *Weltschmerz* (мировая скорбь)), была окончательным пессимизмом, вытекающим из созерцания неопределенной тоски и недовольства окружающей реальностью и *taedium vitae*, усталости и ненависти к жизни. В романтизме это отношение стало популярным также с появлением новеллы Гете, «*Die Leiden des jungen Werthers*» («Страдания юного Вертера»), главный герой которой был сверхчувствительным молодым человеком, страдающим от тяжелых приступов меланхолии. Его состояние стало известно как Мировая Скорбь (ощущение потери непринужденности в отношениях с миром) или *Ichschmerz* (чувство самонеудовлетворенности). Черная меланхолия, так же как сплин, характеризовалась глубоким чувством внутренней пустоты и безнадежности существования. Ее источник, однако, отличался от простой скуки. Хотя сплин был результатом усталости от аспектов внешнего мира, таких как рутинная жизнь, черная меланхолия глубоко укоренилась в человеческой личности. Созерцание пустоты внешнего мира, приводило к открытию своей индивидуальной пустоты, неисследованной темной бездны, образующей центр каждой души. Считалось, что существует тесная связь между внешней реальностью и внутренним состоянием ума. В этом смысле черная меланхолия был пониманием пустоты, как внутри, так и снаружи. Мир романтической меланхолии был царством сомнения и неопределенных форм, бессмысленным владением беспорядка, где жизнь не имеет никакого смысла. В современной философии люди были просто пустыми оболочками, лишеными сущности, жизненной силы, которая оправдывала бы их существование. Все в мире был иллюзорным. Человек был окружен обманчивой видимостью, в то время как истинная суть объектов оставались

скрытой за пределами человеческого восприятия. Эта неспособность видеть сквозь завесу реальности и найти смысл своего существования была одним из основных источников черной меланхолии. Это отношение позднее описано Ж.П. Сартром как «тошнота» - одержимая поглощенность своим существованием в связи с внешним миром. Конфронтация с истинной природой жизни и смерти и осознание своей слабости приводили к тошноте, непомерно длительное переживание существования как бремени. Это было чувство, которое почти полностью уничтожало чувственность.

К СОВРЕМЕННОЙ ПСИХИАТРИИ

«Отличительными чертами психической меланхолии являются глубоко болезненная подавленность, отсутствие интереса к внешнему миру, потеря способности к любви, заторможенность активности и снижение самооценки»⁵⁴.

К концу XIX века термин «меланхолия» в медицине был заменен термином «депрессия», который инициировал развитие современной психиатрии, в то время как значение самого слова «меланхолия» стало ограничено печалью и горем.

Во второй половине XIX века Германия рассматривалась как центр Европейская психиатрии и наиболее влиятельным представителем новой психиатрической медицины был немецкий врач Эмиль Крепелин (1856-1926 гг.). Его описание и классификация психических заболеваний была опубликована в двух работах: «Компендиум» и «Краткий учебник». Значительная часть его работы была посвящена обсуждению маниакально-депрессивного психоза, который он охарактеризовал как включающий «с одной стороны всю область так называемого периодического и кругового безумия, с другой стороны простую манию, большую часть болезненных состояний, которые называют меланхолия, а также незначительное количество случаев аменции (путанность сознания или делириозное безумие)⁵⁵. Крепелин разделил депрессивные состояния на несколько категорий: *melancholia simplex* (малейшие депрессивные состояния, которые характеризуются простым психиатрическим торможением без галлюцинаций

⁵⁴ Зигмунд Фрейд «Скорбь и меланхолия».

⁵⁵ Цитируется Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

или отмеченного заблуждения, с присутствием глубокой внутренней подавленности, мрачной безнадежности и полного отсутствия энергии), *melancholia gravis* (характеризуется частыми галлюцинациями и бредом, моральной одержимостью и идеями преследования), *paranoid melancholia* (болезненное состояние предельной мании, уныние, отчаяние, мрачные настроения и суицидальные тенденции), *fantastic melancholia* (включающая частые галлюцинации, фантастические и ипохондриальные заблуждения, идеи уничтожения, помрачение сознания и волевые расстройства) и *delirious melancholia* (делириозное состояние депрессии с глубокими с богатыми фантазиями, помутнение сознания).

Начало двадцатого века принесло развитие новой медицинской области: психоаналитического движения. Фундамент психоаналитической теории был основан на концепциях, предложенных австрийским врачом, Зигмундом Фрейдом (1856-1939 гг.). Вскоре к нему присоединился швейцарской психиатр Ойген Блэйлер и Карл Юнг и австрийский Альфред Адлер. В 1910 году они основали Международную Психоаналитическую Ассоциацию. В 1917 году Фрейд опубликовал его эссе «Скорбь и меланхолия», в котором он описал эти два явления, как тесно связанные друг с другом, оба они являются реакцией на неопределенную потерю или разделение с любимым объектом. Однако он проводил также фундаментальное различие между этими двумя эмоциональными состояниями. Хотя скорбь появляется после потери лица или такого абстрактного понятия, как например, свобода, причина меланхолии остается неизвестной. Скорбь характеризуется отходом от окружающего мира и сосредоточением на чувстве, возникающем после разделения с важным аспектом жизни. В меланхолии утрата четко не определена. Человек страдает от горя, не зная причины. В этом смысле скорбь является состоянием, связанным с внешним миром, в то время как меланхолия это внутреннее состояние человеческой самости. В скорби человек воспринимает внешний мир как пустой и бессмысленной. В меланхолии это Я, которое разрушается и утрачивает силу. Меланхолический человек изолирован, депрессивен и опыт потери «другого» переживается как потеря себя. Фрейдистская меланхолия - это форма нарциссизма, отчаянная тоска по собственной Самости, которая была потеряна. Вот почему так трудно определить причину болезни и почему она характеризуется крайней самодевольвацией.

Фрейд также назвал другой аспект меланхолии инстинктом к самоуничтожению. Он описал эту тенденцию как «инстинкт смерти» (именуемый в психоаналитической литературе как «танатос»). По Фрейду,

есть две врожденных тенденции, которые определяют человеческое существование: стремление к жизни (эрос) и желание смерти (танатос). Инстинкт смерти может быть направлен на других или на себя. Это часто смесь ненависти к себе, сексуальных извращений и меланхолической одержимости. В этом смысле человеческая жизнь рассматривается как непрерывная борьба между инстинктивными желаниями жизни и смерти.

Теории Фрейда и Юнга стали основой современных психологических взглядов на концепцию меланхолии. В концепциях преобладающих во второй половине XX века термин «меланхолия» передавал только горе, в то время как все другие аспекты этого состояния были связаны с депрессией. Согласно современной психологии, депрессия является состоянием, в котором человек грустит без какой-либо конкретной причины. Жизнь и все усилия представляются бессмысленными, мир становится темным и пустым, и видение будущего преследует ряд меланхолических изображений. Естественная жизненная энергия исчезает, и каждое решение трудно выполнимо, даже самые тривиальные вещи проявляются как неразрешимые проблемы. Это изменение заметно и в эмоциональном и в физическом состоянии. Такой человек, как правило, думает главным образом о безысходности своей жизни и мечтает о смерти, которая кажется единственным решением и бегством от бремени существования. Память ослабляется, каждая мысль становится болезненной, динамика жизни замедляется и человек испытывает апатию и внутреннюю тяжесть. Жизнь становится темной, и естественный ритм дня и ночи искажается. Цикл дня и ночи в жизни человека ассоциируется не только с механизмом биологического сна и бодрствования, но и с особым восприятием реальности. При свете мир ярок, рационален, логичен и безопасен. В темноте все неизвестно, опасно, иррационально. Пустота тьмы наполнена образами, созданными воображением, иногда приятными, иногда чрезвычайно ужасными, что происходит в случае депрессии. Страдающий человек наблюдает видимые изменения во внешнем виде, чувствует себя больным, физически слабым и пожираемым этой болезнью.

В настоящее время термин «меланхолия» больше не используется в психиатрии, и психические расстройства, которые он передавал на протяжении прошлых веков, нашли свое место под общей категорией аффективных расстройств и нарушений настроения. Также он ушел и из большей части таких понятий творчества, которым приписывались меланхоличные состояния и «вдохновенное безумие», лежащие в основе старых концепций художественного и поэтического гения. Многие из этих

идей, однако, сохранились до настоящего времени в оккультной философии и Западной эзотерической мысли. Они были приняты оккультными системами, которые возникли со времен Ренессанса и романтических эзотерических традиций и из интереса к духовной прогрессии личности, в которой фазы сияния и освещения чередуются периодами меланхолии, темной ночи души, что никогда не теряло своего значения для тех, кто блуждает по путям Вечности.

ГЛАВА III

БОЖЕСТВЕННОЕ БЕЗУМЬЕ

«Пуст маг не забывает ни на миг, что является его единственной работой.

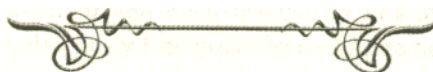
Его непосвященное «Я» является толпой диких женщин, истеричных от непостижимого и ненасытного животного инстинкта... Нет, только Вахх,

Святой Ангел-Хранитель, имеет благодать быть Богом для этого бунта маньяков; только он может превратить беспорядочный сброд в пышное зрелище гармоничных движений, настроить их завывание гиены на симфонию и их неразумную ярость превратить в сдержанный восторг».

- Алистер Кроули: "Магия в теории и на практике"

ДРЕВНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БЕЗУМИИ

«Фактически безумие, если оно приходит как дар небес, является каналом, по которому мы получаем величайшие благословения».

В «Вакханках» Еврипида мы сталкиваемся со сценой, в которой группа женщин, *bacchants*⁵⁶, танцуют в состоянии экстаза, поют и дико кричат. Через некоторое время они прекращают танцы и разрывают животных голыми руками в диком трансе. Они нападают на пасущийся скот, разрывая его на куски и рассеивая части вокруг. Можно увидеть ребра или раздвоенные копыта, разбросанные тут и там. Части тел висят на елях, оскверненных и истекающих кровью. Они двигаются, как птицы, вознесенные их скоростью, нападают как враг на деревни и переворачивают все. Они хватают детей из домов и убивают всех, кто стоит на их пути. Все, что они помещают на свои плечи, остается там без привязывания и не падает на темную землю - ни бронза, ни железо. Они несут огонь в своих волосах, и он не сжигает их. Когда жители деревни, разъярённые грабежом Вакханок, восстают на них с оружием, женщины, выпускают из рук свои тирсы⁵⁷ и ранят мужчин, обращая их в бегство. После этого, они возвращаются туда, где они начинали, измазанные кровью и змеи своими языками очищают капли на их щеках и на их коже.⁵⁸ Они делают это в честь Диониса в его мистерий экстаза и интоксикации. После обряда они падают на землю истощенные, и спят мертвым сном. То, что сводит их с ума, является божественной одержимостью, состоянием, в котором они становятся необычайно сильными и дикими и в котором они, похоже, имеют особые силы. Древние называли это состояние *furor divinus* - божественная ярость, и считали, его результатом одержимости, либо богами, либо демонами. Но идея, стоящая за этой верой, является результатом тесной связи между представлением безумия и меланхолии.

Считалось, что меланхолические люди были более склонны к безумию из-за их естественного отчуждения. Доминирование черной желчи над другими

⁵⁶ Жрецы Бахуса (прим.перев.)

⁵⁷ Тирс (др.-греч. θύρσος, Фирс) — деревянный жезл, увитый плющом и виноградными листьями, сделан из стебля гигантского фенхеля, увенчанный шишкой пинии — атрибут древнегреческого бога рождающих сил природы и вина Диониса, а также его свиты — сатиров и менад. Непременный атрибут дионисических мистерий, символ мужского созидющего начала. (прим.перев.)

⁵⁸ Еврипид «Вакханки».

жидкостями делало их изменчивыми и слабыми, не способными сопротивляться влиянию духов, пытающихся захватить их души. Древние считали, что меланхолические люди становятся одержимыми, когда черная желчь становится горячей и восходит к мозгу. Затем человек может временно потерять здравомыслие и вести себя, как если бы он обладал сверхъестественной силой. Это конечно, могло произойти и с людьми трех других темпераментов, так как черная желчь присутствует в организме каждого человека, но меланхолический человек испытывает эти состояния гораздо чаще и в более тяжелой форме. Поэтому меланхолия, очевидно, проявляется не только как врожденное отчуждение, но и как серия временных приступов безумия.

Древние часто считали меланхолию болезнью. Большинство из них приписывало неблагоприятные эффекты болезни избытку поврежденной черной жидкости, и помимо физических симптомов, они также фокусировались на психических расстройствах. Ранние записи из греческой мифологии обычно описывают героев, страдающих от временных приступов безумия (Аякс, Геракл, Беллерофонт). Такие герои появляются в самых известных эпических поэмах тех времен, таких как «Илиада» или «Одиссея» Гомера. Также в греческой драме мы можем найти многочисленные темы безумия и меланхолической одержимости (Эсхил, Софокл и Еврипид).

Современная медицина объяснила меланхолическое безумие как дисбаланс в настроении, либо состояние крайней депрессии и ухода от внешнего мира, или крайней агрессии, насилия и неуправляемого поведения. Асклепиад различал три формы психических заболеваний: *phrenitis*⁵⁹, *яроссть* и *делирий*. Меланхолия принадлежала частично к делирию, в то время как мания был общим бредом, характеризующимся сильной тенденцией к заблуждению. Аналогичное деление было отмечено Корнелием Цельсом в медицинском трактате «De re medica», где психические заболевания были сгруппированы в три категории: *phrenitis*, *мания*, *меланхолия*. Римский философ Цицерон сравнил манию, с негодованием и искал ее причин в гневе, беспокойстве и печали. Характерно, что в Риме была богиня,

⁵⁹ Френит (греч. φρενίτις, буквально — «воспаление диафрагмы»; синонимы: френезия, френолепсия) – историческое заболевание, концепция которого была разработана в Древней Греции и существовавшее в медицинских классификациях до XIX века, этиологией которого считалась лихорадка, ЧМТ и соматическая этиология. В понимании Гиппократ и его последователей это — воспаление, поражающее душу и тело. Дело в том, что тогда вместилищем души считали диафрагму, по-гречески «греч. φρήν» (френ). Отсюда современная психиатрия унаследовала этот корень в терминах «шизофрения», «парафрения», «гебефрения». (прим.перев.)

покровительствующая психически больным людям - Ангерона Дэа. Она защищала своих верующих от безумия, таинственного горя и депрессии.

Временные припадки меланхолического безумия считали не только вредной болезнью, но и источником творчества и выдающихся сил, недоступных для людей в обычном состоянии. Предшественником теории творческого безумия был Платон. В «Федре» он представил подробное описание основных типов безумия, сосредоточив внимание на их творческих качествах. Меланхолия в результате избытка черной желчи является источником безумия, в котором могут проявляться божественные силы: Платонический *furor divinus* был состоянием, в котором человеческая душа временно становилась восприимчивой и чрезвычайно подверженной божественному влиянию, которое проявлялось как гений. Эта теория позднее была развита Аристотелем, чья рациональная философия уравнивала таинственную теорию творческого безумия как божественной одержимости с признанными человеческими качествами. В тридцатой «*Problemata physica*»⁶⁰ он отмечает: «почему все те, кто стали выдающимися в философии или политике, или поэзии, или искусстве, явно пьяницы?» Ответ на этот вопрос, по его словам, был найден в таинственных и изменчивых качествах черной желчи: «Поэтому все меланхолические люди необычны не потому, что больны, но это их естественное состояние».

Избыток черной желчи приводил к периодам временного безумия, в которых сила творчества, интеллекта, и других способностей увеличивалась до такой степени, что человек страдал от такого приступа, и как считалось, был одержим сверхъестественными силами. Тем не менее, было рациональное и полностью земное объяснение, которое дало основу для развития теории *furor divinus* во времена Ренессанса.

Ученые Ренессанса развили эти древние теории и объединили их с идеями современной философии. Один из самых важных представителей раннего Ренессанса, Марсилио Фичино, исследовал противоречивые аспекты меланхолического темперамента, сосредоточив внимание на позитивных качествах. Фичино, как Аристотель, утверждал, что все уважаемые люди, такие как великие философы, пророки, гении или гениальные художники, страдали от тоски, были склонны к ней, или, по крайней мере, имели тенденцию испытывать приступы «болезни». Теории Фичино уходят корнями в древнюю платоническую и неоплатоническую философии, он

⁶⁰ Авторство этого текста является неточным. Его, как правило, приписывали Аристотелю, но современные историки отмечают его скорее как псевдоаристотелевский.

развил первоначальные идеи Платона и школы неоплатонизма третьего века. Плотин и его последователи утверждали, что состояние меланхолии было трансом безумия, который позволял общаться с божественным духом, Разумом (*Nous*). *Nous*, однако, было не чем иным, как проявлением имманентной божественности, глубинной души. Человек был, по словам неоплатонизма, центром вселенной, узловой точкой огромной сети сфер, которые были отражены в человеческом существе - идеальном микромире. Бог был внешней сущностью во всей Вселенной, и меланхоличное безумие создавало крайнюю восприимчивость души, через которую человек мог слиться с божественной силой. Это был процесс, описанный в Пэмандре - легендарном герметическом тексте, приписываемом Гермесу Трисмегисту. История Адама, представленная в тексте, показывает убежденность в уникальном положении и природе человека. В Пэмандре Адам является более чем человеком: он является божественным и принадлежит к расе звездных демонов, божественно созданным правителем нижнего мира. Даже не смотря на то, что он пал, это падение само по себе акт силы. Он может «склониться вниз через броню сфер, разорвать их оболочки и спуститься вниз, чтобы показать себя Природе». Подобным образом Фичино основывал свою философию на том, что человеческая душа является ключевым центром вселенной. Он был первым ученым в Европе эпохи Возрождения, который перевел Пэмандра на латинский язык и популяризировал его через его Платоновскую академию во Флоренции. Поскольку он был напечатан впервые в 1471 году, текст переиздавался, по крайней мере, шестнадцать раз до конца века.

Таким образом, человек был самым достойным существом в творении. Так же, как человек был центральной точкой во Вселенной, Земля, как самый плотной и твердой элемент, считалась космическим центром, неизменным прародителем всех вещей. Аналогичной позицией в человеческом организме обладал черный темперамент. Черная желчь меланхолии была наиболее важной жидкостью в человеке по мнению Фичино. В его «Трех книгах о жизни» он сравнил меланхолию с герметической таксономией космических сфер, протянувшейся к Ноусу. Таксономия была следующей:

уровень	тип	управитель	функция
1	Воля <i>imaginatio</i>	Марс	Изобретение, творческий потенциал
2	Воля <i>ratio</i>	Юпитер	Дискурсивные рассуждения
3	Воля <i>contemplatrix</i>	Сатурн	Трансцендентная интуиция

Меланхолия была центром и вершиной интеллектуальной жизни. Фичино тесно связывал её с созерцанием. Он утверждал, что длительный период созерцания делает мозг холодным и сухим в результате избытка мысли и истощает дух. Меланхолия, однако, имеет двойственную природу: *«существует глубокая мрачность, но есть также переплетение чистого света»*. Эта двойственность была вызвана холодными и горячими качествами черной желчи. Холодные качества индуцировались в состояние депрессии и застоя, в то время как тепло продуцировало безумие, позволяя человеческому духу подняться в высшие сферы и достигнуть непосредственного видения Божественного. Черная желчь *«обязывает мысли проникнуть в исследование центра её объектов, потому что черная желчь сродни центру земли. Аналогичным образом она поднимает мысль к высшему пониманию, потому что она соответствует самым высоким планетам»*. Фичино отмечал, что состояние божественного безумия походит на *«духовную нирвану, в которой яростно горит жидкость»*.

Теорию меланхолии Фичино продолжил Агриппа и развил в своей самой известной работе, *«De Occulta Philosophia»*. Агриппа проследил три уровня меланхолии, предложенных Фичино и классифицированных как меланхолия творческая, меланхолия рациональная и меланхолия ментальная. Тройная способность души (творческая, рациональная, ментальная) стала ассоциироваться с конкретными состояниями, вызванными меланхолическим темпераментом. По его словам на первом этапе, когда душа сосредоточена в воображении, она становится «одержимой» низшими духами, от которых человек получает инструкции в физическом искусстве. Когда душа сосредоточена в разуме, он становится «одержим» средними духами, которые передают знания природных и человеческих вещей. Последний этап является «интеллектуальным» уровнем души, когда она устремляется к интеллекту, и через высших духов узнает секреты божественной материи. Таким образом, божественное безумие, *furor divinus*, было источником творческого вдохновения, самым высоким и благородным уровнем души, который может быть достигнут путем творческого использования

переменных состояний, производимых черным темпераментом в человеческом теле и душе.

Теория *furor divinus* была весьма влиятельной в античности и во времена Ренессанса. Меланхолическое безумие было динамичным элементом в современном искусстве, философии и литературе. Этот принцип безумия и иррациональности в новейшие времена был исследован Фридрихом Ницше, который отмечал в его «Рождении трагедии», что древняя культура была построена вокруг двух противоположных принципов: бешенства и спокойствия. Он назвал первый принцип «дионисийским» и последний «аполлоническим». В то время как термин аполлонический принцип обозначал все, что было рациональным, гармоничным, благородным, простым и спокойным, дионисийский был связан с *furor divinus* и иррациональными элементами, распадом, расстройством, растворением, темными и таинственными видениями, галлюцинациями, трансом и интоксикацией. Он был принципом божественной одержимости, проявляющейся в вакханском веселии, художественной мании, или припадках безумия, в которых люди могли пророчествовать будущее, и во всех других формах экстатических состояний.

Furor divinus ассоциировалось древними греками преимущественно с Вакхическим безумием и пророческой яростью, характерной для оракулов. Записи о божественной одержимости, проявляющейся как припадок ярости также можно найти в других культурах, в древних и современных источниках. Следующие представления типов безумия является обзором нескольких выбранных аспектов *furor divinus*, в зависимости от их культурного контекста.

ВАКХИЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ И РИТУАЛЬНАЯ ЯРОСТЬ

*Крита юдоль святая,
 Мрачный приют Куретов,
 Зрел ты рожденье Зевса.
 С гребнем тройным на шлеме,
 Там Корибанты обруч
 Звонкой одели кожей.
 Дико тимпан загудел:
 Со сладкими звуками слиться хотел
 Фригийских флейт; тимпан вручили Рее,
 Но стали петь под гул его вакханки.
 Рея сатирам его отдала:
 Звонкая кожа с ума их свела.
 Через два года на третий
 Бьют в тимпаны и пляшут они,
 Веселят Диониса⁶¹.
 (перевод Иннокентия Анненского)*

Дионис, бога вина, интоксикации, экстаза и восторженности, был богом природы, душой всех живых существ. Он управлял циклами рождения, смерти и возрождения и проявлялся в естественных процессах живого мира. Предположительно он спал в зимнее время и просыпался весной. Тогда люди праздновали его пробуждение через экстатические обряды, пение и танцы. В Дельфах его жрицы собирались ночью в храме, чтобы провести обряды, которые должны были разбудить спящего Бога. Эти торжества проходили близко к зимнему солнцестоянию. В Афинах были также четыре специальных фестиваля в честь Диониса: Малые Дионисии (осенью), Ленэи (в январе), Антестерия (конец февраля) и Большие Дионисии во время весеннего равноденствия.

Помимо дневных торжеств Дионисии были также двухгодичные ночные обряды *Тристерии*, проводимые в зимнее время на горе Парнас. Они отмечали появление Диониса из преисподней. Первый день контролировали менады в их состоянии *Mainomenos*, или вдохновенного безумия, в котором они достигали предельного атакстического состояния, и в ходе которого

⁶¹ Еврипид «Вакханки»

они охотились на животных (в мифах и легендах также на человеческих существ) разрывали их голыми руками и ели сырыми⁶² - на второй день они пребывали в *Thyiadis*, или в бреду, оргиастическом состоянии, которому содействовали сатиры.

Женщины с факелами бегали в горах с дикими криками и пением. Они обычно были обнажены, поскольку Дионис был также богом свободной сексуальности, или они могли быть одеты в оленьи кожи, накинутае на плечи. Они также имели тирсы - стебель фенхеля, с наконечником из связки листьев плюща. Их головы были украшены плющом. Люди называют эти торжества «оргиями» от греческого слова, обозначающего возбуждение. Дикие танцы, крики и громкая музыка рождала экстаз, ритуальное безумие, в котором, как верили люди, их души объединялись с Богом. Считалось, что душа в момент Божественного безумия покидает тело, и люди были совершенно одержимы божественным.

Эта убежденность была основой Дионисийских Мистерий. Два ключевых термина, связанных с дионисийской традицией - это экстаз и восторженность, экстаз - это расставание с телом под влиянием ритуала, восторженность - одержимость богом. Эти два понятия тесно связаны с идеей божественного безумия и состояния меланхоличной одержимости, в которой трансовый экстаз был вызван излишком черной желчи. В теории темпераментов черная желчь поднимается в мозг, производя вредные пары, которые распространяются в теле и в Духе. В психологическом плане мы могли бы сказать, что эти «черные пары» являются эмоциями, подавленными человеческой психикой, которые в состоянии экстатического транса, выходят на свет сознания. Иными словами – это внутренние демоны. Вся идея, лежащая в основе Дионисийских Мистерий должна была вызывать эти подавленные эмоции и инстинкты, фантазии, сексуальные и агрессивные побуждения и охватывать их как неотъемлемую часть Самости. Таким образом, празднование Дионисий включали мероприятия, которые в патриархальной общине считались незаконными, отвратительными, опасными и отталкивающими, такие как питье крови, жертвоприношения животных или дикий разнузданный секс. Эти практики считались представляющими угрозу для общества, поэтому они проводились тайно в ночное время, за пределами схем одобренных религиозных стандартов. Со

⁶² Эта ритуальная форма называется Спарагмос (Sparagmos). В ходе этой практики жизнь животного, или иногда даже человеческого существа, приносилась в жертву, будучи расчленена, отделением конечностей от тела. Это часто сопровождалось омофагией - употреблением в пищу сырого мяса жертвенной жертвы.

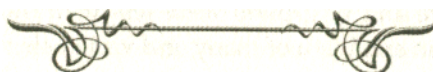
временем они развились в сложный комплекс религиозных мистерий, который использовал одурманивающие вещества и трансовые методы, чтобы снять запреты и ограничения материального мира, чтобы освободить участников и вернуть их к более естественному и первобытному состоянию.

Алистер Кроули описал Бахуса как мужчину и женщину, божественного и человеческого, одновременно объединяющего принципы плоти и духа внутри себя. Он является богом и зверем, мужчиной и женщиной, «дважды удвоенный», содержащий собственные противоречивые аспекты и противоположности. В алхимии фраза «присутствие Вакха» относится к стадии брожения, когда духовное тело едино с душой. Ядром этого процесса является *«опьяненная капитуляция перед истинным внутренним «Я», когда кипящее эмоциональное расстройство и волнение становятся экстазом»*⁶³. В Таро это соответствует Силе и в теории темпераментов - экстазу, индуцированному черными парами желчной жидкости.

Состояние дикой ярости, вызванное интоксикацией и ритуальными действиями, было гневом, в котором участники обряда делали вещи, которые они никогда не смогли бы делать в обычном состоянии: они разрывали людей и животных или бросались в огонь и не получали никакого вреда. Женщины вакханки, одержимые Дионисом творили чудеса, как будто вызванные магией. Одна из них заставляла появиться из скалы водный источник, ударив по камню своим тирсом. Другая воткнула палочку из фенхеля в землю и в этом месте появилось вино. Была также женщина, которая царапала землю, заставляя на этом месте появиться молоко. Состояние *furor divinus* освобождало их сверхъестественные способности, в то время когда через них проявлялась сила бога.

⁶³ Кавендиш, Ричард: «Черное искусство»

ПРОРОКІ ПІ ОРАКУАБІ

«В вакхическом безумии и пророческом безумии есть много силы для гадания. Всякий раз, когда Бог свободно входит в тело, он заставляет одержимого в его безумии предсказать будущее»⁶⁴.

Furor divinus не только было состоянием ритуального экстаза, но это было также связано с даром пророчества. Платон и Аристотель считали, что все пророки, жрецы и жрицы во время пророчества фактически были одержимыми. Они впадали в экстатический транс, в котором они были способны предсказать будущие события, потому что в тот момент сами боги говорил их устами. Платон назвал этот дар пророчества мантикой и утверждал, что это было ни что иное, как своего рода безумие (*manike*). По его словам слова «*mantike*» и «*manike*» означают одно и то же, и буква «т» была лишь ошибочной вставкой. Таким образом, искусство пророчества касалось не только гадания на символах, но и прямого сообщения от богов в форме божественного безумия. Платон считал вдохновенное безумие «главным источником благословения, предоставленным человеку» и связывал его с искусством предсказания. В «Федре» он пишет: «Пророчество - это безумие. Прорицательница в Дельфах и жрицы в Додоне в состоянии неистовства сделали много хорошего для Эллады - и отдельным лицам и всему народу, а будучи в здравом рассудке, - мало или вовсе ничего».

Искусство гадания и пророческие навыки также объясняются в соответствии с современной теорией темпераментов. Сила пророков был результатом меланхоличного темперамента, через который люди могут получить прямое видение божественного. Избыток черной желчи приводил в состоянии невменяемости, в котором пророки были, как считалось, одержимы богами и духами и таким образом передавали их сообщения для остальной части человечества. Агриппа описывает эффект черной жидкости следующим образом: «когда она взбалтывается, она горит и подогревает безумие, что способствует знаниям и предсказаниям, особенно если это поддерживается любым небесным притоком, особенно Сатурна».

Черная жидкость здесь занимает ту же позицию, что и кровь. Древние считали, что контакт с кровью означал пересечение барьера между сферами

⁶⁴ Еврипид «Вакханки».

жизни и смерти, между профанным миром и другими измерениями. В древних магических практиках была необходима такая ситуация, когда кто-то хотел связаться с Другой Стороной, особенно для пророчества. И таким образом, например жрица в оракле Аполлона в Аргосе пила кровь ягненка для достижения предсказательного транса. То же происходило во многих других древних ораклах. Кровь создавала транс и видения в практике предсказаний. Черная жидкость, как поврежденная форма крови, имела еще большее воздействие на дух и тонкие чувства: она производила состояние вдохновенного безумия, в котором человек мог стать сосудом для богов и передавать их сообщения в земной мир.

В древней римской и греческой литературе, есть многочисленные свидетельства пророчеств, которые произносят люди, захваченные безумием в момент разговора. Они вели себя как сумасшедшие полностью без чувств, и впоследствии они не помнили ничего, что они говорили. В древнем мире было много безумных пророков: Тиресий, который предсказал итог Троянской войны, или Кассандра, чей дар пророчества был предоставлен Аполлоном. Это вероятно два самых известных символа. Но там были и многие другие. Авл Гелиус пересказал запись жреца, который предсказал детали битвы между Цезарем и Помпеем в Фессалии.

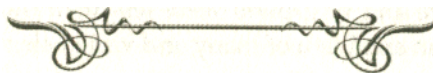
Страдая от тяжелого приступа безумия, жрец предсказал время, порядок и исход битвы. Агриппа разъяснил характер пророческого безумия посредством таксономии меланхолии Фичино: когда разум захвачен меланхоличным настроением, он несомненно воображением и таким образом становится местом низших духов, от которых он получает инструкцию в прикладном искусстве: *«Таким образом мы видим, как довольно неквалифицированный человек вдруг стал художником или архитектором или довольно выдающимся мастером в искусстве другого рода»*. На этом уровне духи могут также показывать вопросы, касающиеся будущих изменений времени, катастроф, землетрясений, войн, болезней, голода и тому подобного. Когда ум полностью превращается в рацию, он становится обителью средних духов, которые передают знания, касающиеся человеческих институтов: *«Таким образом, мы видим, как человек вдруг становится философом, врачом или оратором; «и в будущих событиях они показывают нам то, что касается свержения королевств и возвращения эпох»*. Другими словами человек имеет возможность предвидеть мутации человеческих цивилизаций и реституции времен. Высшим уровнем понимания является ощущение возвышенных духов, от которого человек учится секретам вещей божественных: *«вещи, которые назначены*

предопределением, как будущие предзнаменования или чудеса, появление пророка, и изменения закона». Согласно философам эпохи Возрождения, меланхолия была болезнью, но она также наделяла пострадавшего глубокими психическими знаниями, духовной силой или творческим воображением.

Однако другого мнения придерживались демонологи средневековья и Ренессанса. Основным убеждением демонологии в эпоху Возрождения было то, что это дьявол говорил через оракулов посредством хаотического языка меланхолии. Даже несмотря на то, что меланхоличный человек не обязательно рассматривался как одержимый, считалось, что каждый *maleficiatus* (одержимый) показывал очевидные симптомы меланхолии. Меланхолия олицетворяет то, что сегодня, мы бы назвали лиминальностью, границей личности, которая уступает натиску дьявола, отмечает Мануэль ду Валле де Мур, главный Инквизитор и епископ города Эвора в Португалии. Почти каждый текст по демонологии тех времен упоминает тенденцию людей, пострадавших от меланхолии, став добычей демонического психического заражения. В этом состоянии было трудно отличить видения, полученные от божественных духов, от простого заблуждения или спровоцированных «дьявольскими извращениями». Пророк или провидец может передать слово Бога, но он может также стать сосудом дьявола, *vas daemonum*, встревоженным слуховыми, воображаемыми или визуальными явлениями⁶⁵.

⁶⁵ Магги, Армандо: «Риторика Сатаны: исследование демонологии Ренессанса».

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАНИЯ И ЧУВСТВО ОДЕРЖИМОСТИ

«Все хорошие эпические поэты, не благодаря умению слагают свои прекрасные поэмы, а только когда становятся вдохновенными и одержимыми...Для поэта — это легкая, крылатая и святая вещь, и нет никакого изобретения в ней до тех пор, пока он не будет вдохновлен, и не будет находится за пределами своих чувств и разума: и если он не достиг этого состояния, он бессилён и не может произнести своих пророчеств»⁶⁶.

Древние относили поэтов, художников и музыкантов к той же категории что и пророков. Они верили, что творческая мания, также является даром пророчества, возникает в божественном вдохновении. Творчество было связано с болезнью. Считалось, что только человек, страдающий от физического или психического заболевания, мог стать художником. Болезнь была источником глубокого понимания, который предоставлял личности знания, творческий и духовный потенциал. Это понимание было доступно только для тех, кто пострадал за него, как в случае Гомера, слепого поэта, или таких мифических персонажей, как Орфей, Прометей или Эдип. Таким образом, только в глубинах истерзанной души художника могли родиться творчество и гений. Художник, однако, мог стать временно одержимым богами и духами, и таким образом обрести вдохновение божественного происхождения. Это вдохновение было ничем иным, как *furor divinus*, как отметил Платон в вышеупомянутой цитате из «Иона», его трактата о поэтическом искусстве.

Во времена Ренессанса поэзия и музыка занимали особое место в теории четырех видов безумия Фичино. Это были: поэтический, религиозный, пророческий и эротический вид. Теория первоначально появилась у Платона в «Федре», где упоминались четыре вида Божественной восторженности. Они были также приписаны особым божествам греческого пантеона: поэтический - Музам, религиозный/инициатический - Дионису, пророческий - Аполлону и эротический/любовный - Афродите и Эроту. Вслед за платонической философией, Фичино предположил, что все типы безумия могут называться поэтическим безумием. По его мнению, человек, одержимый божественным безумием не довольствуется обычной речью, но раздражается криком и поет песни: *«посему, так как любое безумие, будь то пророческое, мистическое или любовное, приводит к пению и поэзии, можно*

⁶⁶ Платон «Ион».

справедливо сказать, что оно находит свое завершение в поэтическом безумии»⁶⁷. Музыка и поэзия были первым и самым низшим видом безумия, но они могли сопровождать другие три, волнуя низшие части души, то есть фантазию и воображение.

Поэты и художники были подобны пророкам и провидцам, они должны были быть одержимы божественной силой для создания великого искусства и поэзии. Только тогда, когда они были за пределами своего разума, они могли стать сосудом, который заполняется сообщениями богов и таким образом они могли проводить видение божества на землю и закреплять его. Источником этой идеи было убеждение, что безумные находятся в контакте со сверхъестественным. Их душа не полностью в теле, но проходит через другие планы и получает видения других миров и существ, которые живут там. Платон в его диалогах часто подчеркивал власть иррационального. В «Федре» он сравнивает поэзию с любовью и исследует ее иррациональный характер и её связь с безумием и одержимостью. По его мнению, безумие любовника является лучшим из всех форм демонической одержимости, как для самого субъекта и его партнера, и *«причастный к такому неистовству любитель прекрасного называется влюбленным»*. И о божественном безумии, он пишет: *«безумие, при условии, что оно приходит как дар неба, является каналом, по которому мы получаем величайшие благословения... Кто же без неистовства, посланного Музами, подходит к порогу творчества в уверенности, что он благодаря одному лишь искусству станет изрядным поэтом, тот еще далек от совершенства: творения здравомыслящих затмятся творениями неистовых»*.

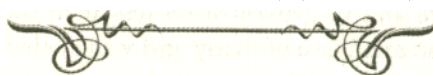
«Мы ремесленники все сумасшедшие», сказал лорд Байрон о себе и своих коллегах, поэтах в XIX веке. И на протяжении веков существовало много теорий о «безумном гении» и «тонком сумасшествии», которое встречается в среде художников, поэтов и писателей, известных их психотическими тенденциями, противоречивыми настроениями, разрушенной рациональностью и беспокойным темпераментом. Умопомешательство часто рассматривается как источник вдохновения и творчества. Выдающиеся представители литературы и искусства часто описывали свой темперамент как меркурианский, неумеренный, летучий, задумчивый, беспокойный или бурный. Многие из них страдали от периодов темного настроения, мрачных энергий и приступов безумия - симптомов, которые также составляют основу маниакально-депрессивной болезни.

⁶⁷ Цитируется: Д.П. Уокер: «Духовная и демоническая магия от Фичино до Кампанеллы».

Темные депрессивные состояния были обычно периодами инертности и отсутствия творения. Ум был пуст и душа была погружена во внутренний мрак. Но эти летаргические периоды проходили поочередно со вспышками эмоциональных потрясений, которые были пламенными и воображаемыми, с жестокой энергией, высоким настроением и быстрым интеллектом. Это уже было отмечено учеными Ренессанса. Агриппа в его «*De philosophia occulta*», отмечает, что безумие, которое считалось, производимым черной желчи, жидкостью меланхолии, когда загоралось и светилось, создавало безумие, которое приводило к премудрости и откровению.

Вдохновенное безумие всегда считалась проклятием и благословением. Это проклятие, когда художник не может контролировать его и теряет здравомыслие, в то время когда он одержим припадком «безумия». Тем не менее, это благословение, когда оно становится источником творческого гения. Мания становится откровением, когда она открывает дверь в наш внутренний мир. Она прорывается через барьер сознания и раскрывает глубины нашего творческого воображения. Наибольшее понимание достигается в состоянии божественного безумия.

ТРАНСОВОЕ БЕЗУМИЕ ВОЙНОВ

«Вот, что люди говорят об изменяющих форму, или тех, кто входит состояние берсерка: когда они выходят из этого состояния, они становятся намного слабее, чем нормальные люди»⁶⁸.

Берсерки были особым типом воинов, главным образом в германской и скандинавской культурах. Литературные записи описывают их как смертоносных бойцов, одетых в шкуры животных, воющих в бою как дикие звери, убивая всех и все, что было на их пути. Они действовали как бешеные собаки и волки, и часто считалось, что их ярость битвы была эффектом одержимости. Характер этой одержимости кажется, еще одним видом *furor divinus*, или трансом ярости.

Берсерк был тесно связан с Богом Одином. Другим именем Одина было Уоден / Водан, которое происходило от древнескандинавского *odr* или немецкого *wut*, что означает «ярость», «бешенство», «возбуждение»,

⁶⁸ «Сага об Эгиле Скаллагримссоне».

«разум», или «поэзия». Водан связан также с готическим *wods* - «одержимый». Действительно, воины Одина вели себя в бою, как будто они были одержимы. Их приступы ярости начинались с дрожи, вибрации зубов и сильного, жесткого холода в теле. Их лица разбухали и изменяли цвет, и они вдруг чувствовали подавляющее тепло, превращающееся в экстремальный экстаз. Наряду с этим чувством, они начинали вести себя как если бы они были умалишёнными. Они были как дикие звери, не признавали никого и бросались в бой, убивая друзей и врагов.

За этим приступом следовало состояние крайней физической слабости, которая могла длиться даже несколько дней. Этот феномен известен как *berserker-gang* и происходил не только в битве, но и во время тяжелой работы. В этом порыве ярости люди могли делать вещи невозможные в обычных условиях. Они имели сверхчеловеческую силу и часто сверхъестественные способности, как и в греческой концепции божественной ярости. *Berserker-gang* также имеет много сходство с Вакханским безумием, и чувство сильного жара, жжение внутри тела, напоминает меланхолическое нагревание - горение черной желчи. Также оба приступа заканчиваются состоянием физического изнеможения и истощения.

Единственный способ победить берсерка - это поймать его после того, как его приступ закончился, когда он был беспомощен из-за физического истощения. Это было невозможно во время их ярости, когда они были чрезвычайно сильными и воевали яростно независимо от полученных ран. Эта сила была причиной того, почему саги часто описывают берсерков как гигантов или троллей. Их даже сравнивали с силой медведя. Соответственно, часто вымышленные имена берсерков содержали такие части как «*bjorn*» / «Бьёрн» («медведь»), например Эсбьерн, Гербьерн или Торбьерн. Эта связь с дикими животными была также выражена в том, что в приступе ярости берсерки превращались в животных, даже, если не полностью, то по крайней мере принимали дикую природу, дикие качества животных, особенно медведя или волка. Само название «берсерк» происходит от шкур животных, которые были единственной броней этих воинов в бою. Оно может быть прочитано как «голый человек» («*bare-sark*») («голые рубашки») и относится к их отсутствию брони, но это также может означать «человек медведь» («*bear-sark*»), что относится к животной коже одеяния берсерка.

Это животное качество тесно связано с характеристиками Одина. Считалось, что Один изменял свою форму в форму рыбы, птицы или дикого

животного. Берсерки, называемые также воины Одина, имели такие же возможности. Это качество превращения в животных также связано с концепцией «покровителя» (*fylgja*), одним из духовных аспектов человека в древнескандинавской традиции. Покровитель является своего рода оберегающим духом и проводником, который часто появляется в форме животного. Отсюда легенды и сказки о ведьмах, колдунах и их магических животных. Таким образом, появление животного проявления берсерка в приступе безумия также могут рассматриваться как союз с *fylgja* и его проявлением в физической форме.

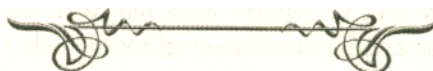
Феномен *Berserkergang* включал многие аспекты, связанные с *furor divinus* - оба были состоянием экстаза, одержимости, трансформации в зверя, оба связаны с жестоким насилием и разрушением, в котором проливается много человеческой крови, разрушаются дома, убивается скот голыми руками и убиваются мужчины, женщины и дети без разбора. Дополнительным качеством, характеризующим ярость берсерка, были сексуальные эксцессы. Берсерки уносили женщин из их домов, независимо от того, были они замужем или нет, обручены или овдовели, молоды или стары. В ходе *berserkergang* они, казалось теряли всю рациональность, все человеческие качества, как если бы они были вынуждены жить только их животными инстинктами. Они также были неуязвимы для оружия. Даже если их раны были смертельны или, по крайней мере, очень серьезные, они не чувствовали их. Это напоминает сцену, когда менады борются с мужчинами, которые намного сильнее и лучше защищены и не получают никакого вреда от оружия, или когда они несут огонь в руках и не получают ожогов. Аналогичным образом берсерки могли произносить заклинания стимулировать иммунитет к оружию или затупить оружие противника одним своим взглядом. Они могли получить раны, но они не замечали травм до тех пор, пока их ярость не заканчивалась.

Существует теория, что ярость берсерка не приходит спонтанно, но она может быть наведена наркотиками, психотропными веществами или галлюциногенными грибами, например, мухомором красным, или большим количеством алкоголя. Это еще один аспект, который соединяет берсерков с Вакхическим безумием - экстазом через интоксикацию. Другие объяснения этого явления относятся к истерии, эпилепсии или психическому заболеванию - заболеваниям, обычно ассоциируемым с меланхолией.

Концепция «безумного сражения» была также известна в других частях мира. В ирландской литературе дохристианского периода мы можем найти

множество примеров воинов, которые становятся одержимыми и взбешенными в бою. Очевидно, есть также такие герои в греческом эпосе. В «Илиаде» воины получают их сверхъестественные силы, будучи одержимы богами. Даже Библия упоминает воинов, которые борются с такой яростью, что они могут преодолеть во много раз превосходящего по численности противников. Как и другие концепции, связанные с Божественной яростью боевой Транс воинов, кажется общим для всего мира явлением, принимая различные формы в зависимости от культуры, но не ограничиваясь любой областью, или системой убеждений.

РИТУАЛЬНАЯ ОДЕРЖИМОСТЬ И ШАМАНСКИЕ МИСТЕРИИ

«Когда предки хотели, чтобы кто-то стал шаманом, он вдруг начинал чувствовать усталость во всех конечностях. Начинаясь интенсивная тряска и мощная, неестественная зевота. Тяжелое бремя ложилось на его грудь, он чувствовал необходимость совершать внезапные, интенсивный и дикие крики. Судороги лихорадки сотрясали его, он закатывал глаза, а затем вдруг вскакивал на ноги и бегал кругами в безумии, пока не падал, обливаясь потом, и катался по земле в дрожи конвульсий. Его страдания увеличивались до тех пор, пока он не дотягивался до барабана и начинал шаманить. Тогда, наконец, состояние его успокаивалось»⁶⁹.

Концепция *furor divinus* как приступа болезни может также быть связана с идеей шаманских ритуалов и мистерий. Общеизвестным знаком того, что человек был выбран духами для шаманской профессии, была склонность к одиночеству, суицидальные попытки, самоагрессия и членовредительство или приступы, напоминающие эпилепсию. Такой человек обычно имел пророческие сны и часто терял сознание - тогда душа покидала тело и отправлялась в другие миры, где она была посвящена в шаманские тайны духов умерших шаманов. Типичное поведение для иницируемого шамана заключалось в том, что он испытывал приступы магического экстаза, общался с духами в сновидениях и видениях.

⁶⁹ Вильгельм Редлоф «Записи о шаманском сеансе». Цитата: Ян Фрайз «Сейд».

Это описание явно напоминает приступ *furor divinus* из древних греческих легенд и литературы. Точно так же, как одержимые менады и берсерки, шаманы имели возможность выполнять магические трюки, которые должны были убедить аудиторию, что они имеют сверхъестественную силу. Это обычно включало возможность говорить, не открывая рта, изменение голоса, имитацию голоса птиц и животных, особенно волка или медведя (наиболее распространенных защитных духов), имитация звука грома, ветра, эхо, и т.д. Демонстрация шаманских навыков включала также ливень из камней, снега, льда или кусков дерева. Еще одна интересная практика - это «магическая хирургия», шаман «вырезал» больной орган человека, чтобы вынуть объекты, например червей или камни - материализация источника болезни. Другие шаманские сеансы представляли мастерство шамана с его собственным телом: шаман брал набор ножей и втыкал их один за другим в свое тело - живот и голову. Затем в ритуальном танце под бой барабана, ножи падали и шаман показывал аудитории, что он был не ранен. Аналогичная практика состояла из резки себя саблей или помещения её в горло или нанесение себе ударов в грудь топором. Раны шамана исцелялись сразу же после того, как объект был удален из тела, что было обусловлено защитой духов. Шаман в трансе также был неуязвим перед огнем - он мог проглотить угли, лизать кованое железо или ходить по огню голыми ногами и не травмироваться. Он также переживал суицидальные попытки. Все это было доказательством власти шамана над жизнью и смертью, и это был знак того, что он находился в постоянном контакте с миром духов. В состоянии экстатического транса шаман был также необычайно силен - есть записи сеансов, в которых семидесятилетние (или даже старше) шаманы восторженно танцевали на протяжении нескольких часов, одетые в тяжелые одежды и не чувствовали истощения.

Путешественники, которые исследовали азиатские шаманские традиции (особенно якутских, бурятских и тунгусских племен) описывают шаманский «припадок ярости» как в бредовое состояние, включающее перемену нрава, рвоту и тошноту, сопровождаемую крайней слабостью, коматозное состояние, которое длилось несколько дней, или иногда даже недель. Некоторые исследователи сравнили шаманскую ярость с приступами эпилепсии, шизофренией или истерией из-за характерных припадков умопомешательства, потери сознания, тряски и конвульсий. Эта теория не адекватна, однако, поскольку эпилепсия связана с неконтролируемыми симптомами, в то время как в случае *furor divinus* или шаманского безумия

есть еще определенная степень контроля. Состояние шаманского транса фактически не происходит спонтанно, но является результатом ритуальных действий, аналогично, как и Вакханские Мистерии и ритуалы берсерков. Экстаз вызывался ритуальными танцами и музыкой, интоксикацией или использованием наркотиков и галлюциногенов, наиболее популярными из которых был мухомор красный (*amanita muscaria*). Его ранние изображения были найдены Теренсом МакКеной в Северной Африке, в районе пустыни Сахара, и их возраст составил 3500 до н.э. Также в древних мистериях и ритуалах посвящения широко использовались несколько других типов галлюциногенных грибов. Многие ученые (Уоссон, Рух и Хоффман) утверждают, что в Элевсинских Мистериях одним из ингредиентов, используемых в создании ритуального напитка кикеон (*kykeon*) был галлюциногенный гриб. Его воздействие было подобно воздействию ЛСД. В индуистской традиции сома, священная жидкость, была сделана на основе *amanita muscaria*. Также славянские, кельтские и германские обряды и церемонии предусматривали использование психоактивных веществ для получения видений и состояния экстатического транса. Ян Фрайз в книге «Путь Сейда» («*Seidways*») отмечает, что во многих случаях экстатические приступы, эпилепсия или «демоническая одержимость», были вызваны отравлением эрготамином. Типичными симптомами этого состояния были судороги, дрожь, конвульсии и галлюцинации, ведущие к делирию. Производится грибом, названным *Claviceps Purpurea*, который иногда растет на ржи и, будучи запеченным в хлеб, может вызвать массовые отравления. Тем не менее, эпилепсия часто связана с *furor divinus*. Древние называли её «священной болезнью» и считали, что страдальцы были избраны богами, и которым они ниспосылали вдохновение. Среди людей, страдающих от эпилептических припадков, древние упоминали Александра Великого и Юлия Цезаря. Считалось, что как и *furor divinus*, эпилепсия была индуцирована излишками черной желчи и была связана с одержимостью. Записи семнадцатого века описывают случай молодой женщины, которая была сожжена как ведьма, только потому, что она страдала от эпилептических припадков. Подобных случаев было много.

Шаманские состояния сознания вызывались не только с помощью психоактивных веществ, но они могли также быть результатом аскетических практик, медитаций, лишения пищи и сна, длинного одиночества или специальной техники барабанного ритма. В трансе шаман могут переживать физические преобразования, такие как полимелия (дополнительные конечности), ликантропия или териантропия (преобразование в животное -

близкое сходство с берсерками), полет, прохождение через структуру твердых объектов, таких как скалы, путешествия в другой мир, или подводные исследования. Еще одним элементом шаманского транса была синестезия - слушание цветов или видение звуков и экстремальные галлюцинации.

Есть мнение, что слово «шаман» происходит от санскритского *Sram*, которое означает «согреть себя», «сжечь» или «заниматься аскезой». На тунгусском языке Саман означает «вознесенный» «могущественный», или «возбужденный», что намекает на шаманские «сотрясения» во время ритуала или церемонии. Некоторые ученые прослеживают слово «шаман» в языке пали - *samana* (среднеиндоарийский язык), термин, связанный с теплом и знанием. Другие утверждают, что оно происходит от *saman* - южное слово означающее «аскетизм» или «нагревание», «контроль огня». Все эти термины именовали шаманские функции как вдохновенное индивидуальное исполнение церемонии исцеления. Намек на тепло может иметь то же значение, что и ссылка на избыток черной жидкости, которая горит в меланхолической сухости, вызывая экстремальное тепло и восторженные состояния. Аналогично, как и в случае вдохновенного меланхолического состояния, шаманский транс позволял установить контакт со сверхъестественными силами, и путешествовать в верхний, нижний и средний миры для того, чтобы найти вдохновение или выполнить социальную функцию.

Шаманы путешествовали в другие миры, когда они хотели связаться с духами, найти потерянную душу человека из их сообщества, источник заболевания, неудачи или несчастных случаев. Задачей шамана был поиск беспокойного духа и восстановление порядка и здоровья человека. Аналогичная функция существует в традиции вуду, где жрец, под названием «Хунган» действует как посредник между человеком и «Лоа» (божества, хотя часто считается «принципами» или «законами»). Что существенно, обряды одержимости вуду, как шаманские мистерии, включают характерные элементы состояния *furor divinus*. Духи вызываются на землю в ритуальном ритме барабана, песни, жертвоприношения и надлежащими символами, нарисованными на земле. Лоа выбирают танцора (или нескольких) и овладевают ими. Это состояние начинается с таких характерных симптомов, как головокружение, покачивание, спотыкание и интенсивной зевоты. После этого человек теряет сознание и Лоа проникает в организм. Через одержимого человека божества проявляются в мире людей. Они слушают вопросы верующих, принимают пожертвования и предоставляют пользу,

которую у них просят. Одержимый человек ничего не помнит после транса. Однако есть некоторые различия между идеей божественной ярости и одержимости вуду. Одержимость в обрядах вуду не столь интенсивна и экстремальна как в случае шаманских почти фатальных переживаний или Вакхических припадков божественного безумия. Опасность здесь является менее экстремальной.

Подобный мотив ритуальных трансов одержимости встречается в скандинавской области, в норвежской магической традиции. Здесь техника ритуального экстатического транса называется искусством Сейд. Типичными аспектами такого рода магии были бред, забывчивость, иллюзия, внезапное психическое «затмение». Таким образом это стало сравниваться с трансом «малой смерти», в котором практикующий демонстрировал большую магическую силу, такую, как способность прогнозировать будущее. Сейд – это термин, связанный с колдовством, и это было дело женщин. Практиков мужчин было очень мало. Это включало такие практики, как духовные путешествия, магическое исцеление, пророчества будущих событий, передача посланий богов через человека медиума, управление погодой, изменение формы и также виды разрушительной магии. Был «белый Сейд», связанный со знаниями об урожае, будущем или природе и «черный Сейд», связанный с обрядами смерти и проклятия. Практикующий Сейд назывался сейдкона (*seidkona*) (женщина Сеида) или сейдра (*seidra*) (мужчина Сеида), термины, которые предполагают «черного мага». Другими словами, используемыми для описания кого-то, практикующего Сейд, были: «вельва» (пророчица, сибилла), «*fjolkunnigr-kona*» (полная хитрая жена, знающая женщина) и «*hamhleypa*» (хаминья - формировавшая, изменяющая форму). Термин «Сейд», как полагают, происходит от двух корней, либо от слова «кипение», связанным с ритуалами кипячения морской воды, чтобы сделать соль, или происходит от корня слова, означающего «место» или «сидение», и обозначает высокую платформу, на которой практикующий Сейд поднимался для церемонии. Другое значение связывает слово «Сейд» с «внутренним теплом». Эти ссылки на тепло, огонь и кипение напоминают шаманское тепло, индуистскую концепцию Кундалини, или древний черный темперамент и меланхоличный жар. В случае Сеида практикующий был также особым способом «одержимым». Основной практикой было пробуждение экстатического транса, в котором душа освобождалась от тела. Процедура была аналогична шаманским или вудуистским методам: ритм барабанов и пение магических песен под названием гальдр (*galdr*). Иногда практики уходили в пустынные места и медитировали в одиночестве, пока не

погружались в глубокий транс. Часто начало и конец транса возвещались сильнейшей зевотой, которая означала, что душа (хаминья) оставляет тело через рот и возвращается таким же образом.

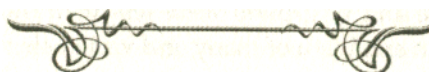
Во время транса сейдкона позволяла своей душе покинуть физическое тело и перемещаться через пространство обычно в подобии животного. Этого состояния можно было достичь несколькими методами. Чаще всего упоминают наркотики, сновидение и сенсорную депривацию, пост, пение *galdrar* (заклинаний в виде песен), или даже физические пытки. В трансе можно предсказать будущее и совершать множество магических чудес, включая изменение формы или проецирование духа в животное, обычно морское - например, в моржа, кита или тюленя или наземных животных, связанных с богиней Фреей, например, в кота, кабана и сокола. В целом концепция искусства Сейда был связана с Фреей и Ванам. Это Фрейя научила Одина этому виду магии. Как сказано в «Саге об Инглингах»: *«У Одина был навык, который дает великую силу, и он практиковал его сам. Он назывался Сейд и с его помощью он мог знать судьбы людей и предсказывать события, которые еще не произошли, и им он мог также причинить бедствия людям или заставить потерять душу или ослабить здоровье, или также отнять ум и силу у некоторых людей и отдать их другим. Но это волшебство считалось настолько немужественным, что для мужчины считается постыдным исповедовать его, и поэтому ему обучались женщины»*⁷⁰.

Сейд, однако, был очень мощной техникой. Превращение в животное было связано не только с шаманскими мистериями, но и с колдовством. Его часто называли гандрейд (*gand Reid*) или «*gand-reid*». Термин «ганд» означает «пение» «заклинание», «чары», и «*gand-reid*» было связано с путешествием ведьм верхом на метле или путешествием души в виде животного. Это также могло включать, путешествие в сновидении или ведьмины путешествия, в которых люди часто посещались духами, известными как «мары» («*maras*»), появляясь как ведьмы, тени или хищные животные. Считалось, что самые мощные мужчины и женщины Сейда могут даже отослать часть своей души, чтобы она, приняв форму могучего зверя, отправилась в сражение, а их физические тела лежали, как если бы они были мертвые.⁷¹

⁷⁰ Диана Паксон: «Возвращение вельвы: восстановленные практики Сейда».

⁷¹ Эдред Торссон: «Северная магии: тайны рун и шаманизм».

РЕАГИОЗНАЯ МАНИЯ

«Среди нашего народа появился безумный танец. В каждом городе сейчас есть те, кто впадает в транс. Это заставляет танцевать день и ночь, они едва могут остановиться, чтобы перевести дыхание, пока некоторые не падают в пути, и некоторые не встречают свою смерть»⁷².

Между четырнадцатым и восемнадцатым веками были замечены несколько массовых вспышек мании в континентальной Европе. Так называемая «мания танца» вовлекала группы людей, часто даже тысячи за один раз, которые неудержимо и причудливо танцевали, и казалось, что они обладали неизвестными внешними силами. Мужчины, женщины и дети танцевали по улицам городов и городов, с пеной у рта до тех пор, пока не падали от усталости. Одна из первых таких вспышек произошла в городе Аахен, Германия, в 1374 году. Граждане города дико танцевали по всем улицам, кричали о видениях и галлюцинациях, падали на землю и корчились, так как они слишком устали, чтобы стоять. Мания танца быстро распространилась по всей Европе и в целом была связана с религиозными убеждениями и одержимостью демонами. Считалось, что мания была вызвана дьяволом, и были исполнены многие религиозные обряды в попытке изгнать демонов. Люди часто молились Святому Виту за помощь, и вскоре он стал покровителем танцоров. Аналогичный инцидент произошел в Страсбурге, Франция, в XVI веке и был назван Танцующей Чумой в 1518 году. Люди танцевали без отдыха в течение примерно одного месяца, после чего большинство из них умерло от сердечного приступа, инсульта или истощения.

Многие записи об этом явлении находятся в «Эпидемиях средневековья», написанном автором девятнадцатого века Юстусом Хеккером. В одном из отрывков, он пишет: *«судороги приводили человеческий скелет в бешенство... Целые общины людей, взявшись за руки, танцевали, скакали, кричали и тряслись на протяжении часов... Музыка, как представляется, являлась единственным средством борьбы с этой странной эпидемией ... живые, пронзительные мелодии, которые наигрываемые на трубах и флейтах, возбуждали танцоров; мягкая спокойная гармоничная музыка приводила к быстрому завершению танца».* Это было общим убеждением, что музыка может исцелить меланхолию и

⁷² Рифма из Страсбургской Хроники Клейнкавел 1625 год.

обеспечить больному или безумному человеку облегчение. Она охлаждает тепло черной жидкости, и восстанавливает баланс организма, как тела и духа.

Мания пляски напоминает такие средневековые массовые вспышки истерии движений как флагеллантизм. Танцевальный раж также наблюдался в средние века во время черной смерти. Он назывался Танцем Святого Иоанна и включал восторженные состояния с неконтролируемыми движениями тела. В глазах церкви те, кто страдал от Танца Святого Иоанна были одержимы дьяволом. Современная психиатрия объясняет такой феномен массовым психогенным заболеванием, проявляющимся в массовой истерии, которой часто предшествуют экстремальные уровни психологического стресса, который мог появиться в результате продолжительного голода, эпидемий и болезней или общего пессимизма.

Феномен массового психогенного заболевания также включает в себя так называемый *тарантизм*, состояние, распространенное в Южной Италии в шестнадцатом и семнадцатом веках. Тарантизм якобы вызывался ядовитым укусом, как правило популярным объяснением был укус паука Тарантула. Он характеризовался повышенной возбудимостью и беспокойством. Предполагалось, что жертвы должны были бешено танцевать, что предотвращало смерть и удаляло яд из организма через пот. Эта точка зрения также отмечалась Робертом Бертоном в «Анатомии меланхолии», где он отмечает, что укус Тарантула приводит к меланхолии и что музыка является *«основным средством против отчаяния и тоски и изгоняет самого дьявола»*.

АСТРАЛЬНЫЙ САД И ПНТОКСТАЦИЯ

«Те, кто обладают гнозисом дурака, истинно благословенны, не зависимо от того, поступает ли с ними мир людей хорошо или плохо, они могут только оглушительно смеяться в его лицо»⁷³.

Современные оккультные системы часто ссылаются на древние источники и утверждают, что их основа происходит из самых древних магических традиций. Тем не менее, они редко используют традиционные концепции и скорее переводят их в современный контекст. Несмотря на то, что термин *furor divinus*, или «вдохновенное безумие», кажется, исчез из современного магического словаря, сама идея отнюдь не отсутствует в современной оккультной философии. Чтобы объяснить настоящее представление этой древней теории, я буду ссылаться на модель вселенной, которая наиболее часто использовалась в оккультных системах Запада: космическое Древо Каббалы.

Первая триада, расположенная над физическим миром материи (Малкут / Лилит) на каббалистическом Древе Жизни/Смерти состоит из образа (Йесод / Гамалиил), мысли (Ход/Самаель) и чувства (Нецах / А'араб Зарак). Эти три уровня составляют астральный план - это первый тонкий мир, в который адепт вступает на пути духовного самообожествления. С первых же шагов мы сталкиваемся с бесконечным множеством мыслей, концепций и изображений, которые существуют здесь, во всех возможных формах, за пределами времени или пространства. И с этих первых шагов, они начинают погружаться в наш внутренний ум, дурманить его как «яд, как ядовитые пары меланхоличного темперамента» и медленно растворять все основание, на котором строится наше восприятие реальности. Это неизбежно приведет к точке, когда яд уничтожит последний кадр разума, и в крайнем беспорядке мы должны будем узнать, что безумие - это врата к мудрости.

На Путилевой Руки этот процесс инициируется на уровне Гамалиил, где адепт приглашается на дикий и разнузданный астральный шабаш. Гамалиил является второй клипой на каббалистическом Древе Ночи - темном эквиваленте Древа Жизни. Это первый астральный уровень в сфере Йецира. Гамалиил темный аналог сферы Йесод, и хотя Йесод в Каббале означает «Основание», сфера Гамалиил называется «Непристойный Зад» что

⁷³ Найджелл Джексон «Маски Хаоса».

предполагает загрязнение и извращение, особенно сексуального характера. Действительно этот клипотический уровень считается царством запретных сексуальных фантазий и снов. Все скрытые и подавленные инстинкты и желания здесь передаются в свет сознания, подобно тому, как это происходило, например, в древних Дионисийских Мистериях: через разнузданные обряды и вдохновенное безумие. Правитель этой клипы — Лилит, шлюха ада, демоническая персонификация первобытных инстинктов, темная Анима человеческой психики. Сущности, с которыми здесь встречаются - это её демонические дети - суккубы и демоны, которые соблазняют адепта и направляют его через астральные пути темных инстинктов, где Луна истекает кровью - таинственной эссенцией женской темноты, *vinum sabbati* ночных фантазий.

Астральная плоскость - это та сфера, где все сны, фантазии, концепции и галлюцинации становятся реальностью. Все низшая магия работают через астральный уровень - любовные заклинания, проклятия, и другие виды практики, направленные на изменения в материальном мире. От этого уровня образуются плоскости объективного материала. Это также граница между жизнью и смертью. На уровне Гамалиил - первой астральной сферы, мы сталкиваемся с бессознательным - и это, как правило, инстинкты, вытекающие из сексуального влечения - похоть и эротические табу, которым нужно противостоять и сломать для того, чтобы осознать и выпустить энергетический потенциал, содержащихся в них. Это сфера где пробуждается подавленное либидо - сдерживаемое культурой и религиями; Царство извращения, воплощенное Лилит и ее демоническими детьми. Также магия Гамалиила имеет астральный характер и включает в себя осознанные сновидения, астральные путешествия и исследование астрального плана через фантазии, галлюцинаторные состояния и другие измененные состояния ума, или другими словами: через вдохновенное исступление, *furor divinus*. Здесь на темной стороне Луны, духи в первый раз приходят и овладевают разумом адепта через мистический эротический союз, *hieros gamos*. Через этот союз, они обучают его, как перенестись в астральную форму, в которой он будет путешествовать между измерениями, они будут направлять его душу через бесконечные астральные миры, и они помогут ему раскрыть и развить свой духовный потенциал, иницируя его в темные тайны астрального сада чудес.

Но после пробуждения внутреннего разума в иррациональном опыте, адепт должен путешествовать дальше, в Сад Безумия, который является королевством Самаэля - второй астральный уровень.

Чаша Самаэля содержит «Яд Бога», который разрушает старые модели мышления, убеждений, морали и стирает границы мирской реальности. Утопающий в черноте алхимического Нигредо, адепт видит мир как растворение и начинает сомневаться в отношении всего вокруг. Сомнение и неверие работают как кислота, которая разъедает ценности и догмы, которые мы впитали с момента рождения. Хотя Лилит это клипа врат на Другую Сторону, где адепт начинает путешествие в мир прекрасной тьмы, и Гамалиил - это чаша наполненная духовным ядом, Самаэль - является фактическим уровнем, где этот яд выпивают до дна. Это приводит к падению разума и веры. Сомнения служит мечом, которым адепт отсекает все бесполезные части существования и обеспечивает баланс безумию, которое неизбежно появляется, когда яд начинает свое влияние на сознание.

Яд Самаэля течет через духовные центры и опьяняет внутренний ум. В древней теории мистическая черная желчь приводит человека к временной потере рассудка, и он ведет себя, как если бы обладал сверхъестественной силой, когда ядовитые пары поднимаются в мозг. Древняя медицина объясняла эту форму безумия как дисбаланс энергий настроений/жизни, который вызывал поочередно состояния крайней депрессии, уход от внешнего мира и крайнюю агрессию, насилие и неконтролируемое поведение. Черные пары инициировали процесс алхимического Нигредо, «темной ночи души», когда пессимизм, недоверие и отчаяние пожирают здравомыслие и оставляют пострадавшего в состоянии духовного сомнения и одиночества. Это случается также когда выпиваешь яд из чаши Самаэля.

В этот момент адепт может ухватить проблеск свободы и силы, которая может быть достигнута в полном объеме, когда мы подходим к солнечной сфере Тагирион/Тиферет, в центре каббалистического Древа - это предвкушение нашего внутреннего потенциала. Когда мир распался, высвобождается большое количество энергии, но эта сила впадает в туннели клипот. Адепт входит в темный период алхимического Нигредо, который является депрессией, тревогой, или меланхолией, духовной чернотой. Каждая мысль подвергается сомнению и отталкивается в черную пустоту, где отзывается эхом, как божественный смех. И наконец, адепт подвергает сомнению само сомнение и таким образом он учиться тому, как превратить умопомешательство в мудрость. Клипот — это не только оболочки сомнения, но и утробы, где адепт выращивает семена воли и позволяет им расти, так чтобы они стали реальностью. Это уровень Самаэля, где мы на самом деле учимся понимать истинную суть магии и начинаем замечать плоды нашей воли в мирской реальности.

Самаэль - это принц демонов, тот, кто соблазняет людей знанием. Это в клипе Самаэля на Древе Ночи происходит инициация на истинный Путьлевой Руки. Светлой стороной этого уровня является сфера Ход, которая представляет интеллект. Как его темный аналог, Самаэль является темным интеллектом, искрой гения, которая выходит за рамки обычных границ разума. Это знание иррационального и мудрости, которая встречается в пучине безумия. Самаэль - это клипа обманщик - фольклорный и мифологический персонаж, который постоянно не подчиняется, оспаривает и меняет обычные правила и нормы поведения. Возвращая мировой порядок, обманщик обеспечивает равновесие и гармонию во Вселенной. Смех и изменение ценностей открывает ум и освобождает адепта от границ причин, препятствующих духовному прогрессу. Этические ценности уничтожаются и заменяются эстетическими. Яд растворяет рамки морали и нравственности и освобождает потенциал художественного творения адепта - этот процесс представлен демоном-павлином Адрамелехом, чьи магические силы соответствуют индивидуальности, красоте и всеведению.

Умопомешательство иногда рассматривается как тень мудрости. Чем больше мы стремимся к мудрости, тем больше мы узнаем о нашем личном безумии. Чтобы выжить, мы заключаем сознательный пакт с ним и добиваемся сбалансированности и интегрируем его в наше сознание. Полное переживание этого безумия помещает мага на перекресток разума и отрицания. Эта ситуация вынуждает адепта произвести переоценку старой жизни и ценностей. В этот момент мы могли бы понять, что вещи, которые были ранее важны для нас, потеряли свое значение: социальные взаимодействия, карьера, развлечения и т.д. И здесь мы можем чувствовать себя смущенными и проигравшими в лабиринте наших мыслей и сомнений. Тем не менее, с этого момента образуются яркие вспышки самосознания, и адепт находит силу и радость в обучении тому, как реагировать на новые ситуации и как использовать новую энергию, которая была высвобождена, когда старые структуры были закрыты.

Яд Самаэля инициирует смерть мирской личности адепта. Это важный ритуал, в котором практикующий заключает договор с темными силами и узнает, как превратить один принцип в другой: безумие в мудрость и смерть в жизнь. Здесь отравлены все иллюзии, и все концепции, создающие платформу, на которой построен мир, разрушаются, пока не остается ничего. Затем в черной пустоте адепт слышит Божественный смех Короля Павлина, и он узнает, как строить новую духовную структуру, в которой он будет единственным богом.

Последней сферой астрального мира является А'араб Зарак - темный аналог Нецах. В то время как эмблемой Нецах является голубь, который выступает за чистоту и мира, сферу А'араб Зарак символизирует ворон и он называется «Ворон Рассеивания». В символическом смысле ворон представляет войну, штормы, насилие, страсти и безудержные эмоции. Он соответствует душе адепта, когда он наконец расправляет свои астральные крылья и летит в экстазе между мирами жизни и смерти. После прохождения через духовную смерть души, Нигредо, адепт освобождается от страха и наполняется радостью жизни. Это сфера эмоций и силы, которая вытекает из них. Это является мощной силой создания, которая часто проявляется в виде вспышек творческого самовыражения. Это может превратиться во вспышку поэтического, художественного, или музыкального веселая, через которое направляется сила человека, как и во многих других формах творческого самовыражения.

Адепт должен отдать себя в холодные объятия Смерти и быть разорванным на алтаре Сатурна, так чтобы черные пары меланхолия могли превратиться в духовный экстаз и поднять его душу к высшим измерениям. Ворон летит через черное море кошмаров, которое представлено Парокет, Вуалью, отделяющей астральный план от психического. Эта «смерть через инициацию» начинается на уровне А'араб Зарак и заканчивается черным освещением на уровне Тагирион - Черного Солнца вселенной.

ГЛАВА IV

ЛИКАНТРОПИЯ

«Молю тебя ответить, что есть его болезнь?

Это смертоносное заболевание, мой господин, они называют его ликантропия...

Те, которые одержимы ею, наполнены таким печальным настроением, что превращают себя в волков; крадутся по погостам в глухую ночь и выкапывают тела умерших: две ночи назад, некто встретил герцога в полночь на дороге позади церкви Святого Марка, с человеческой ногой на его плече, и он страшно выл; говорят, он был волком с той лишь разницей, что шкура волка была волосами наружу, а у него волосами вовнутрь».

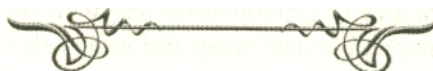
-Джон Уэбстер, "Герцогиня Мальфи" (1614 г.)

ГЛАВА IV

ЛИКАНТРОПИЯ

ЛЕГЕНДЫ

«Что такое ликантропия? Изменение мужчины или женщины в форму волка... В действительности же это форма безумия, кјпјће. можно найти в большинстве приютов»⁷⁴.

В фольклоре и мифологии ликантропия обычно определяется как трансформация человека в волка. Ликантропия - это термин, происходящий из древней Греции – *lykdnthropos* означает «волк» и *anthrdpos* - «человек». Легенды о людях, превращающихся в волков, или в других животных, встречаются в мифах и литературе во всем мире. Существует много верований, суеверий и объяснений этого загадочного феномена, и существует много выражений на разных языках мира, обозначающих человека, который превратился в волка. Среди них мы можем найти: итальянского *lupomannaro*, латинского *lupus homniaris*, английского оборотня (*werewolf*), немецкого *Werwolf*, французского *loup-garou*, старо-французского *warouls*, *warous*, *vairout*, *varivals*, старо-славянского влакодлаку, славонского волкодлака, болгарского *vukodlak*, польского *wilkolak*, русского *волколака*, греческого *lycanthropos* и т.д. Оборотень принадлежит к мифологии почти каждой европейской страны и популярность этой легенды не уменьшилась в современном мире, продолжаясь в книгах, фильмах, произведениях искусства и многие телевизионных сериалах и шоу.

Люди верили, что превратиться в волков или антропоморфически подобных волку созданий можно намеренно или непреднамеренно. Навыки сознательного преобразования чаще всего приписывают практикующим черную магию, особенно колдовство. Обычный человек может превратиться в волка, будучи укушенным или оцарапанным оборотнем, или вследствие проклятия, или магического заклинания. Человек, который хотел превратиться в волка должен был снять с себя всю одежду и облачиться в шкуру волка или, по крайней мере, носить пояс из его кожи. Ведьмы и

⁷⁴ Сабин Бэринг-Гулд «Книга оборотня».

колдуны растирали свои тела волшебной мазью и читали специальные заклинания, или пили дождевую воду из следа волка. Одним из ранних примеров легенд является греческая сказка о Ликаоне, короле Аркадии, который, по согласно «Метаморфозам» Овидия превратился в волка из-за поедания человеческой плоти. История отражает другой популярный элемент легенды о ликантропии: проклятие может быть божественным наказанием для людей, нарушающих законы, установленные богами или осквернение священных дней или мест. Общепринятой народной сказкой в литературе христианских стран является история о том, как участники свадьбы превращаются в волков за проведение церемонии в день запрещенный церковью. Наиболее известная классическая история, однако, была рассказана Петронием в его романе «Пир Трималхиона». В рассказе компаньон Трималхиона снимает свою одежду в лесу, превращается в волка и нападает на стадо коров и получает ранение в шею. На следующий день герой находит его в человеческой форме, с кровоточащей раной. Эта история первого века часто повторяется демонологами для подтверждения четырех основных характеристик легенды: преобразование в животное, ночные путешествия по сельской местности или в лесу, нападения на животных и людей, поедание их плоти и удовлетворение жажды крови, и обратное превращение в человеческую форму⁷⁵.

Преобразование происходило во время полнолуния. Полу-люди, полу-волки бродили в одиночестве ночью около кладбищ, убивая случайных людей, особенно детей, вырывали трупы из их могил и поедали останки их плоти. Они, по общему мнению, имели внечеловеческую силу и острые чувства зверя. Слово оборотень (*werewolf*) означает «человек волк» (от старого английского *wer* = человек и *wulf* = волк) или «носитель волчьей кожи» (от староанглийского *weri* = носить). Считалось, что оборотень сохранял скрытой свою волчью кожу и носил её только на его ночных предприятиях.

Если кожу находили и сжигали или разрезали, то же самое происходило с её владельцем, который в результате погибал или освобождался от проклятия. Тот же принцип применяется к противоположному действию: если оборотень был ранен или убит в форме животного, рана будет заметна на теле человека. Жан де Ниналд в «*De la Lycanthropie*» (1615г.) говорил, что резчик по дереву отрезал ногу волка, который напал на него и тот сразу же превратился в женщину, у которой не было руки.

⁷⁵ Роббинс Россел Хоуп: «Энциклопедия колдовства и демонологии».

Часто считалось, что оборотень имел отличительные особенности в его человеческой форме, с помощью которых его можно было определить. Это могли быть сросшиеся на переносице брови, изогнутые ногти, низкая посадка ушей или раскачивающаяся походка. Оборотень может быть либо мужчиной, либо женщиной и иногда также ребенком, крестьянином, а также королем. В звериной форме оборотень обычно не имел хвоста, что отличало его от обычного животного, и считалось, что он сохранял человеческий голос. В зависимости от легенд оборотень или знал обо всем, что произошло, находясь в волчьей коже, либо он был полностью обусловлен звериным инстинктом и возвращал себе осознание после возвращения в свою человеческую форму. В последнем случае он был обычно истощен, ослаблен и болезненно подавлен после завершения преобразования.

Нападения волков на людей были широко распространенной особенностью жизни в Европе на протяжении веков. Отсюда вероятно и произошла легенда об оборотне, или, по крайней мере, это было одной из причин, благодаря которой эти наиболее опасные хищники проецировались в фольклоре в изменяющих форму и зверей людоедов. Были также другие основания, лежащие в основе этого феномена, который будет обсуждаться далее в этой главе. Я решила включить легенду в эту книгу по той причине, что ликантропия была обычно связана - и даже идентифицировалась - с меланхолией, с древности, до рождения современной психиатрии, и даже сейчас признается как психическое расстройство с симптомами, характерными для шизофрении, биполярного расстройства или клинической депрессии: это болезни, которые в предыдущие века были классифицированы как меланхолия.

Во втором веке греческий писатель Марцелл Сидет описал симптомы ликантропии как предельной меланхолии, а в десятом веке персидский врач Хали Аббас идентифицировал эти два расстройства как одно явление и назвал их *Melancholia Canina*. Арабская медицина, которая повлияла на европейскую медицинскую теорию в средневековые времена, признавала ликантропию как болезнь, основанную на заблуждении, что человек становится животным - собакой или волком. В то время также считалось, что это заблуждение имело связь с любовью к меланхолии, а также чувством разочарования и отчаяния. В европейской литературе существует много записей об оборотнях, страдающих от тяжелой меланхолии и депрессии, с горечью осознающие свои преступления и сводимые с ума угрызениями совести. Авиценна называл ликантропию *cucubuth*. Другие имена, приписываемые этой «болезни», включали *insania lupina* (волчье безумие),

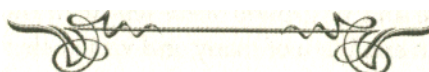
lupine melancholia, *chatrab* или *qutrub* (на арабском языке)⁷⁶, или волчья ярость. В медицине Ренессанса, ликантропии также было дано имя *Daemonium Lupum* и было связано с колдовством. Реджинальд Скот утверждал, что «ликантропия - это болезнь, а не трансформация», психическое расстройство, в котором человек представляет себя волком и действует, как дикий зверь. В начале XVII века Джеймс I подтвердил это мнение и писал, что оборотни были просто жертвами обмана, индуцированного черным темпераментом, «естественным избытком меланхоликов». В это время люди страдающие от симптомов меланхолии или просто имеющие меланхоличный темперамент считались подверженными колдовству и были естественно предрасположены к ликантропии. Современная литература изображает оборотней как людей, движимых безумными приступами меланхолии или вредными парами черной желчи. Яркий пример этой веры — «Герцогиня Мальфи» (1614 г.) - жуткая пьеса, написанная известным английским драматургом XVII века Джоном Уэбстером. Испытания для ликантропии также включали испытания для колдовства в шестнадцатом и семнадцатом веках. Оборотни были теперь слугами дьявола, ведьмами, колдунами и еретиками, враждебными к людям, или невинными и богобоязненными лицами, которые пострадали от колдовства других, от несчастной судьбы, или от меланхоличного нрава, что сделало их естественно склонными к трансформации в зверя, благодаря чему они могли освободить свои дикие побуждения.

В глазах европейского закона и религиозной доктрины, ликантропия была не просто фольклором или легендой. Она была, так же как колдовство, грехом против Бога и преступлением против общества. Она также безжалостно наказывалась законом. Самые известные судебные разбирательства ликантропии включали «Оборотней в Полиньи» (1522 г.), случай Пьера Бурго, Мишеля Вердена и Филибера Монто - история, которая наиболее часто цитируется в отчетах о колдовстве и поклонении дьяволу. В ходе судебного разбирательства Бурго признался, что он встретился с дьяволом в форме Черного Всадника - имя которого позже стало известно как *Moysset* - и принес ему клятву верности, целуя черную и холодную руку, и обещал служить ему. Верден, который был еще одним слугой дьявола, научил его, как превращаться в волка и как возвращать человеческую форму. В виде волка Бурго по общему мнению нападал на детей, поедая их плоть и совокуплялся с настоящими волками. Другие известные случаи ликантропии включали суд над «оборотнями из Санкт-Клода» (1598 г. - с обвинениями в

⁷⁶ Термин происходит из названия крошечного ядовитого паука.

колдовстве, посещении шабашей, преобразование в волка, убийство и поедание животных и людей), судебный процесс над Жилем Гарнье (1573 - нападение на детей младшего возраста) и Питером Стуббом (1589 - убийства, предположительно совершенные в форме волка), или «оборотне из Анже» (1598 - убийство подростка). В последнем случае обвиняемый мужчина был найден невменяемым и приговорен к двум годам в доме умалишенных, в то время как в результате других разбирательств якобы «оборотни» были осуждены на смертную казнь и сожжены⁷⁷. В следующих столетиях ликантропия будет более часто относиться к психическому заболеванию, и современная медицина проявит больше понимания к страдающим ею людям, но все равно будет классифицировать её как «меланхолию».

САКРАЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ

«Люди, испытывая недостаток в средствах жизни, изобрели многие и различные вещи и разработали множество приспособлений для других вещей»⁷⁸.

В «Анатомии меланхолии» Бартон перечислил ликантропию наряду с безумием, беснованием, меланхолией, водобоязнью, «танцем Святого Вита» и демонической одержимостью. Он назвал их «заболеваниями разума» и последние три он классифицировал как типы безумие или ярости. Ликантропия был также своего рода одержимостью: «Я должен скорее отослать это к безумию, как это делает большинство». Среди симптомов волчьего безумия он упомянул бредовое преобразование в зверя: «когда люди бегают по полям в ночи, воют у могил и их не удастся убедить в том, что они не волки». Они спят весь день и выходят ночью, воют на могилах и пустошах. Они обычно имеют запавшие глаза, покрытые коростой ноги и бедра, очень бледные и сухие. Бартон также цитирует теорию Авиценны, что эта болезнь беспокоит людей чаще всего в феврале. Его взгляд принадлежит к эпохе, когда ликантропия больше не рассматривалась как результат колдовства, но как психическое заболевание. Тем не менее, этот новый подход не достиг всех сфер жизни. Врачи того времени утверждали, что это просто заблуждение, что кто-то может стать волком, но в народе по-

⁷⁷ Роббинс Россел Хоуп: «Энциклопедия колдовства и демонологии».

⁷⁸ Гиппократ «Сакральная болезнь».

прежнему глубоко верили, что физическая трансформация также была возможна. Описание Бартона, однако, указывает на еще одно значительное верование этого века: ликантропия часто была связана с другими заболеваниями и конкретными видами меланхолии.

Бартон идентифицирует ликантропию, водобоязнь и *Chorus Sancti Viti* или «пляску Святого Витта» как три типа одного и того же психического расстройства. Водобоязнь определялась как «своего рода безумие, хорошо известное в каждой деревне, которое приходит от укуса бешеной собаки, что приводит к страху перед водой: больные начинают бредить, избегать воды и стекол, выглядят красными и опухшими, сонными, задумчивыми, грустными, их посещают странные видения, лают и воют». Бартон, очевидно, обращается здесь к бешенству, симптомы которого включают общее недомогание, головные боли и лихорадку, и на более поздних этапах острые боли, навязчивые движения, неконтролируемое волнение, депрессивные состояния и неспособность глотать воду - отсюда название бешенства. На заключительной стадии мании также могла случиться и летаргия. Пляска Святого Витта в современных терминах называется *хореей* и является расстройством произвольных движений, характеризующихся быстрыми «танцевальными» движениями, конвульсиями и скручиваниями тела. Характерной чертой этих трех болезней были припадки, во время которых человек считался потерявшим рассудок или становился одержим духами. Симптомы, как считались, предшествовали метаморфозе или обозначали момент, когда внешние силы вторгались в организм. Медицина того времени, объясняла это с помощью теории жидкостей: тело отравляется ядом или вредными парами, которые настолько горячие и сухие, что потребляют всю влагу в организме. Это приводит к дисбалансу жидкостей и индуцирует безумие или критическую меланхолию, которая может привести к смерти человека.

Люди, страдающие от всех трех болезней, обычно избегают света и предпочитают уединенность, или даже полную изоляцию от других. Это еще одна причина, почему они были связаны с меланхолией. Согласно философии и медицине того времени, меланхолия характеризовалась глубоким самосозерцанием, интроверсией и, как правило, чрезмерным интересом к себе. Меланхоличный человек отказывался от внешнего мира в пользу изоляции и одиночества. В крайних случаях такой человек мог полностью потерять контакт с внешним миром и даже бояться внешних событий и других людей – что аналогично в случае ликантропии, так как оборотень был одиноким хищником.

Одной из наиболее важных особенностей этих трех расстройств является переживание припадков и насильственных движений, напоминающих другое заболевание, имеющее мистическое значение: эпилепсию, известную в древности как «священная болезнь». Святой Витт, покровитель «танцующей болезни» также был покровителем эпилептиков. Слово «эпилепсия» является производным от греческого слова *epilepsia* (*epi* = после и *lepsis* = завладеть). В прошлом она обычно ассоциировалась с одержимостью духом и болезнью религиозного опыта. Считалось, что припадки помогали священному акту одержимости божественными силами или считались симптомом проклятия или демонического нападения. В религиях и культах во всем мире неконтролируемые движения тела, судороги и тряска, были частью обрядов одержимости и означали ритуальный этап вхождения в транс. Оракулы, жрецы и шаманы испытывали псевдоэпилептические припадки, когда их души покидали тела для путешествия в высшие и низшие миры, где они встречались с богами, духами и тенями мертвых, говорили с ними и передавали их слова участникам церемонии. Они падали на землю, тряслись и дрожали, передавая видения и сообщения из других измерений реальности. Считалось, что это было вдохновенным и благословенным состоянием, доступным только для избранного лица. По этой причине эпилептические приступы часто отличали страдающего от них человека от остальной части общества. Священный характер симптомов помещал таких людей в область *сакрума* и они, как думали, были воодушевлены божественным воздействием или обладали сверхъестественными силами.

Древняя медицина либо подтверждала и пыталась объяснить это убеждение, или представляла совершенно иной взгляд на природу этого заболевания. Аристотель был среди тех, кто связывал эпилепсию с меланхолическими припадками исступления и божественного вдохновения. Для него «священная болезнь» являлась формой тоски, идентичной с переживанием «сивилл, прорицателей и всех вдохновенных людей» - это мнение было подобно теории неоплатонизма и связано с концепцией *furor divinus*. Гиппократ рассматривал эпилепсию как дисбаланс жидкостей и предполагал, что в большинстве случаев она затрагивает флегматичных людей. Это мнение частично разделялось Галеном, который отмечал, что эпилепсия не имеет божественного происхождения и обусловлена застоем жидкостей. Он также верил в тесную связь между болезнью и меланхолией: страдающие от черной желчи становятся эпилептиками; если слабость влияет на тело, люди становятся эпилептиками, если она влияет на ум, они

становятся меланхоличными. Медицина того времени рассматривала эпилепсию как расстройство головного мозга, который являлся холодным, управляемым Луной органом. Поэтому предполагалось, что болезнь также находилась под влиянием Луны. Было принято пить свежую и теплую кровь, как средство, которое может охладить мозг и восстановить равновесие между горячими и сухими телесными жидкостями. Возможно, эта вера способствовала мифу о ликантропии, где человек превращался в зверя при свете Луны. Эти древние медицинские теории оказали влияние на представление эпилепсии также в следующие века. Ученые Ренессанса, вдохновленные неоплатонической философией и гуморальной⁷⁹ медициной, рассматривали болезнь как измененное состояние сознания, вызванное конкретными особенностями настроения, в котором страдающий человек мог получить вдохновение и знания вещей божественных. В то же время эпилепсия рассматривается как симптом демонической одержимости и считалось, что человек, страдающий от эпилептических припадков, подвергается нападению злых духов. По этой причине в шестнадцатом и семнадцатом веках многие эпилептики подверглись пыткам как колдуны и были сожжены на костре. Общепризнанные симптомы одержимости включали извивание и искривление тела и лица, рвоту или изменение голоса. Тем не менее, идея эпилепсии как результата одержимости демоном или злым духом присутствовала также в древние времена. В Риме она считалась проклятием богов, что противоречит греческой вере, утверждающей, что эпилепсия была божественным благословением. Плиний Старший сообщил, что люди вбивали железный гвоздь в почву, где упал больной человек, возможно для того, чтобы пригвоздить демона на этом месте. Иногда в таких местах оставляли пожертвования, чтобы умиротворить оскорбленного духа⁸⁰. В средневековье эпилепсия считалась заразной болезнью, передающейся от прикосновения страдающего ею человека. Помимо заключения в тюрьму и учинения над эпилептиками судебных разбирательств по делу ведьм, их изолировали в домах умалишенных. В трудах ранних ученых церкви содержится много описаний того, как дьявол может овладеть телом человека. В IV веке Кирил Иерусалимский писал: *«он бросает на землю того, кто стоит вертикально; он извращает язык и искажает губы. Пена приходит вместо слов; человек наполнен темнотой; его глаза открыты, но его душа не видит через них; и несчастный человек судорожно дрожит до его смерти»*⁸¹. Даже в эпоху просвещения, когда родилась современная

⁷⁹ Гуморальный - относящийся к жидкостям организма (крови, лимфе). (прим.перев.)

⁸⁰ Ян Фрайз «Путь Сейда».

⁸¹ Роббинс, Россел Хоуп: «Энциклопедия колдовства и демонологии».

неврология, эпилепсия по-прежнему рассматривалась в качестве формы меланхолического безумия и связывалась с ликантропией. В 1735 году Герман Бургаве писал о дикой ярости, которая переживалась меланхолическими пациентами как безумие. В этой болезни: «пациент обычно выказывал большую силу мышц, и невероятное бодрствование, выдерживал невероятный холод и голод, испытывал страшные фантазии, стремился кусать людей, как волк, или собака»⁸². Волк по-прежнему остается частью меланхолического разума.

В современные времена исследователи пытались объяснить ликантропию и легенду об оборотнях несколькими признанными медицинскими положениями. В 1963 году Ли Иллис предположил в его работе «О порфирии и этиологии оборотней» (*On Porphyria and the Aetiology of Werewolves*), что исторические отчеты могли иметь ввиду жертв порфирии, заболевания характеризующегося симптомами фоточувствительности, красноватыми зубами, галлюцинациями и паранойей. Другие теории включали возможность существования исторических оборотней, которые были людьми, страдающими гипертрихозом, наследственным состоянием, которое проявлялось в чрезмерном росте волос - хотя, это чрезвычайно редкое заболевание. Происхождение легенды также могло быть вызвано бешенством, болезнью, которая часто отождествлялась с ликантропией, но упоминается как два различных явления писателями, живущими в веках, когда безумие оборотней бушевало по всей Европе.

Ян Вудворд в «Заблуждении оборотня» (1979 г.) отметил, что мотив укуса оборотня и превращения жертвы, может предполагать идею передаваемых заболеваний. В древние времена бешенство и эпилепсия часто лечились одними и теми же средствами. Помимо питья крови, они включали жертвоприношения, заклинания, очищение, сожжение благовоний, избиение ивовыми прутьями, сожжение одежды страдальца, пост, молитву, или магические заклинания и талисманы⁸³. Также есть теория, которая объясняет истории об оборотне как возможное влияние спорыньи.

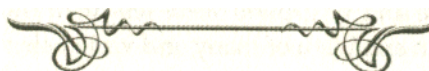
Массовые отравления, вызванные грибком могли поражать целые города, что приводило в галлюцинациям, поわальной истерии, паранойе, а также судорогам и иногда даже смерти. Отравления спорыньей предположительно было причиной веры отдельного человека в то, что он является оборотнем и веры всего города, считающего, что они видели такого

⁸² Бургаве Герман «Афоризмы относительно познания и лечения болезней».

⁸³ Ян Фрайз «Путь Сейда».

зверя. Другие возможные объяснения включают редкое психическое расстройство, называемое клинической ликантропией, когда больной имеет бредовую веру в то, что он превращается в животное, хотя не всегда в волка. Такой человек чувствует себя как животное и ведет себя таким образом, который напоминает поведение животных, «возвращаясь к человеческой форме» в моменты просветления или после лечения. В дальнейшей части этой главы мы будем обсуждать другие возможные истоки мифа о ликантропии, которые несомненно включают в себя также такие идеи, как тотемы животных, духовную териантропию, посвящения и обряды воинов.

ОТ ЧЕЛОВЕКА К ВОЛКУ

«Они зовутся волчьекожими - те, кто носит окровавленные в бою мечи»⁸⁴.

В древних культурах превращение человека в животное был частью ритуальных посвящений, проводимых тайными группами и кланами, воинами. Это явление было распространено в Африке, где воины, отождествлялись с хищниками, такими как леопарды или пантеры, носили шкуры животных и в экстатическом трансе шли на убийство, разрывая своих жертв, выпивая их кровь и поедая их плоть. В Европе аналогичные формы ритуального транса практиковались германскими берсерками и римскими *Luperci*, «братья волки». В греческом мифе о Ликаоне, пожертвовавшем ребенком, который служил мясом на пиру, потребление человеческой плоти представляло акт приобретения хищной природы волка. За это король был превращен в ликантропоса, что могло бы быть истолковано как метафора. Жертва была подготовлена для Зевса и таким образом он стал покровителем ритуала, в котором человек превращается в волка. Его фестиваль на горе *Lykaion* («Волчья гора») в Аркадии включали человеческие жертвы и каннибализм. Участники, мужчины подростки, ели человеческую плоть, превращались в «волков» и тогда только могли вновь обрести человеческую форму, если они не ели снова человеческой плоти на протяжении девяти лет. Затем по прошествии этого периода, их клан снова собирался на горе, приносились жертвы и ритуал повторялся. Есть также другие версии этой

⁸⁴ Цитируется из : Оттен Шарлотта Р.: «A Lycanthropy Reader: Werewolves in Western Culture».

легенды. Римский ученый Плиний Старший рассказывал историю о человеке, который снял свою одежду и переплыл озеро в Аркадии, после чего он был преобразован в волка. При условии, если он не нападал на человеческое существо в течение девять лет, он мог восстановить свою человеческую форму.

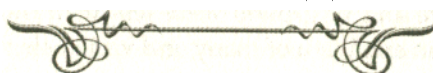
Аналогичные формы фестиваля Ликайя (от древнегреческого *lykos*, «волк») проводились в древнем Риме и были известны как Луперкалии (от латинского *lupus*). Фестиваль проводился в ознаменование Луперкуса, бога пастухов, который иногда идентифицируется с богом Фаунусом или греческим богом Паном. А также в почитание *Lupa* - волчицы, которая вскормила легендарных Рема и Ромула, основателей Рима, и торжества проводили недалеко от пещеры, где как считалось, произошло это событие. Жрецов, которые носили козлиные шкуры, называли *луперки*. В жертву приносили собаку и двух коз, и молодые участники были помазаны их кровью в символическом ритуале. Затем следовал жертвенный пир, после чего *луперки* надевали шкуры принесенных в жертву коз в подражание Луперкусу и бегали с ремнями в руках, вырезанными из шкур, нанося удары людям, которые теснились рядом. На один день закон и порядок цивилизованного мира отступал, и первобытные силы захватывали власть, и участникам церемонии приходилось уступать дикой «ярости» человеко-зверей. В мифологии и легендах человек превращается в зверей, когда носит кожу животных, что является символом преобразования. Нося кожу, человек отождествляется с определенным животным и приобретает его качества и атрибуты. Поэтому миф о метаморфозе может иметь свои истоки в первозданных ритуалах и культурных обрядах, особенно среди охотников и пастухов. В германских племенах воины превращались в «волков», надев волчью шкуру или пояса, изготовленные из волчьей или человеческой кожи. *Hirpini* центральной Италии носили шкуры волков и действовали, как волки с целью грабежа и сражений⁸⁵. В латвийском фольклоре *vilkacis* был тем, кто превращается в подобное волку чудовище. Подобный тип преобразования встречается в легендах о носящих шкуры, воинах или ведьмах, веривших, что они приобретают сверхъестественные силы, нося шкуру животного. Также многие скандинавские легенды описывают воинов со сверхчеловеческой силой и магическими навыками, которые скрывались под волчьей шкурой. Они назывались Ульфхеднары (*Ulfhednar*), («одетый волком») и упоминаются, например, в саге Ватнседела, Харальдсквиди или саге Вольсунга. Ульфхеднары были бойцами похожими на берсерков, которые

⁸⁵ Эрберто Петойа «Вампиры и вурдалаки».

как считалось, были проводниками духов волков для повышения эффективности в бою. Они были устойчивы к боли и ранениям в сражении, как бесстрашные убийцы и дикие звери, такие же, как животные, чьи шкуры они носили. Ульфхеднары и берсерки были связаны с богом Одином или Уоденом, богом шаманского экстаза и божественной ярости. Также германские *герулы*, кочевые, исступленные воины волки, посвящали себя Уодену. Маги, шаманы и ведьмы из культур всего мира, как полагали, были искусны в изменении формы, так же были известны своей способностью превращаться в животных, чью кожу они носили для ритуалов и церемоний. Ношение кожи животных или животных масок, символизирует духовный экстаз и исключение из мира людей. Человек со скрытым лицом и таким образом, скрытой личностью, принадлежит к Другой Стороне, к сфере вечной Тьмы, миру демонов и духов. В глазах материального мира он больше не является человеком. Лишенные человеческого сознания, воины получали навыки полезные в бою: способность впадать в экстатическую ярость, потеря страха, жестокость и беспощадность к врагу, или дикий внешний вид и поведение - все это имитировало природу зверя. Духовная трансформация происходила под действием специальных препаратов и инициатических практик: через такие элементы, как ритуал, декорации, депривация, экстатический транс и сакральный каннибализм, постепенно умирал человеческий фактор, и, одевая шкуру волка, в мире рождались новые воины. Символом ритуальной трансформации было естественно выбрать наиболее опасное животное в этом районе, отражающее все дикие и хищные качества, которыми, как ожидалось, будет обладать воин. В Европе это был волк. В европейской традиции волк был наиболее распространенным символом хищника/разрушителя. Волки атаковали деревни и города, угрожали путешественникам и пастухам, резали скот и прокрадывались в жилища человека под покровом ночи. Не удивительно, что этот хищный зверь людоед стал центральным персонажем в страшных рассказах о человеческом преобразовании в фольклоре почти всех европейских регионов. Основанием легенды была вечная вера в космические противоположности: жизнь и смерть, день и ночь. Временем человеческой деятельности был день, а вервольф действовал в ночное время; человек работал в доме и на полях, волк охотился в лесу; человеческая привычка состояла в обязательном ношении одежды, оборотень бродил голый, одетый только в свою кожу, что означало его звериный характер. Оборотень был изгоем, жил за пределами законов и социальных правил, вне мира людей, в области смерти, и это же относилось к воину-зверю. Альфонсо-ди-Нола в его «*La morte trionfata*» отметил, что в сообществе, чьи культурные обычаи вращались вокруг войны

и охоты, часто существовала небольшая группа воинов, которые жили за пределами закона. Их поведение было преднамеренно направлено «против течения». Норвежский берсерк, например, был объектом отвращения и ужаса мирных жителей земли. Человек, который было вызван берсерком, и отказался принять вызов или был убит в бою, терял все свое имущество и право на наследование. Берсерк мог сломать позвоночник или расколоть череп человека, *«который вызвал его неудовольствие, или кого он мог бы избрать для убийства, чтобы просто попрактиковаться»*⁸⁶. «Братья волки» были людьми, которые не всегда действовали, как люди, следовательно, возникали таинственные легенды об их мистическом мастерстве в изменении формы. Во время инициатических обрядов воины переживали ритуальную смерть: их тела лежали на земле и их души трансформировались⁸⁷. Изменение было не физическим, но духовным.

САТУРНААТТ

*«Все состояния и локусы, которые существуют таинственно в промежутках между личностями, все едва уловимые места и периоды времени, когда мир порядка мистически изменяется и аннулируется, формируются порталы-иллюзы, через которые скачет Дикая Охота»*⁸⁸.

Формула духовной трансформации от воплощённой материальности к видению и полету души, преобладает по всей северной, западной и центральной Европе в народных мифах о Дикой Охоте. Известная также как Охота Одина или Охота Каина, легенда представляет метафору священной инициации смерти, экстаза и освобождения души в ночном путешествии в сердце преисподней. Призрачные группы привидений, душ умерших, фей, или демонов, движутся в диком преследовании по всей земле, похищая смертных в преисподнюю для того чтобы освободить их души от уз плоти. Считалось, что видение кавалькады было предзнаменованием катастрофы, войны или чумы и смерти каждого, кто был свидетелем этого. Было также принято думать, что дух человека мог освободиться во время сна, чтобы присоединиться к Дикой Охоте. В средневековой литературе охотники были охарактеризованы как черные и ужасные, верхом на черных лошадях или

⁸⁶ Сабин Бэринг-Гулд «Книга оборотня».

⁸⁷ Лешек Павел Слупецкий «Воины и волколаки».

⁸⁸ Н. Джексон «Маски Хаоса».

черных козах, сопровождаемые черными и глазастыми гончими и воронами. Предводителем Дикой Охоты был полночный охотник, бог или дух колдовства и подземного царства, Черный Властелин сатурнианских мистерий смерти и духовной трансформации. В зависимости от региона, легенды приписывают эти функции таким фигурам как Один, Кнехт Рупрехт, Берхта, Хольда (германский фольклор), Гем Охотник (кельтский бог леса), или Хеллегвин, чернолицый эмиссар дьявола (Франция). Хозяин Охоты отделяет дух от плоти и призывает его присоединиться к экстатической кавалькаде, путешествующей между мирами. Мировой порядок полностью переворачивается и между измерениями открывается трещина. Время растворяется, и дикие Орды бродят через царства сна и бодрствования. Время Дикой Охоты – двенадцать ночи Йоля - дни, которые не принадлежат ни старому году, ни новому, когда космический порядок приостанавливается и изначальный хаос входит во вселенную. Орды появляется в полночь, мистический момент, в котором нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, когда профанное время поглощается Изначальным Временем⁸⁹. Полночная Охота — психопомп, который ведет души за пределы границ мирского познания, несущий смерть и высший инициатор в тайны Ночи. Всадники летели между мирами в экстатическом трансе, во вдохновленном исступлении, в сопровождении рева рогов и диких криков - их можно было услышать, но они оставались невидимы для физических глаз. Те, кто был взят ордой, предположительно переносился на большие расстояния и их находили дезориентированными и запутавшимися. После этого они рассказывали истории о путешествии с призрачной группой всадников, посещениях преисподней и встрече с их умершими родственниками и предками. Время Дикой Охоты - это зима, сезон, которым правит Сатурн, Смерть Жнец и покровитель меланхолии. Считалось, что как Жнец, Полночный Охотник отделяет душу от плоти и переносит её в трансе безграничного экстаза. Эти путешествия души были общим элементом для шаманских мистерий и колдовства саббатической традиции во всем мире. Однако для непосвященных такой переход сознания означает безумие или смерть.

В европейском фольклоре считалось, что тем, кто родился в двенадцать ночи Йоля, предопределено стать оборотнями и их рождение рассматривалось как профанация священного времени. Трансформация в зверя считалась регрессом в первобытную и дикую форму. Поэтому это было связано со временем за пределами космического порядка и прекращением

⁸⁹ Там же.

божественных законов. В германской традиции Юл был первоначально временем Дикой Охоты, мистического Беззакония. В ходе празднования участники одевались в костюмы, сшитые из шкур животных, и носили такие атрибуты животных, как рога или хвосты. Они представляли духов Юла, которые воплощали культ плодородия и демонические силы преисподней, которые, как считалось, властвовали в это время. Приносили в жертву и съедали священное животное, веря в то, что его жизненная сила может укрепить силу сообщества. Это использование масок животных возможно было еще одним феноменом, который способствовал росту легенд о ликантропии⁹⁰. Олаус Магнус, в его «Истории северного народа» шестнадцатого века, сообщает о вере, согласно которой во время Йоля тысячи оборотней со всей земли собирались в одном месте и нападали на семьи людей, убивая скот, вламываясь в дома, опорожняя кладовые, и убивая всех, кто встречался на их пути. Их место упокоения было проклято, и считалось, что человек, который осмеливался ходить там, умрет в течение года. В том же веке Каспер Пьюкер в его «*Commentarius de Praecipibus Divinatorum Ceneribus*» пересказал типичную балтийскую историю из Ливонии, в которой описывалась процессия из тысяч оборотней, во главе с дьяволом: на Рождество хромой мальчик ходил вокруг страны, созывая последователей дьявола к общему собранию. Того, кто отставал или неохотно шел, бичевали железным кнутом. Человеческая форма исчезала, и все становились волками. Они нападали на стада коров и отары овец, но они не могли нападать на людей. Когда они достигали реки, их вожак ударял по воде своим бичом, и она разделялась, оставляя сухой путь по которому и проходила группа. Преобразование длилась двенадцать дней, по истечении которых волчья кожа исчезала и появлялась человеческая форма⁹¹.

Праздник Йоля иногда связывался с Дикой Охотой или находился под влиянием Сатурналий, римского зимнего фестиваля. Сатурналии были фестивалем, посвященным богу Сатурну, покровителю урожая. Торжества проходили в зимнее время, первоначально 17 декабря, но с годами, фестиваль расширился до целой недели. Характерной чертой празднования было изменение социальных ролей. Рабы и хозяева менялись местами, и каждый участвовал в пиршествах, азартных играх, сексуальных излишествах и во всех доступных видах развлечений. Сенека отмечал, что «вся толпа позволяла себе входить в удовольствия». Путы, которые сковывали ноги статуи в храме Сатурна ослаблялись, что символизировало освобождение

⁹⁰ Эрберто Петойа «Вампиры и вурдалаки».

⁹¹ Роббинс Россел Хоуп: «Энциклопедия колдовства и демонологии».

бога. В жертву богу приносили осла. В семье избирался Повелитель Беззакония. В Сатурналиях Лукиана, бог фестиваля говорит: «во время моей недели серьезность отменяется; работа не допускается. Я управляю выпивкой, шумом и игрой и кости, пением голышом, хлопанием бешеных рук, случайным нырянием в ледяную воду, я назначаю королей и пирующих рабов». По словам антрополога Джеймса Фрейзера, Сатурналии включали также человеческие жертвоприношения. В Дуросторуме на Дунае римские солдаты выбирали человека из их числа быть Повелителем Беззакония на тридцать дней. После этого периода его горло перерезалось на алтаре Сатурна. По мнению Фрейзера, это было частью традиции Сатурналий - выбрать человека, который играл роль и пользовался привилегиями Сатурна на сезон, и затем умирал, то ли от своей собственной руки, или руки другого, от ножа или огня, или в результате повешения на дереве, как символ доброго бога, отдавшего свою жизнь за весь мир⁹².

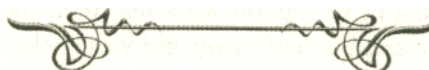
Сатурналии были временем «Великой промежуточности», царствованием Повелителя Беззакония и регрессии в изначальное состояние хаоса, к источнику до творения. Мифологический Сатурн правил в незапамятные времена, в Золотой век, в котором все были свободны, не было никакой иерархии, и жизнь была лишена боли и страдания. Его фестиваль был инсценировкой этого священного времени, освобождением от ограничений материального мира и границ разума. Это было время Святого Дурака, который представлял мудрость безумия через переворот профанного мирового порядка. В средние века святое безумие Сатурнианских мистерий было поглощено традицией Карнавала. По всей Европе празднование Карнавала сопровождалось всеобщим весельем, парадами и маскарадом, который означал опрокидывание повседневной жизни. Популярный средневековый фестиваль был праздником дураков, известным также как *festum fatuorum*, *festum stultorum*, *festum hypodiconorum*, или *fete des fous*, который праздновался начиная с V до XVI века в таких странах, как Франция, Испания, Германия, Англия и Шотландия. Толпа Дураков, во главе с Епископом Дураков вторгалась в церковь и прерывала мессу песнями и непристойными шутками⁹³. Фестиваль издевался над литургическими обрядами церкви, и участники, одетые в маски пели песни, танцевали и кутили в здании церкви. Многие историки рассматривали Праздник Дураков как преемника Беззакония древних римских Сатурналий. Одетые в маски и шкуры животных, в сопровождении музыки и пения, участники вступали в

⁹² Джон Фрейзер «Золотая ветвь».

⁹³ Н. Джексон «Маски Хаоса».

экстатический транс, выходили за рамки ограничений разума и становились зверями, в шкуры которых они были одеты. Старые обряды трансформации, которые лежат в основе легенды о ликантропии стали частью карнавала, сохранились в таких театрализованных формах, как средневековое *diableries* или французская карнавальная традиция. Дьявольский Хеллегвин, который руководил дикой ордой в Дикой Охоте, в конечном итоге стал гротескным Арлекином в комедии дель Арте. В Англии «6 января» Дурак, одетый в маску животного, танцевал в триумфальном шествии по улицам, после чего он символически убивался его «сыновьями» и воскресал в восторженном возрождении, означая обновление времени и возвращение универсального космического порядка.

ДУХИ ЖИВОТНЫХ

«Душа, в некоторых случаях, способна освободиться от тела и входить в зверя человека»⁹⁴.

В 1514 году в Павии власти захватили мужчину, который считался оборотнем. Он рассказал своим тюремщикам, что он отличается от реального волка тем, что его мех растет не наружу, а вовнутрь. Чтобы проверить истинность его слов они отрезали ему руки и ноги. Они не заметили ничего необычного, но мужчина умер через несколько дней после этого⁹⁵. Эта история - отчет о другом народном поверье, связанном с легендой о ликантропии: обращение кожи. Считалось, что шкура волка вырастала под кожей человека и в ходе преобразования кожа поворачивалась, и человек становился оборотнем. Это была естественная и врожденная предрасположенность, которая часто приписывалась людям меланхолического темперамента, но и иногда предполагалось, что это наследовалось от предков. Легенды о людях, ведущих свое происхождение от животных, являются распространенными среди кланов и племенных традиций. Идея животных предков встречается во всем мире: медведь предок в Северной Америке, гиены и леопарды в Африке, ягуары в Южной Америке, или Тигры в Азии. Эта вера в животных духов в семьях или традициях клана позже станет основой тотемизма и шаманских религий. В Европе

⁹⁴ Сабин Бэринг-Гулд «Книга оборотня».

⁹⁵ Роббинс, Россел Хоуп: «Энциклопедия колдовства и демонологии».

наиболее распространенной формой животного был⁹⁶ волк. Здесь животные духи были связаны с колдовством, и тотемическая концепция животных душ была включена в легенды о животных *фамильярах* колдунов и ведьм. Считалось, что ведьма получила своего *фамильяра* после того, как она заключала договор с дьяволом. Это обычно был демон низкого ранга в форме небольшого домашнего животного, которому было поручено консультировать и служить ведьме, выполняя её мелкие поручения. Фамильяры могли принимать форму собаки, кошки, козла, жабы, или даже пчелы или мухи, и ведьма должна была кормить его своей собственной кровью. Процессы над ведьмами в шестнадцатом и семнадцатом веках, включали многочисленные сообщения о таких фамильярах или «*imps*», которые считались копией ангелов-хранителей. Современная демонология содержит еще одно верование, соответствующее понятию тотема животных: ведьма могла наследовать фамильяра другой ведьмы. В европейской воинской традиции духи животных считались частью души воина, звериные элементы которые входили в тело во время обряда посвящения и которые овладевали телом во время боя. Считалось, что берсерки были одержимы своими животными душами во время сражения. Концепция души на севере включала покровителя (*fylgja*), тип духа или сущности в форме животного, который сопровождал человека на протяжении всей жизни и был связан с судьбой или состоянием личности. В воинских традициях эти животные души часто считались медведями или волками. Они обычно сопровождали целые кланы, сыновья берсерков также становились воинами, и семьи носили названия, связанные с их «тотемными животными», такими как например *Kveld-Ulfr* («Вечерний волк») из исландской средневековой саги. Скандинавская эсхатология включает видение страшного волка Фенриса, который вырвется на свободу в Рагнарёк - «Сумерки богов» и пожрет солнце, вызвав конец к вселенной, так чтобы мир мог быть возрожден в цикле высшей трансформации.

Духи животных, также являются частью мировой погребальной традиции. Во многих культурах считалось, что душа умершего принимает форму животного. В древнем Египте *Ба* человека - фактическая «душа», «психе» человека, жизненная суть, существовала после смерти в духовной форме черного лебедя или птицы с человеческой головой. В течение дня она оставалась в гробнице и обеспечивала воздух и еду умершему. Ночью она

⁹⁶ Приставка был (*were*) - происходит из старого английского слова, означающего «человека». Преобразование в животное упоминается как териантропия, в то время как ликантропия обозначает исключительно изменение в волка.

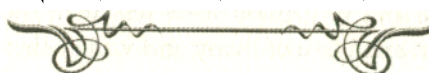
путешествовала на солнечной барке вместе с богом Солнца Ра. В Европе душа животного рассматривалась как временный или постоянный носитель духа мертвого человека. Эта вера лежала в основе легенд о вампирах и также способствовала появлению нескольких историй об оборотнях. Вампир был мертвым человеком, который оставлял могилу ночью для того, чтобы охотиться на живых. Иногда подобные рассказы были рассказами об оборотнях, призраках, ночных ведьмах, кобылах и привидениях. Они вылезали из могил в виде змей, ящериц или червей, принимали форму человека или животного и бродили под покровом ночи в поисках добычи. Это души людей, которые умерли безвременно и которые должны были продолжать жить определенный период времени. Они являются *biothanatoi*, беспокойными душами тех, кто умер насильственной смертью, теми, кто бродит у обители жизни, или людьми, которые были убиты, и которые хотят отомстить их угнетателям. Платон отмечал, что эти души боятся невидимого и нижнего мира; они бродят у гробниц и усыпальниц, не добрые, но злые, те, которые вынуждены бродить в таких местах в искупление их бывшего злого образа жизни. И они будут продолжать бродить до тех пор, пока желание, которое преследует их, не будет удовлетворено, и они не будут заключены в тюрьму другого тела⁹⁷.

Легенды и магические обряды ликантропии принадлежат к сфере подземного царства, к таинственной долине теней, и оборотень часто упоминается наряду с хтоническими животными. Инициатические церемонии луперкалии проводились в пещере, символическом «лоне земли», в месте смерти и возрождения, мифическом входе в потусторонний мир. Та же функция приписывалась озеру, через которое человеку приходилось переплывать, где он становился оборотнем. Черный цвет, который носили дикие орды оборотней во время Йоля – это традиционный европейский цвет смерти и утра. Лидером Дикой Охоты является Черный Человек ведьм, инициатор в тайны экстатического транса и искусства изменения формы. Древнегреческий бог мертвых - Аид, иногда был изображен с головой волка в виде головного убора и волчьей шкурой в виде одежды. По всему древнему северу изгой или преступник назывался Варгом (волком), его изгоняли из сообщества в пустыню и он мог быть безнаказанно убит кем угодно, потому что он рассматривается как уже «мертвый». Посвятительные обряды ликантропии вращались вокруг символической смерти иницируемого, мистического общения с богом преисподней и богиней смерти, разоблачением и переходом на Другую Сторону, ритуального переодевания в

⁹⁷ Платон «Федон».

волчью шкуру и наконец духовной трансформации и союза со звериной душой. Все эти обряды и церемонии, сопровождаемые песнопениями и эффектами магических трав и мазей, составляли магическую традицию, целью которой было вызывать транс и состояние измененного восприятия в иницируемом⁹⁸.

ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМЫ

*«После того, как я обнажился, он намазал меня мазью, и потом я считал, что превратился в волка. Сначала меня несколько пугали мои четыре волчьи ноги и мех, которым я был полностью покрыт, но я обнаружил, что я теперь могу путешествовать со скоростью ветра».*⁹⁹

В XVI веке историк Ранеус отличал три класса оборотней, что отражает верования и легенды того времени. Первый класс включал «людей, которые действуют как волки и наносят ущерб скоту». Они не превращались в волков, но скорее считали, что преобразились в зверей и так рассматривались другими, «страдающими от аналогичных галлюцинаций». Второй тип оборотней был «людьми, которым снилось во сне, что они ранят скот, в то время как дьявол подстрекал реальных волков совершать вред, который эти люди видят во сне». И третий класс включал «людей, которые представляли себе, что они являются волками и совершают ущерб, который действительно осуществляется дьяволом, который сам изменился в волка».¹⁰⁰ К тому времени уже многие ученые выдвигали теорию, что ликантропия не является физическим изменением, но скорее иллюзией. Это мнение разделяли такие писатели, как Олаус Магнус, Жан Боден, Гаццо, Иоганн Вейер и многие историки и демонологи Ренессанса. Но все таки в фольклоре и в оккультной философии того времени преобразование в животное рассматривалось как результат колдовства и волшебства.

В зависимости от культурной или магической традиции преобразование считалось временным или постоянным; животное могло быть самим человеком или его магическим двойником, деятельность которого оставляла реального человека по виду без изменений; это могла быть душа человека,

⁹⁸ Джексон Найджел: «Зов Рогатого Волынщика».

⁹⁹ Отчет Пьера Бурге, цитируется в: Сабин Бэринг-Гулд «Книга оборотня».

¹⁰⁰ Роббинс, Россел Хоуп: «Энциклопедия колдовства и демонологии».

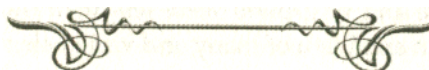
который оставил физическое тело в состоянии транса; или это могло быть реальное животное или дух фамильяр, посланник волшебника или шамана. В семнадцатом веке Ричард Вестерген писал, что оборотни были магами, которые «смазывали свои тела мазью, которую делали по наущению дьявола и надевали определенные призрачные пояса, и тогда они не только другим казались волками, но и для их собственного мышления имели форму и характер волков, при условии, что они носили упомянутый пояс. «И они вели себя как настоящие волки, не беспокоясь об убийстве большинства гуманных созданий».¹⁰¹ Оккультная философия, однако, называла ликантропию искусством духовного изменения формы. Преобразования происходили не на физическом уровне, а на астральном плане, и пораженная часть не являлась телом практика, но духовной формой. Эта практика была частью европейского колдовства. Ведьмы, смазывали их тела магическими мазями, часто содержащими галлюциногенные вещества, которые индуцировали транс, преобразовывая их души в животные формы, и в этой форме они отправлялись на сатанические собрания. Типичной метаморфозой у ведьм было превращение человека в кошку, собаку или зайца. Бытовало поверье, что колдуны превращались в волков. Считалось, что некоторые животные формы больше подходили для путешествий, например ведьмы могли обернуться в мышей, кошек, саранчу или в других мелких животных и проникать через небольшие отверстия в земле или через стены, после чего они снова принимали свою человеческую форму.

Галеновская медицина и оккультная философия шестнадцатого и семнадцатого веков связывали изменение формы и ликантропию также с концепцией *furor divinus*. Легенды, встречающиеся в различных культурных контекстах, разделяют один и тот же шаблон трансформации: человек, претерпевает изменения в волка в виде «одержимости» некоторыми внешними силами, возможно, демонического происхождения. Такие люди переживали полную потерю сознания, оставаясь при этом в форме животных. Они не имели ни памяти, ни человеческого бытия, и они не признавали своих родственников. Многие легенды описывают случаи, когда оборотень зверски убивал супруга или детей. Однако, это был опыт, который скорее относился к недобровольным метаморфозам, которые в фольклоре рассматривались как болезнь или проклятие. Маги, шаманы, ведьмы и других специалисты-практики оккультных искусств сохраняли определенную степень контроля в то время, когда они изменяли форму в животное.

¹⁰¹ Ричард Вестерген: «Восстановление разложившегося интеллекта».

Магическая цель изменения формы состояла в приобретении навыков и способностей существа, форму которого выбирал для себя практикующий. С современной точки зрения мы могли бы сказать, что искусство изменения формы включало метаморфозу астрального тела практика и сдвиг сознания к атавистическим, изначальным инстинктам зверя. Изменяющие форму переживали потерю человеческого сознания, и считалось, что они обретали энергии животных, такие как необыкновенная сила, острые чувства или увеличение ловкости. Ими управляли чистые инстинкты и побуждения и - отсюда легендарный образ оборотня как бессмысленного зверя, который в порыве ярости разрывает тела, есть плоть и пьет кровь даже самых близких родственников. Принимая форму этого теневого существа, практикующий приобрел также его сознание и навыки. Поскольку волка считали ночным и хищным зверем, человек волк рассматривался как демоническое, кровожадное существо, которое охотились ночью, чтобы удовлетворить свои насильственные инстинкты. Ликантропия таким образом была магическим методом, который пробуждал теневую сторону практика и обеспечивал понимание глубоких слоев бессознательного. Астральная форма оборотня является частью зверя, которая определена современными юнгианской психологией как тень, темные, подавленные аспекты сознания. Мифические метаморфозы открывают эти скрытые глубины Самости, где под слоями культурного воспитания похоронена атавистическая память предков. Это мистическое общение с личной «животной душой» и архетипическим сознанием предков. Преобразование индуцируется переодеванием в выбранное животное, экстатическими танцами или галлюциногенными веществами, содержащимися в волшебных микстурах и мазях. Так было в шаманских мистериях и в колдовской традиции, а также в обрядах воинов и безумных вакхических празднествах. Все эти обряды, как считалось, должны были пробуждать экстаз, позволяющий изменить форму.

ЛИКАНТРОПОС

«Никто не должен позволять себя думать, что человек действительно может превратиться в зверя, или зверь в реального человека; ибо это магические предзнаменования и иллюзии вещей, имеющие форму для нашего зрения, но не реальность»¹⁰².

Поскольку звериные инстинкты связаны с агрессией и неукротимой дикостью, легенды об оборотнях обычно включали такие элементы, как убийство людей и животных, поедание их плоти и питье их крови, так же, как девиантные практики некрофагии и некрофилии. Эти две тенденции были классифицированы в современной психологии как часть инстинкта смерти, фрейдистского *Танатоса*. Эрих Фромм рассматривал некрофилию как «любовь к смерти». В его книге «Сердце человека: его гений добра и зла», он отмечает, что некрофилического человека инстинктивно влечет к трупам, гниению, крови, экскрементам и грязи. Такие люди одержимо очарованы смертью, болезнями и разрушением. Они смакуют страдания и часто выказывают глубокое сострадание к слабым. Иногда их некрофилические тенденции выражаются как необходимость успокоить свои чувства в изоляции, желании уединения, что характерно для меланхолических навязчивых идей или инстинкта ликантропии. Однако, некрофилия, основанная на сексуальном аспекте, проявляется как жажда власти и тенденция к собственническому поведению. Способность контролировать других, решить их жизнь или смерть, вызывает сильное сексуальное возбуждение. Агрессия смешивается с похотью. По словам Фромма некрофилические страсти могут быть удовлетворены только в том случае, если желаемый объект находится в полной власти человека. Потеря этого власти является угрозой, импульсом к самозащите и насильственным и разрушительным действиям, направленным на других.

Хотя западный фольклор и оккультная философия рассматривали ликантропию как проявление демонической одержимости, последствия ненамеренного колдовства или магических техник, психиатрия и поведенческая неврология приписывают случаи оборотничества шизофрении, истерии, мании или депрессии. Однако убеждение, что ликантропос является человеком, страдающим психическим расстройством имеет свои корни в античности и основано на ранней медицинской теории,

¹⁰² Гаццо Франческа Мария «Compendium Maleficarum».

которая приписывает этому заболеванию вредные влияния черной желчи и классифицирует ее симптомы как меланхолию, мистическое состояния тела и разума. Эта точка зрения в прошлом была частью развития медицины, начиная с Галена, философии эпохи Возрождения и ранней науки девятнадцатого века, к психологии Фрейда и Юнга XX века. Ликантропия была также связана с галлюциногенными веществами и иногда лечилась такими травами как белена и паслен, которые индуцировали состояние атропинового бреда. Изменение сознания, деперсонализация, острая тревога, вера в демоническую одержимость и насильственные, сексуально девиантные тенденции могли быть также проявлением неврологических расстройств лобной доли или болезни лимбической системы.

Ранняя неврология рассматривала ликантропию как тип мании, паранойи, в которой пациент одержим одной бредовой идеей или эмоцией. В данном случае это была концепция волка или преобразования в зверя. Считалось, что беспорядочное состояние разума может производить галлюцинации такой формы, которая завесила от характера и инстинктов человеческой личности. К примеру, амбициозный человек страдает от мании видения себя королем; старый человек, страдающий от ревматизма и подагры будет воспринимать себя, созданным из фарфора или стекла; и таким же образом, естественно жестокий человек мог считать себя преобразованным в самое жестокое и кровожадное животное¹⁰³. Происхождение «волчьей болезни» было прослежено к изначальной тенденции к агрессии, садистским побуждениям и заблуждению, вызванному «меланхолической манией». В 1812 году Бенджамин Раш определил ликантропию как форму ипохондрии. В отношении этой формы расстройства, он писал в «Медицинских вопросах и наблюдениях заболеваний разума», что человек считает, что «он имеет в своем теле, тело животного», или «воображает себя преобразованным в животного или другие виды», издает звуки и совершает жесты животного, в которого он полагает себя преобразованным. Тем не менее, худшим симптомом этого заболевания было отчаяние. Страдающий человек чувствовал телесные боли и душевные страдания проклятого; он мог только дремать, но никогда не спал спокойно; терял аппетит и желания, «с тем, чтобы ничего не желать и ничем не наслаждаться, ничего не любить и никого не ненавидеть»; его ноги были постоянно холодными и верхняя часть тела теплой; и наконец, он терял чувство лет, месяцев, недель, дней и ночей и даже утра и вечера: «в этом отношении времени для него больше не было».

¹⁰³ Сабин Бэринг-Гулд «Книга оборотня».

Тема множественности или раздвоения личности, которая появляется в легенде об оборотне (человека днем и волка ночью) в теории ранней психиатрии, была популярной темой ужасов в литературе XIX века. Тревожные метаморфозы в проявлении своей теневой природы присутствовали в таких работах как «Франкенштейн» Мэри Шелли (1818 г.), «Странный случай доктора Джекилла и мистера Хайда» Роберта Льюиса Стивенсона (1886 г.), или «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда (1890 г.). Эти рассказы представляют концепцию внутреннего зверя в человеке, темный элемент, содержащийся в человеческой природе. Отказ принять эту теневую сторону порождает зло, проецируемое на других, люди превращались в зверей и регрессировали к первобытному состоянию сознания. Этот регресс не всегда рассматривался как негативный и унижающий достоинство. *Melancholia Canina*, как целостная мистическая концепция меланхолии, на протяжении веков рассматривалась то как проклятие, то как благословение. В «волчьем трансе» практик переживал регресс к первобытному миру, дочеловеческому и доэволюционному. Этот «запредельный» опыт происходит в фазе магического экстаза или сна, в состоянии, когда границы между мирами расплываются и практикующий имеет прямое видение сна наяву или заблуждения бодрствующего мира, переходящего сон. Это также «священный ужас» античности и дар божественного безумия, который вызывает в воображении Изначальное Сознание, чистую энергию, которая лежит в основе всего творения.

ГЛАВА V

ТЁМНАЯ ЭССЕНЦИЯ

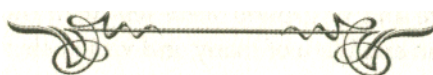

«Страдания привратник рождения; новый ребенок рождается в боли;
и каждый в поражении и ярости не знает, где он находится».

- Джеймс Хиллман в психологическом комментарии к книге
"Кундалини: энергия эволюции и в человеке" Гопи Кришны.

Atra Bilis¹⁰⁴

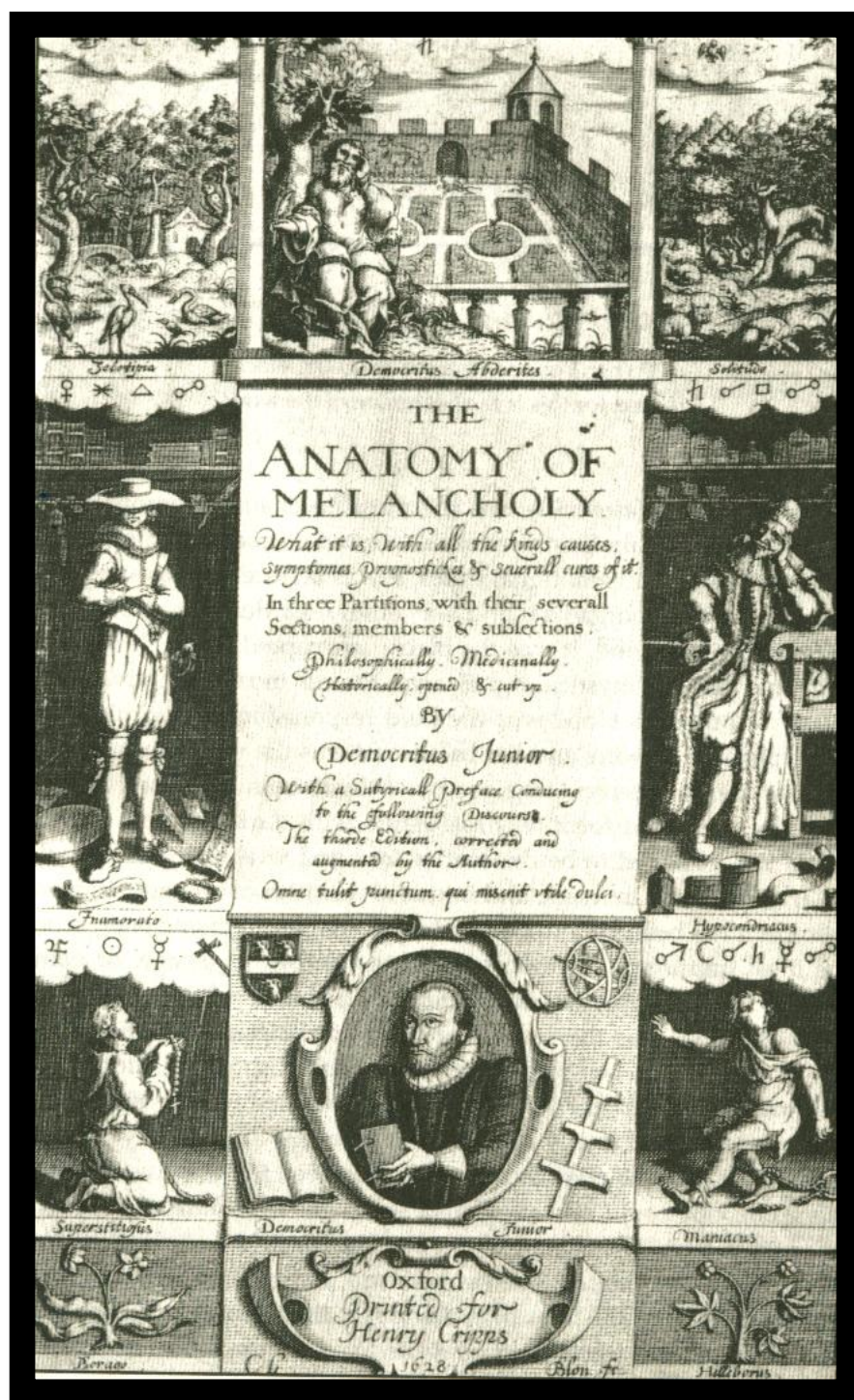
*«Когда вы видите, что ваша материя движется к черному, радуйтесь, ибо это - начало работы».*¹⁰⁵

Черная желчь (*atra bilis*) была наиболее интригующей жидкостью из четырех главных жидкостей, мистических веществ, координирующих все телесные процессы и все эмоциональные состояния. Считалось, что она имеет отрицательное влияние на организм и часто рассматривалась как разновидность испорченной и нечистой крови. Это была черная, «поврежденная кровь», вещество с огромным мистическим значением, хотя в основном негативным. В теории темпераментов кровь была жидкостью, ответственной за оптимизм и бодрость, гармонию и баланс жизни. Это было жизненно важное вещество, эликсир жизни, омолаживающее качество человеческого организма. Соответственно, его поврежденная форма была связана с темными мистическими силами. Кровь считалась местом души и жизненной энергии. Она имела большое значение в магии и традиционных обрядах. Во многих культурах она была символом жизни, жизненных сил и энергии и наиболее важные церемонии, такие как крещение, брак или клятва, включали кровь как необходимый элемент. Черная желчь, как поврежденная форма крови, была символом смерти, темноты, черной магии и колдовства. Считалось, что она вызывала мрачное настроение, депрессию и безумие. Она затемняла свет души, приводила к одержимости, летаргии, болезням и, наконец, также к смерти. Среди «меланхолических людей», т.е. тех, кто был наиболее сильно подвержен влиянию черной желчи, можно было найти все виды социальных изгоев, убийц, ведьм, некромантов, черных магов и т.д. Черная желчь является причиной всех слабостей и грехов, и считалось, что, когда первые люди вкусили плоды от Древа Познания, их кровь была повреждена и стала черной, что также случается с каждым человеком, который уступает искушениям Сатаны. Вера в его негативное мистическое влияние преобладала до восемнадцатого века, или даже дольше - до начала двадцатого века, когда современная психология нашла свой путь в философской мысли. Считали, что печальные люди терзаемы их черным темпераментом даже после смерти, и они бродят бесцельно, лишённые

¹⁰⁴ Atra Bilis (лат.) – черная желчь. (прим.перев.)

¹⁰⁵ Rosarium Philosophorum.

спасения, блуждая рядом с местами и людьми, которые были дорогие им в жизни.

Фронтиспис «Анатомия меланхолии» 1638 года издания.

Роберт Бартон писал в своей «Анатомии меланхолии», что «Вавилонская башня никогда не приносила такого смешения языков, сколько этот хаос меланхолии производит различных симптомов». Среди этих симптомов он упоминает сотни примеров того, как черная жидкость влияет на разум и

тело. Сама черная желчь была изменяющимся веществом. Ее основные качества были холодными и сухими, густыми, черными и кислыми, рожденными из более твердой части питания и выступающими в качестве уздечки для других двух жидкостей: крови и желчи (желтой желчи). Однако это было только телесное вещество, которое могло также иметь тот же или по крайней мере аналогичный эффект для других трех жидкостей. Древние врачи считали, что одну жидкость можно легко преобразовать в другую: кровь в слизь, слизь в желчь и желчь в черную желчь. Но также любая из них может превратиться в черную жидкость. Таким образом, холодная черная желчь может быть причиной вялости и мрачного настроения; будучи горячей, она может повлиять на мозг и вызвать возбуждение, безумие и агрессию; и когда её характер менялся, это всегда приводило к длительному бодрствованию, неприятным мыслям и снам. Цвет также изменялся в зависимости от качества. Гиппократ сравнивал её с горящим углем, «который когда горяч - сияет; когда холоден - выглядит черным; и то же относится к жидкости».¹⁰⁶ Это разнообразие печального темперамента создает разнообразие эффектов и симптомов. Если он повреждает тело, он вызывает болезни и недуги организма; если он вспыхнул на коже, это приводит к различным кожным заболеваниям; если он беспокоит разум, эффектом будет безумие.

Из-за своей переменчивой природы черная желчь была наиболее активной жидкостью в организме человека. Роберт Бартон утверждал, что холодная желчь была причиной бедствий и депрессии, в то время как горячее качество было источником экстаза и её влияние было похоже на влияние вина и алкогольных напитков. Холодное качество черной желчи было причиной вялости, праздности и отсутствия аппетита. Горячая желчь вызывала волнения (также сексуальный аппетит и возбуждение) и увеличение алчности. Эта неопределенность была отражена в шесть типах меланхолии Бартона: зависть (*Zelotipia*), одиночество (*Solitudo*), любовная меланхолия (*Inamorato*), ипохондрия (*Hypochondriacus*), религиозное суеверие (*Superstitius*) и безумие (*Maniacus*). Холодная желчь приводила к ипохондрии, ненормальной и болезненной тревоге. Любовная меланхолия возникала из чрезмерной жары, *melancholia adusta*. Религиозное суеверие имело две формы: недостаток меланхолии (отсутствие веры и духовное равнодушие) и избыток меланхолии (чрезмерный энтузиазм и религиозная мания). Ранее деятельность черной желчи была рассмотрена Аристотелем в его «*Problemata XXX*», где он использовал образ вина, чтобы объяснить

¹⁰⁶ Цитата из книги Роберта Бартона: «Анатомия Меланхолии».

природу этой жидкости. По его словам черная желчь, как вино, была склонна к брожению и таким образом вызывала разновидности других жидкостей. Полного баланса между холодным и горячим состояниями черной желчи достичь было невозможно. Одно из них всегда было доминирующим, что приводило к непрерывным изменениям настроения и изменчивым состояниям разума.

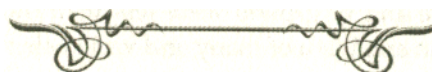
Авиценна отмечал, что, когда черная желчь смешивалась с кровью, она производила счастье и смех; при смешивании со слизью, она приводила к лени, инерции и покою; если смешивалась с желтой желчью, создавала волнение, поражения, некоторые демонические влияния и *«аналогичные мании»*; и если она была чистой, то тогда *«было много размышлений и возбудимость, или неистовство снижалось; если она взбалтывалась и размешивалась, это приводило к вражде, которую нельзя было забыть»*¹⁰⁷. Человек, страдающий от дисбаланса черной жидкости, был удручен, отчужден, обладал темными толстыми волосами, что древние связывали с меланхолией¹⁰⁸. Избыток черной жидкости мог иметь несколько причин. Он мог быть естественным и хроническим или результатом *«высыхания других жидкостей»*, особенно поврежденной крови. Люди с хроническим избытком черной желчи выглядели грустными, одинокими, боязливыми и имели *«длительные воспаленные и наиболее порочные фантазии»*. Они избегали компании и видели сны о могилах, мертвецах и считали себя околдованными или мертвыми. В крайних случаях они могли слышать *«отвратительные шумы, видеть и говорить с черным человеком и близко общаться с демонами»*¹⁰⁹. Другими словами, их тонкие чувства были более острыми, и их ум был открыт для переживаний Другой Стороны. Таким образом, часто считалось, что они были подвержены одержимости и слабоумию. Также по этой причине считалось, что черная жидкость доминировала в таких людях, как ведьмы, колдуны, оракулы, провидцы, мистики или все виды художников и те, кто обладал *«творческим воображением»*.

¹⁰⁷ Авиценна: «Канон Медицины».

¹⁰⁸ Дженнифер Радден: «Природа меланхолии».

¹⁰⁹ Роберт Бартон: «Анатомия меланхолии».

ДУХОВНАЯ ЭССЕНЦИЯ

«Божественное атакует душу для того, чтобы обновить её и, таким образом сделать его божественной... разрушает и использует ее духовную сущность и поглощает её в глубокой темноте»¹¹⁰.

Черной желчи в организме человека как фактической жидкости не существует, поэтому мы можем предположить, что это особый вид психической энергии, ответственный за эмоции и прежде всего, за их темные и критические аспекты. Это иногда описывается облаченным в форму выражения древних - мифологические концепции божественности, интенсивности, пограничных положений, экстремальных психических состояний, ярости, горя, экстаза и т.д. в связи с современными медицинскими знаниями, такими, как наблюдение за «черной кровью», выделяемой организмом во время болезни, рвотой, кашлем, смешанной с экскрементами, или «нечистыми» менструальными жидкостями.

В то же время это весьма амбивалентный принцип, и помимо негативного влияния черная желчь рассматривается как источник творчества, фантазии и интеллекта. Помимо убийц и колдунов среди меланхолических людей можно также найти всех великих философов, писателей и художников. Таким образом, возможно, мы можем найти связь между мистической черной желчью и энергией Кундалини, одинаково двойственной в её формах Красного и Черного Змея, символизирующих, соответственно, принцип экстаза и смерти. Кундалини является интеллектуальной, космической невидимой энергией, подобной жидкому огню или жидкому свету. Её влияние на человеческую плоть и разум на протяжении веков были связаны с духовной алхимией, метаморфозой души или священным браком высшего и низшего. Это была страсть и великое блаженство. Энергию Кундалини называли по-разному: прана, Ци, одическая сила¹¹¹, мана, оргон,¹¹² либидо, эфирная энергия, жизненная сущность, сила жизни или даже квинтэссенция. Она сравнима с жидкостью или электроэнергией. Гопи Кришна описывает её как *«чрезвычайно тонкую биохимическую сущность*

¹¹⁰ Св. Иоанн Креста: «Темная ночь души».

¹¹¹ Термин барона Карла фон Райхенбаха «Од» - энергия, связанная с электричеством, магнетизмом, и теплом.

¹¹² Термин, предложенный Вильгельмом Райхом со ссылкой на психическую энергию, связанную с сексуальностью, космической оргонной энергией во вселенной - субстрат, из которого создана вся природа.

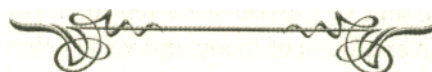
весьма деликатной и неустойчивой природы, извлеченной нервами из окружающей органической массы».¹¹³ Она считается нематериальной и материальной одновременно - всеобщая сила жизни и часть физиологического механизма.

Влияние Кундалини можно сравнить с результатами жидкостей, которые также считались материальными и эфирными веществами, влияющими на тело и разум, особенно черная жидкость. Я здесь, однако, не утверждаю, что энергия Кундалини идентична черной желчи. Это было бы довольно далеко от истины, так как эти две концепции происходят из двух совершенно разных мировых традиций и имеют различный эзотерический смысл. Тем не менее, в то же время существует много качеств и аспектов их природы, которые позволяют нам извлечь определенные соответствия между этими двумя духовными силами. Есть сходство в том, как они действуют внутри человеческого тела и проявляют симптомы, колеблющиеся от экстаза до травмы. Также есть сходство в их амбивалентности и тайна вокруг процесса их подъема и спуска. И наконец, оба они рассматривались как проклятие или благословение, в зависимости от обстоятельств и того воздействия, которое они оказывали на конкретного человека. Несомненно, оба они представляют собой духовную сущность, рассматриваемую как проявление «Света» и «Тьмы» в рамках микрокосма человека, отражение Божественного в его целостности.

Черная желчь как наиболее ядовитая жидкость, являлась «службой света» духовной философии, черной эссенцией души. Её влияние означает стадию вопроса, поиска, изучения, раздиранья окружающего мира до тех пор, пока ничего не останется, независимо от того, происходит это в состоянии восхождения/экстаза или в падении/депрессии. Это можно сравнить с алхимическим *Solve*. Алхимическая меланхолия является Нигредо, стадией «распада», «затемнения», и в юнгианской психологии это конфронтация с тенью, с самыми глубокими и наиболее скрытыми слоями сознания.

¹¹³ Гопи Кришна: «Кундалини: эволюционная энергия в человеке».

КУНДАЛИНИ

«Способы пробудить Кундалини являются способами задействовать ваш потенциал»¹¹⁴.

Тантрический термин «Кундалини» вытекает из санскрита и означает «спиральную» или «круговую силу», которая является основной эволюционной силой каждого отдельного человека. Она часто описывается как бессознательная, либидная и инстинктивная сила, изображаемая в иконографии как богиня (Шакти) или спящая змея, свернувшаяся в основании позвоночника у корневой чакры (Муладхара). Поэтому она также часто именуется «змеиной силой». Кундалини является естественной силой, частью тонкого тела человека. Древняя восточная литература содержит большой объем информации о характере этой силы. В тантризме считается, что Кундалини (воспринимаемая как женская сила), поднимается вверх по позвоночнику через энергетические каналы (Нади), активизируя энергетические центры (чакры), вверх к голове и выше, где она соединяется с ее космическим партнером, высшим сознанием (Шивой). Этот союз воспринимается как бесконечное блаженство, духовный экстаз и просветление, которое пробуждает в практике паранормальные способности. Различные формы йоги используют большое разнообразие техник и методов пробуждения энергии Кундалини и поднятия его контролируемым образом.

Чакры являются энергетическими центрами, расположенными в эфирном теле. Они часто описываются как «вращающиеся колеса» или лотосы. Количество чакр зависит от духовной традиции, но в целом предполагается, что существует семь основных энергетических центров. Первый, расположен в основании позвоночника (Муладхара), второй чуть ниже пупка (половая чакра или Свадхистхана), третья в солнечном сплетении (Манипура), четвертая в области сердца (Анахата), пятая в горле (Вишудха), шестая в центре лба (третий глаз или Аджна) и седьмая на макушке головы (Сахасрара). Каждая чакра имеет свои уникальные качества и специальные характеристики. Каждая имеет специальные атрибуты, такие как цвет, количество лепестков лотоса, изображения, мантры и т.д. Также каждая чакра контролирует определенную часть тела и влияет на физические и психические процессы и духовные силы человека. Когда чакра открыта, энергия свободно перетекает между физическим и тонким телом, и есть

¹¹⁴ Ошо: «АВС просветления».

гармоничное равновесие между духом и плотью. Если чakra заблокирована, энергия не может проходить через эту область тела, что приводит к различным дисфункциям, влияющим на физическое и эмоциональное здоровье. Большинство этих дисфункций на протяжении веков считались симптомами меланхолии.

Чтобы понять функции и дисфункции чакр, нам нужно более внимательно взглянуть на их характеристики и воздействия, которые они могут иметь на эмоциональное и психологическое здоровье.

Муладхара, или корневая чakra, уравнивает физические и духовные аспекты индивидуума. Её элементом является земля и областью сознания - физическое тело, поэтому он соединяет человека с землей и помогает справляться с делами земного мира. Он управляет изначальными инстинктами выживания. Здесь обитает Кундалини, жизненная энергия, великий духовный потенциал, в ожидании поднятия и объединения с космическим сознанием. Это также основа, из которой возникают три основных психических канала (Ида, Пингала и Сушумна). Они являются каналами, через которые Кундалини течет и циркулирует вокруг тела, отсутствие баланса может привести к тщеславию, навязчивым идеям, связанным с материальными вопросами или выживанием, неспособность контролировать ситуацию, двигаться в жизни и принимать решения, чувству изоляции, отрешению или отсутствию доверия. Человек может чувствовать себя неудобно или не присутствовать в теле, видеть смысл в том, чтобы ничего не слышать и не замечать, или полностью уходить в одиночество. Отсутствие сбалансированности может также проявляться через суицидальные тенденции. В физическом смысле это может быть низкая жизнеспособность или хронические заболевания, вялость, усталость и заболевания кожи, костей, зубов и позвоночника, а также проблемы веса.

Свадхистхана, или половая чakra, связана с сексуальностью и творчеством. Энергия этой чакры является движущей силой воспроизводства - в смысле физического, художественного, интеллектуального и социального. Её элементом является вода, и её область сознания - это сфера эмоций. Она также управляет личным самоуважением. Будучи сбалансированной, эта чakra может принести тело, душу и дух к совершенной гармонии. Отсутствие баланса может проявляться в беспорядочном и слепом творческом движении - можно

стать рабом страстей и желаний, или это может принять форму апатии и полного ухода от попыток самовыражения. Человек также может чувствовать себя одержимым насильственными энергиями, такими как гнев, страх или ревность. Эмоциональные расстройства обусловленные этой чакрой, включают драматические колебания настроения, эмоциональную зависимость, зависимость от секса или отсутствие страсти или вообще потерю вкуса жизни. Физические проблемы влияют на спину, селезенку, мочевыделительную систему и репродуктивные органы.

Манипура, или чакра солнечной энергии, управляет огненными эмоциями, свободной волей, физической силой и способностью проявления. Она преобразует мысли в действия, управляет мыслительными процессами и выражением чувств. Её элементом является огонь и её областью сознания является ментальное или интеллектуальное тело, будучи сбалансированной, эта чакра проявляется в сильной воле, динамизме и жизненной энергии. Отсутствие баланса может привести к чрезмерной агрессии, высокомерию, упрямству, гиперактивности, конкурентоспособности или пассивности, нетерпению, порицанию и ненадежности. Человек может быть одержимым желанием обладать и в то же время, ничего не любить, что приводит к чрезмерному потаканию. Огонь потребляет энергию, и она в конечном итоге сгорает. Физические расстройства включают артрит, диабет, проблемы с пищеварением, анорексию или булимию, язвенную болезнь, проблемы с ЖКТ, печенью, толстой кишкой, кишечником и желчными камнями.

Анахата или сердечная чакра, является точкой равновесия и гармонии между физическим и духовным. Её элементом является воздух и её область сознания - это астральное тело, она управляет любовью и состраданием, благотворительностью и многими формами психического исцеления. Когда эта чакра является сильной и сбалансированной, она приводит к таланту лидерства и независимости. Она наделяет человека возможностью разобраться в менталитете и характере других существ и чувствовать тепло и холод, вытекающие из других людей. Отсутствие баланса имеет результатом жажду к эгоистическому обладанию и господству над другой личностью. Человек может стать недоверчивым параноиком, ревнивым, одиноким, депрессивным, подавленным, требовательным и нетерпимым. Это может также привести к нарциссизму. Физические заболевания влияют на

сердце, легкие, кровообращение и иммунную систему, а также создает аллергические реакции.

Вишудха, или горловая чакра является точкой перехода от четырех нижних чакр в двум высшим чакрам. Она регулирует процесс синтеза и очищения энергий, прежде чем они смогут продолжить свое восхождение. Её элементом является эфир или звук, и она связана с коммуникациями, внешними и внутренними. Будучи сбалансированной, эта чакра расширяет понимание индивидуума, помогает общаться и быть честным с самим собой. Она также связана со словесным творчеством и самовыражением. Отсутствие баланса приводит к искаженной коммуникации, слишком много или слишком мало разговора и к плохим навыкам слушания. Человек может быть слишком агрессивным и эгоистичным, и использовать речь для нападения на других, или быть очень робким и не способным общаться даже с самим собой. Среди физических расстройств мы можем упомянуть заикание, слабый голос, ларингит, проблемы с железами, щитовидной железой и ушами.

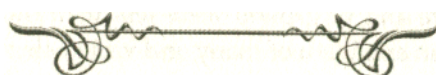
Аджна, или чакра третьего глаза, является психическим центром, который получает внутреннее видение всех вещей. Это отсюда происходит управление другими чакрами. Её элементом является свет и её область сознания - это небесное тело. Она управляет глазами и освещением. Здесь психические каналы Ида и Пингала встречаются с центральным каналом - Сушумной перед поднятием в коронную чакру. Будучи сбалансированной, эта чакра функционирует как шлюз к другим сферам. Она позволяет совершать астральную проекцию и другие духовные переживания, видеть вещи «мысленным взором». Она также дает знания духовной связи между всеми вещами. Отсутствие баланса может привести к искаженному мнению о жизни, навязчивому, одержимому поведению, психическим перегрузкам, психическим нарушениям, догматизму, духовному фанатизму, или нетерпимости. Человек может иметь трудности с воображением и визуализацией вещей. Это также приводит к плохой памяти, ночным кошмарам и галлюцинациям, физическим нарушениям, которые включают в себя, плохое зрение, головные боли, проблемы пазух носа, припадки, неспособность к обучению и неврологические дисфункции.

Сахасрара или коронная чакра соединяет сознание человека с высшим Я, личной энергетической системы со Вселенной. Её

элементом является Мысль и её область сознания - это кетерическое тело. Будучи сбалансированной, эта чакра дает доступ к безграничному интеллекту, который существует во Вселенной и позволяет самовыражение на более высоких духовных уровнях. Отсутствие баланса приводит к путанице, цинизму, жесткости, жадности и господству, личность может чувствовать себя изолированной от духовности, ментально несбалансированной и может потерять контакт с реальностью. Такие люди будут пересматривать их прошлое или смотреть вперед, в их будущее. В физической смысле, отсутствие баланса может привести к мигрени, опухоли головного мозга, амнезии или коме.

Освобождение и подъем энергии Кундалини, когда она поднимается вверх по позвоночнику и пробуждает каждую клетку в физическом теле, может ощущаться как волна, пламя или пульсация. Разворачивающаяся энергия ищет отдушину и обычно поднимается через позвоночник к верхней части головы и коронную чакру. «Чакра» это санскритское слово означающее «колесо», что предполагает вихрь энергии или энергетический центр в эфирном теле. После того как Кундалини поднимается и смешивается с духовной энергии вселенной, она низвергается вниз, в тело, и проходит через весь организм, перерабатывая и очищая клетки и энергетические каналы. Весь процесс приносит духовное просветление, новое понимание, новые способности и приводит к трансцендентным состояниям. Полностью развитый человек будет иметь уникальные паранормальные энергии и расширенное духовное осознание. Это может быть прекрасным опытом, но прежде чем это произойдет, это также может быть большой травмой.

ПОДЪЕМ И ПАДЕНИЕ

«Там, где мы - там ад, и там где ад мы должны быть всегда»¹¹⁵.

Когда Кундалини пробуждается при помощи обучения и надлежащей подготовки, поток является гладким и гармоничным. Но если энергия высвобождается слишком рано или без ведома человека, это очень часто приводит к физическим, психическим, или эмоциональным страданиям или нарушениям. Существует много записей о таких травматических

¹¹⁵ Кристофер Марло «Доктор Фаустус».

переживаниях в трудах мистиков из различных религиозных или магических традиций. В XVI веке Святой Иоанн Креста¹¹⁶ называл это Темной Ночью души - термин, который широко используется для описания меланхолии, омрачающей жизнь и мысли во время процесса духовной трансформации. Но простые люди, которые страдали от этого типа симптомов с древности до наших дней, не связывали это с духовным пробуждением, так как они не имели надлежащих знаний об этом феномене. Их считали безумными, физически слабыми, одержимыми демонами, психически больными или другими словами: пораженными меланхолией.

Темная ночь души включает в себя несколько типов нисхождений-циклов в метаморфозе. Когда интенсивная энергия устремляется вверх в теле, это может привести к большому страху перед изменениями, которые иницируются в это время в теле и разуме. Этот ужас или шок, иногда сравнимым с состоянием, созданным серьезным несчастным случаем. Этот феномен проявляется обычно во время первого пробуждения Кундалини. После первоначального мистического экстаза может произойти перегрузка энергий и человек может испытывать еще один удар, или так называемую «Белую смерть». Затем начинается процесс очищения, продолжительность которого зависит от энергетических паттернов личности и который может привести ко многим типам депрессивных состояний. И наконец, есть также *«выгорание, этап усталости, когда тело истощено и разум исчерпан»*¹¹⁷.

Эти симптомы могли быть даже причиной того, что люди считали себя безумными или больными, особенно если они не были осведомлены о том, что с ними происходит. Процесс пробуждения энергии может привести к большой путанице, психическому страданию и проблемам на всех уровнях жизни. Это *«как будто 220 вольт электрической энергии внезапно пробегает через их модули, рассчитанные на 110 вольт; предохранители взрываются и электросхемы плавятся»*¹¹⁸.

В зависимости от личности симптомы раннего или непреднамеренного выхода Кундалини проявляются в нескольких формах. Тем не менее, каждый человек уникален и энергии действует по-разному в душе и теле конкретной личности. Процесс пробуждения может сопровождаться необъяснимыми болезнями и физическими расстройствами. Человек может ощущать озноб

¹¹⁶Святой Иоанн Креста (также известен как Св. Хуан де ла Крус и Св. Иоанн Крестный, исп. Juan de la Cruz); (христианский мистик, католический святой, писатель и поэт. Реформатор ордена кармелитов. Учитель Церкви. (прим.перев.)

¹¹⁷ Яна Диксон «Биология Кундалини».

¹¹⁸ Льюис Паульсон «Кундалини и чакры».

впережку с приливами жара, сильные головные боли, кровотечения из носа, тошноту и это также может повлиять на внешний вид - например, человек может выглядеть то помолодевшим, то в один момент и на много лет состарившимся. Человек может выглядеть старым, усталым или больным, но спустя несколько часов, казаться полным жизненной силы и молодости или наоборот. Кожа может изменять цвет и выглядеть красноватой или голубоватой в некоторых областях тела, или желтоватой, если это отражается на функции печени. Есть также множество симптомов, затрагивающих психическое и эмоциональное здоровье. Потеря или искажения памяти, тяжелые настроения - от депрессии к экстазу, времена крайней тупости или блеска, увеличение или потеря аппетита, искажения в ощущении времени, потеря чувства идентичности, дезориентация в отношении самого себя и окружающей среды, или в целом чувство «потерянности» - вот лишь несколько примеров психических и эмоциональных расстройств.

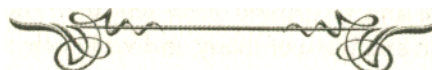
Когда энергия Кундалини поднимается выше головы и сливается с высшим сознанием, она должна спуститься обратно для преобразования тонкого тела и пробуждения экстрасенсорных чувств. Если есть какие-либо блокировки или тело не было должным образом подготовлено, змеиная сила начнет очищать и облагораживать энергетические паттерны, что может иметь следствием повторное медленное и болезненное восхождение. Это может привести к большой физической, эмоциональной и психической травме, и тьма падает на духовное здоровье, как будто душу вдруг охватила толстая черная оболочка, которая не позволяет человеку увидеть свет. В этом процессе нет блаженного состояния. Вместо этого, как правило, присутствует большая тупость и депрессия, и человек может чувствовать себя брошенным, потерянным в черной духовной пропасти. Он чувствует, что поднявшись до небесных высот, нужно пасть в сердце inferнальной тьмы.

Непреднамеренное восхождение Кундалини может иметь несколько причин. Среди них можно упомянуть *«употребление наркотиков, переутомление, серьезный удар или травму копчика, горе, травмы или чрезмерный страх, излишества в медитации, практиках роста или секса»*¹¹⁹. Кундалини стремится очистить все аспекты тела - психические, ментальные или эмоциональные. Это приводит к травматическому или экстатическому опыту, в зависимости от типа завалов или искажений энергетических паттернов. В то же время человек должен столкнуться со всеми личными

¹¹⁹ Там же.

демонами, которые обычно скрыты в темноте бессознательного: страх, гнев, извращенные сексуальные фантазии, безумие, и т.д. Тем не менее, обычно не сами эти симптомы, но недостаток знаний и понимания процесса делают его фатальным для некоторых людей. Если личность физически, эмоционально или умственно не готова обращаться с энергией, может возникнуть депрессия, болезнь, дезориентация и многие другие проблемы. Как только завалы очистятся, потоки змеиной силы будут двигаться беспрепятственно, превращая клетки и видоизменяя сознание. Темные тучи меланхолии разойдутся, и солнце снова будет светить в жизни человека, который почувствует себя возрожденным и пробужденным к новому участию во Вселенной.

СОШЕСТВИЕ В ЧЕРНОТУ

Это меланхоличное состояние является настолько мощным, что, согласно ученым и врачам, оно может привлечь демонов к телу, даже в такой степени, что можно войти в умственную сумятицу или получить видения»¹²⁰.

Процесс очищения и подъема Кундалини часто связан с легким или тяжелым состоянием депрессии. Эти энергии лежат «подавленные» внизу тела, ожидая освобождения и свободного протекания через нашу плоть и разум, многие люди даже переживают мысли о самоубийстве или желают смерти в ходе этого процесса, чувствуя, как что-то умирает в них, создавая путь для новых энергий. Сознание опустошается и становится черной пустотой для того, чтобы свежая искра жизни могла инициировать новое пламя жизни. Это принцип алхимического Сына, период распада, подготовка к стадии *Coagula*, когда сознание снова становится цельным, но в новой и, будем надеяться, высшей форме. Стадию черноты, гниения и разложения в алхимии также называют Нигредо, и считалось, что это первый шаг на пути к философскому камню, эликсиру жизни и божественному сознанию. Алхимики считали, что посредством проникновения внешнего огня мог быть активирован внутренний огонь, и материя должна была разлагаться. Тело уменьшалось до его изначальной материи, из которой оно первоначально возникло. Все ингредиенты, которые составляют части бессознательного

¹²⁰ Генрих Корнелиус Агриппа «Книга оккультной философии».

нужно было очистить и экстенсивно подготовить к единой черной материи. Тело должно было разложиться для того, чтобы позволить произойти сдвигу в сознании, во внутреннем Я. Этот процесс управлялся Сатурном, и он также назывался *Меланхолией*.

В психологии, этот этап, интерпретируется как крайнее отчаяние и депрессия - наиболее болезненный период в жизни человека, когда все становится черным, пустым и все надежды потеряны. Тем не менее, это рассматривается как необходимое условие для личного развития - стадия Нигредо означает трудности, которые адепт должен преодолеть на духовном пути. Мифологические персонажи здесь сталкиваются со смертью во всех ее аспектах, внутренних и внешних. Они сталкиваются с монстрами, демонами, тенями, духами умерших и другими существами, традиционно связанными с темной стороной и принципом смерти. Они предстают перед адептом и вызывают его на болезненные, трудные и опасные инициатические испытания.

Переход, который происходит во время Нигредо, всегда является безвозвратным. Процесс невозможно повернуть вспять, так же, как не возможно повернуть вспять восходящую Кундалини - если человек пытается удержать удар энергии, это может привести к болезни и может даже к смерти. Надо научиться работать с этим и пережить «черный этап», который может занять многие годы, пока не произойдет полное очищение. В это время люди довольно часто переживают духовную, умственную и эмоциональную путаницу. Человек может плохо себя чувствовать и даже думать, он стоит «на пороге смерти», в то время как на самом деле с ним все хорошо. Также могут произойти изменения настроения, отношений, диеты, предпочтений цвета и стиля. Люди могут испытывать многие странные или совершенно необъяснимые события в их мирской реальности, и в крайних случаях у человека может появиться чувство утраты здравомыслия.

Нигредо или меланхолия - это время горя и траура, когда важно принять неизбежное, признать, что рождение новой жизни требует смерти старого. Это духовное расчленение, когда душа разрывается на части, прежде чем она может быть вновь собрана и перекована в алхимической печи в *Lapis Philotophorum*. В рассказах о шаманских посвящениях, адепта разрывают на части, расчленяют и съедают демоны нижнего мира. Его части, приготавливаются в *prima materia*, из которой он возрождается как шаман. Адепт добровольно подвергает себя смерти, зная, что это является первым шагом в процессе трансформации. Тем не менее, это также страшный опыт.

*«Когда личность растворяется черным эликсиром гниения, адепт сталкивается с неизвестным, неожиданным, непонятым, тем, что может быть очень травматичным. Поэтому это будет сопротивляться этому, бороться за самосохранение и даже после воскресения адепт будет скорбеть по жизни, которая ушла и которая никогда не сможет быть восстановлена».*¹²¹

В психологической диссоциации сознание, по-видимому, разбивается на многочисленные части и распадается во вспышках на мириады крошечных частиц и уже не может воссоединиться в прежнюю форму. В целом этот процесс включает в себя многие психические расстройства. Помимо страха безумия можно переживать деперсонализацию, дезориентацию, отчуждение, паранойю, или даже шизофрению и другие симптомы, признанные в качестве разнообразных психопатологических состояний или заблуждений. Человек может попеременно погружаться в духовную апатию, холод и летаргию, или чувствовать, что он сгорает заживо изнутри. Разве это не походит на традиционное описание влияния черной желчи, когда испарения попеременно поднимаются и опадают?

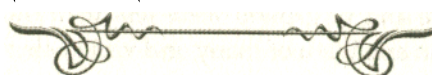
На определенном этапе пробуждения его Кундалини, Гопи Кришна писал, что часто в тишине и темноте его комнаты в ночное время он находил себя *«...глядящим со страхом в ужасно изуродованные лица и искаженные формы, изгибающиеся и скручивания в очертания, появляющиеся и быстро исчезающие в сияющей среде, завихряющейся и кружащейся»*¹²². Этот вид заблуждения или галлюцинации обычно перечислялся среди наиболее частых симптомов меланхолии. Считалось, что разум, пострадавший от паров черной желчи производит чудовищные и потрясающие изображения, которые включают много типов: природных, божественный, демонических, и т.д., в зависимости от настроения, диеты, или объектов и событий из мирской жизни, эти образы являются внутренними демонами, частицами расчлененной личности, подавленными аспектами сознания, которые очищаются внутренним огнем. Когда пробуждаются тонкие чувства, человек может слышать странные шумы и звуки, которых он раньше не слышал. Изображения и видения могут возникать спонтанно, и можно также ощущать большое разнообразие запахов. В зависимости от того, происходит ли процесс гармонично или нет, эти переживания могут принять форму божественной музыки и видений небесного блаженства, или они могут

¹²¹ Джон Опсопаус «Пифагорейское Таро».

¹²² Кришна Гопи «Кундалини: эволюционная энергия в человеке».

проявляться как изображения ада, запах inferнальной серы или плач проклятых. Это конечно также зависит от религиозной/мистической традиции. В Западной эзотерической традиции обычно такие случаи приписывались меланхолии, болезни души и тела, которая охватывала весь спектр навязчивых идей, психических заболеваний, или даже демонической одержимости и других сверхъестественных явлений.

БЛОАГОТЯ ПРОЦЕССА

«Тело является первым, и лучшим другом, которого дала нам Вселенная и через тело мы находим нечто светящееся и невыразимое, то, что требуется нашей душе, чтобы стать целостной»¹²³.

Считалось, что телесным источником черной желчи была селезенка. Древние врачи определяли селезенку и желчный пузырь как два вспомогательных органа печени, в то время как сама печень была одним из трех главных органов тела, наряду с сердцем и мозгом. Гален отмечал, что *«печень - это источник вен и главный инструмент кроветворения»¹²⁴*. Печень, селезенка и желчный пузырь производят три из четырех жидкостей в человеческом теле: кровь считалась продуктом печени, желтая желчь создавалась в желчном пузыре и черная желчь в селезенке. Две последние, как считались, очищали печень и препятствовали заражению крови более ядовитыми жидкостями. Как вместилище самой ядовитой жидкости, селезенка предотвращала или вызвала все типы симптомов меланхолии. Если селезенка была здорова, сохранялся баланс жидкостей и человек не страдал от тоски. В семнадцатом веке Уильям Гарвей известный английский доктор, писал в своей «Лекции о всеобщей анатомии», что «селезенка заставляет смеяться». Анатомы шестнадцатого и семнадцатого веков считали, что селезенка играет важную роль в борьбе с болезнями, но она была также «неблагородным органом», местом желчных отходов.

Жидкости, однако, также представляли духовные сущности в человеческом теле. Роберт Бартон отмечал, что кровь производит дух, самый тонкий пар, который действует в качестве связующего звена или посредника между телом и душой. Считалось, что дух (или духи) вытекали из сердца и

¹²³ Бунер Стефан Харрод «Быстрый путь».

¹²⁴ «О полезности частей тела».

впоследствии передавались в мозг, где они принимали другие формы. Существуют три типа духов: природные, витальные и животные, в зависимости от трех главных органов: мозга, сердца и печени. Природный дух производился в печени и отсюда распространялся по венам, выполняя все природные действия. Витальные духи создавались в самом сердце и транспортировались в другие части через артерии. Это была очень важная эссенция: *«если эти духи останавливались, то жизнь прекращалась»*¹²⁵. Животный дух, как считалось, питался нервами, давая им всем чувство и движение. Врачи и философы Ренессанса верили, что человеческое тело походило на часы: *«Если одно колесо было не на месте, все остальные приходило в беспорядок, страдала вся структура»*¹²⁶.

Слово «селезенка» (*spleen*) происходит из греческого языка и ее функции, наблюдаемые гумороидальной медициной древних греков, не подвергались сомнению на протяжении многих веков. Иметь «хорошую селезенку» означало быть добросердечным, сострадательным или любезным. Сплентетик (*Splenetic*) был человеком загрязненного настроения, злым, раздражительным или меланхоличным. В восемнадцатом и девятнадцатом веках термин «сплин» широко использовался со ссылкой на состояние печали, депрессии, подавленности, ностальгии и хронической меланхолии. Он был популяризирован французским поэтом Шарлем Бодлером и был очень модным среди поэтов европейского романтизма и модернизма.

В современной медицине селезенка представляет собой орган, расположенный в брюшной области тела, где она функционирует в уничтожение избыточных красных кровяных клеток и хранит резервуар крови. Она играет важную роль как часть иммунной системы и её дисфункции могут быть результатом предрасположенности к определенным инфекциям. Анатомия печени уже рассматривалась в семнадцатом веке и инициировала исследования, что привело к современным взглядам на функции этого телесного органа, современная медицина отличает широкий спектр функций печени, некоторыми из которых являются детоксикация, синтез белка и производство биохимических веществ, необходимых для переваривания.

Печень, селезенка и кровообращение также отмечались как имеющие определенную функцию в освобождении Кундалини. Гопи Кришна отмечает

¹²⁵ Роберт Бартон «Анатомия меланхолии».

¹²⁶ Там же.

в его отчетах о пробуждении Кундалини, что «поток», как представляется, имеет свою цель в печени, и в комментарии к этой записи Джеймс Хиллман отмечает, что печень всегда была важным символом в оккультной физиологии. Как один из главных органов, который включает в себя наибольшее количество крови и тепла, он рассматривался как самая темная и наименее проницаемая часть человеческой анатомии. Древние врачи и философы, такие как Платон, связывали печень с темными страстями, жаждой крови, гневом, ревностью или жадностью. Она представляла импульсивное вложение к самой жизни. Также считалось, что она содержала тайну судьбы и поэтому использовалась в гадании. В древних мифологиях души мертвых могут существовать в загробной жизни, только если они питаются кровью или пищей красного цвета. Поэтому активация функций печени может рассматриваться как *«движение в направлении питания искаженных фрагментов непрожитой жизни, которая по-прежнему стремится жить, но которая, в конечном счете, в любой индийской духовной дисциплине должна быть бременем с единственной целью чистого познания»*¹²⁷.

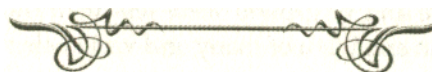
Во время подъемов и падений Кундалини, обычно существуют периоды повышения иммунитета, сменяющиеся периодами снижения иммунной активности, когда организм поочередно хорошо функционирует или кажется слабым и чувствительным к заболеваниям. Подобные циклы были связаны с влиянием черной желчи, когда она распространяется в человеческом теле. Возможно, это одна из причин её связи с селезенкой, органом, который играет важную роль в системе иммунитета. Различные иммунные клетки повторяются внутри и снаружи селезенки и костного мозга для питания и управления. Из селезенки кровь переходит в печень. Пик фазы подъема Кундалини активирует механизмы иммунитета и также производит большое количество адреналина и гистамина, как в случае угрозы или стресса. Этот всплеск или гистамин в мозге и улучшение кровоснабжения, вероятно, является одной из основных причин увеличения сенсорного и экстрасенсорного восприятия во время пробуждения Кундалини¹²⁸. Увеличение гистамина иногда может привести к так называемому «кровоавому поту» - явление, в мистике, воспринимаемые как кровавые слезы или кровавый пот. В периоды интенсивного жара Кундалини, иногда бывает что кровеносные сосуды, расположенные вблизи поверхности кожи и в слезных протоках могут разрываться и окрашивать пот и слезы. Описание

¹²⁷ Кришна Гопи «Кундалини: эволюционная энергия в человеке».

¹²⁸ Яна Диксон «Биология Кундалини».

этого переживания можно найти в письменных отчетах нескольких мистиков, включая блаженную Кристину фон Штомельн, святую Луитгарду и др.¹²⁹

К СВЕТУ

«Все мои радости это безумие.

Нет ничего слаще, чем меланхолия»¹³⁰.

Черные периоды меланхолии могут открыть новые способы восприятия окружающих вещей, выявить новые подходы к жизни или высвободить новые творческие энергии. Чернота Нигредо это путешествие к более глубокой стороне жизни, изучению «затопленных» частей сознания, с тем чтобы вновь интегрировать их и сделать их поддерживающими и пригодными для использования в последующих этапах духовного развития. Однако это может сильно разрушить или истощить тело и разум, который во время этого процесса являются просто носителем для энергий, действующих сами по себе. Это не случайно, что на протяжении столетий врачи рекомендовали лучший уход, хорошее питание и много отдыха для людей, страдающих от симптомов меланхолии.

Интерес к меланхолии как к болезни имел результатом многочисленные предложения относительно возможной терапии. Лечение касалось тела и духа. Врачи Ренессанса рекомендовали, например лучшие марки вина и аромат ладана как средство для тела и молитву для духа. Все терапии пытались восстановить баланс настроений в организме, удаляя избыток черной желчи или укрепляя другие жидкости. Бартон приписывал большие целебные энергии некоторым травам, особенно морознику (*helleborus*) и бурачнику (*borago officinalis*). Другими популярными лекарствами были мандрагора, хинин и смесь из листьев шалфея, масла и уксуса. Врачи также уделяли большое внимание специальной диете. Многие главы Бартона «Анатомия меланхолии» посвящены этому вопросу. Среди продуктов, которые могут создавать меланхоличные состояния, он упоминал молоко, сливочное масло, сыр и многочисленные сорта мяса. Тем не менее,

¹²⁹ Филиппс Ромен «Энергия Кундалини и христианская духовность».

¹³⁰ Роберт Бартон «Анатомия меланхолии».

он также признал, что эта болезнь неизлечима и длится до смерти. Вот почему его терапия должна была принести облегчение, а не вылечить пациента. Это облегчение может быть достигнуто путем полного отвлечения разума оптимистичными мыслями для того, чтобы нейтрализовать последствия болезни. Для самого Бартона средством защиты от меланхолии было писательство: «Я пишу о меланхолии, чтобы отвлечься, чтобы избежать меланхолии»¹³¹. Другими видами терапии, рекомендованными врачами и философами того времени были: музыка, путешествия, разговоры, прогулки на открытом воздухе, верховая езда и удовольствия плоти. Считалось, что эти забавы оживляли скучную рутину жизни, ослабляли напряжение и приносили релаксацию телу и духу.

Периоды духовной и эмоциональной черноты особенно могли повлиять на сексуальную область. Усталость и апатия могли привести к фригидности и отсутствию интереса в сексе, или импотенции. Даже в периоды повышенного уровня энергии человек мог испытывать нехватку удовольствий и искать новые пути для достижения удовлетворенности, часто через различные извращения и фантазии, не находя исполнения ни в одном. Только когда сексуальная область очищалась, энергия могла трансформироваться и использоваться для дальнейшего очищения организма. Кундалини часто называют сексуальной энергией. Когда её потоку ничего не препятствует, он направляется к высшим чакрам, где он сублимируется и может использоваться для многих различных целей. Он освобождает творческую энергию, повышает психические способности, приводит к внутреннему просветлению, обеспечивает духовное здоровье и жизнеспособность и обычно становится радостью жизни. Большинство людей управляют тремя нижними чакрами, коренящимися в материи и занятыми мирской сферой. Накопление энергии в этих чакрах делает людей рабами их сексуальных потребностей или блокирует и приводит к большому непониманию природы сексуальной энергии. Ядром сексуальной магии является не изучение всех возможных средств достижения плотских удовольствий, но сублимация энергии на более высших уровнях в средства духовного самовыражения. В процессе алхимического *Solve et Coagula* - черные этапы гниения и яркие этапы очищения и утонченности, можно заново открыть сексуальность как средство духовного развития, в котором высшие психические и ментальные энергии могут работать в системе. Преобразование сексуальности через духовный процесс - это идея, которую можно найти во многих гностических, алхимических, шаманских и даосских практиках, а также в йоге.

¹³¹ Там же.

Меланхолия обычно приходит циклами. После периодов черноты следуют фазы восстановления и света. Это сопровождается даже обряд перехода, каждое посвящение, меньшее или большее, которое происходит в сознании человека. Весь процесс посвящения долгий, и можно испытывать эти переменные фазы на протяжении всей жизни, поочередно в мягкий или в более тяжелой форме. Изменения, происходящие во время этих темных и светлых периодов, может повлиять на тело и разум человека, может изменить всю философию жизни. Могут появиться новые идеи и радикальные изменения в личности. И что важно - все эти изменения будут проявляться в нашей мирской жизни, влиять на наше здоровье, связи, образ жизни и все возможные уровни бытия. Хотя, можно понять, что всегда есть тревога, страх того, что эти изменения могли бы принести. Распад старого мира, в котором человек живет, часто приносит депрессию, боль или мысли о самоубийстве, поскольку человек может желать умереть вместе с ним. Но это также высвобождает огромное количество энергии, необходимой для создания новой вселенной. Эта энергия не должна быть потрачена впустую, в противном случае человек будет бродить бесконечно в черной бездне отчаяния. Важно принять черные фазы и наблюдать за ними, или даже пользоваться ими, так как они означают опыт посвящения, переход на другой уровень. Следует стараться оставаться объективным и избегать болезненности. Это естественный процесс, хотя изменения всегда являются необратимыми, и поэтому меланхолия является общим следствием и естественным спутником.

В алхимии этап Нигредо сопровождается этапом, называемым Павлиний Хвост/*Cauda Pavonis*. Адепту теперь представляются неограниченные возможности того, что он может сделать с пробужденной магической силой. Это внезапная вспышка всех цветов, когда Павлин расправляет свои перья во всех измерениях бесконечности. Символ павлиньего хвоста был выбран из-за множества красочных и блестящих «глаз». В греческой мифологии они были изначально глазами Аргуса, чье имя означает «тот, кто видит всё». Аргус был стоглазым гигантом, у которого 50 глаз были все время открыты, и пятьдесят спали. Когда он был убит, Гера, богиня-мать, поместила глаза на хвост ее любимой птицы - павлина.

В алхимии Павлин - символ фазы, в которой адепт переживал связь между материальным и духовным, и учился превращать одно в другое - плоть в дух и дух в плоть. На этом уровне адепт полностью осознавал, что он вступил во внутренний опыт астрального мира и это является поистине поворотным пунктом на магическом пути. Здесь мы сталкиваемся с

«Павлиньим Хвостом», внезапным появлением прилива цветов, потрясающей радужности, которые могут создать иллюзию, что мы достигли конечной цели. Вспышка павлиньего хвоста также соответствует цветам чакр, через которые поднимается Огненная Змея в восхождении духовного освобождения. В некоторых алхимических трудах это венец стадии, в которой была очищена душа адепта. Действительно это может означать, что мы успешно перебрались через черную бездну Нигредо и вступили в фазу отбеливания. Тем не менее, Хвост Павлина может иметь еще одно значение - он может представлять неудачу алхимического процесса. Человек ослепляется переливчатостью и отвлекается на формы и цвета от истинной цели духовного пути. Вспышка цвета является только предвкушением этапов, которые еще не пройдены. Человек может чувствовать, что здоровье и жизнеспособность вернулись к нему, и восстановилась радость существования, но этот этап сопровождается другим *mortifikatio*, новой дезинтеграцией. Это может привести к противоречиям в разуме, безумию и даже к потере достигнутого. Павлин также является символом тщеславия и гордости. Тинктура может окрасить эго, создавая ложные иллюзии, словно ты уже достиг видения и силы. Но это только один из полного опыта магического пути, и это должно быть преобразовано в духовные тинктуры, в неисследованных алхимических этапах, которые все еще ожидают нас на нашем духовном пути. Черная эссенция подобна водам Стикса, темной реки, которая отделяет жизнь от смерти, которая будучи используемой в надлежащее время, становится эликсиром бессмертия, но во всех других случаях - это яд.

ГЛАВА VI

БЕСПОКОИНЫЙ РАЗУМ

Вот я сижу, совершенно угнетенный, проклятый, смятенный, раздраженный и меланхоличный; нет ничего, что может пробудить во мне страсть; и я не могу отдыхать в оцепенении; Моя душа мечется и трепещет вокруг ее обители, как дикий, я бреду, пойманный ужасом зимы вновь втиснутый в клетку.

- Роберт Бернс, Письма, том 2

ВОЗВРАЩЕНИЕ СТРАСТИ

«Тебе, Сатана, прекрасному падшему ангелу, который пал, рискуя честью в борьбе против несправедливого правления, я предлагаю себя полностью и навсегда, мой разум, мои чувства, мое сердце, мою любовь, и мои темные стихи в их порочной красоте»¹³².

В XVIII веке меланхолические расстройства по-прежнему включали заболевания, следующие из дисбаланса черной желчи - эпилепсию, апоплексический удар и широкий спектр других медицинских расстройств, и термин «меланхолия» использовался со ссылкой на невменяемость и манию. Сэмюэл Джонсон в его знаменитом словаре писал, что меланхолия это «своего рода безумие, когда разум всегда зафиксирован на одном объекте»¹³³. Но общее значение также охватывало мрачный и задумчивый нрав или «характер». Гуморальная теория медленно приходила в упадок, но старые концепции были просто заменены новыми терминами и определениями. Слова заменялись другими словами, и жидкости теперь обсуждались с точки зрения их психологического значения. Циркуляция мистических жидкостей низвелась к объяснениям с точки зрения значения нервной системы, психических расстройств, или колебаний эмоциональных состояний и настроений. Меланхолия стала пониматься как психологическое состояние индивидуума, а не гуморальный вид. Особенно это было отражено в романтизме XIX века, который придавал значение всему эстетическому и эмоциональному. Убеждение, что эмоции являются ключом к психике человека, вызвало рождение глубинной психологии в конце века.

В конце восемнадцатого века Эдмунд Бёрк предложил свою концепцию «возвышенного», благородного, величественного и высшую концепцию величия, будь то физического, морального, интеллектуального, метафизического, эстетического, духовного или художественного. Возвышенное состояло из величия, обширности и великолепия и часто сопровождалось опытом ужаса в наблюдателе. Ужас, страдания, опасность и героизм в индивидуальных поисках чести и славы, предположительно вызывают наиболее глубокие и мощные эмоции. Основным символом возвышенного были Бог и Дьявол, но романтический период скорее искал их

¹³² Слова посвящения, объявленные группой молодых французских поэтов в 1846 году. Цитируется в книге Рассела Джеффри Бертон: «Мефистофель: дьявол современного мира».

¹³³ Джонсон, Сэмюэл: «Словарь английского языка».

выражение в окружающем мире и в человеческой природе. Озабоченность добром и злом привела к амбивалентному отношению к миру. Дух времени подтверждал оптимистическую веру в прогресс человечества и свободу, но в то же время он видел человечество во власти эгоизма и жестокости. Внутренняя борьба между чаяниями и разочарованием в связи с мирской реальностью, привела романтиков к интеграции и трансцендентности противоборствующих элементов человеческой психики. Романтический герой был личностью противостоящей всему миру - амбициозным и сильным. Он был освободителем в восстании против общества, которое препятствовало пути свободы, красоты и любви¹³⁴. Его архетипический образ является Сатаной в «Потерянном Рае» Джона Мильтона, с гордым характером, самовлюбленный, самосожалеющий и полный тоски - высший символ деструктивных и творческих сил внутри человеческой души.

Романтический Век почитал различия между разумом и страстью, которая использовалась, чтобы прославлять меланхоличные состояния как выражение внутреннего хаоса и страстного темперамента. Меланхолия стала идеальным состоянием, по своей сути приятным и болезненным, переходящим между депрессией и экзальтацией, страхом смерти и повышением понимания жизни, которое придавало новый импульс для драмы, поэзии и искусства¹³⁵. Готическое Возрождение с его поэзией «школы кладбища» и увлечением смертью, призраками, руинами, погостами и глубокой скорбью, было идеальным основанием для роста меланхолической концепции. Романтический интерес к темной стороне человеческой природы был также выражен в готической новелле, или *roman noir*, чрезвычайно популярном жанре в литературе в конце восемнадцатого и начале девятнадцатого веков. Изобретенная английским автором, Горацием Уолполом в его романе «Замок Отранто» в 1764 году, готическая беллетристика была богата жуткими аспектами физического и морального уродства, садизма, сексуальных отклонений, инцеста, ядов и разврата. Он поддерживал сверхъестественное такими типичными элементами как ведьмы, призраки, фантомы, вампиры или демоны, зло и гротеск. Он высоко ценил радости экстремальных эмоций, волнение плаксивости и благоговение, присущие возвышенному. Такие темные образы, как руины готических

¹³⁴ Рассел, Джеффри Бертон: «Мефистофель: Дьявол в современном мире».

¹³⁵ Клибанский Р., Пановский Е., Ф Саксл: «Сатурн и меланхолия».

зданий, представляли неизбежное разложение и крах человеческого творения, и временный характер человеческой жизни¹³⁶.

Рождение романтических идей засвидетельствовали мистические произведения таких великих личностей, как Уильям Блейк (1757-1827 гг.), поэзия и искусство которого отражает воображение и визионерскую силу субъективного опыта и мистической философии предыдущих веков. Блейк был вдохновлен каббалой, алхимией, гностицизмом, христианскими концепциями, а также философией двух мистиков семнадцатого и восемнадцатого веков: Якоба Бёме (1575-1624 гг.) и Эммануила Свендерборга (1688-1772 гг.). С раннего возраста Блейк утверждал, что видел видения и, по общему мнению, переживал их на протяжении всей его жизни под духовным руководством и поддержкой ангелов. Они имели большое влияние на религиозные темы и образы в его работах, а также вдохновили его на духовные искания. В его мистических и пророческих работах, таких как «Книга Тэль» (1789 г.), «Брак Неба и Ада» (1791 г.) или «Песня Лоса» (1795 г.) он создал богатую визионерскую космогонию и его собственное характерное видение искупленного человечества и человеческого пути к спасению.

Божественность для Блейка была вездесущей реальностью, всегда готовой выразить себя в музыке, искусстве или литературных произведениях - и проявление Божественного было моментом творческого вдохновения. Он считал, что «все божества проживают в груди человека». Эмоции, чувствительность и обязательства были аспектами божественного духа. Он ненавидел самоотречение и выступал за духовную свободу. Он также считал, что сдержанность и повиновение моральным кодексам, введенным извне, противоречит духу жизни - что человеческая природа является по существу хорошей и нам только необходимо освободиться от ложных внешних ограничений, чтобы преуспеть в жизни. Его мистическая живопись и поэзия были большим вдохновением для романтических концепций, которые вскоре победили философию рационализма восемнадцатого века.

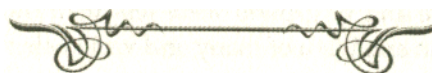
Безумие и гений, древнее понятие блеска и вдохновения, полученные через болезнь и безумие, было возрождено духом эпохи. Дионисийское безумие, с его концепцией экстаза и страдания, стимулируемых вином и галлюциногенными грибами, было провозглашено снова, и творческое

¹³⁶ Наиболее влиятельные готические романы включают «Монаха» Мэтью Льюиса (1796 г.), «Мистерии Удольфо» Анны Радклиф (1794 г.), «Черный карлик» Вальтера Скотта (1816 г.) или «Мельмот скиталец» Чарльза Метьюрина (1820 г.)

безумие и визионерские дары древности были восстановлены в философии художественного вдохновения. Древние дионисийские праздники и обряды поклонения включали бешенный экстаз, дикую жестокость и дикие излишества. Они были циклическими и привязанными к сезонам, представляя повторяющиеся темы смерти и возрождения. Божественное безумие было доступно только во время конкретных состояний ума, болезни, потери сознания, или одержимости. Романтический век снова возродил это понятие «прекрасного безумия» провозглашая инверсию рациональной мысли восемнадцатого века. Эмоциональные крайности теперь рассматриваются как основные компоненты гения¹³⁷. В 1812 году Бенджамин Раш выразил общую убежденность начала эры: что повышенный разум *«обнаруживает не только необычные силы и остроту, но некоторые таланты, которых он никогда не демонстрировал раньше»*, такие таланты, как красноречие, музыка, живопись или изобретательность в механическом искусстве¹³⁸. Это походит на землетрясение, в котором ум раскрывает его неоткрытые аспекты, это потрясение, которое может пробудить творческое исступление.

МАНИАКАЛЬНО-ДЕПРЕССИВНОЕ ПОМЕШАТЕЛЬСТВО

И ПРЕКРАСНОЕ БЕЗУМИЕ

«Я стою под гнетом пораженной нервной системы; системы наиболее важной для нашего счастья - или наиболее продуктивного нашего страдания»¹³⁹.

Связь между манией и депрессии прослеживается на протяжении веков. Аретей Каппадокии или Александр Тралл отмечали в первых веках н.э., что меланхолия была началом и частью мании, что она появляется в чередующихся циклах, или что мания было ничем иным, как меланхолией, но в более интенсивной форме. В XVI веке Джейсон Пратенсис, автор первой

¹³⁷ Редфилд Джеймсон Кей: «Прикосновение к огню: маниакально-депрессивные болезни и художественный темперамент».

¹³⁸ Раш, Бенджамин: «Медицинские вопросы и замечания о болезнях разума».

¹³⁹ Бернс, Роберт: «Письма»

книги по неврологии «*De Cerebri Morbis*» (1549 г.), писал, что «*большинство врачей связывают манию и меланхолию (действительно страшные болезни), как единое нарушение*»¹⁴⁰. В последующих столетиях мания по прежнему рассматривалась как крайняя форма меланхолии.

В 1592 году юрист, Ричард Косин перечислил степени и виды безумия, признанные его современниками по степени их важности:

Негодование: полная слепота или потемнение понимания сознания, при котором человек вообще не знает, что он делает или говорит и является английским безумием или яростью (*woodnes*).

Деменция: это страсть разума, лишаящая его света понимания... и может быть английским сумасшествием или остроумием или чем-то подобным...

Инсания: это своего рода изменчивость, лишённая действия, которая может быть неистовством, болезнью мозга, резкостью-осторумием-разбрасыванием, смещением разума, или опрометчивостью в человеке, кой не совсем непригоден для цивилизованного общества или лишен понимания, не воспринимая то, что люди говорят или делают: хотя он имеет чрезмерное странное тщеславие, играя фантазиями и демонстрирует поспешность, несдержанность, безумие и другие безрассудные части.

Слабоумие (*Fatuitas*): недостаток ума и понимания, коим в избытке обладают природные дураки.

Глупость (*Stultitia*): это безумие, которое кажется таковым, хотя они могут быть не так просты и достаточно сообразительны.

Летаргия (*Lethargie*): известное беспамятство в отношении почти всех вещей, о которых человек ранее знал... Это расстройство и слабость приходит с некоторым поветрием, болезнью, или возрастом.

Бред (*Delirium*): это слабость самодовольства и размышления, которую мы называем обожанием: когда человек в возрасте или в дряхлости впадает в детство: хотя он понимает, что говорит и может успешно беседовать, отчасти даже уместно в отношении какого-либо вопроса¹⁴¹.

¹⁴⁰ Редфилд Джеймсон Кей: «Прикосновение к огню: маниакально-депрессивные болезни и художественный темперамент».

¹⁴¹ Цитируется в Арикха Нога «Страсти и нравы: история темпераментов».

Меланхолия не была явно включена в список, но опять же, она не всегда рассматривалась как патология. Значение меланхолии было преобразовано и ограничено в конце девятнадцатого и начале двадцатого века. В прошлые века термин «меланхолия» охватывал широкий спектр психических расстройств: мимолетное настроение, черты характера или эмоциональных состояний. Рождение психиатрии в XX веке обострило разделение природных условий и клинических категорий депрессии. Из трудов ученых конца девятнадцатого века исчезли все ссылки на черную желчь и гуморальную теорию. Акцент делался только на наблюдения признаков и симптомов, а не на «неясные теоретизирования», как настаивал Филипп Пинель. Тем не менее, оставалась неопределенность, и «современным» писателям не удавалось избежать связей меланхолии с множеством факторов - от «моральных» эффектов, таких как ужас войны и внутренних конфликтов, до анатомических предрасположенностей или менструации. Даже несмотря на то, что меланхолия и мания признавались в качестве различных видов психического расстройства, продолжительные меланхоличные состояния, как считалось, могли перерасти в манию или наоборот: мания, как думали, могла уступить меланхолии. В 1854 году два французских психиатра, Жюль Байлерже и Жан Пьер Фарле предложили новую болезнь, отличающуюся от меланхолии и мании, характеризующуюся циклическими фазами меланхолического и маниакального состояний. Расстройство стало известно как круговое безумие, биполярное расстройство или маниакальная депрессия. К концу XIX века были сгруппированы с другими маниакальными и депрессивными состояниями под категорией «маниакально-депрессивный психоз»¹⁴².

Романтический Век возвышал маниакально-депрессивный психоз аффективных расстройств как возрожденную идею художественного блеска и сумасшедшего гения, «вдохновленного безумия». Депрессивное настроение в художественном темпераменте вновь стало прославляться как в эпоху Возрождения. Поэты и художники, известные их творческим блеском также страдали от циклических аффективных расстройств, и многие из них могли бы быть классифицированы как маниакально-депрессивные. Ожесточенные энергии, противоречивые настроения, беспокойный и лихорадочный темперамент - это были качества, обычно связанные с тоской в прошлом - а теперь приветствовались и использовались великими провидцами искусства и литературы. Меланхолия вновь стала мощным инструментом воображения и личного опыта.

¹⁴² Дженнифер Радден, «Природа Меланхолии».

В сегодняшнем представлении творческое «тонкое безумие», приписываемое маниакально-депрессивной болезни является весьма спорным вопросом. Для многих людей это ни что иное, как разрушительная, психотическая и часто смертельная болезнь. Есть, однако, утверждение что она также может передать некоторые преимущества, такие как повышенные творческие силы, активизацию эмоциональных реакций и увеличение энергии¹⁴³. В Романтическую Эпоху болезнь была источником «сумасшедшего гения», что часто проявлялось в девиантном и странном поведении. Подавленность, мания, смешанные маниакальные и депрессивные состояния испытывали большинство великих поэтов и художников той эпохи. Для некоторых из них болезнь закончилась самоубийством. Сумасшедший гений представил особый статус, позволяющий нарушать обычные ограничения мирской жизни, делал человека исключительным и подобным богу: современный наследник древних поэтов и провидцев, наделенный энергиями и привилегиями, предоставляемыми только «божественно одержимым» и «вдохновленным»¹⁴⁴. С сегодняшней точки зрения некоторые из этих провидцев могут также подпадать под другие психиатрические классификации. Изменчивость настроения, «черно-белое» мышление, хаотичное и нестабильное поведение, или нарушенное самосознание, которые составляли романтическое понятие сумасшедшего гения, сегодня может быть признано пограничным изменением личности. Нарушение «чувства идентичности и беспорядок в мыслях, воспоминаниях и чувствах», которые обозначали мистическое вдохновение, или «божественное безумие», могут рассматриваться как «диссоциация» или «деперсонализация».

Признанные симптомы маниакально-депрессивной болезни включают в себя широкий спектр расстройств настроений и темпераментов. Они варьируются от циклотимических изменений в настроении, поведении, мышлении, сне и уровнях энергии - к тяжелым психотическим и смертоносным формам болезни. Они также включают депрессивные симптомы, такие как апатия, вялость, безнадежность, нарушения сна, замедление физического движения и мышления, или нарушение памяти и концентрации. Человек может испытывать периодические мысли о смерти и самоубийстве. Болезнь также включает в себя эпизоды мании или гипомании (умеренной мании), что характеризуется повышенным настроением,

¹⁴³ Редфилд Джеймсон Кей «Прикостновение к огню: маниакально-депрессивная болезнь и художественный темперамент».

¹⁴⁴ Беккер, Джордж: «Безумное противоречие гения: исследования в социологии девиантности».

повышенной активностью и уровнем энергии, уменьшением потребности во сне и завышением самооценки - и в экстремальных формах - странным поведением, сильным беспокойством, рискованными действиями, бредовым мышлением и зрительными и слуховыми галлюцинациями. Речь становится быстрой и возбужденной, мышление быстрым и перескакивающим с темы на тему. Это может привести к весьма продуктивным периодам творческого самовыражения, переживаемым как приток вдохновения и психического блеска, когда *«кровь превращается в потоки огня»*. Как правило, это продуктивные циклы для циклотимических художников, музыкантов и писателей. Депрессивные или меланхоличные состояния характеризуются болезненностью и монотонностью настроения, замедлением мышления, чувств и всех аспектов поведения. Они могут быть мягкими или оглушающими, сопровождаться бредом и суицидальными мыслями¹⁴⁵.

Маниакально-депрессивная болезни часто носит сезонный характер, с увеличением маниакальных периодов весной и летом и меланхолически-депрессивных циклов осенью и зимой. Темперамент может колебаться к предельным крайностям, чередуясь между экстазом и отчаянием, маниакальными и меланхолическими настроениями. Переменные перепады настроения длятся дни, недели или месяцы. В депрессивных состояниях настроение становится мрачным и пессимистическим, с тенденцией к скуке, изоляции и вялости. Мир воспринимается в серых и черных оттенках, бесцветным и лишенным жизни. Маниакальные фазы проходят активно, бурно, мнимо и нервно. Эти этапы описаны с личной точки зрения французского композитора Гектора Берлиоза в своих мемуарах как два вида сплина: *«один насмешливый, активный, страстный, злобный; другой угрюмый и совершенно пассивный, когда присутствует единственное желание тишины, уединения и забвения сна»*¹⁴⁶. Как отмечал немецкий психиатр Эрнст Кречмер: *«Гипоманиакальная и меланхолическая половинки циклоидного темперамента освобождают друг друга, они образуют слои или шаблоны в отдельных случаях, расположенные в самых разнообразных комбинациях»*¹⁴⁷. Разве это не звучит как гуморальная концепция разнообразных условий производства черной желчи, с её чередованием фаз бодрости и депрессии? Бешенное, экспансивное и странное поведение, ранее

¹⁴⁵ Редфилд Джеймсон Кей «Прикостновение к огню: маниакально-депрессивная болезнь и художественный темперамент».

¹⁴⁶ Берлиоз, Гектор: «Мемуары Гектор Берлиоза».

¹⁴⁷ Цитируется в книге «Прикостновение к огню: маниакально-депрессивная болезнь и художественный темперамент», Редфилд Джеймсон Кей.

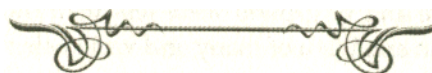
связываемое с притоком горячей жидкости, стало симптомом маниакальной фазы, в то время как вялость и летаргия, которые считались результатом желчной холодности, теперь включены в особенности депрессивных состояний. Однако для обоих явлений были характерны быстрые колебания между крайностями, колеблющиеся между эйфорией и отчаянием.

Если мания серьезно увеличивается, мышление становится фрагментированным и психотическим. Человек может испытывать параноидальные или религиозные видения и галлюцинации - симптом древней «божественной одержимости» и вдохновения мистическими силами Романтического века эпохи Ренессанса. Маниакальное настроение обычно является приподнятым, хотя обычно изменчивым и нестабильным. Оно также сопровождается перцептивными и физическими изменениями - в крайних случаях это может включать визуальные, слуховые и обонятельные галлюцинации, особенно сенсорный опыт, не основанный на существующих физических явлениях, а также странные, инициативные, параноидальные и импульсивные модели поведения. Мания характеризуется эксцессами всех видов, а в романтический век было обычным для облегчения перепадов настроения неумеренно употреблять алкоголь и злоупотреблять наркотиками, лауданумом и опиумом в частности. Великие личности этого века выступали за алкоголь и наркотики как транквилизаторы, как средства защиты от депрессии или стимулирования художественного воображения. Сегодня злоупотребление наркотиками и алкоголем скорее рассматривается как ухудшение маниакально-депрессивной болезни и ее последствия являются часто разрушительными. Маниакально-депрессивные люди также более склонны совершать самоубийства. Крепелин описал эту тенденцию в его пациентах следующими словами: *«больные, поэтому часто пытаются морить себя голодом, вешаться, резать вены; они умоляют, сжечь их, похоронить заживо, отвести в лес и там позволить умереть»*¹⁴⁸. Это обычно происходит в фазе смешанных состояний болезни, в результате сочетания подавленных чувств с тревоженными и взволнованными маниакальными настроениями. Перси Биши Шелли (1792-1822 гг.), один из ведущих поэтов Романтического Века, пристрастился к лаудануму и, страдая от состояний маниакально-депрессивного психоза, описал его меланхолические фазы как заполненные диким психомоторным возбуждением, бессонницей, отчаянием, видениями, навязчивыми идеями и

¹⁴⁸ Цитируется в книге «Прикостновение к огню: маниакально-депрессивная болезнь и художественный темперамент», Редфилд Джеймсон Кей.

мыслями о самоубийстве. Истерические атаки и «насильственные корчи ярости», в которых он злоупотреблял лауданумом как транквилизатором для «нервов», сопровождались периодами вялости и апатии. Лорд Байрон также страдал от периодической меланхолии, с возбужденными маниакальными фазами, чередующимися депрессией и суицидальными мыслями.

СКУКА И СПЛИН

*И вот в моей душе
Бредут хромые дни неверными шагами,
И, вся оснежена погибших лет клоками,
Тоска, унынья плод, тираня скорбный дух,
Размеры страшные бессмертья примет вдруг.*

*Кусок материи живой, ты будешь вечно
Гранитом меж валов пучины бесконечной,
Вкушающий в песках Сахары мертвый сон!¹⁴⁹*

В 1667 году английский писатель, Джон Эвелин, отметил в своих мемуарах, что едва ли можно найти слова, которые могли бы полностью выразить французскую наивность, скуку, причудливость, и т.д. Французское производное слова скука было использовано в других языках со ссылкой на сплин, или в более специализированном смысле: чувство крайней усталости и недовольства, обусловленное пресыщенностью или отсутствием интереса. Оно вошло во французский язык в первой половине XII века в шансоне, где оно первоначально означало *«tristesse profonde, chagrin, degout»*¹⁵⁰, - моральную боль, особенно связанную с потерей любимого человека. В XVII веке оно приобрело дополнительные ассоциации с меланхолией и духовным недугом. Запись в энциклопедии восемнадцатого века относит скуку к термину моральной философии, который нельзя, однако, определить. Это ни горе (*cliagrin*), ни печаль (*tristesse*), но скорее «лишение всех удовольствий» в котором недомогание или отвращение наполняет душу. Это «наиболее опасный враг нашего бытия» и гробница страсти¹⁵¹.

¹⁴⁹ Бодлер, Шарль, «Цветы зла».

¹⁵⁰ Глубокая печаль, грусть, отвращение. (франц.) (прим.перев.)

¹⁵¹ Гудстейн, Элизабет С.: «Опыт без качеств: скука и современность».

«*L'ennui n'a pas de figure*», - скука не имеет формы, писал Поль Валери, французский поэт, публицист и философ, считающийся последним французским символистом. Символизм - это движение в поэзии и искусстве конца девятнадцатого века. Наиболее важной литературной работой для символизма была «*Les Fleurs du mal*» («Цветы зла», 1857 г.) Шарля Бодлера. Она представляла собой новую, темную, готическую сторону романтизма, также превозносящую фантазии и мечты, но со статической и иератической ориентацией, отличающейся от романтической стремительности и страстей. Символическое искусство и литература включали темы мистики и потусторонности, духовности, болезненное увлечение смертью и интерес к силе сексуальности. Это также переплеталось с пессимистической эстетикой, отражающей меланхолию века и философию Артура Шопенгауэра, который рассматривал искусство как созерцательное убежище от мира распрь и желаний в пользу преобразования «*куда-нибудь, из мира*». В 1860-х и 70-х годах эта эстетика был развита французскими поэтами Стефаном Малларме и Полем Верленом и позже, Артюром Рембо, чьи произведения исследовали темы обреченности, бессознательных сил и преследования, бреда и сна, часто приправленных абсентом и гашишем.

Литература по меланхолии часто описывает её как расстройство «без причины», ряд настроений беспокойства, уныния, печали, инерции, мрака или беспочвенных страхов. В медицинских теориях того времени она приписывается таким расстройствам, как ипохондрия, хотя как культурный феномен рассматривается как результат бездействия и скуки. В семнадцатом веке Роберт Бартон писал: «*Нет большей причины для меланхолии, чем безделье, нет лучшего лечения, чем дела*»¹⁵². В последующие столетия это мнение будет развиваться как концепция сплина, скуки или ностальгии. Праздность была состоянием, вызванным социальными, политическими и экономическими механизмами, рассматриваемыми как судьба целых классов людей. До восемнадцатого века скука принадлежала аристократической среде. Сплин или скука были результатом аристократической и придворной скуки, буржуазной формой поведения. В литературе того времени можно найти много примеров такого отношения. В поэзии и прозе двор является местом скуки. Монархи и придворные скучают от повседневных процедур и мероприятий и обычная деятельность постепенно становится скучной, утомительной и изнуряющей. Двор является местом косности, сферы духовного и физического томления, вялости, которая отравляет умы людей, живущих там. Это уединенное безделье опасно, так как это часто приводит к

¹⁵² Роберт Бартон «Анатомия меланхолии».

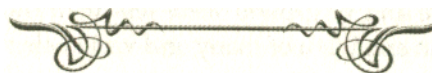
сплину, и человек, страдающий от скуки, начинает отчаянно искать развлечения в любой возможной форме, часто болезненной и девиантной. В литературе XIX века скука и одиночество считались чрезвычайно опасными для людей с «беспокойным умом». Безделье выпускает самые скрытые желания и фантазии, и праздный разум стремится реализоваться в запрещенных удовольствиях. Скука - это царство дьявола, и через сплин или скуку люди становятся жертвой мощного притяжения зла. Опасность безделья повторяется в трудах Самуэля Смайла, шотландского автора, который называет меланхолию «зеленый болезнью» и отмечает, что единственным средством от «недовольства, несчастья, бездействия и задумчивости», является «действие, физическая работа любого рода»¹⁵³. Эту убежденность разделяли многие писатели и даже врачи XIX века.

Шарль Бодлер пишет в одном из своих стихотворений, что скука, подобна монстру, обитающему в отдаленных областях человеческой души, демону развращающему природу человека и побуждающему каждого стремиться к самому мрачному времяпрепровождению. Конец восемнадцатого и начало девятнадцатого веков ознаменованы рождением литературы и искусства, прославляющих коварство, сексуальные преступления, насилие и увлечение смертью и смертностью плоти, шокирующие и бросающие вызов сложившимся моральным ценностям того времени. К концу восемнадцатого века маркиз де Сад пишет его известные эротические работы, весьма провокационные с их порнографическими описаниями жестокости и сексуального насилия, несомненно шокирующие для того времени. Во второй половине XIX века романтические идеи стали заслонять два направления: натурализм, который отверг сверхъестественное и внутреннее в пользу реализма повседневной жизни; и декаданс, который сочетал в себе элементы меланхолического сплина, дендизм и моральную двусмысленность индивидуума с исследованием глубины человеческого разложения, особенно сексуальных отклонений и разврата. Сплин или скука стали наиболее мощным оружием Сатаны, постепенно пожирающего душу как рак и заманивающего человека в мир самых отвратительных удовольствий. Эта тенденция была предметом поэзии Шарля Бодлера и произведений других фигур декадентского движения. Для Бодлера сатана был не только символом личного зла, но и внешней сущностью. В письме к одному из своих современников, он писал: *«Я всегда был одержим невозможностью представления определенных внезапных действий человека*

¹⁵³ Самуэль Смайл «Самоусовершенствование с иллюстрациями характера, поведения и настойчивости».

или мыслей без гипотезы злой внешней силы»¹⁵⁴. Его произведения являются выражением этой психологической борьбы между светлыми и темными аспектами человеческой природы, между чувственностью и духовностью, а также между сплином и идеалами. Под влиянием поэзии Эдгара Аллана По (1809-1849 гг.), Бодлер стал важной фигурой в процессе перехода от романтизма к декадансу. Пик декадентского увлечения болезненностью, однако, был выражен в 1869 году Графом де Латреамоном в его поэтической новелле *«Les Chants de Maldoror»* («Песнь Мальдорора»). Работа изображает мир глазами человеконенавистнического характера Мальдорора, который отрекся от обычной морали и порядочности и представлял фигуру абсолютного зла. Роман содержит много сюрреалистических сцен, насильственных и жутких описаний и якобы нигилистических наблюдений, а также тем вампиризма, некрофилии, богохульства, инцеста; женских половых органов, или каннибализма. Описания бесконечно длинные и тяжелые, они действительно могут вызвать у читателя ощущение болезненного бремени скуки. Тем не менее «Мальдорор» повлиял на многих других писателей и художников, таких, как Сальвадор Дали, Рене Магритта или Георг Базелиц и был также вдохновителем для более позднего сюрреалистического движения.

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

«Глупость, ошибка, грех и скаредность поселились в наших умах, и поработили наши тела...»¹⁵⁵

Психологические и оккультные концепции, составляющие основу романтической и модернистской философии нашли особое отражение в литературе и эзотерических движениях того времени. Поэты, писатели и художники часто были вовлечены в оккультные практики, масонство и поддерживали тесные отношения с эзотерическими группами или, по крайней мере, имели теоретический интерес к популярным оккультным идеям эпохи. И то же самое наблюдалось с другой стороны: оккультисты и практикующие маги этого периода часто выражали свои духовные поиски через поэзию, искусство или другие формы выражения. Увлечение темной

¹⁵⁴ Рассел, Джеффри Бертон: «Мефистофель: Дьявол в современном мире».

¹⁵⁵ Шарль Бодлер «Цветы зла».

стороной существования и поисками духовного просветления являлись общей темой в литературе того времени. «Фауст» Гёте с его гностическими принципами добра и зла (Бог и Сатана), адептом в поисках знаний и самостоятельного спасения (Фауст), павшим принципом Софии (Гретхен-Хелен) и т.д., в сочетании с мечтательными и призрачными образами, является прекрасным примером стремлений той эпохи.

Дух восстания, как олицетворение Сатаны Мильтона в более ранних столетиях, теперь получил также других литературных персонажей. Поэтическая драма «Каин: тайна» Байрона (1821г.) содержит литературную реконструкцию оригинального образа из книги Бытия, обогащенную элементами прометеевой благосклонности к человечеству и романтической амбивалентностью. Люцифер Байрона также имеет весьма двойственный характер: с одной стороны он положителен в его поддержке восстания Каина, с другой стороны зол в его ироническом устранении от человеческих страданий. Он имеет мильтоновское великолепие добродетели, величественность, романтическое упорство и силу стремления идти «против течения». Также поэзия Перси Биши Шелли показывает увлечение концепциями зла и темными сторонами человеческой природы.

Шелли с юности интересовался демоническими и оккультными аспектами существования, особенно в их последствиях ужаса и возвышенности. Среди его работ, которые касаются темы демонов тьмы в человечестве, можно отметить «О дьяволе и демонах» (1820-21 гг.), «Ченчи» (1819 г.) или «Освобожденный Прометей» (1820 г.) где главный герой изображается как универсальный символ духовного восстания. Во многих других литературных произведениях девятнадцатого и начала двадцатого веков также можно найти темы романтической поглощенности эмоциями и эстетические ценности, смешивающиеся с эзотерическими элементами мистики, гностицизма, или христианской идеей греха и спасения. Виктор Гюго (1802-1885 гг.) с его трилогией описательных поэм – «*La legend des siecles, Dieu*» и «*La fin de Satan*» - или Теофиль Готье (1811-1872 гг.) с его фантастикой - это еще одни представители тенденций, преобладающих в романтическом и модернистском мире. Дом Гюго был местом встречи для тех, кто интересовался оккультизмом и мрачным. Они проводили спиритические сеансы и читали произведения, изображающие темные

романтические образы: с призраками, кладбищами, заклинаниями или договорами с демонами¹⁵⁶.

XIX век также был временем новых концепций и идей в оккультной философии. В 1891 году Гюисманс Жорис Карл опубликовал свой роман «*La-Bas*» («Проклятый»), содержащий ссылки на сатанизм и оккультный сумеречный мир в конце 1880-х годов во Франции и это было самое известное литературное описание Черной Мессы. И при обсуждении меланхолического движения в современной культуре было бы невозможно не упомянуть о тенденции в модернистской (*fin-de-siecle*) Европе, особенно во Франции, которое выросло из романтических концепций духовности и увлеченности болезненными аспектами существования. Те же идеи, которые оказали влияние на искусство XIX века и сочинительство, также оставили большой след в эзотерической философии того периода. Вторая половина девятнадцатого века была временем повального увлечения и одержимости окружающими сатанинской деятельностью и считалось, что многие ведущие деятели современной оккультной сцены были активными практиками черной магии и кощунства. Один из них был Жозеф Антуан Булльян, лишенный сана католический священник, который основал религиозную общину в Париже под названием «Общество исправления души», которая однако была просто прикрытием для *«кощунственной практики, особенно противной природы, завершившейся ритуальным убийством»*¹⁵⁷. В «*La-Bas*» Гюисманса Булльян, с которым автор был знаком, появляется в привлекательной роли доктора Йоханнеса, мастера экзорциста. В действительности, доктрины продвигаемые Булльяном защищали *«распущенность, прелюбодеяние, инцест, зоофилию, инкубизм и онанизм»*¹⁵⁸. Его общество было основано им вместе с любовницей, бывшей монахиней, Адель Шевалье, которая утверждала, что слышала сверхъестественные голоса и, по общему мнению, была объектом чудесного исцеления в храме на горе *La Salette*. Булльян, который имел татуировку пентаграммы в углу левого глаза («левый на стороне зла»), служил Мессу с перевернутым распятием, вышитым на его облачении. Он специализировался на экзорцизме, например, рекомендовал освещения массой, смешанной с экскрементами как лекарство для монахинь, которые жаловались на то, что их мучает дьявол. Он также содействовал сексуальным аспектам духовности и учил их, как *«гипнотизировать себя думая, что они совокупляются с Христом и святыми и как наслаждаться*

¹⁵⁶ Рассел, Джеффри Бертон: «Мефистофель: Дьявол в современном мире».

¹⁵⁷ Хэли, Тэрри: Введение к «Проклятому» Гюисманса.

¹⁵⁸ Там же.

сексуальными сношениями с собственным астральным телом»¹⁵⁹. Его учение, как представляется, было одним из ранних примеров практической сексуальной магии в Западной эзотерике. В «*La-Bas*» Гюисманс также ссылается на практику, известную тогда как «инкубизм», сексуальный союз с астральными сущностями и духами других людей, погибших или сновидящих, поскольку обычно взаимодействие происходило в сновидении. В 1875 году Булльян взял на себя руководство другим духовным сообществом, под названием «Работа милосердия», основанного Юджином Винтрасом, пророком и мистиком. Секта гордилась пластинами общины, чудом отмеченными кровью. Элифас Леви, один из ведущих оккультистов того века признал следы на них дьявольскими, и хотя его другие враги считали эти чудеса работой дьявола, группа последователей рассматривала Винтраса как нового Христа. В 1851 году брошюра, озаглавленная «*Le Prophete Vintras*» описала скандальные отчеты о его деятельности, утверждая, что ужасные непристойности и кощунственные мессы имели место в частной часовне в *Tillysur-seules*. Секта также официально осуждалась Папой римским. Когда Булльян взял на себя руководство сообществом, он непрерывно проповедовал, что путь человечества к духовному просветлению лежал через половой акт. Он поощрял общение с духами и другими смертными, а его группа проводила церемонии с ритуальными коитусами. Когда маркиз Станислас де Гуайта, поэт и оккультист, который основал Каббалистический Орден Розенкрейцеров и был активным практикующим магии, посетил группу Булльяна в конце 1880-х, он почувствовал отвращение к практике, которую он наблюдал. По его словам учение Булльяна было просто «неограниченной распущенностью с прелюбодеянием, инцестом, зоофилией и мастурбацией, практикуемыми как торжественные акты поклонения»¹⁶⁰.

Литература девятнадцатого века содержит много записей сатанинской мессы, разнузданного кощунства и ритуального извращения. Помимо «*La-B'as*», были также «*Le Satanisme et la magie*» («Сатанизм и магия») (1895 г.) Юлиса Бойса, «Время самозванцев» (1895 г.), Артура Мэйчена или работы Алджернона Блэквуда. Широко распространенное поверье включало акты богохульства, например прихожан, подвергающихся сексуальным надругательствам над непристойными изображениями Христа и Девы или осквернение Мессы. Следующее описание предоставлено Ричардом Кавендишем в «Черном искусстве»:

¹⁵⁹ Ричард Кавендиш «Черное искусство».

¹⁶⁰ Там же.

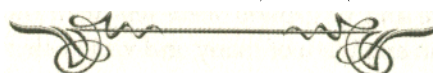
«Священник точно следует католическому обряду, но заменив Бога на Сатану и «добро» на «зло». Части Мессы и христианские молитвы читаются задом на перед, как сатанистская версия молитвы Господней - «Отче наш, живущий на небесах... да будет воля твоя и на земле как на небе... И не введи нас в искушение и избави нас от Лукавого...». Целью является унижение христианской службы и превращение её в ритуал мощных религиозных и магических сил, прославляющий дьявола. То же самое верно для облачек дьявола и вина, говорили, что они были изготовлены из экскрементов, менструальной крови или спермы, или на них испражнялись, смазывали спермой, прежде чем вложить в уста последователей, потому как дьявол есть повелитель тела в отличие от души, плодородия, в отличие от духовности. То, что «тело и кровь» Бога являются продуктами человеческого тела также возможно связано с магической доктриной, что человек потенциально является Богом».

В то время все французское общество казалось бы было вовлечено в оккультные практики того или иного рода. Около середины века повальное увлечение вертящимися столами, доской Уиджа¹⁶¹ и спиритическими сеансами, популяризированными еще раньше в Соединенных Штатах, вторглось также и в Париж. Доски духов и связь с Другой Стороной пользовались большой популярностью, и даже наиболее видные деятели французского общества участвовали в сеансах. Уже в конце 1920-х годов существовала тема, которая в значительной степени занимала современное искусство, особенно сюрреалистов. Оккультный мир также процветал в нескольких других европейских странах. К концу века Герметический Орден Золотой Зари был основан в Англии, Уильямом Робертом Вудмэном, Уильямом Уинном Уэсткоттом и Самуэлем Макгрегором Мазерсом. Золотая Заря была первым важным эзотерическим орденом, который изучал признанные магические системы Запада: герметическую каббалу, астрологию, оккультное Таро, геомантию и алхимию. На своем пике, он имел более ста членов и ложи в Лондоне, Париже, Эдинбурге и Брэдфорде, и вскоре его влияние достигло также Соединенных Штатов Америки. Среди членов Золотой Зари были многие знаменитости того времени, такие как актриса Флоренс Фар и ирландская революционерка феминистка Мод Гонн, ирландский писатель Уильям Батлер Йейтс, уэльский писатель Артур

¹⁶¹ «Говорящая доска» или «уиджа» (англ. Ouija board) — доска для спиритических сеансов с нанесенными на неё буквами алфавита, цифрами от 1 до 9 и нулем, словами «да» и «нет» и со специальной планшеткой-указателем. (прим.перев.)

Мэйчен, английская писательница Эвелин Андербилл, или английский писатель и один из самых известных западных магов: Алистер Кроули. В XIX веке Еленой Блаватской - другим известным персонажем этого века, в Нью-Йорке также было основано Теософское общество. В Европе теософские доктрины упали на благодатную почву, и вскоре аналогичные идеи были продолжены в той же самой форме или с изменениями другими представителями европейской оккультной сцены, во Франции Жераром Анкоссом, известным как Папуос, или в Австрии и Германии Рудольфом Штайнером и Анни Безант.

БОЛЕЗНЬ К СМЕРТИ

«Человек выращивает крылья в меланхолии, чтобы не наслаждаться миром, но для того, чтобы быть одиноким»¹⁶².

Роман Гете *«Страдания юного Вертера»* был опубликован в 1774 году и имел огромное влияние на общественность. История о безответной привязанности, которая закончилась трагическим самоубийством, наполненная отчаянием и меланхолией, стала легендарной работой того времени. Она инициировала явление, известное как «лихорадка Вертера», которая заставляла молодых людей по всей Европе, одеваться в стиле Вертера, описанном в романе. Это также привело к множеству случаев самоубийства, вызванных тяжелой меланхолией. Роман пользовался большой популярностью в периоде «шторма и драмы» того времени, который наслаждался субъективностью и крайними проявлениями эмоций, что повлияло на более позднее романтическое литературное движение. Это также вдохновило состояние крайней чувствительности, которое стало известно как *Вертеризм*, черная меланхолия или мировая скорбь (*Weltschmerz*) - мода для болезненного и потворствующего собственным слабостям меланхоличного романтизма, превознесение добродетели любви и жалости в противовес к рациональному и научному расчету, но отклонение здравого смысла привело к тому, что желаемое выдавалось за действительное,

¹⁶² Эмиль Чоран «На вершинах отчаяния».

к эгоизму и элитарному презрению к тем, кто считался менее благородным или чувствительным¹⁶³.

Страданиями Вертера называлось то, что в предыдущих веках называлось любовной меланхолией, эротической болезнью или эротоманией. Это был продукт болезненной неразделенной любви, нереализованных стремлений или предельно горькой романтической тоски. В любом случае это представлялось как одержимость, которая могла привести к безумию. Бертон описал это как колебания эмоций - от экстремальной радости до черного отчаяния - «огонь» и «лед». Большинство любовников, писал Бертон, «неслись стремглав как грубые животные», пренебрегая их репутацией, судьбой, друзьями и семьями. Они *«лишились осознанности; вырождались в собак, свиней, ослов, скотов, как Юпитер в быка, Апулей в осла, Ликаон в волка, Тереус в чибиса, Каллисто в медведя, Элленр и Гриллус в свиней»*¹⁶⁴. Гуморальная теория, которая управляла представлением всех эмоций и расстройств тела и разума в прошлых столетиях, объясняла любовную меланхолию вредным восхождением черной желчи в мозг. В 1623 году французский врач Жак Фер Рэнд опубликовал свой трактат о меланхолической любви - *«De la maladie d'amour ou melancholic erotique»*, в котором он отличал три типа «болезни». Одна возникала *«из черной желчи, рожденной в головном мозге»*, другая *«возникала, когда жидкость распространялась по всему телу в венах»* и третья была *«вызывающей газы или ипохондрической, затрагивающей печень, селезенку, брыжейку, кишечник, пилорус, вену матки и другие прилегающие части тела»*. Эротическая меланхолия принадлежала к последнему виду, *«потому что это затрагивало главным образом печень и окружающие её части, и потому, что основные способности мозга были повреждены черными парами»*¹⁶⁵. Однако в XIX веке взгляды изменились и в философской мысли, медицине и психиатрии появляются новые концепции эмоциональных состояний.

В романтических концепциях меланхолии акцент падает на субъективность опыта. Литература, искусство и философия изображают меланхолию как «настроение», а не болезнь - настроение, которое также может быть передано неодушевленным предметам. Художники эпохи, такие как Каспар Давид Фридрих или Эдвард Мунк, пытались захватить меланхолическое качество темных, скучных пейзажей, сцен, состояний и

¹⁶³ Рассел, Джеффри Бертон: «Мефистофель: Дьявол в современном мире».

¹⁶⁴ Роберт Бартон «Анатомия меланхолии».

¹⁶⁵ Цитируется в Арикха Нога «Страсти и нравы: история темпераментов».

мимолетных настроений. Описание меланхолического человека в то время походят на страдания Вертера: все - чувство, все - чувствительность. Романтическая литература представляет подчеркнутый, зачастую преувеличенный портрет чувств: одиночество, тьма, горе, отчаяние, страдание, ностальгия и элегическая печаль¹⁶⁶. Романтический *homo melancholicus* – человек поочередно мучимый страстями и отчаянием.

Эта тема дополнительно исследовалась движением экзистенциалистов. В трудах Кьеркегора отчаяние является состоянием, в котором люди преследуются их безнадежным стремлением к совершенству и впадают в меланхолию, потому что они не способны реализовать это желание. В «Или-или» он отмечает: *«Что же тогда является меланхолией? Это истерия духа. Приходит момент в жизни человека, когда непосредственность как будто созрела и когда дух требует высшей формы, в которой он воспримет себя как духа. В непосредственности дух на самом деле воссоединяется со всей земной жизнью, и теперь дух хочет собрать себя из этой подавленности и сделать сам себя прозрачным; личность хочет осознавать себя в её вечной реальности. Если этого не происходит и движение останавливается и оборачивается вспять, приходит меланхолия»*¹⁶⁷.

«Болезнь», как считали, может принимать мягкую форму или более тяжелую. Легкая форма проявляется в печали и тоске, смешиваясь с так называемой «радостью печали» - человек понимает, что он не может выйти за пределы его возможностей и начинает наслаждаться пассивностью. Тяжелая форма меланхолии Кьеркегора приводит к страданиям, тревоге и болезненной депрессии. Неспособность достичь реализации приводит к жестокости, к ярости и общему чувству путаницы. Отчаяние находится «за пределами меланхолии»¹⁶⁸. Это состояние, в котором человек теряет веру в смысл жизни и познает ничтожность и небытие окружающего мира и своего существования.

Это чувство конечной безнадежности и потери личности, прошлого или будущего, наихудшая форма тоски. В меланхолии нет никакого страха небытия, никакого чувства пустоты. Осознание распада и безнадежности является менее тяжелым из-за «радости печали». Инертность становится комфортной, и неспособность реализовать свои желания заменяется пассивной тоской. В отчаянии нет «радости печали», нет желания

¹⁶⁶ Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

¹⁶⁷ Сирин Кьеркегор «Или-или».

¹⁶⁸ Сирин Кьеркегор «Болезнь к смерти».

совершенства и вечности. Есть только тьма, пустота и самая предельная духовная скорбь. Это полное уничтожение человеческой личности: болезнь к смерти. Это совершенно нигилистическая перспектива.

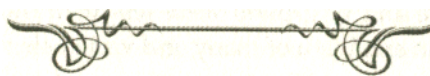

Каспер Дэвид Фридрих «Меланхолия» ок. 1803 г.

В наше время аналогичный экзистенциальный подход к меланхолии разделяют Эмиль Чоран (1911-1995 гг.), английский философ и эссеист. По его мнению меланхолия, это не болезнь, а скорее психическое и духовное состояние. В книге «На высотах отчаяния» он называет это явление «безграничным и пустым расширением», которое берет свое начало в глубинах бытия, постепенно распространяется как рак. Оно уходит корнями в усталость, которая отделяет человека от мира и удаляет его от окружающего. Таким образом, его изначальной характеристикой является одиночество. Меланхолический человек является одиноким и отрешившимся. Чем острее его реализация бесконечности в мире, тем более острым является его осознание собственной конечности. Это столкновение между тоской и реальностью является причиной отчаяния - но все же меланхолия кажется менее мучительной. Меланхолия сладка и сладострастна. Это эстетическое настроение, характеризующееся созерцательной пассивностью, расплывчатостью ощущений, мечтательностью и сублимацией. В конце всей меланхолии, пишет Чоран, есть шанс утешения или ухода: *«её эстетический аспект имеет возможность будущей гармонии, которая отсутствует в*

глубокой органической печали. Последняя заканчивается в окончательном, изящном сне»¹⁶⁹.

ПЕЧАЛЬ И МЕЛАНХОЛИЯ

«Я убаюкан монотонным глухим стуком, и мне кажется, что кто-то где-то поспешно забивает гроб»¹⁷⁰.

В своем эссе 1917 года Фрейд представил новый взгляд на меланхолию и депрессию. Он изображал меланхолию как самовлюбленную озабоченность потерей, направленную на себя, расстройство самоидентификации, и поглощенность ненавистью к самому себе. Траур - это тоска по ком-то или чем-то, что потеряно. Меланхолия - это также опыт потери, и с точки зрения Фрейда, это оплакивание отсутствия либидо, жизненной энергии жизни. Отличительными чертами психической меланхолии, как он пишет в эссе, являются глубокая болезненная подавленность, отсутствие интереса к внешнему миру, потеря способности к любви, торможение всей деятельности и снижение самооценки чувств. То же самое чувство боли находится в глубокой скорби и печали - но в меланхолии человек заменяет оплакиваемый объект аспектами самости¹⁷¹.

Таким образом, самовлюбленность и меланхолия являются двумя аспектами одного явления. Они также связаны с чувством ненависти к самому себе, самообвинением или ненавистью, перенаправленной с любимого объекта на себя. В зеркале существования меланхоличный человек воспринимает себя как несовершенное изображение. Он рассматривает себя как зеркальное отражение того, что было потеряно, идентифицирует свое либидо с потерянным объектом. Это приводит к глубокому самоуничтожению и предельным эмоциональным страданиям, которые не могут быть однако рационально объяснены. Меланхолично-нарциссической реакцией на такую потерю является подавляющее чувство, что ты несешь ответственность за смерть или уход потерянного объекта и, как следствие возникает саморазрушение. Нарциссические тенденции характеризуются глубоким самолюбованием, созерцательностью, интроверсией и, как правило, чрезмерным интересом к себе. Такой человек уходит из внешнего мира и учится наслаждаться изоляцией и одиночеством. В крайних случаях

¹⁶⁹ Эмиль Чоран «На вершинах отчаяния».

¹⁷⁰ Шарль Бодлер «Цветы зла».

¹⁷¹ Зигмунд Фрейд «Печаль и меланхолия».

самовлюбленный человек может полностью потерять контакт с внешним миром и даже бояться внешних событий и других людей. Это *typus melancholicus*, человек, одержимо стремящийся к порядку и стабильности во всем мире - внутри и снаружи. Даже незначительная угроза этому порядку может привести к припадкам меланхолии, депрессии, страху и слому. Эта реакция является опытом меланхолической потери.

Примечательно также, что наиболее меланхоличные состояния имеют нарциссическую природу. Каждое из них характеризуется стремлением к одиночеству, уходу от внешнего мира, фокусированием внимания на самом себе. Даже среди группы меланхолических людей депрессивная личность является заметно отчужденной. Для современного психоаналитика и философа, Юлии Кристевой, депрессия является «скрытым лицом Нарцисса»¹⁷².

Кристева говорит о «черном солнце» меланхолии с точки зрения депрессии и меланхолического влияния, спровоцированного системой самосохранения индивида. Изображение психологического Черного Солнца является выражением «примитивной» защиты перед лицом невыносимой, недоступной или нарциссической раны. Каждая новая возможность жизни рассматривается как опасная угроза ретравматизации и архаичная защита становится силой, нацеленной против жизни, что подпадает под понятие Фрейда - *Танатос*. Инстинкт смерти является движением к психологической глубине, к темной стороне души, невидимой силе, которая ломает «жизнь», как мы ее знаем. В этом смысле все движения в направлении этого царства смерти, *«является ли это фантазиями распада, образами болезни во снах, повторяющимися принуждениями или суицидальными импульсами»*, являются движениями интроверта к более психологической перспективе¹⁷³.

Первоначально Танатос был незначительным божеством в пантеоне древней Греции, олицетворением смерти. Его древне-римским эквивалентом был Марс или Летус/Летум. Он был сыном Никс (ночь) и Эребоса (тьма) и братом-близнецом Гипноса (сон). В искусстве Танатос был окрашен в черный цвет, а Гипнос в белый. Эти два божества часто рассматривались как просто два аспекта одного явления: сон является «маленькой смертью», в которой спящий человек погружается в забвение и вновь появляется помолодевшим и иногда преобразовавшимся. Часто утверждается, что духовные изменения, посвящения и видения других миров,

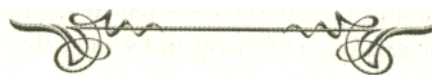
¹⁷² Юлия Кристева «Черное Солнце: депрессия и меланхолия».

¹⁷³ Стантон Марлан «Черное Солнце: алхимия и искусство темноты».

происходящие во сне, являются реальными и трансформирующими сознание так же, как переживание событий мирской реальности. Среди братьев и сестер Танатоса были другие олицетворения темных сил, например Герас (старость), Ойзис (страдания), Морос (фатум), Апате (обман), Момус (вина), Эрида (раздор) и Немезида (возмездие). Он также был связан с тремя Мойрами, дочерьми Ночи, особенно Атропос, которая была богиней смерти в своем собственном праве. Танатос был иногда психопомпом, направляя души в подземное царство, хотя эта функция также приписывается Гермесу. Хотя он рассматривался как посланник мирной смерти, были также кровожадные духи смерти под названием Керес, которые приносили насильственную смерть человеку.

В психоаналитической теории Фрейда Танатос является стремлением к смерти (*Todestrieb*), разрушению и забвению. Термин был впервые предложен в его работе «За пределами принципа удовольствия». Танатос – это оппозиция Эроса, тенденции к сплоченности и единству, оба считаются природными инстинктами человека. Хотя Эрос представляет жизнь, творчество и рост, Танатос означает движение в направлении распада и отрицания. По мнению Фрейда, движение к смерти заставляет людей заниматься рискованными и саморазрушительными актами и моделями поведения, которые могут привести к их собственной смерти, такими как поиск острых ощущений, агрессия или риск. Оба движения также снабжены энергией либидо. Эрос ассоциируется с эрогенными зонами тела и силой сексуальности. Он также играет весомую роль в творчестве и самовыражении и лежит в основе философских или религиозных тенденций человека, а также стремлением к самореализации. Танатос является выражением желания отказаться от борьбы жизни и вернуться к покою и могиле, раствориться в космическом чреве тьмы.

ДЕПРЕССИЯ

«Все пусто, все одинаково, все уже было»¹⁷⁴.

В конце девятнадцатого века появилась психиатрия как отдельная медицинская специализация, базируемая главным образом на основе системы диагностических классификаций, предоставленных в учебнике психиатрии Крепелина. К этому времени термин «Меланхолия» исчез, замененный «депрессией» и комплексной теорией психических расстройств. В анализе Крепелина депрессия включала дисфункциональное состояние мозга вместе с депрессивными признаками и симптомами. В современную эпоху депрессия понимается как полный отказ от деятельности жизни. Это состояние духовного оцепенения, удовольствие от пассивности и, в то же время, интенсивные внутренние страдания. Процедуры и повседневные усилия становятся утомительными, люди отчаянно жаждут изменений в их жизни, но наконец, осознают, что они не могут найти удовлетворения. Для депрессивного человека жизнь является пыткой, день превращается в вечную ночь и существование является бременем. Тяжелая депрессия является болезнью, от которой нет лекарства. Единственное возможное решение пациент видит в смерти и забвении. Депрессия часто характеризуется мрачной усталостью от жизни, иррациональными страхами, чувством паники, навязчивыми идеями и заблуждениями, нарушением сна и тревогой, что приводит к головной боли и уменьшению физического здоровья.

В депрессии горе ложится на лицо без каких-либо ощутимых причин. Все чернеет, мир теряет свои цвета, жизненная энергия уменьшается, и мелочи мирской реальности появляются как неразрешимые проблемы. Снижение динамики жизни приводит к различным физическим и психическим расстройствам. Нарушается восприятие, и мышление вращается вокруг одной темы: бесперспективность жизни, чувство вины и жажда смерти. Память слабеет, окружающий мир представляется отталкивающим, ситуации и социальные взаимодействия становятся болезненными и утомительными, как будто никогда не было солнца в жизни страдающего человека. Мир депрессии содержит только черное солнце, космический принцип распада. Умственные процессы замедляются, и появляется чувство внутренней тяжести. Движение сдерживается чувством беспомощности и

¹⁷⁴ Фридрих Ницше «Так говорил Заратустра».

психической инерции, напоминающей Сатурна, планетой символически управляющей всеми людьми, страдающими от тоски. Апатия и вялость также приводят к нескольким физическим симптомам: появляется сгорбленная осанка, движения становятся тяжелыми и отличительные черты лица отражают чувство разочаровывающего бремени, усталости от мира и жизни. В крайней форме отсутствие движения может переместиться в ступор (*stupor melancholicus*). Человек отказывается от еды, уменьшаются телесные функции, и сексуальный инстинкт исчезает, как будто в концепции Фрейда меланхолия становится трауром. Кожа становится бледной и сухой. Нарушения сна являются распространенными - человек страдает от бессонницы или просыпается в середине ночи и проводит остаток ночи без сна¹⁷⁵.

Но депрессия не только характеризуется ступором и слабостью. Тяжелые депрессивные состояния могут также колебаться в резких вспышках насилия и агрессии, так называемый *raptus melancholicus*. Такие реакции, как правило, являются внезапными и неожиданными. Тревога часто включает в себя суицидальные тенденции, и иногда агрессия направлена на других людей, что влечет за собой случаи актов насилия и убийств.

Как мы уже отмечали, колебания настроения, как правило, происходят в соответствии с земными природными ритмами: сезонными циклами и изменениями дня к ночи и ночи ко дню. Весной природа пробуждается к жизни, а также естественная жизненная динамика увеличивается в человеке, достигая пика в летнее время. Осенью все замедляется, и в зимний период все приходит в самую низшую фазу. Поздняя осень и зима - это обычно время, когда наиболее часто происходят депрессивные состояния, с их торможением процессов жизнедеятельности и черными моделями мышления. Эта аналогия отражена в мифах и легендах о циклах жизни и смерти. Зима – время, когда боги растительности спускаются в подземный мир и Смерть берет на себя правление миром. Весной силы жизни возникают снова, возрождаясь из царства тьмы, и Смерть терпит поражение. Ритмы ночи и дня те же самые, и так же поддерживают непрерывность жизненных процессов. Жизнь вечна и смерть является лишь временным этапом «покоя», после чего космический цикл обновляется. Тем не менее, в депрессии нет никакой надежды на возрождение. В «Божественной комедии» Данте Ад отмечен словами: «Оставить надежду всяк сюда входящий» - потому что Ад вечен, здесь нет никакой надежды на изменения. Трагическое значение депрессии

¹⁷⁵ Антони Кемпински «Меланхолия».

является результатом заключения времени и пространства в одну точку, которая рассматривается как бесконечная и вечная. Страдающий человек не верит, что это лишь временное явление. Это личный ад, в котором все надежды потеряны.

Апатия и снижение динамики жизни приводили к разнообразным лекарствам и процедурам, которые направлены на восстановление активных функций в организме. Во многих случаях это было своего рода шоковой терапией. В древнем святилище Асклепия депрессия исцелялась с использованием змей. Начиная с восемнадцатого века лечение меланхолии, депрессии, бессонницы и других неврологических расстройств включало бросание пациентов в море для «неожиданной ванны», механические машины, которые производили энергичное вращение, ингаляции углекислым газом или использование психоактивных веществ, например, морозника, алкоголя, опиума или сульфата хинина¹⁷⁶. Та же функция приписывалась магнитным экспериментам Месмера: все эти практики должны были производить «шок» в физическом и психическом состоянии пациента и инициировать поворот болезни.

Сегодняшнее определение клинической депрессии показывает много сходства между состояниями настроения, описанными на протяжении веков, такими как гуморальная концепция и современная теория биохимического дисбаланса, но есть также много различий и новаторских идеи. Интерес к возможной связи между художественным темпераментом и маниакальной депрессией, однако, был возрожден в последние два десятилетия. Снова некоторые писатели¹⁷⁷ говорят о мощной творческой силе, содержащейся в маниакально-депрессивном разуме, который подобен «прикосновению огня», энергии и блеску. Даже при том, что психиатрия, как правило, рассматривает меланхолию и депрессию как состояния страдания, отсутствия стремления, растет культурный интерес, проявляющийся в популярности таких явлений, как движение готы и интровертивные тенденции в современной оккультной философии.

¹⁷⁶ Аарон Велленс «Кое-что из ничего: эффект плацебо».

¹⁷⁷ См. «Прикосновение к огню: маниакально-депрессивная болезнь и художественный темперамент», Редфилд Джеймсон Кей.

Глава VII

ПРАЗДНОСТЬ

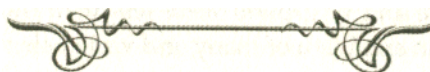
«Если вы не можете чувствовать боль в некоторых жестоких обстоятельствах жизни, очень вероятно, что вы перестали чувствовать радость от некоторых удовольствий и радостей жизни.

Когда это происходит, вы начинаете жить все время в психическом и духовном затемнении; это всегда влажная погода в душе. Это Праздность, и она называлась смертным грехом, потому что она погружала дух в сумрак и разочарование и наконец убивала его».

Дэвис Робертсон «Смертные грехи».

ДУХОВНАЯ ВЯЛОСТЬ

«Дабы вы не обленились, но подражали тем, кто верою и долготерпением наследуют обещанное»¹⁷⁸.

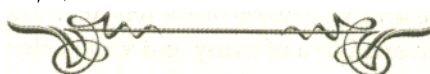
Слово праздность (*acedia*) происходит из древней Греции, где оно было использовано для обозначения состояния апатии или оцепенения, не заинтересованности своим положением или состоянием в мире. Первоначально слово праздность (на латыни *accidie*) означало «не заботящееся состояние». Оно имело духовный подтекст и означало состояние, которое отличалось от психических расстройств или гуморальной дисфункции, но еще классифицировалось как тесно связанное с меланхолией. Это было состояние апатии и неспособности выполнять свои обязанности в жизни.

В древнем мире для обозначения этого состояния духовного оцепенения использовалось несколько терминов. Вялость была известна как апраксия - корнем этого слова является *praxis* - греческий термин, обозначающий акт, работу или поступок. Апраксия значит «без работы» и указывает на вялость или скуку. Сегодня «апраксия» признается как неврологическое расстройство, характеризующееся отсутствием способности выполнять осмысленные целенаправленные движения, вызванное поражением левого полушария мозга. Греческое слово *nothros* означает - медленный, вялый, праздный, скучный, пассивный или ленивый. Когда оно используется для описания модели поведения, оно означает монотонное или не интересное действие; то, что потеряло свою скорость и импульс. Со ссылкой на человека оно означало того, кто был когда-то ревностным, но чьи убеждения рассеялись и были заменены безразличием. Соответствующий термин, *nothria*, означает «оцепенение», психическую и моторную инертность и нечувствительность. Оно появляется в *Corpus Hippocraticum* как определение патологического состояния, которое требует медицинского лечения. Связанное с меланхолией, оно относится к духовной депрессии, характеризующейся равнодушным отношением к жизни и миру. Оно также связано со словами анестезия («без чувств») и наркоз («ступор», «паралич»), оба являются источником современной медицинской терминологии.

¹⁷⁸ К Евреям 6:12

Греческое слово *apatheia* имеет аналогичный смысл, но скорее передает особое состояние души, в котором человек свободен от эмоциональных расстройств. В философии стоиков это было желаемым состоянием - свобода от всех страстей и состояние психической чистоты. Оно также было включено Антисфеном¹⁷⁹ (445-365 г. до н.э) в философию *Кинизма*. Киники отвергали все обычные желания богатства, власти или славы и выступали за жизнь, свободную от всех владений или привязанности к материальному миру. Термин *apatheia* был позднее принят Платином в его развитии неоплатонизма, посредством которого он означал свободу от эмоций, достигнутую очищением души. Он также использовался в ранних христианских учениях как термин для освобождения от страстей или принуждений - нравственное состояние ума. Существует также древнегреческое слово *psychros* («холодный» «фригидный»), которое также связано с состоянием психической и эмоциональной вялости или апатии, сегодня используется для обозначения физического качества веществ, но первоначально понималось в переносном смысле.

МТРОВАЯ СКОРЬ

«Моя душа спит от усталости...»¹⁸⁰

Во времена средневековья хронические состояния подавленности и инерции были известны как *acedia* или *accidia*, в то время как чувство уныния, печали или горя назывались *tristitia*. Средневековое понимание меланхолии, как правило, включало три значения этой концепции: мрачное расположение духа, торжественное размышление и творческий разум. Дух средневековья, особенно к концу периода, характеризовался пессимизмом и растущим разочарованием, усталостью и апатией. Это было время предчувствия приближающегося конца мира и хилиастских тенденций, сопровождающихся страхом и беспокойством о духовной жизни.

Философ шестого столетия и автор богословских трудов Боэций, объяснял эту вялость древним пониманием меланхолии. Под влиянием таких

¹⁷⁹ Антисфён (др.-греч. Ἀντισθένης; 444/435 до н. э., Афины — 370/360 до н. э., Афины) — древнегреческий философ, основатель и главный теоретик кинизма, одной из самых знаменитых сократических школ. (прим.перев.)

¹⁸⁰ Пс. 119:28

видных деятелей древности как Платон, Аристотель или Пифагор, Боэций считал, что меланхолия обладала двойственным значением. Она приводила к созерцанию и философскому пониманию. Она также наделяла человека мистической мудростью и пророческими навыками. Его наиболее известная работа, «*Consolation of Philosophy*» («Утешение философией»), написана как диалог между самим Боэцием, страдающим и отчаявшимся, и духом философии, изображаемым в виде мудрой и сострадательной женщины. Составленная в прозе и стих, работа выступает за принятие трудностей в духе философской отрешенности от несчастья.

Меланхоличная праздность была созерцательным состоянием, и горе было вратами к человеческой душе. Алкуин (730-804 гг.), средневековый ученый и поэт, различал два вида печали: та, что приносит спасение и та, что приносит бедствия. Также святой Августин (354-430 гг.), один из ранних отцов церкви, определяет *tristitia* как состояние двоякого характера: «одно работает во спасение, другие, во зло; одно привлекает к покаянию, другое, приводит к отчаянию»¹⁸¹. Как мирское разочарование и бедствие, *tristitia* появилась в списке смертных грехов, но постепенно значение термина объединилось с концепцией *acedia*.

Богословы, историки и культурные критики считали *acedia* древним изображением конкретных психологических состояний, поведений или экзистенциальных условий, таких как лень, скука или тоска - концепций, которые будут интегрированы в XIX веке в понятие сплин. В *Summa Theologiae* Фома Аквинский идентифицировал *acedia* с «мировой скорбью», (позднее признанную как *Weltschmerz*) которая приводила к духовной смерти, в противоположность медитативной скорби, описанной другими средневековыми философами. Для него она становится смертным грехом, когда рассудок человека соглашается на «бегство» от Бога, «по причине крайнего преобладания плоти над духом». Это соответствует «тоске», Кьеркегора, глубокому духовному состоянию неуверенности и отчаяния в человеке и «тошноте» Сартра. Это также архетипический источник экзистенциалистского восприятия разочарования, связанного с конфликтом между своими обязанностями, своими принципами и другими.

На протяжении XI века ученые, как правило, подчеркивают физические явления, связанные с *acedia*: праздность и сонливость. Несколько авторов того времени понимали это состояние как результат гуморальных

¹⁸¹ Цитируется в Бомзон, Арье, Лоренс М. Блендис «Сердечно-сосудистые осложнения болезни печени».

дисфункций. *Acedia* считалась флегматичностью и «охлаждала» нормальное тепло энтузиазма, что приводило к апатии и безразличию. Это может также привести к кислой, отвратительного типа черной желчи. В двенадцатом веке, однако, снова возник интерес к внутренним явлениям: духовной вялости, усталости и скуке в религиозной практике, отсутствию пыла, и состоянию депрессии во взлетах и падениях духовной жизни¹⁸². В это время *acedia* стала рассматриваться главным образом как болезнь монахов и созерцательности. С введением в официальные списки грехов она стала частью моральной жизни всех христиан. Среди общего населения *acedia*, начала распространяться в тринадцатом и четырнадцатом веках. Средневековая схоластическая философия объясняла этот феномен теориями страстей и нарушений в эмоциональной жизни человека. Акцент был сделан на депрессивных аспектах печали и значение *acedia* начало постепенно переходить от строго религиозных чувств к общей пресыщенности и небрежности прозаических обязанностей, вследствие тяжелой меланхолии. К концу Средневековья *acedia* уже рассматривалась как «болезнь», которая затрагивает каждого человека, независимо от религиозной или светской профессии, донимая страдальца печалью и унынием.

Взгляды на *acedia* того времени например описаны в работах богослова XIII века, Давида Аугсбургского, который классифицировал «болезнь» по трем основным критериям:

«Во-первых, это определенная горечь разума, который не может радоваться чему-то веселому или здоровому. Она питается отвращением и ненавидит человеческое общение. Это то, что апостол называет мировая скорбь, которая приводит к безвременной смерти. Она склоняется к отчаянию, инакомыслию и подозрениям и иногда приводит свою жертву к самоубийству, когда она угнетена необоснованным горем. Такое горе иногда возникает от предыдущего нетерпения, иногда вследствие того, что желание некоторых объектов было отложено или расстроено и иногда из обилия меланхолических жидкостей, в этом случае она обязывает врача, а не священника, предписывать лекарственные средства.»

Второй вид - это определенное праздное оцепенение, которое любит спать и все удобства тела, ненавидит трудности, избегает всего, что является трудным, поникает в присутствии работы и

¹⁸² Венцель «Грех лени: праздность в средневековой мысли и литературе».

получает свое удовольствие в праздности. Это свойственно лени (*pigrity*).

Третий вид - это усталость только в таких вещах, которые принадлежат Богу, в то время как в других профессиях его жертва является активной и имеет приподнятое настроение. Человек, который страдает от него, молится без преданности. Он избегает восхвалять Бога, всякий раз, когда он может сделать это, с осторожностью и наглостью. Он спешит, торопится в молитвах, которые он обязан произнести, и думает о других вещах, так чтобы молитва не была для него слишком скучной»¹⁸³.

В пятнадцатом и шестнадцатом веках, во время Реформации и возрождения классических идей, церковь утратила свои первоначально мощные позиции, и концепция смертных грехов была заменена на другие попытки объяснить модели поведения человека. Многие состояния подавленности, которые в средние века классифицировались как праздность, стали рассматриваться как меланхолия, иногда в смысле медицинского расстройства, но чаще в смысле состояния горя без очевидных клинических последствий. Обычные иллюстрации смертных грехов постепенно были приспособлены к изображению четыре темпераментов, вдохновленных древней гуморальной теорией. Как часть этого процесса традиционные изображения праздности стали использоваться для изображения понимания меланхолии Возрождения¹⁸⁴.

Рисунок в *Iconologia* (1593 г.) - работе, оказавшей влияние на изобразительные аллегории Возрождения, составленной Чезаре Рипа (1560-1622 гг.), изображает праздность как пожилую женщину, одетую в рваные одежды, с головой, обернутой черной тканью, сидящую в ступоре. В правой руке она держит большую рыбу и в левой руке она держит ленту с надписью «*Torpet Iners*» («простой человек бездействует»). Как автор объясняет в комментарии, женщина является старой, потому что в старости сила уменьшается. Ее одежда бедна, потому что безделье приводит к нищете. Черная ткань в ее руке означает, что праздный ум наполнен оцепенением. Она сидит, потому что праздные люди ленивы и инертны. И она держит рыбу, потому что, как считалось, «если коснуться сеткой или руками» рыбы,

¹⁸³ Цитируется в книге Зигфрида Венцеля «Грех лени: праздность в средневековой мысли и литературе».

¹⁸⁴ Джексон, Стэнли У. «Праздность, грех и его отношение к горю и меланхолии».

она становится настолько ошеломленной, что даже не может убежать: «безделье влияет точно таким же образом: они ничего не могут делать»¹⁸⁵.

Одна из самых известных более поздних записей о праздности принадлежит итальянскому поэту Петрарке (1304-1374 гг.), который описал это явление как состояние, связанное с любовной меланхолией. Это была печаль, которая цеплялась за него и пыталась его «целые дни и ночи напролет», позволяя ему «погрузиться в сам ад, чтобы питаться его слезами и страданиями, его болезненным влечением»¹⁸⁶. В это время он пишет, «я не вижу или живу, но я как будто один в темноте ада и умираю наиболее мучительной смертью»¹⁸⁷. Петрарка - это ключевая фигура в постепенной ассоциации праздности и меланхолии. То, что он назвал «*accidia*» считается первым выражением того сладостно-горького отвращения к жизни и к миру, которое представляет собой видение меланхолии в семнадцатом веке которое и романтики называли скукой или *Weltschmerz*.

Чезаре Рипа, Праздность из «*Iconologia*» 1603 г.

¹⁸⁵ Чезаре Рипа «Живописные изображения барокко и рококо» 1758-60 гг. изданные Хертел в «*Iconologia*» с двумястами выгравированными иллюстрациями.

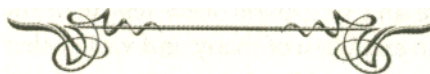
¹⁸⁶ Радден Дженифер «Природа меланхолии».

¹⁸⁷ Цитируется в книге Уэллс, Марион А. «Тайная рана: любовь тоска и начало современной романтики».

Средневековая *acedia* был также моделью для *superstitia* Бертона - религиозной меланхолии. Его «порок меланхолии» является отсутствием веры, медлительностью и духовной праздностью. Это расстройство духа, вызванные дьявольским соблазном, который приводит к сомнению, печали, страху и отчаянию. На противоположной стороне Бертон помещает концепцию «меланхолии

избытка» - религиозный энтузиазм или мания, производящий эффект раздражительного темперамента. Он соотносит тенденцию атеизма или безбожия с чудовищной меланхолией (*monstrosam melancholiam*) или отравленной меланхолией (*venenatam melancholiam*). По его мнению, отсутствие веры обусловлено пессимистическими взглядами, которые преобладают в определенные периоды истории, когда жизнь рассматривается как «короткая и утомительная» и «в смерти человека нет восстановления, ибо не известно ни об одном человеке, вернувшемся из могилы», что приводит к сомнению и неверию в жизнь после смерти. Человек жаждет лучшего существования, свободного от страданий земного мира, но эта перспектива является неопределенной и таким образом люди попадают в ловушку меланхолии. Духовное оцепенение влияет на всю душу: здесь отсутствуют радость, надежда, вера, доверие, настоящие и будущее блага и на их месте процветают страх, горе и отчаяние. Сердце огорчено, совесть ранена, и разум затемнен черным дымом, вытекающим из этих бесконечных ужасов»¹⁸⁸.

АЕНЬ

«Ты не должен бояться ужасов ночи; ни стрелы, летящей днем; ни моровой язвы, идущей во тьме; ни разрушения, которые разоряет в полдень»¹⁸⁹.

В раннем средневековье празднось также идентифицировалась с грехом лени, одним из семи смертных грехов в христианской традиции. Считалось, что душа, страдающая от праздности, ослабевает под натисками тела. В этом смысле она был изображена позже Брейгелем в образе ленивого мира на его рисунке *Desidia* (1557 г.). Сопроводительный текст гласит:

¹⁸⁸ Роберт Бертон «Анатомия меланхолии».

¹⁸⁹ Пс. 91:5-6

«Лень делает беспомощными и иссушает нервы (сухожилия), так, что человек становится ни для чего не годен»¹⁹⁰. Она впервые была признана грехом в трудах Эвагрия Понтийского (345-399 гг.), христианского монаха и подвижника. Его духовные исследования включали системы классификации различных форм искушения. К концу IV века он разработал список восьми злых мыслей или восьми соблазнов, которые он считал источником всего греховного поведения. Этот список был призван служить диагностической цели: выявить искушение и предложить подходящие средства излечения. Этими восемью злыми мыслями были: обжорство, блуд, алчность, печаль, праздность, гнев, тщеславие и гордость. Двумя столетиями позднее, в 590 году, папа Григорий I исправил этот список в форму, известную с того времени как семь смертных грехов, где *Acedia* и *Tristitia* (скорбь) объединялись в одно: недавно определенный грех Лени.

Брейгель, *Desidia* (1557 г.).

¹⁹⁰ Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

Для Эвагрия праздность была особым грехом. Она имела искупительной аспект, потому что победа над праздностью приносила радость, самую высокую из всех добродетелей. Он подчеркивал, что монахи должны служить Христу с радостью, а не печалью. Радость была ключом к мистическому союзу с Богом и основным оружием в борьбе с демоническими соблазнами. Чтобы победить демонов, душа также должна войти в состояние *apatheia*, которое не надо путать с современной «апатией». Для Эвагрия *apatheia* была свободой от беспокоящих страстей, полученная с помощью рационального контроля над чувствами, ощущениями и памятью. Это приводит к Исихии, спокойному центрированию души, и это приносит *agapi*, благородное состояние души, когда она поднимается до божественных высот¹⁹¹.

Для Фомы Аквинского лень была определенным типом печали, горя перед лицом духовной праведности, которая должна была быть достигнута (*Tristitia de bono spirituali*). Это не порок сам по себе, но скорее обстоятельство всех пороков. Душа становится вялой и оцепеневшей при мысли о болезненном жизненном пути, отмечает он. Перспективы добродетельной жизни вдохновляют не радость, но отвращение при мысли о трудоемкости. Перед лицом борьбы и проблем человек становится жертвой депрессии, покорности и вялости, которые медленно пожирают его душу и приводят к духовной атрофии.

Джон Кассиан (ок. 360 - 435 гг.), ранний христианский богослов, известный его мистическими трудами, считал, что праздность была соблазном, который можно предотвратить и которому нужно сопротивляться. Истинно верующему христианину «следует спешно изгнать эту болезнь... и следует сопротивляться этому самому злему духу». Кассиан является одним из самых влиятельных фигур в истории ранней христианской церкви. После многих лет путешествий и посещения монашеских организаций, он написал несколько работ, в которых он представил информацию о жизни, во главе с «отцами пустыни», или «кенобитами» - ранними монахами, которые жили в уединенности или в небольших группах в Египте в простоте и аскетизме.

Наиболее важными являются две основных работы, *Institutes* и *Conferences*. Кассиан также основал два монастыря в Марселе, один для мужчин и один для женщин, основанные на общинной жизни - один из первых таких институтов на западе, который послужил моделью для

¹⁹¹ Рассел, Джеффри Бартон: «Сатана ранней христианской традиции».

позднего монашеского развития. Его произведения содержат множество ссылок на грех праздности, под которым он понимает состояние уныния, распространенного в жизни пустынных отцов. Она была известна как «Демон полудня» (*demonium meridianum*) потому что апатия и безделье увеличивались около полудня. Как грех праздность отвлекает одинокого монаха от его обязанностей. Это было своеобразное состояние, которое включало печаль и подавленность, или инерцию и апатию, но не могла быть сведена к чему-то одному. Это была скорее отдельная категория, которая возникла вместе с уникальными культурными традициями. Изоляция в созерцательной клетке, палящее солнце, сухой климат, регулярное расписание поста, работы и молитвы - все это способствовало феномену хронического уныния и усталости. Это было подобно лихорадке, которая захватывала человека в одно и то же время каждый день¹⁹².

Для Кассиана праздность было расстройством души, а не тела. Она была также результатом демонического искушения, и он соотносил этот феномен с «Демоном Полудня», таинственной сущностью, о которой говорит девяностый Псалом. Когда он захватывает душу, пишет он, она производит отвращение к месту, неприязнь к работе или презрение к другим людям. Он также вызывает желание духовного разнообразия: монах, страдающий от праздности «кричит о далеких монастырях и описывает такие места, как более выгодные и лучше подходящие для спасения». Болезнь также приносит физическую усталость и «своего рода необоснованную путаницу» овладевающую страдальцем «подобно некоей грязной тьме» и делает его «ленивым и бесполезным для любой духовной работы». И потом, изнуренный праздностью монах погружается в сон или выходит из заточения его кельи, едет в места, коих он жаждет. Другими словами он остается праздным в своей камере или блуждает в беспокойном преследовании отвлекающих внимание действий, а не духовной цели. И поэтому «солдат Христа становится беглецом с Его службы и дезертиром и связывает себя со светскими делами, без желания угодить тому, кому он посвятил себя»¹⁹³. Поэтому праздность была опасным грехом, который может лишить душу спасения.

Практический отчет о праздности дается пустынным отшельником Гераклидом, который описывает случай брата, который создавал беспокойство в его новой келье. Гераклид посоветовал ему остаться в его

¹⁹² Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

¹⁹³ Джон Кассиан «Дух праздности в организациях общинной жизни и восемь смертных грехов».

келье и не оставлять её ни при каких обстоятельствах. Но молодой человек пал жертвой праздности и сомневался в словах своего советника. Он исполнял свои ежедневные обязанности, но когда он пошел спать, он нашел демона «скрежещущего на него зубами» и покинули свою келью, чтобы просить о помощи. Видя, что брат не выполнил его совет, Гераклид отказался открыть, но на следующее утро сжалился над ним. Тогда согласно его способности, он научил его дисциплине уединенного образа жизни, и в короткое время он стал хорошим монахом.

В руководстве покаяния или «*penitentials*», которое стало популярным в тринадцатом веке, грехи рассматривались как болезни, от которых кающихся нужно было лечить, а не наказывать. Праздность, которая была одним из важнейших грехов, была состоянием между болезнью и плохой привычкой. Создание епитимьи как обязательного таинства в тринадцатом веке привело к признанию различных характеристик греха. Средневековые богословы упоминали несколько основных симптомов праздности, или «дочерей лени». Среди них были *malitia, rancor, pusillanimitas, desperatio, torpor circa praecepta, evagio mentis* - т.е. злоба, ненависть, малодушие, отчаяние, вялость в отношении правил и предписаний и блуждания разума. Другой список включал *otiositas, somnolentia, importunitas mentis, inquietudo corporis, instabilitas, verbositas, curiositas* - безделье, сонливость, неблагопристойный разум телесное беспокойство, неустойчивость, многословие и любопытство. Алкуин настаивали на том, что обострение желания есть важнейшая характеристика лени. Ленивый человек, как он отмечал, ошеломлен плотскими желаниями и не находит никакой радости ни в духовных работах, ни в желаниях своей души, ни в братской помощи; вместо этого он жаждет и желает, и «его праздный ум порхает над каждой вещью». Сонливость является обычным симптомом лени - убежище сна является «подушкой», которую дьявол протягивает ленивому человеку, лишая его возможности сопротивляться греху¹⁹⁴.

«Болезнь» духовной апатии среди монахов также упоминается с латинским термином *pusillanimitas*, что переводится как «малодушие», «отсутствие мужества», или «уныние». Подобным термином также был *scrupulositas*, который использовался со ссылкой на духовные страдания. Иногда это рассматривалось как самостоятельное явление, оно характеризовалось нервным срывом, отсутствием веры в молитвах и работе и чувстве греха и отвращения к себе, в сопровождении страха наказания.

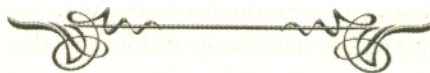
¹⁹⁴ Бомзон, Арье Лоренс М. Блендис «Сердечно-сосудистые осложнения болезни печени».

Иными словами это была религиозная одержимость или моральная проблема, с патологическим чувством вины. В недавние времена Крепелин отметил в своих трудах, что чувство греха и отвращения к себе часто присутствовали в состояниях меланхолии, особенно в тяжелом состоянии *melancholia gravis*. Менее тяжелое состояние *melancholia simplex* характеризуется как ненавистью к миру, так и отвращением к самому себе: все становится неприятным для страдальца.

В христианской традиции семь смертных грехов, называются смертными грехами потому, что они разрушают милосердие в сердце человека и приводят его к окончательной закоренелости и вечной смерти. Это было общим убеждением, что праздность может поразить любого человека на духовном пути из-за суровой и жесткой самодисциплины, которая требуется на пути. Человек устает от духовных упражнений и стремится убежать от них, поскольку рутинная и обучение противоречат чувственному удовлетворению. Стремясь к восторгу и различным результатам в духовной практике, человек становится жертвой скуки, когда он не находит их немедленно. Вера в духовный путь уменьшается, и человек начинает страдать от праздности. В современном смысле это неудовлетворенность состоянием в мире, которая приводит к уходу от своих обязанностей и как следствие, к скуке или томлению.

Этот своеобразный тип депрессии, возникающий из религиозного кризиса, был описан Святым Иоанном Креста (1542-1591 гг.) - мистиком и подвижником шестнадцатого века. Это похоже на ночь, когда дух скрыт темнотой и душа мучима мраком. Его концепция «темная ночь души» стала метафорой, используемой для описания конкретной стадии духовной жизни, отмеченной чувством одиночества и опустошения. В христианской философии это был термин, обозначающий духовный кризис на пути к единению с Богом, фаза, в которой человек внезапно находит традиционную молитву трудной и неблагодарной. Можно чувствовать себя брошенным и потерять веру даже в само существование Бога, или в действительность религии. Христианские мистики, однако, воспринимают темную ночь как скрытое благословение, посредством которого человек лишается духовного экстаза, связанного с актами добродетели и сталкивается с сомнениями и неверием. Это был вызов, очищение души, катарсис, который приносил духовную чистоту и приводил к союзу с божественным.

САМЫЕ СМЕРТЕЛЬНЫЕ 13 ГРЕХОВ

«*Gaudet humore melancholico daemon*»¹⁹⁵.

В «Божественной комедии» Данте меланхолические люди размещались в пятом круге его *Inferno*. В его Аду грешники классифицировались по качеству грехов, совершенных в жизни. Он делит грехи на три основных типа: потворство собственным слабостям, насильственные и вредоносные. Эти типы также предоставляют три основных отделения Ада Данте: Верхний Ад (первые 5 кругов) для грехов потворства собственным слабостям; круги 6 и 7 для насильственных грехов; и круги 8 и 9 для вредоносных грехов. Пятый круг предназначен для тех, кто совершил грех лени, или праздности. В то время как гневливые сражаются друг с другом целую вечность на болотистой поверхности реки Стикс, ленивые лежат, пуская пузыри под водой. Страдая от их вечного наказания, они кричат: «Печальны были мы на сладком воздухе, который радовал солнцем, несли в себе мы угрюмый дым; теперь мы горюем в черной слякоти».

Поэтому праздность является своеобразной инерцией, духовной путаницей, отсутствием воли или способности выдерживать неверие в спасение души. Это также состояние родственное меланхолии. Тем не менее, они не могут быть полностью соотнесены, так как последняя часто рассматривалась как соматическое расстройство. Праздность является исключительно духовной: её источник лежит не в дисфункциях организма, и не в расстройствах сознания. Он возникал в конкретных культурных условиях и средневековой вере в демоническое вмешательство в духовную жизнь людей. Однако оба состояния, как считали, влияют на монахов и мистиков так же, как на еретиков, ведьм или пророков. Поэтому они часто были связаны друг с другом и рассматривались как работа дьявола, согласно популярному убеждению, что «*caput melancholicum diabolicum est balneum*» - меланхолический темперамент - это баня Дьявола. К концу Средневековья, когда страх смертных грехов снизился, праздность и меланхолия стали рассматриваться как одно явление, развивающееся в различные виды заболеваний, как «духа», так и «разума».

¹⁹⁵ «Дьявол радуется меланхолическому темпераменту» - слова Закхиса, личного врача папы римского Иннокентия X.

В экзистенциалистской философии Кьеркегора отчаяние также является грехом, состоянием, в котором люди теряют всякую надежду на спасение и веру в существование Бога. Мировое «отчаяние» часто используется в барокко и романтической литературе, главным образом в контексте суицидальной смерти и в последствии, вечного проклятия. Фраза «отчаяться и умереть» означает «умереть и отправиться в ад». В христианской традиции отчаяние - это грех, который отрицает возможность спасения и подлежит наказанию в виде самых ужасных пыток. С христианской точки зрения смерть - это ворота в другую жизнь, точка в которой заканчиваются все мирские страдания. Отчаявшийся человек, однако, не может умереть и освободить себя от внутренних мучений. Человек отчаивается, потому что «не может использовать себя, не может избавиться от себя, не может стать ничем»¹⁹⁶. Состояние отчаяния, в котором смерть является конечной целью, в котором нет надежды на другой жизни. Как отмечает Кьеркегор, отчаяние можно сравнить с состоянием умирающего человека, который страдает от страшной боли и жаждет смерти, но не может умереть. Это процесс вечной смерти, в котором сила жизни заменяется болезненным стремлением к забвению.

Слово «лень», или «праздность», также появляется в алхимической терминологии. В *Clavis totius philosophiae* у Дорна, (в *Theatrum chemicum*), алхимическая печь называется «acedia» из-за своей медлительности, которая, однако, выглядит как основное качество («теперь у нас есть печь, заполненная доверху, которую мы иногда называем ленью, потому что она медленно работает, из-за медленного огня»)¹⁹⁷.

Многие современные авторы, как правило, рассматривают праздность как просто средневековый синоним меланхолии или депрессивных состояний. Однако праздность всегда была более сложным и более двойственным явлением. Симптомы праздности напоминают поздние понятия, такие, как скуку, *Weltschmerz*, тоску или черную меланхолию. Тем не менее, её нельзя отождествлять с любым из них. Это всегда была специфическая категория, никогда не идентичная греху лени, которая скорее рассматривалась как психическое ограничение или физическое безделье. Праздность всегда была связана с духовными и мистическими явлениями. Это не расстройство тела или разума, но души, характеризующееся отсутствием духовного пыла, будь то в религиозная, мистическая или

¹⁹⁶ С. Кьеркегор «Болезнь к смерти».

¹⁹⁷ Бомзон, Арье Лоренс М. Блендис «Сердечно-сосудистые осложнения болезни печени».

эзотерическая практика. В то время как депрессия или меланхолия, относятся к психическому здоровью, и древняя концепция меланхолии относится к физическому здоровью, мы могли бы сказать, что праздность касается исключительно духовного состояния.

В современном понимании праздность не обязательно означает физическую вялость. Современные страдальцы от праздности не являются ленивыми монахами или усталыми служителями. Это люди, для которых радость и боль умерли и таким образом, они перестали испытывать чувства. Как пишет Робертсон Дэвис в своем эссе о «*Самых страшных грехах*»: «Вы можете быть заняты так же, как пчела. Вы можете заполнить ваши дни деятельностью... Но если, тем временем, ваши чувства и чувствительность увядают, если ваши отношения с близкими вам людьми становятся все более и более поверхностными, если вы теряете соприкосновение даже с самим собой - то это праздность, которая заявила на вас свои права». Люди, которые уступают праздности, похожи на «мокрые одеяла жизни». Они страдают от хронической нехватки энтузиазма и пренебрегают чувствами и эмоциями, часто в пользу искусственной изощренности. Они боятся ошибиться и они редко ставят себя в положение, когда они не могут быть полными хозяевами ситуации. Они также получают коварное удовольствие в неудачах других. В то же время они становятся жертвами современного демона праздности - самообмана, который приводит к атрофии чувств и смерти духа. Их жизнь «отлита в форму маленькой трагедии, потому что они думают о правильных действиях, в сдавленной, истощающей форме, но вряд ли чувствуют что-то вообще» - это современные жертвы праздности¹⁹⁸.

Есть много факторов, которые делают нас уязвимыми для праздности. Физическое состояние, например, тяжелая и длительная боль; заболевания нервной системы; психологические последствия травматического опыта; разочарование миром; предательство близких или доверенного лица; психическое выгорание; разочарование или беспокойство по поводу собственных недостатков - все это может спровоцировать защитный механизм ухода во избежание физических страданий или эмоциональной боли. Тем не менее, если мы перестанем чувствовать боль и скорбь, то же самое произойдет со счастьем и радостью. Эта неспособность испытывать чувства является современным «грехом праздности».

Считалось, что состояние праздности может быть растворено в изоляции от внешнего мира. В наше время, когда у каждого из нас есть работа или

¹⁹⁸ Робертсон Дэвис «Самые смертельные из грехов».

учеба, социальные обязанности или семьи, о которых надо заботиться, это часто кажется трудной задачей. Как правило, реакцией на печаль является либо желание избежать опыта скорби или найти утешение в незабываемом удовольствии. В первом случае мы по-прежнему можем выделить состояния, упоминаемые уже много веков назад средневековыми философами: малодушие (*pusillanimitas*), или отсутствие полноценной «гордости», когда время и энергия тратится на тривиальные занятия вместо важных целей; Существует также лень в отношении обязанностей (*torpor circa praecepta*), или невнимательность и небрежность в отношении обязательств; и наконец, отчаяние (*desperatio*), или неудача в поиске смысла в жизни. Вторая реакция характеризуется блуждающим разумом (*evagio mentis circa illicita*), когда ум, имеет тенденцию к непостоянству, и не в состоянии сосредоточиться долго в любом направлении, и его внешние проявления бесцельны. Все эти подходы могут сопровождаться внутренним горьким цинизмом (*malitia*), внешним выражением которого является своего рода злость (*rancor*) к другим. Помимо безделья и вялости, праздность в современном мире также проявляется как трудоголизм, особенно когда работа становится механическим усилием людей, лишенных смысла жизни, используемая для заполнения пустот, «будучи сильно занятым», или когда это становится отчаянными усилиями, чтобы потерять себя в каком-либо физическом или психическом деле. Часто человек, находящийся в тисках праздности внешне занят, и, казалось бы, энергичен, но на самом деле энергия рассеивается на бесполезные (и иногда вредные) занятия и все виды деятельности являются лишь попыткой найти облегчение в постоянном поиске возбуждения¹⁹⁹.

Поскольку эта книга скорее направлена на читателей, интересующихся эзотерическими явлениями, также важно упомянуть значение праздности по отношению к духовному, или инициатическому опыту. Современная оккультная философия, как правило, имеет тенденцию рассматривать стадии летаргии и духовной апатии как алхимическое *Нигредо* или «темную ночь души». Но есть и другие термины для этого явления. Алистер Кроули говорил о «Этапе Апофиса» в процессе духовного посвящения. Это вторая ступень основного цикла рождения, смерти и возрождения, которое происходит на инициатическом пути духовного прогресса²⁰⁰. Она характеризуется кризисом, во время которого все, что было значимым, стимулирующим и полезным, воспринимается как бессмысленное, скучное и

¹⁹⁹ АПАТИЯ: Семинар представленный в Центре Ньюмана преподобным Брюсом Уильямсом как часть серии семи смертных грехов.

²⁰⁰ Кроули называет эта формулой IAO - буквы означающие Исиду (рождение), Апофиса (смерть) и возрождение (Осирис).

утомительное. В трудах Кроули этот этап символизировался разрушительным богом Апофисом, египетским олицетворением Искусителя.

Нигредо встречается на каждом этапе инициатического духовного восхождения. Процесс вечен и приходит в циклах. Всегда есть то, что должно умереть, чтобы могло родиться что-то новое. Оно может длиться несколько недель или месяцев, но также может продолжаться много лет для завершения конкретного этапа процесса. Когда это принимает хронический и долговременный характер, мы можем говорить о праздности. Распространенным симптомом праздности является переживание напряженности, будь то физической, психической, эмоциональной или духовной. Внутренний поток энергий ограничен. Ритуалы и медитации больше не предоставляют обычных результатов, и становится все сложнее наслаждаться опытом или находить мотивацию для продолжения личных упражнений. Нет силы и воли, чтобы начать или поддерживать работу. Даже если вы пытаетесь убежать от этого состояния и стремитесь отвлечь внимание в других видах деятельности (необычные интересы, наркотики, алкоголь, путешествия, и т.д.), чувство бессмысленности столь глубоко, что в один момент человек находит бессмысленным продолжать убежать. В то же время ему кажется бессмысленным остановиться или сдаться. Перед лицом подавляющей беспомощности и отсутствия надежды человек ищет забвения, и тут могут появиться суицидальные тенденции. Праздность может чувствоваться как пустота, когда все уже пережито, и все, что было значимым за день до этого, потеряло свой смысл. Человек видит окружающий мир лишенным света, жизни и смысла. Ничего не привлекает, ничего не интересует, ничего не имеет значения. Это духовный вакуум, в котором человек механически пытается сохранить некоторые аспекты существования, но нет никакой мотивации, и жизненная энергия осушается, и заменяется страхом и меланхолией.

Праздность и *Нигредо*, однако, отличаются тем, что первое является, прежде всего, субъективным процессом, а *Нигредо* или растворение, может также проявляться в объективной реальности. Болезни, неудачи в личной жизни, разрыв отношений, потеря работы или квартиры, несчастные случаи и т.д. являются сигналами, указывающими на то, что существующий мир подходит к концу, энтропия находит свой путь в жизнь и сознание человека. Праздность — это скорее видение и переживание разрушения мира, даже если это не происходит на самом деле. Это процесс, в котором дух и способ восприятия мира находится в процессе трансформации, не обязательно самого мира.

Считалось, что праздность влияет на новичка на духовном пути или молодого человека, а не на того, у кого есть жизненный опыт. Однако не возраст заставляет человека пасть жертвой «болезни» - ключевым фактором является отсутствие твердой системы ценностей. Инициатический кризис, который приходит с праздностью требует, чтобы человек бросился в бездну тьмы и отчаяния, которая открывается перед ним. Опыт должен быть подлинным - иницируемый должен принять свои собственные страхи - и в конечном итоге обнаружить, что слабость – это ворота к прочности. Это, однако, редко бывает эффективным без твердой веры в собственную внутреннюю силу либо в силу внешнюю. Вот почему праздность так часто отождествлялся с религиозным или духовным испытанием. Для того чтобы превратить кризис в полезный опыт, иницируемый должен постепенно узнать, что за каждым падением в бездну следует возможность достижения еще больших высот. Карл Густав Юнг отмечал, что главной причиной несчастья у многих из его пациентов являлась их неспособность найти или провести религиозные взгляды в жизнь. В праздности, когда человек не может найти смысл в жизни, наибольшим страхом является не сама смерть, но умирание, не имеющее реальной жизни. Жизнь становится бессмысленной и будущее затемняется черной вуалью, если у человека нет ценностей, которые могут пробудить его силу и волю. Слабость приводит к апатии и инерции, человек не имеет интереса в разработке долгосрочных целей и становится постепенно равнодушным к своим обязанностям и окружающему миру. Это неудача в духовных поисках и человек попадает в тиски праздности, хронического заболевания, которое постепенно разрушает способность чувствовать и переживать мир и в конечном итоге уничтожает дух.

Традиционные средства лечения праздности включает культивирование таких добродетелей, как терпение, настойчивость или созерцание божественной любви. В современном мире мы бы скорее говорили о сознательном примирении с неизбежным опытом бедствия и разочарования, которые являются частью жизни; понимании психологических светлых и темных фаз счастья и депрессии; или признании духовной «темной ночи души», которая сигнализирует о трансформативных стадиях инициатического кризиса.

Глава VIII

ТЕМНАЯ ФЕМИННОСТЬ

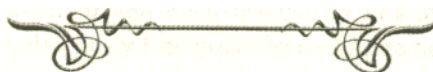

«Но в сумерках рощ и темных пещер, длинно растянувшихся островов и смешанных могил, сидит черная Меланхолия и вокруг нее мечется подобная смерти тишина и страх кончины: ее мрачное присутствие печалит все вокруг, затеняет каждый цветок и затемняет зелень, углубляет журчание падающих потоков и выдыхает в леса бурый ужас».

Александр Поуп «Элоиза к Абельяру»

ДАМА МЕЛАНХОЛИЯ

«Их лица сияют, а их сердца черны, но ты (великая госпожа мрачных небес) имеешь темное лицо и и сияющее сердце. В этом твоя слава, богатство, сила и искусство»²⁰¹.

Образ Меланхолии в «Иконологии» Чезаре Рипа изображает её как печальную старую женщину, в жалкой одежде, без украшений, сидящую на камне. Локти опираются на её колени и обеими руками она поддерживает подбородок. Рядом с нею стоит голое дерево между двух камней. Меланхолия вызывает в людях такие эффекты, объясняет автор, которые сходны с воздействием силы зимы на деревья и растения. Женщина старая, потому что молодость весела, в то время как пожилой возраст - меланхоличен. Она плохо одета, что соответствует дереву без листьев, потому что меланхоличному человеку не хватает энергии, и он проводит всю жизнь, пытаясь избежать мнимых угроз и неудач. Камень, на котором сидит женщина, показывает, что она бесплодна, как в словах, так и в делах.

В древности меланхолия не обязательно была связана с каким-то определенным полом. Аретеус Каппадокийский считал, что мужчины более часто страдали от этого заболевания, и это мнение разделяли многие врачи и философы того времени. Тем не менее, эта убежденность стала меняться в средние века с ростом влияния христианской теологии и моральной философии. Социальное и культурное отношение к женщинам всегда колебалось между любовью и враждебностью, восхищением и отвращением. С момента возникновения ранних культур до эпохи романтизма женщина почиталась определенным образом. Её поочередно (или одновременно) принимали и боялись - почитали как богиню мать и даритель жизни и испытывали отвращение как к ведьме и живой смерти. Пророчицы, жрицы, ведьмы и колдуньи древнего мира были образцами убеждения, что женщина была ближе к природе, более знакома с её секретами и естественно обладала силой исцеления и нанесения вреда.

Темнота и таинственность всегда очаровывали и искушали исследовать её сокровенные тайны. Не менее увлекательной для патриархальных культур

²⁰¹ Джордж Чепмен «Тени Ночи».

была тайна женской физиологии. Женщина притягивала и отталкивала противоположный пол теми же самыми факторами - ее менструальная кровь, жидкости и ароматы ее сексуальности. Это болезненное увлечение, чередующееся с отвращением, создало правила и табу, при помощи которых патриархальная структура цивилизации пыталась контролировать и связать естественную тьму феминного начала. Менструирующая женщина считалась нечистой и опасной. Она может принести разного рода несчастья и зло в мир: поэтому она должна была быть изолирована. Средневековая иконография изображает женское начало как внешне привлекательное, но гнилое внутри, женщина с красивым лицом, но с разлагающейся грудью и животом, наполненным скрежещущими червями. Макияж, одежда и духи считались всего лишь маской, скрывающей неумолимый процесс внутреннего гниения. Женщина считалась близкой к миру материи, и поэтому она должна была представлять смерть и распад земного сосуда духа раньше, чем мужчина.

Это основная амбивалентность женского принципа, жизни и смерти, сочетающихся в союзе, первоначально была выражена культом Богини Матери. Мать-Земля является живительной маткой, но и царством мёртвых, преисподней, расположенной под землей или под водой. Она является космической чашей творения и уничтожения, как древние критские урны, которые содержат воду, вино, зерно и прах мертвых. Это не случайно, что во многих культурах погребальные задачи были оставлены для женщин. Считалось, что они были естественно связаны с вечным циклом смерти и возрождения. Женщина-создатель и разрушитель, как индуистская богиня Кали, мать мира, черная повелительница времени, смерти и разрушения. Лилит, демоническая королева Темной Стороны, часто описывается как вечный пожирающий огонь, представляя мужской страх сексуального феминного каннибализма. Темная Богиня является изначальной бездной, которая пожирает всю жизнь, бездонным колодцем, космическим вакуумом, инициатором не-бытия. Древние мифологии изобилуют описаниями жестоких ведьмы, страшных богинь, женских демонов и злых духов.

Чезаре Рипа, «Меланхолия» из «Иконологии», 1611 г.

В Северной Европе темная богиня известна как Дама Хольда или Иродиада. Она является хозяйкой смерти, инициирования и возрождения, которая господствует над преисподней, хтоническим царством мертвых. В Скандинавии, она называется Хель и половина ее тела справедлива и прекрасна, в то время как другая половина черная и гнилая. Это показывает ее светлые и темные аспекты правителя жизни и смерти. Ее служители это Отсрочка, Медлительность и Голод, которые все соответствуют сатурнианским принципам меланхолии. В немецком фольклоре она женский аналог властелина Дикой Охоты и она ведет ведьм, путешествующих между царством дня и ночи в ночном шабаше на теневой стороне мира.

Средневековая теология рассматривала женщину как первейшего агента дьявола. Библейская Ева была источником и матерью греха. В результате все

женщины стали орудием дьявола против благочестия и спасения. Женщины «обманщицы», писал францисканец Пелайо Альваро в 1330 году. Они «полны злобы», они «убивают своих детей», некоторые из них «неисправимы». Они заклинают, используют чары, препятствуют деторождению, вызывают бесплодие. Они являются «служительницами идолопоклонства», и они используют незаконные половые сношения в поклонении дьяволу²⁰². Печально известный «Молот Ведьм», который появился на основании этих анти-феминных взглядов, описывал женщин как более доверчивых, легкомысленных и впечатлительных, чем мужчины и поэтому более восприимчивых к дьяволу. По мнению авторов женщины интеллектуально подобны детям, у них слабая память, они лживы по своей природе и тщеславны. Все колдовство, делают вывод Крамер и Шпренгер «приходит от плотской похоти, которая находится в ненасытных женщинах»²⁰³.

Других отношений было мало во времена средневековья. Тем не менее, было несколько попыток изучения сатурнианского характера женщины с медицинской или философской точки зрения. Хильдегарда из Бингена, христианский мистик, философ и основательница нескольких монастырей, считает, что меланхолия принимает различные формы в мужчинах и женщинах. Женщины, которые более склонны к меланхолии, как она пишет, нестабильны, безответственны и развратны. Их расстройства происходят прежде всего из-за их сексуальной функции, однако, и они могут процветать в холостой жизни: они являются более здоровыми, более сильными и счастливыми без напарника.

Меланхолические мужчины озлоблены, подозрительны, обижены, развратны в их страсти и «так же неуправляемы в их взаимодействии с женщинами как ослы». Взгляд Хильдегарды значительно отличается от других средневековых трудов. Она не идентифицирует женщину с источником всех зол. Для нее меланхолия - это первородный грех и часть жизни человека. «Желчь является черной и горькой, она высвобождает все зло, иногда даже болезнь мозга», она отмечает в своей «Книге целостного обогрева» (*Book of Holistic Heating*). Она вызывает депрессию и сомнения, так, что человек не может найти никакой радости в небесной жизни и

²⁰² De planctu ecclesiae.

²⁰³ Андерсон, Карен: «Цепь на одной её ноге: покорение женщин в семнадцатом столетии в Новой Франции».

утешения в его земном существовании. Эта меланхолия является результатом «первого нападения дьявола на природу человека»²⁰⁴.

В иллюстрациях времен средневековья и эпохи Возрождения общепризнанной эмблемой и персонификацией меланхолических состояний стала женщина. «Меланхолия» Чезаре Рипа (1603 г.), «Меланхолия и рассудок» Алена Шартье (1565 г.), или «Меланхолия I» Альбрехта Дюрера (1514 г.), являются лишь несколькими примерами «Дамы Меланхолии», или «*Dame Tristesse*». В иконографии Возрождения меланхолия имеет черное лицо, это темная женщина, тень интеллекта. Сатурнианский темперамент характеризовался темным цветом кожи, *fades nigra* желчного темперамента. Во многих литературных произведениях того времени чернота являлась символом сатурнианского темперамента. Френсис Йейтс говорит о том, что аллюзии Шекспира на темную женщину в его сонетах, помимо личных коннотаций, могут быть связаны с состоянием меланхолического вдохновения²⁰⁵. «Меланхолия I» Дюрера является наиболее важным иконографическим изображением меланхолии философии Возрождения.

²⁰⁴ Хильдегарда фон Бинден «Holistic Healing».

²⁰⁵ Френсис А. Йейтс: «Оккультная философия в Елизаветинский век».

Альбрехт Дюрер «Меланхолия I», 1514 г.

Гравюра показывает крылатый дух меланхолии, который сидит, подпирая голову левой рукой, ее взгляд фиксирован в концентрации. В своей правой руке она держит компас и на полу, вокруг нее, лежат инструменты плотника, кошелек и спящая собака. На заднем плане виден многогранник,

восходящая лестница, магический квадрат Юпитера и весы. У неё темное лицо, *fades nigra* меланхолического темперамента, но ее состояние - это не меланхолическая подавленность, но глубокий созерцательный опыт, «сладкий сон чувств». Меланхолия Дюрера находится в призрачном трансе, в состоянии, вдохновленном не только Сатурном, как звездой-демоном, но и ангелом Сатурна, духом с крыльями подобными крыльям времени. Это первая из трех стадий вдохновленной меланхолии, классифицируемой по Агриппе²⁰⁶, стадия, связанная с художественной меланхолией. Чернолицая фигура представляет сатурнианского провидца, который сбежал от чувств и парит за пределами миров в интенсивном трансе. Святой Иероним Дюрера в его «Исследовании» (1514 г.), еще одна гравюра с темой печали, которая часто считается продолжением Меланхолия I, представляющая более высокий уровень меланхолического вдохновения. Существует также картина Маттиаса Герунга (*Melancholia*, 1558 г.), которая может соответствовать Дюреровскому видению меланхолии. Работа показывает крылатую женскую фигуру, сидящую в позе меланхолического философского уединения, в окружении других фигур, участвующих во всех видах деятельности. Изображение Герунга может представлять второй этап меланхолического вдохновения (*melancholia rationalis*), в то время, как Святой Иероним возможно означает третье и наиболее божественное состояние (*melancholia mentalis*). Подобные изображения использовались Лукасом Кранахом при создании «Меланхолической ведьмы» (1528 г.), картина, изображает женщину, которая также находится в трансе. Однако согласно Френсису А. Йейтсу, ее состояние не защищено ангельским руководством. Напротив она является ведьмой и ее душа отсутствует, поклоняясь дьяволу на Шабаше. Превращая образы дюреровской вдохновленной меланхолии в колдовство, Кранах иллюстрирует две основные противоборствующие тенденции эпохи Возрождения - страх перед демоническими заклинаниями, который является результатом меланхолической «одержимости» и культивирование божественной меланхолии в современной оккультной философии²⁰⁷.

²⁰⁶ См. главу III этой книги.

²⁰⁷ Френсис А. Йейтс: «Оккультная философия в Елизаветинский век».

Маттиас Герунг, «Меланхолия в саду жизни», 1558 г.

Однако, часто утверждалось, что эти феминные персонификации представляют, в большинстве, «феминность» в мужчине, и являются метафорой мужской скорби. Кроме того, понятие гения в меланхолической мании в то время вряд ли оставляло место для женщин - гуманизм ренессанса идентифицировал гения с «меланхолическим мужчиной» и меланхолию с «гениальным мужчиной». Благородное, возвышенное и божественное качество меланхолического состояния было недоступно женщине. Вместо этого, феминное было связано с низкими, темными и телесными чертами

женственности: капризные эмоции, ненадежные чувства, мимолетные настроения - непостоянство, изменчивость и бесполезные страсти²⁰⁸. По этой причине женщины также более часто отождествлялись с безумием и психическими расстройствами. Женщина была ведьмой, более склонной к демоническим влияниям и более естественно склонной к духовной тьме. Иоганн Вейер, даже несмотря на то, что был против увлечения ведьмами того времени и объясняя колдовство как заблуждение, вызванное меланхолией, признавал, что женщины более уязвимы для одержимости из-за непостоянного, доверчивого, злого, неконтролируемого духом, меланхолического темперамента.

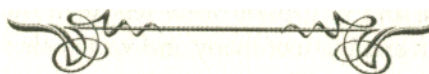
С появлением современного научного метода в шестнадцатом и семнадцатом столетиях и с акцентом на разум и рациональное понимание в эпоху Просвещения, пришло особое объединение мужского и женского аффективных состояний. Рассудок считался частью мужественности и маскулиным, страсть отождествлялась с феминным и женским. Рассудок был связан с общественной сферой, страсть с частной и внутренней. Эта точка зрения сопровождалась дальнейшими ассоциациями - феминное включало также такие качества, как отчужденность, иррациональность, непредвиденные и неконтролируемые действия, опасность, уязвимость, материальность и субъективность. Писатели этой эпохи сравнивали женщин с детьми в их «возбудимости» в нервных заболеваниях. Эскироль²⁰⁹ отмечал, что женщины более склонны к меланхолии из-за их природной предрасположенности, следующей из «менструации, беременности, родов и вскармливания». И в XIX веке считалось, что женщины более склонны к истерии, из-за «естественной» конформации, которая заставляет их чувствовать в обстоятельствах, когда мужчины думают. Истерия отождествлялась с женскими меланхолическими состояниями, в то время, как ипохондрия, по общему мнению, влияла на мужчин. В XX веке Крепелин отметил, что около 70% больных в его заведении, страдающих маниакально-депрессивным психозом были женщины, что он объяснял «большой эмоциональной возбудимостью» женщин. В середине XIX века преобладание женщин в институционализированном безумии становится статистически проверяемым явлением. Женские психические расстройства объясняются этапами женской биологии - половым созреванием, беременностью, родами, менопаузой. В

²⁰⁸ Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

²⁰⁹ Жан-Этьен Доминик Эскироль — французский психиатр, автор первого научного руководства по психиатрии, открыл первое официальное преподавание психиатрии во Франции, реформатор психиатрии. (прим.перев.)

итоге, уязвимость к меланхолии рассматривается как биологическая судьба женщин²¹⁰.

ДОЧЕРЬ САТУРНА

«Женщины, похожи на злых собак, вежливость держит их на привязи весь день, но они освобождаются в полночь; тогда они совершают наибольшее добро или наибольшее зло»²¹¹.

Хотя отношение к женщинам в обществе начало улучшаться в конце Средневековья и в начале шестнадцатого века, но все еще продолжало желать лучшего. Они получили более важное место в современной культуре и политике. Такие монархи как Изабелла Католическая, Екатерина Медичи или Елизавета I, были уважаемыми и сильными женщинами, которые значительно способствовали развитию их стран и играли значительную роль в Европе эпохи Возрождения. В частной жизни женщины стали обладать многими правами. Они имели право занимать землю, заключать контракт или предъявлять иск. Однако эта ситуация касалась только незамужних женщин или вдов. Замужние женщины не были юридически признаны и полностью зависели от своих мужей. Женщины, которые хотели независимости и власти для себя рассматривались неженственными, не человеческими и демоническими. В XVII веке говорить о своей автономной позиции для женщин было редкостью. Внутренний абсолютизм оставлял им только место немного подчинения. Женщина, которая осмеливалась публично демонстрировать свое красноречие, считалась ведьмой. Ведьмами того времени часто были «женщины, которые нарушали молчание и пытались утвердить свой запрещенный голос, но социальное тело требовало, чтобы они заплатили высокую цену за право просто быть услышанными»²¹². Единственной возможностью для них говорить был момент судебного разбирательства, когда на эшафоте они признавались в своих отношениях с дьяволом. Ожидалось, что тихая и послушная женщина будет верна и лишена похоти. Женщина, осознающая свои собственные желания была демоницей, разрушающей священный институт брака и приводящая себя и мужа к вечному проклятию²¹³. Женская сексуальность держалась под контролем

²¹⁰ Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

²¹¹ Джон Вэбстер «Белый дьявол».

²¹² Кэтрин Белси: «Тема трагедии: тождество и различие в драме Ренессанса».

²¹³ Валери Уэйн: «Советы для женщин от матерей и патриархов». Женщины и литература в Британии 1500-1700 гг.

мужчинами, что гарантировало мужское превосходство над природой и над временем, обеспечивало стабильность семьи и легитимность наследников²¹⁴. Освобожденная женская сексуальность представляла собой угрозу для установленного порядка и социальных соглашений.

Женская склонность к «разврату» обычно объяснялась гуморальной теорией настроений того времени. Философия позднего средневековья и эпохи возрождения утверждала, что женская привлекательность только поверхностна и их тела состоят главным образом из мокроты, крови, влаги и желчи. Медицина Галена изображала женщин как природно состоящих из холодных и влажных жидкостей, что делало их изменчивыми, скользкими по характеру и склоненными ко всем формам излишеств и бесконтрольности. Считалось, что даже воспроизводство определялось жидкостями. Одна из особых теорий Галена касалась «многокамерности» матки. Правая сторона матки создавала мужчин, потому что она находилась под влиянием печени, которая была горячей и влажной, и желчного пузыря, который был жарким и сухим. Женщины же создавались в левой стороне матки, которая была холодной и сухой и находилась под влиянием селезенки - поэтому они также более склонны к меланхолическим состояниям. Бертон в его «Анатомии меланхолии» объясняет, что болезнь вызвана порочными парами, производимыми менструальной кровью: «она происходит из этого воспаления, разложения, черных дымчатых паров и т.д.» Оттуда приходят печали и тревоги, спутанность духа, агония, отчаяние и возмущения ума. Бертон повторяет убеждение его времени в том, что такого рода меланхолия влияет на девиц, вдов, монахинь и бесплодных женщин. По его мнению, лучшим лекарством от меланхолии женщины является брак. Его мнение - это банальный стереотип женщины: она недисциплинирована и ее недуги проистекают из этого отсутствие регулирования и опасностей, связанных с ее сексуальностью²¹⁵.

Наконец похоть и наклонности к супружеской неверности у женщин были объяснены как следствие влияния дьявола. В психологии Фрейда дьявол олицетворяет подсознание, подавленное сексуальное влечение. Следовательно, многие философы и врачи считали, что девственность и сексуальное воздержание приводит женщину к депрессии и меланхолии. Отрицание природных побуждений приводит к однообразию, скуке и хандре. С другой стороны существовали теории, которые объясняли женскую манию

²¹⁴ Кэтрин Белси: «Тема трагедии: тождество и различие в драме Ренессанса».

²¹⁵ Скултанс Виеда: «Английское безумие: идеи о невменяемости», 1580-1890 гг.

и беснование их сексуальным темпераментом. Жак Ферранд в 1623 году писал, что женщины, как правило, более страстные, «глупые, маниакальные и безумные от любви» чем мужчины, потому что они не имеют рациональных сил для противодействия такой сильной страсти. И даже несмотря на то, что считалось, что женщины имели естественно холодный и влажный темперамент, их эротический импульс часто рассматривался как сильный и безудержный. Эти идеи отсутствовали в более древних гуморальных концепциях. Трактат Гиппократов «О заболеваниях молодых женщин» объяснял, что женщина «испытывает более яростно это жестокое желание» потому, что «природа обязана была компенсировать некоторыми удовольствиями те страдания, которые она переживает во время беременности и родов». Ферранд назвал эту тенденцию «бешенством матки», и считал, что оно происходило из «чрезмерно жгучего желанию в чреве», токсичных паров, поднимающихся в мозг через каналы в позвоночнике²¹⁶. Если оставить это состояние без лечения, оно может привести к неконтролируемой мании и безумию.

Колдовство было известно уже в древности и почти всегда связывалось с женщинами. Древние мифы описывают таких могущественных колдуний, как Медея, Цирцея или русалки, чье пение приводило к смерти моряков. В неоплатонических и герметических текстах эпохи Возрождения Цирцея и Медея олицетворяют представление того времени о злой магии. Образ сильной женщины ведьмы также был связан с древними богинями магии. Геката - богиня некромантии и разрушительной магии, Лилит - ночной демон, связанный с соблазном и развратом и греческие Фурии стали ассоциироваться со злым колдовством. Считалось, что женщины были более склонны служить Сатане из-за их ненасытной похоти, врожденной развратности и меланхолического характера. Английский король, верящий в ведьмовское проклятие, Яков I, в его демонологии пояснял, что женщины морально более слабы, как показал пример Евы. Согласно *Malleus Maleficarum* женщины злонамеренны и предпочитают необычайно жестокую месть даже за незначительный ущерб. Они более нетерпеливы, мелочны и слабы, чем мужчины, что делает их более уязвимыми для влияния дьявола. Это мнение, однако, было более древним. В апокрифической книге Еноха у нас есть рассказ о сыновьях Небес, которые приходя на землю, спаривались с женщинами и учили их магии. Талмуд относится к женщинам как к особенно склонным к колдовству, и в средневековых христианских трудах женщин обвиняют в первородном грехе и деградации человечества. Блаженный

²¹⁶ Ариха, Нога: «Страсти и темпераменты: История настроений».

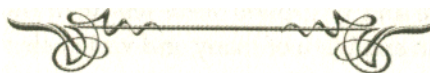
Августин пишет, что единственной возможной причиной для создания женщины, должно быть, было деторождение, и в Библии мы находим заявление, что женщина должна быть тихой и послушной: «ибо прежде был создан Адам, затем Ева. И Адам не был обманут, но обманутая женщина согрешила»²¹⁷.

Этот темный и грешный принцип в оккультной философии является традиционно женским по своей природе. Женщина является «левой» и «зловещей». Мир клипот в каббале, или Ситра Ахра (Левая Сторона) рассматривается как феминная, и Лилит, демон блудница, считается его олицетворением. Левая сторона каббалистического Древа Жизни также женская и называется «Столпом Строгости». Он содержит сфиру Гебура, которая, согласно некоторым каббалистическим теориям, была источником клипот. Разбалансированные энергии Гебуры/Дин (Din) (наказание/решение) выплеснулись с Древа и создали Ситра Ахра, «Другую Сторону» или «левую сторону», которая есть царство зла и тьмы. В тантризма левая часть человеческого тела считается женской и содержит эфирный канал лунной энергий (Ида), а правая сторона - мужская и содержит солнечный канал (Пингала). Темные женщины — космические дочери Сатурна, воплощают сатурнианский принцип распада и алхимического перерождения в черном чреве Не-Бытия. В каббале Сатурн является планетарной сферой, связанной с Биной, женственностью, матерью. Мифологический Сатурн это жестокий бог, пожирающий своих собственных детей, но и бог сельского хозяйства, которому поклонялись с оргиастическим изливством. Его легенда — это история о кастрации и божественном каннибализме, в котором он раскрывает два противоречивых лица: он является щедрым правителем урожая, покровителем Золотого Века, и он также жестокий бог, который пожирает свое собственное потомство. Иногда он отождествлялся с Молохом, которому семиты приносили в жертву своих детей. Наконец он также был связан с временем, чья эмблема — серп, оружие, имеющее схожее значение с косой/мечем смерти - инструментом, который режет нить жизни. Кали, темная богиня времени и изменений, является также любовницей смерти, которой поклонялись на кремационных площадках. Вооруженная мечом и петлею, украшенная гирляндами из черепов, одетая в тигровую шкуру, с зияющим ртом, страшным высунутым языком, с глубокими красными глазами, наполняющая все небесное пространство своим ревом, она стремительно обрушивается, режет и пожирает людей и демонов, для того,

²¹⁷ 1 Тимофея 2:12-15

чтобы привести их к духовному спасению. Она является конечной эмблемой распада и высшего триумфа над смертью.

БАУДНІЦА

Обнимите свои тени. Затем возьмите нить вашей жизни, и я поведу вас из лабиринта на свет самопознания, к высшей духовной цели²¹⁸.

В каббале темная феминность персонифицирована Лилит. Это имя также приписывается первой клифе на каббалистическом Древе. Лилит - это лоно тьмы, вход в Ситра Ахра, на Другую Сторону. С этого уровня и через туннель Тантифаксат можно войти в сферу Гамалиэля, темный аналог лунной Йесод. Эта клифа также соответствует тантрической концепции Муладхара чакры - первой энергетической зоны, где лежит свернутая и дремлющая змея Кундалини, ожидая пробуждения в алхимическом процессе. Это сфера основных инстинктов и желаний, которые принимают форму Огненный Змеи - огромный потенциал сексуальной энергии, спящий, если вы не работаете над её пробуждением. Когда посвященный входит в утробу Лилит, этот огонь постепенно пробуждается и становится факелом, который освещает его путь по тропинкам темной стороны. Таким образом, Лилит также отождествляется с индуистской богиней Кали - тантрической Шакти, сутью силы Кундалини.

В мифологии Лилит является первой женой Адама, той, кто отказалась принять покорную роль и выбрала независимость, отвернувшись от Бога и Эдемского сада. Она бежала от мира Божьего творения для того, чтобы создать свой собственный в царстве хаоса и тьмы - на берегу Красного Моря, в земле Земаргад. Там она соединилась с Самаэлем/Сатаной и родила сотни демонов, жителей клипот. В еврейском фольклоре Самаэль и Лилит являются демонической парой, родившейся в то же время как адские близнецы, и противостоящей Адаму и Еве, хотя были созданы подобным образом. Они являются адской парой, которая правит королевством клипот. Первая и вторая клифа связаны с Лилит. Самаэль принадлежит третьему клипотическому уровню - темному аналогу сфиры Ход. От союза Самаэля и Лилит рождается зверь - демонический ребенок, который соответствует Тагирион - центральной клифе Дерева Ночи. Это зверь, число которого —

²¹⁸ Найджел Джексон «Столпы Тубал Каина».

666, Анти-Христос, Чива и демон Темной Традиции - темный аналог Святого Ангела Хранителя. Это символ темного освещения, когда посвященный объединяется с его истинным «Я», и способен контролировать и использовать всю свою энергию и сознание.

Лилит представляет силу освобожденной сексуальности - она не ограничена одним партнером, но она спаривается с людьми и другими демонами, например с Асмодеем. Есть текст пятнадцатого века, в котором Лилит вызывается как королева демонов, чтобы произвести суккубов в инициатических целях. Там она называется по имени «Аграт бат Махалат» и воплощает все вожделение, темные инстинкты и ночные желания. В месопотамской мифологии Лилит была известна как Лилиту, своего рода хищный дух, который нападал на беременных женщин и младенцев. Но она также связана с Ардат Лили, суккубом, который преследовал молодых мужчин. Ее мужской эквивалент был демоном под названием Лилу. С эзотерической точки зрения, мы могли бы рассматривать эти виды демонов, как формы Лилит или как ее детей: суккубов и демонов - два вида духов, обычно возникающих на темных астральных уровнях. Лилит обычно появляется как красивая женщина, которая соблазняет мага и показывает всё вожделение и сексуальные извращения, скрытые в глубинах бессознательного. Иногда она появляется, как полуженщина-полузмея (нижняя часть её тела), или как суккубический вампир с крыльями. Встреча с ней часто является интенсивным эротическим опытом. Она - суккуб, который пробуждает мужчин ночью и вызывает ночные поллюции. От спермы, собранной в ходе этих ночных визитов она рождает других демонов. Она также под личиной инкубов оплодотворяет спящих женщин в средневековых сказках. Считалось, что от такого союза рождаются получеловеческие, полудемонические дети - например, один из них был легендарным волшебником Мерлином. Согласно некоторым источникам именно Лилит предложила Еве запретный плод в Райском Саду, дар, который, как полагают, был сексуальным актом. Только после ухода из Эдема Ева родила своего первого ребенка, что свидетельствует о том, что она и Адам не знали секса до этого. Поэтому плотские удовольствия были начальной тайной, которую Лилит раскрыла райской паре. И также считается, что Лилит на самом деле овладела Евой в то время, когда она сношалась со Змеем, и таким образом она была настоящей матерью Каина.

Гамалиэль - темная сторона Луны. Фазы Луны соответствуют женскому менструальному циклу. Таким образом, менструальную кровь часто называли «лунной кровью» и термин «менструация» произошел от

латинского слова *mensis* (месяц), что также относится к греческому *mene* (Луна). Творческая сила крови является принципом женской природы, связанным с культом Луны, воплощенным тройной богиней языческих верований: Дева (растущая Луна), Мать (полнолуние и убывающая фаза) и Старуха / Смерть (Новолуние) - мифологические персонажи Диана, Гера и Геката (или Персефона). Лунная кровь представляет как жизнь (из-за её цвета и тепла), так и смерть, так как это «мертвая жидкость», по существу лишённая жизненной силы, выделяемая естественными механизмами организма человека. Тем не менее, во многих магических традициях она имеет огромное значение, и в некоторых мифах она изображена даже как питательное вещество, из которого было создано человечество. На протяжении многих веков считалось, что менструальная кровь участвует в формировании плода в чреве матери - среди авторов этой теории мы могли бы найти таких древних ученых, как Плиний или Аристотель. Таким образом, ей всегда приписывались определенные мистические силы - как в мифологии, так и в магии. В монотеистических религиях она считалась нечистой - знаком того, что женщина не забеременела и ее роль матери не была выполнена. В гуморальной медицине менструальные пары были основным компонентом женской тоски и источником физических и психических расстройств. Но древняя мифология видела менструальную кровь с совершенно другой точки зрения: это было вещество, из которого богиня-мать создала мир и людей, как в месопотамской сказке, где человечество было сформировано из глины и крови богини Нинхурсаг, наиболее вероятно менструальной. Этот вид крови был мистической сутью творения, эликсиром жизни, который боги пили из чрева Великой Матери, «лона земли», в целях усиления долголетия, творчества или даже бессмертия. Это была индуистская сома, эликсир Кали, персидская амрита, опьяняющий напиток в культе ведьм и зелье из чаши Бабалон - Багряной Блудницы. Это также эликсир из чрева Лилит - во время путешествия через туннель Тантифаксат (путь между клифой Лилит и Гамалиэль), где посвященные могут испытывать видения пещеры с окровавленными стенами, кроваво-красной рекой или алой кровотокающей Луной. Здесь и в сфере Гамалиэль можно столкнуться с многими вампирическими духами - демонами и суккубами, питающимися энергией сексуального характера. Они существуют на темной стороне Луны, теневой стороне астральной плоскости. Этой сфере соответствует преисподняя и царство мертвых из мифов и легенд. Вампирические силы Гамалиэль поглощают сексуальную энергию из астрального плана, чтобы направлять её глубоко в клипотические тоннели. Они бродят между материальным миром и лунной сферой через черные

туннели, которые соединены с этими планами и проявляются для людей через сны.

В древнем мире ежемесячное кровотечение считалось космическим событием. Женщина была на пике своей силы и ее лунная кровь использовалась во многих видах магии. Считалось также, что эта кровь содержит мистическую силу долголетия, но в то же время она могла быть смертельным ядом. Таким образом, она использовалась в любовных заклинаниях, для исцеления и в магии плодородия, а также в проклятиях и заклинаниях, используемых для умерщвления врага. Кровь человека была мифологической кровью богини-матери, которая олицетворяла природу и вселенную. Из ее «космического лона» появилась вся жизнь, и туда она должна вернуться после смерти. Но менструальная кровь было также табу для многих культур мира, особенно по религиозным причинам. Менструирующие женщины считались грязными, нечистыми, страшными, опасными или смертельными. Они должны были уединяться до тех пор, пока не вернуться в состояние ритуальной чистоты, которое обычно было отмечено обрядом очищения, как например еврейская *микве* - ритуальная ванна. Книга Левит заявляет, что женщина будет ритуально нечиста семь дней во время ее менструации, и в более поздние времена этот период был увеличен до двенадцати дней, во время которых был запрещен сексуальный контакт. Менструальная кровь была кровью демона, и считалось, что женщина была одержима Лилит во время ее дней кровотечения.

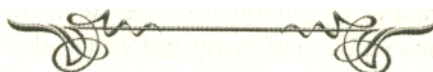
Из-за сильных эмоциональных реакций, которые обычно сопровождают потерю крови, суть жизни, человек, который находит себя в такой ситуации, автоматически перемещается в сферу социальных табу. Часто опасались, что менструирующая женщина может каким-то образом загрязнять остальную часть сообщества. То, что рассматривалось как «загрязнение», фактически является часто пиком сексуально-магической силы женщины в ее менструальный период, будучи восприимчивым сосудом для огромного источника энергии. Страх перед этой энергией и отсутствие знаний о том, как она может использоваться, стал табу, особенно распространенный в патриархальных обществах. В еврейских легендах Лилит, блудница, как считалось, вызывает все загрязнения в мире. В «Словаре еврейских знаний и легенд» мы находим запись о том, что в средние века считалась опасно пить воду в дни солнцестояния и равноденствия, потому что тогда опускалась менструальная кровь Лилит и оскверняла жидкости. Считалось, что ее кровь настолько ядовита, что даже одна её капля может убить население всего города.

В колдовстве традиционным символом феминности является котел. Наполненный черным напитком, состоящим из ядовитых трав и вредных ингредиентов, котел содержит *vinum sabbati* темной богини, мощное преобразующее вещество. Это черная желчь гуморальной медицины и лунная кровь демона блудницы, ядовитый и отравляющий эликсир феминности. В кельтском мифе о Талиесин, в котором простой человек превращается в просвещенного провидца в серии посвящений, котел является символом чрева, содержащего силы смерти и омоложения. Мифический Талиесин (в начале, известный как Гвион Бах), был слугом волшебницы Серидуэн, и его задача заключалась в том, чтобы размешивать зелье, которое было приготовлено на год и один день. Это зелье было эликсиром мудрости и пророческого вдохновения. Первые три капли давали мудрость, все остальное было смертельным ядом. Однажды три капли пролились на палец Гвиона, и он попробовал зелье, мгновенно получив мудрость и знания. Понимая, что он сделал, он убежал, чтобы избежать гнева колдуньи. Во время погони он превращал себя в нескольких животных и наконец, в зерно кукурузы, но Серидуэн нашли его и съела. Она забеременела, и когда ребенок родился, она хотела убить его, но видя его красоту, она бросила его в океан в кожаном мешке. Наконец ребенок был найден и принят принцем и в конечном итоге стал Талиесином, великим бардом и пророком.

Миф представляет собой духовное посвящение в тайны темной феминности, переживаемой в трех испытаниях. Во-первых, противостояние с темнотой возле котла, «игра танцующих огней с кольцами дыма и мерцающими тенями». Следующий этап включает в себя девять месяцев в утробе черной госпожи Серидуэн. Третье испытание является темнотой океана, водной бездной, в утробе матери вселенной. В этой темноте семя созревает и ребенок растет к духовной зрелости. Это космическое чрево и понятие «ни-там,ни-тут», Тьма, в которой посвященный находит вдохновение и преобразуется для того чтобы вернуться к Свету²¹⁹.

²¹⁹ Ян Фрайз «Путь Сейда».

КРОВЬ НА ААТАРЕ САТУРНА

«Я черна, но собою прекрасна, девушки Иерусалима!

Как шатры Кедара, как завесы Соломона»²²⁰.

Каждая культура имеет конкретные цвета, символизирующие принципы Сатурна: смерть, скорбь или печаль. Чаще всего это: белый, черный и красный, первые символы, когда-либо используемые человеком, представляя эмоции и опыт на физическом и социальном уровне. И так, к примеру, белый традиционно ассоциировался с плодородием и сексуальностью; красный означал пролитие крови, конфликты и войны; черный был связан с экскрементами и гниением плоти. Даже несмотря на то, что в культурных и религиозных традициях Европы черный был цветом, чаще всего связанным со сферой смерти, не менее значительным в этом вопросе кажется красный цвет, который появляется в траурных обычаях во всем мире. Во многих культурах, надгробия были окрашены в красный цвет, в знак траура носили красные одежды, тело покойного покрывали красной охрой и скорбящие окрашивали свои лица красным или даже ранили себя, так чтобы кровь капала из раны. В Индии красный цвет – цвет смерти - погребальные божества окрашены в этот цвет, родственники умершего носят красную одежду, также все украшения и погребальные объекты имеют красную окраску. Даже в средние века красный часто заменял черный цвет как символ траура, этот обычай исчез только к концу периода.

Тем не менее, красный — главным образом цвет крови, животворящего вещества, основной символизм которого связан с энергией и жизненностью. Поэтому использование красного цвета в трауре было попыткой наделить умершего этой жизненной энергией. В древние времена это понималось в буквальном смысле, и культ мертвых часто сопровождался пролитием крови живых. Людей и животных приносили в жертву, убивая их в местах захоронения, и их кровь была пролита для того, чтобы служить пищей для проживающих в подземном царстве мертвых. Умерших королей и вождей хоронили вместе с их земным имуществом, включая слуг, которые должны были выполнять свои обязанности для своих хозяев и в загробной жизни. Жертвы также приносились на могилах умерших родственников и предков,

²²⁰ «Песнь Песней» Соломона.

как считалось, что как и живые, они должны получать пищу для того, чтобы выжить в загробной жизни. А что может быть лучше и ценнее носителя жизненной энергии, если не кровь? В более поздние времена этот обычай, перестали соблюдать, и кровь была заменена красным одеянием скорбящих, в то время как пожертвования делали только из продуктов питания и напитков, которые оставляли на могилах умерших в их священные дней.

Следует отметить, однако, что все жидкие вещества, такие как молоко, вино или мед, были не более чем символической заменой наиболее ценной жертвы, которой была кровь. Дар крови обеспечивал продолжение жизни после смерти и был знаком возрождения на Другой Стороне, он успокаивал богов и духов, так, что они были благосклонны к человеку, предотвращал бедствия и несчастья, посланные гневом божеств и силами природы. Он также обеспечивал космическую гармонию, как например, в верованиях ацтеков, которые приносили в жертву сотни людей для Бога Солнца, в убеждении, что если эта традиция будет заброшена, Солнце умрет, ужасный мрак падать на мир, и придет конец человеческой расе.

Жертва крови обладала особым статусом - она возвышала церемонию, в которой была пролита кровь к области сакрума. С одной стороны это символ жизни и жизненной силы, с другой стороны, это означает переход от жизни и вызывает страх перед неизвестным. Пролитие крови всегда вызывает определенную тревогу и пробуждает сильные эмоции, будь то страх, отвращение, увлечение или волнение. Только немногие могут оставаться равнодушными в такой ситуации. Таким образом, жертва крови сопровождала самые важные церемонии в истории человечества. Кровь проливалась во славу божеств войны, чтобы задобрить их и обеспечить благоприятный результат войн и сражений. Кровь жертвы была общим элементом в культе мертвых, и боги смерти и подземного мира были теми, кто получал этот подарок наиболее часто. Кровь использовалась в церемонии крещения, посвящения и во всех обрядах, которые включали символическую смерть, очищение и возрождение. Считалось, что кровь умерших предков и врагов может наделять тех, кто её пьет мудростью, мужеством и другими добродетелями умершего. Подобные убеждения были источником ритуального каннибализма. В скандинавской легенде герой Зигфрид пьет кровь убитого дракона для того, чтобы приобрести его силу. Жрицы в оракуле Аполлона в Аргосе пили кровь ягнят для того, чтобы войти в предсказательный транс. Сознательное использование крови в ритуале означает, что церемония принадлежит к области сакрального, преодолевает барьеры между мирами живых и мертвых, между царством материи и духа.

Кровь, текущая в жилах человека, определяет наше существование - продолжение жизни и здоровье. Но потеря крови, сути жизни, делает человека нечистым и подвешенным между сферами космического порядка и хаоса, которому принадлежат все немощи, болезни и смерть. Таким образом, кровь символична полярности жизни и смерти, рождению и переходу, Эросу и Танатосу, объединенных в союзе.

Во многих культурах мира смерть была также особым табу. Люди, оплакивая близких родственников, были временно исключены из нормальной жизни. Состояние «загрязнения» было обозначено ношением черной одежды, воздержанием от пищи, разговоров, участия в играх и других обычных моделях поведения. Такие лица оставались вне общества на определенный период времени, и их присутствие вызывало беспокойство и страх перед сферой смерти - неизвестной и опасной для установленного социального порядка.

Поэтому сознательное использование крови или других элементов, обозначающих «загрязнение» является антиномистическим актом, реакцией против законов и правил, которые лежат в основе социальных и религиозных структур. Таким образом, ритуалы, в которых проливается кровь, считаются противозаконными и связанными с понятием тьмы, хаоса и зла, сатурнианскими принципами разложения и распада. В «светлых» магических течениях, принятых социальными и религиозными законами такие действия редко совершаются в их первоначальном виде. «Пролитие божественной крови» было заменено символическими элементами, как в христианской мессе. Вместо этого они приписываются «темным» потокам - сатанизму, некромантии, демоническим эвокациям и широкому спектру методов, которые открывают адепта к прямому переживанию тьмы. Среди них мы найдем легендарные обряды с ритуальными жертвоприношениями людей и животных, кровопускания, вампиризм, ритуальный каннибализм, сексуальные практики использования менструальной крови, пролитие крови для того, чтобы вызвать демонов и теней мертвых и пакты с силами зла, подписанные кровью адепта.

Как «место души», кровь, текущая в жилах людей является мощным звеном между сферами материи и духа, так как она содержит огромный божественный потенциал. Это отражено в мифах, где человечество создается из крови убитого бога, как например в вавилонской легенде о сотворении человека из крови демона Кингу. Поэтому кровь человека содержит темный элемент, унаследованный от демонических предков. Это мистическое

качество является одной из причин, почему кровь так обильно используется в ритуалах и религиозно магических обрядах с незапамятных времен. Черная желчь философии меланхолии в современных терминах может быть истолкована как магически заряженная телесная жидкость, особенно содержащая темный, демонический элемент, существующий в сознании как древнее наследие или вызванное магической формулой. Часто такое мистическое значение приписывается половым жидкостям, особенно менструальной крови. В эзотерическом смысле кровь является ключом, который открывает сознание человека для переживания альтернативного измерения реальности. Её влияние на восприятие огромно. Она позволяет проникнуть в бессознательное и использование её в магической практике, есть вызов первобытным инстинктам страха, смерти, ярости - всего, что составляет юнговское понятие Тени. Таким образом, её положение в культах смерти имеет сакральный характер, так как она открывает врата в подземный мир, служит пищей для умерших и поддерживает вечный цикл превращения жизни в смерть и смерти в жизнь. Кельты праздновали это соединение в Сатурнианском фестивале Самайн, который с одной стороны, был оргиастическим праздником нового года, а с другой - считался днем, в который мертвые, привидения и призраки возвращаются в мир живых. В это время все земные силы бездействовали, и фестиваль происходил «на перепутье» миров. Празднования обычно включали жертву крови, как человека, так и животных. Подобные традиции пожертвования крови, ритуальный каннибализм, питье крови и т.д. были также распространены среди многих других племен древней Европы.

Таким образом, Темная Богиня является не только Красной Луной и творческими силами, но также Черной Луной и принципом смерти. Кровь - это жизнь и витальность, а также смерть и энтропия - это «черные», «гнилые», «испорченные» энергии Сатурна. На темной стороне Луны существует вечное царство мертвых, Долина Теней, где правит богиня трупного распада и гниения. С психологической точки зрения Лилит является как творческой, так и разрушительной формами Анимы.

Она яркая, блестящая и мягкая, как бледное сияние полной Луны - тогда она приносит экстаз и утешение. Но в то же время, она является черной и ужасающей. Ее глаза черны и холодны, с ее губ каплет опьяняющая кровь её жертв, и ее дыхание несет запах смерти. Не зря она называется матерью абортю и в легендах она убийца младенцев, которых она душит в колыбели или в утробе матери. Она ночная ведьма, которая истощает жизненные силы мужчин, когда она посещает их ночью, и оставляет своих жертв смертельно

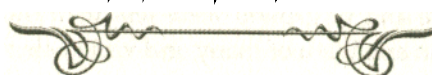
уставшими или мертвыми. Она является матерью демонов, которые олицетворяют все несчастья, болезни, эпидемии и катаклизмы, которые когда-либо обрушивались на человечество. И её также называют «концом всей плоти», так как она представляет собой вечный принцип гниения, когда плоть разлагается и возвращается в лоно матери-земли, рассыпается в пыль и вновь становится её частью.

Женщина с черным лицом, однако, является не только иконографическим образом тоски, но она также связана с Черными Мадоннами католической Европы. Черные Мадонны или Черные Девы являются статуями или изображениями Марии, Пресвятой Богородицы, где она изображена с темной или черной кожей. Обычно эти изображения относятся к периоду средних веков и были широко распространены в средневековой иконографии. В христианской традиции Мария — искупительницей греха Евы и небесная мать. Однако существуют теории, что изображение черной Мадонны является производным от дохристианских земных культов богини. Артемида из Эфеса, Исида, Церера, Кибела или другие богини сельскохозяйственного плодородия были изображены как черные, потому что это был цвет плодородной земли. Таким образом, часто утверждается, что Черная Мадонна является богиней земли, перешедшей в христианство. Ее темная кожа может быть связана с древними изображениями этих древних богинь, но она также может быть черной в результате физических факторов, таких как ухудшение пигментов, дым от использования восковых свечей, или накопления грязи. Многие историки склонны рассматривать черные изображения Девы как намеренные и связанные с изображением невесты в «Песне Песней», которая говорит: «Я черна, но собою прекрасна». Иногда невеста Суламифь рассматривается как невеста бога, Шекина, божественная феминность в душе человека, который стремится к воссоединению с Богом. Тем не менее, Черная Мадонна передает феминную силу, которая не выражена бледной кожей Марии, чьи изображения обозначают добродетели послушания и чистоты. Эта женственная сила является первобытной силой женской сексуальности, которая была подавлена и скрыта средневековой церковью изображением Богородицы. Черная Мадонна представляет сексуальную силу древних богинь плодородия, архетип матери-земли, который контролирует жизнь и смерть, плодородное чрево и темный подземный мир. В «Монографии Лилит» Джошуа Серафим отмечает, что Черная Мадонна «охраняет потерянных, покинутых и обезумевших от любви и вождления. Она не только рождает нам воплощение Солнца, но также охраняет секреты

смерти»²²¹. По этой причине в католической традиции она называется «Богоматерь легкой смерти» и полагают, что она помогает душе, когда она покидает смертную плоть в момент смерти.

В юнгианской психологии Черная Мадонна представляет собой архетип темной феминности: бессознательные, таинственные и непредсказуемые аспекты божества. Она является мраком и тоской «темная ночи души» и инициатическим принципом алхимического преобразования. Она также является «смертоносной силой» эго человека, которое приводит к духовному кризису, временной смерти и возрождению, часто переживаемому в ритуальных посвящениях. И наконец, она Грааль, мистическая чаша, содержащая эликсир бессмертия. Ее божественные воды являются великим морем Бина, сатурнианским проявлением материнской мудрости на каббалистическом Древе Жизни²²².

Аніма Мунді

«Мифология Луны является наглядным уроком в женской психологии»²²³.

Темная феминность представляет те бессознательные процессы, которые являются наиболее скрытыми - невидимой, но питающей и трансцендентальной силой. Она является принципом скрытого изменения, преобразования, микро и макрокосмоса, циклического роста и упадка, смерти и перерождение в мистическом цикле жизни. Она является Луной, которая обеспечивает естественный баланс между материей и духом, стоя между солнцем и землей, по очереди. Когда она поворачивает свое лицо к земле, она является основной материей, через которую проявляется дух. Когда она обращена к солнцу, она становится принципом духовного достижения. Она является Софией, Искупительницей, *Mater Alchimia* (матерью Алхимией), Девой и *Meretrix* (блудницей).

В психологическом смысле Луна соответствует подсознанию - Аниме в мужчине и Анимусу в женщине, коллективному бессознательному в женской и мужской форме. В обоих случаях она проявляется как Тень. Анимус

²²¹ Серафим Джошуа: «Монографии Лилит», том I: Immaculata

²²² Там же.

²²³ К.Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

представлен темным Солнцем; Анима - темной Луной. Юнг признает эту естественную склонности к темноте в феминном и объясняет это, сравнивая женщину с космическими циклами Луны. В феминном лунная психология является сознательной. Как Луна, которая темнеет каждый месяц, женщины регулярно сталкиваются с их личной Тенью. С другой стороны мужчины, ослепленные иллюзией, что сияние их разума, как солнце, никогда не затеняется, склонны приписать их собственную темную сторону женщинам. Поэтому женщина, которая регулярно показывает свое темное лицо, является естественной персонификацией темных и таинственных явлений, космической темноты и черноты разума, который является *fades nigra* меланхолии. Эта тенденция может привести к горечи и путанице в тех, кто отказывается признать их темную сторону, или это может стать источником мудрости для тех, кто признает и вбирает силу черного солнца в их психике.

В мифологии и легендах Луна - это ворота в подземный мир, или это Долина Теней, лунное царство, существующие на ее темной стороне. После прохождения первоначального испытания конфронтацией с темнотой, посвященный возрождается из водной утробы в лунной сфере Йесод/Гамалиэль. Лунная Мать получает души умерших и удерживает их до тех пор, пока они не будут готовы переродиться на земле. Также есть рассказ, что Луна собирает забытые сны и воспоминания, которые сбегают от людей, когда они спят ночью и возвращает их на рассвете на землю, как росу. Луна очищает и омолаживает дух. Её мистические капельки являются алхимической *aqua mirifica*, которая инициирует процесс Альбедро (отбеливание), второй этап духовной трансформации.

Лунное освещение это отраженный свет бессознательного. Это освещение женское по своей природе и Луна всегда скрывает одно свое лицо. Это скрытое лицо является Новой Луной - фазой лунного цикла, представляющей темный и загадочный аспект богини. Очень часто ее аспект старухи является принципом, связанным со смертью, гниением, губительной магией и темными чарами. В макрокосмическом смысле Луна, как низшая планетарная сфера, является воротами во внешние миры и разделяет земное и небесное. Она называется «воронкой земли», потому что она собирает и изливает влияние других планетных сфер на мунданный мир. В то же время он обеспечивает шлюз и сосуд, по которому посвященный поднимается на более высокий уровень. Питающая полная Луна это Елисейские поля, где души очищаются и утешаются. Зловещее Новолуние — огонь Тартара, где души страдают в вечном наказании. В алхимии это называется *amarus* - горький, острый, суровый. Это темное и мрачное место, охраняются

черными, несокрушимыми воротами, которые не могут открыть ни боги, ни смертные²²⁴.

Полумесяц Луны — это повторяемый символ в искусстве древнего Ближнего Востока, Индии и Средиземноморья как символ богини-матери. Иногда в сопровождении других изображений, например, капель, яиц или звёзд рядом, он представляет собой восприимчивую чашу, которая захватывает оплодотворяющие лучи солнца и держит их в лунном чреве. Это чаша бессмертия, божественная амрита, которая содержит искры души, точки духовного освещения, дремлющие в бессознательном. Лунный Полумесяц также является глифом таттвы Аджна чакры, третьего глаза, связанного с силами разума и астральным видением. Как оккультный символ он часто появляется с трех связанных с ними объектах - тремя полосами или тремя столбцами, которые представляют три основных энергетических канала в тантризме, трехстороннюю космическую ось или три столпа каббалистического Древа²²⁵.

Лилит является уравнивающим фактором между мужественностью Бога и темными противостоящими принципу света силами. Мужчины переживают ее как демоническую соблазнительницу, смертоносного суккуба или ужасную мать. Для женщин она является тенью Самости, которая обручается с Дьяволом. Для посвящения на пути сознания она является мощной преобразующей силой. Юнг называет ее «шаманской душой» и в Каббале она иногда описывается как «лестница, на которой можно подняться ступеньками пророчества»²²⁶. Она обвивается вокруг Древа Жизни и соблазняет человека съесть его плоды. На пути к Темной Стороне Лилит встречается несколько раз. Адепт встречается с ней на первых ступенях путешествия посвящения, как с первой клиффой, которая является тенью в мире материи. На этой стадии она представляет дикие и плотские аспектылевой Стороны и открывает ворота для темной стороны существования. Она здесь, Мать-Земля в ее самых смелых и самых жестоких аспектах. Древняя мифология описывает эти силы как разрушительные ураганы, торнадо, злые ветры и гнев природы, которые не могут быть подавлены или приручены. Несмотря на то, что человек может пытаться сдерживать и связывать силу внутри структур цивилизации, Мать-Земля может открыть ее черную утробу в любой момент и пожрать творения человека. Клифа Лилит - это анти мир по отношению к человеческому миру. Он существует в пределах нашей

²²⁴ Джон Опсопус: «Пифагорейское Таро».

²²⁵ Там же.

²²⁶ Барбара Блэк Колтроу: «Книга Лилит».

достижимости, но скрыт от нормального восприятия. Его можно найти в состоянии измененного сознания, во сне или трансе, через специальные формулы или заклинания. Когда миры, кажется, тают и исчезают границы между бодрствованием и сном, в темном тумане, который покрывает контуры миров можно найти чрево Богини.

Глава IX

ДЕТИ САТУРНА

"Четыре комбинации напоминают четыре элемента; и семь возрастов человека, семь планет. Когда мы находимся в младенческом возрасте - это сравнимо с Луной;

здесь мы, кажется, только живем и растем, как растения.

Второй возраст подобен Меркурию; когда нас обучают и воспитывают.

Наш третий возраст подобен Венере; дни любви, желания и тщеславия.

Четвертый, относится к Солнцу; сильный, процветающий и красивой возраст в жизни человека. Пятый - Марс; в котором мы стремимся к чести и победе; и в котором наши мысли устремляются к честолюбивым целям.

Шестому возрасту приписывается Юпитер; в котором мы начинаем учитывать наше время, судить себя и расти до совершенства нашего понимания.

Последний и седьмой, возраст - это Сатурн; где наши дни печальны и облачны; это возраст, в который мы находим дорогой и плачевный опыт, также потери, которые никогда не могут быть восполнены, что все наши тщетные страсти и прошлые привязанности лишь только добавляют скорби".

Уолтер Рели, «История мира»

УНИЧТОЖАЮЩИЙ ОТЕЦ

«О, царь беззакония, чье искусство переворачивает мир, О коза Сатурна, чье право - это вечный бунт, О Божественной Дурак, низвергатель королевства оскверненных, уничтожающий и созидающий в обряде Великого Изменения!»²²⁷

Сатурн был древним римским богом урожая и сельского хозяйства. В греческой мифологии он был известен как Кронос и ему поклонялись во время фестиваля Крония в Афинах, на двенадцатый день аттического месяца Nekatombaion. Кронос был богом золотого века и покровителем изобилия. Его ежегодный фестиваль был праздником природы, плодородия земли и урожая. В Риме были Сатурналии, время несдержанности и веселья. Казни откладывались, войны не объявлялись в это время, рабы пировали вместе с их хозяевами, и это был сезон для даров. Праздник проходил каждый год во время зимнего солнцестояния, и Сатурн был повелителем изначального Золотой Века, который, как ожидали, должен был вернуться и править миром снова.

Но культ Кроноса-Сатурна имеет темное и кровавое происхождение. На картине «Сатурн пожирает своего сына» (1820 г.), Франсиско Гойя изобразил отвратительного старика, пожирающего плоть собственного ребенка, он обнажен, из его рта каплет кровь, его волосы растрепаны, окруженный чернотой ночи. Он держит труп своего сына, чья голова и часть левой руки уже были съедены. Старик собирается откусить часть левой руки. Его рот зияет и его белые выпученные глаза безумны. Это изображение Сатурнианского каннибализма является производным от древнего греческого космологического текста о происхождении мира. Кронос был одним из титанов, божественным потомком изначальной пары: Урана (Отца Неба) и Геи (Матери Земли). Он был защитником и Сеятелем Семян, и его жена, Рея, была богиней урожая. Уран, однако, жестоко обращался с самыми маленькими своими детьми, поместив их в преисподнюю, где они не могли видеть свет. По этой причине Гайя призвала Кроноса и его братьев наказать жестокого бога неба. Только Кронос ответил на призыв и кастрировал Урана каменным серпом, который он получил от своей матери. Серп стал таким образом не только атрибутом урожая, но и символом кровожадного заговора

²²⁷ Найджел Джексон «Маски Хаоса».

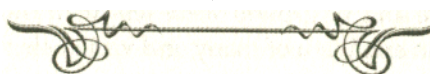
против отца. После этого Кронос стал Верховным Богом и правителем Вселенной на бесчисленные века. Было однако, предсказание, что однажды он потеряет силу, когда один из его собственных детей свергнет его. Чтобы предотвратить это, он проглотил каждого ребенка, которого родила Рея. Когда родился ее шестой ребенок, Рея спасла его, скрывая мальчика на острове Крит. Вместо этого Кронос проглотил камень, завернутый в пеленки. Когда Зевс вырос, он стал виночерпием его отца и напоил его ядом, заставившим Кроноса отрыгнуть ранее проглоченное потомство: Гестию, Деметру, Геру, Аиду и Посейдона. После ожесточенной войны, которая затем последовала между Кроносом и его детьми, Зевс победил своего отца, его кастрировали и бросили в Тартар, яму черноты в преисподней.

Таким образом, Кронос является великодушным богом Золотого Века, а также жестоким и буйным отцом, пожирающим своих собственных детей. Его миф это история о кастрации и каннибализме. По этой причине он часто отождествлялся с другим богом, которому поклонялись при помощи кровавых ритуалов и человеческих жертвоприношений, такими, как Молох, семитское божество, известное жертвоприношениями детей, часто заживо сжигаемыми в священном огне. Кронос-Сатурн является символом большой амбивалентности: застоя и динамики, медленного, но неизбежного прохождения событий. Таким образом он также связан с Уроборосом, змеем, кусающим свой хвост - вечный цикл Вселенной. Наконец он также отождествляется с Хроносом, временем. Он проводит вечность в темноте Тартара, ожидая конца нынешней эпохи, когда Олимпийские боги оставят мир и человечество вернется под его власть, к состоянию первозданной гармонии.

История Кроноса, пожирающего своих собственных детей, часто интерпретируется как связь с безжалостным ходом времени (по-гречески «Хронос» - «время»). Он является символом Отца Времени, он приводит все вещи к концу. Традиционно его изображали как пожилого бородатого мужчины, Отца Времени, который носит косу, песочные часы или другие устройства хронометража, которые представляют собой постоянное движение времени. Его серп является лезвием времени, который режет нить жизни, как коса жнеца, или меч Ангела Смерти. Поэтому сатурнианский каннибализм является аллегорией неумолимого времени, которое знаменует начало и конец всех вещей, рождает жизнь и пожирает своих собственных детей в вечном цикле становления. В определенных доктринах гностических мистиков Кронос-Сатурн - это бесконечное время, Эон, Сэекулум. Он глотает все свои творения: людей, животных и других живых существ, вещи,

мысли, эмоции, чувства, воспоминания. Он также представляет мистическое беспокойство, подвешенность между желанием и выполнением. Наконец он также означает ограничение жизни универсальными законами времени и пространства. Поэтому ему поклонялись в оргиастических Сатурналиях, которые возвращали правила и выводили за пределы мунданных границ. Торжества представляли отчаянное желание человечества освободиться от «оков времени», вернуться в изначальный «Золотой век», мифическое состояние хаоса и беззакония. Греки считали Хроноса силой хаоса и беспорядка, полагая, что Зевс и Олимпийские боги принесли эпоху мира и порядка, победив титанов. Даже несмотря на то, что у римлян имелся более позитивный взгляд на божество, в западной культуре Сатурн стал универсальной эмблемой передачи и упорства; горе и тоска по потерянному счастью, но и надежды на ее возвращение. Он так же стар, как время и поэтому обладает горькой мудростью, характерными для пожилого возраста. По этой причине он также является покровителем меланхолии и философии пессимизма на западе.

ЗОЛОТОЙ ВЕК

В начале был Золотой Век, когда люди по собственному желанию, без угрозы наказания, без законов, поддерживали добрую волю и делали то, что было правильным... Сама Земля, без принуждения, нетронутая мотыгой, невспаханная, производила все вещи спонтанно... Это был сезон вечной весны.²²⁸

Золотой век является периодом мифического мира, гармонии, стабильности и процветания. Традиционно это царство Кроноса-Сатурна, космический символ величайшей амбивалентности. Греческий поэт Гесиод в восьмом веке до нашей эры пояснял в его «Трудах и днях», что существуют пять веков человека: Золотой, Серебряный, Бронзовый, Героический и эпоха Железа. Золотой век был первой и старейшей эпохой. Человечество жило как боги, без горя и отчаяния, без тяжелого труда и несчастий: «жалкий век не лежал на них», и «они обитали в легкости и мире на их землях со множеством хороших вещей, богатыми в стаях и любимы благословенными

²²⁸ Овидий «Метаморфозы».

богами».²²⁹ Это было время абсолютного мира, люди никогда не старели и не было смерти, люди просто засыпали. Они жили среди богов и не должны были работать, чтобы прокормить себя, поскольку земля в изобилии обеспечивала людей продовольствием. Серебряный век и каждый последующий подпадают под правило Зевса, сына Кроноса. В этом веке люди жили сто лет как младенцы и лишь на короткое время как взрослые люди. В Серебряный век люди отказались поклоняться богам и в конце концов были уничтожены Зевсом. Бронзовый век был временем раздоров и войн, период металлообработки и ремесел. В Героическую эпоху люди жили с героями и полубогами. Это был мифический период Троянской войны и известных мифологических персонажей. Железный век, в котором оказался Гесиод - это время труда и страдания. Люди были воинственными, жадными и нечестивыми. В разгар этого века предсказывает Гесиод, боги будут полностью забыты человечеством и не будет никакой помощи в противостоянии злу. Поэтому не удивительно, что в нынешнюю эпоху люди жаждут мифического Золотого века, когда была блаженная жизнь и смерть практически не существовала, так как души умерших оставались в живых как даймоны, духи предков: мудрые и благодетельные опекуны смертного человека.

В древнем Египте планету Сатурн называли «Бык небес». Изображение Священного быка было общим для ранних сельскохозяйственных цивилизаций в Европе и Азии, связанный с культом богини-матери и представляющий оплодотворение неба. Бык был эмблемой фаллического бога, оплодотворяющий утробу земли. Это был основной символ мужской вирильности и потенции, популярный в языческих религиях Европы. Однако бык может также интерпретироваться как воплощение конкретных тайн времени и вечных космических циклов. Найджел Джексон и Майкл Говард в книге «Столпы Тубал-Каина» отмечают, что эти аспекты сохранились внутри традиционных древних народных обрядов, в буйных ритуальных процессиях и безумных масках, которые принадлежат к культу хаоса и беззакония, лежащих в основе идеи Дикой Охоты или Сатурналий: «Темный бык беззакония принадлежит жуткому комплексу церемониальных «шумов», «грубой музыки», звероподобных ряженных и буйной культовой и ритуальной Адской Охоты или Дикой Погони». Эти бешенные торжества были характерны для зимы, Сатурналий или карнавала, междувременья, когда мировой порядок был приостановлен и растворялись все границы. Это было

²²⁹ Гесиод «Работы и дни».

преддверие мистического Золотого Века, когда Сатурн управлял вечностью и временем, руководил Божественным Шабашем Беззакония.

Весьма особая роль приписывается Сатурну в неоплатонической, каббалистической и герметической традициях. В учении неоплатоников примордиальное царство Сатурна представляет чистый разум Божественного, блаженного экстаза Ноуса, где все бессмертно и содержится в божественном принципе. Сатурн является отцом всех богов и правителем высшей небесной сферы. Мифологический мотив каннибализма объясняется метафизическими терминами: прежде чем души приходят в мир, божественный разум содержит все самосоздания внутри себя. В этой интерпретации Зевс был душой, духовным ребенком своего божественного отца. В философии Макробия (395-423 гг.) Сатурн имеет важную функцию в процессе нисхождения душ в материю. Душа нисходит от Зодиака и Галактики в серию сфер, которые лежат под ними. В этом процессе она «не только оборачивается в оболочки светящегося тела, но и развивает отдельные движения, которые она должна осуществлять.» В области Сатурна она развивает силы рассуждения и теоретизирования, в области Юпитера силу воли, в области Марса силу мощной страсти, в области Солнца чувствование и воображение, в области Венеры движение желаний, в области Меркурия силу давать выражение и интерпретации чувствам, и на входе в сферу Луны, она приводит в действие природу создания роста и перемещения тел. Другими словами, путешествуя вниз через небесные сферы в мир материи, душа получает дары, которые будут возвращены обратно после смерти физического тела, когда душа возвращается к Божественному.²³⁰

В «Христианской каббале» Франческо Джорджи (1466-1540 гг.) Сатурн является высшей планетой в космическом порядке, ближайшая к Божественности и связана с возвышенным размышлением. Джорджи был венецианским францисканским монахом и автором нескольких работ по христианскому мистицизму. Среди них «De harmonia mundi totius» от 1525 года, влиятельная работа, содержащая интерпретации автора в отношении всеобщей гармонии Платона и её связи с христианской каббалой. В системе Джорджи ангельской иерархии приписываются Сефирот, которые изливаются вниз через двенадцать звезд зодиака и семь планет. Ни одно из этих влияний не является неудачным, и только плохой прием делает их отрицательными. Каббалистические теории Джорджи широко обсуждались Фрэнсисом Йейтсом в его «Оккультной философии в елизаветинский век».

²³⁰ Клибанский Р., Пановский Е., Саксл Ф.: «Сатурн и Меланхолия».

Согласно его системе, «Saturnians» не являются символом бедности и несчастья в традиционной астрологии, но «вдохновителем студентов и наблюдением высших истин»²³¹. «В небесной иерархии они находятся с Тронами, следующими после Херувимов, близко к источнику божественного бытия. Сатурн по Джорджи является звездой ученых и покровителем интеллектуальной проницательности. Сатурнианская религия является той формой религии, из которой происходят все остальные. Закон Сатурна - это Закон показанный Моисею, когда он взошел к Бине. Это «переоцененный» Сатурн Ренессанса, путеводная звезда, духовные поиски, научные исследования, моральные и религиозные цели, источник «вдохновленной меланхолии».

Это позиция находит продолжение в работах других неоплатонической философов, например Джованни Пико делла Мирандола (1463--1494 гг.), художников, такие как Альбрехт Дюрер, или поэтов, среди которых были Джордж Чапмен или Джон Мильтон. Под влиянием современного видения вдохновленной Меланхолии, Чапмен пишет загадочную поэму, «Тень ночи», в которой он описывает мистическое «состояние ночи», состояние глубокого созерцания добродетели ночи. «Тьма» Меланхолии становится духовным принципом высокого вдохновения и внутреннего опыта посвящения. Ранее связанная с силами зла и негативными влияниями, Тьма Сатурна теперь возводится к высшей метафоре мудрости и глубокого обучения. Это медитативная Ночь Меланхолии, вдохновленная творческая ярость, канал, через который человек может достигать высоких сфер Божественного.

Однако Ночь Сатурна является весьма двойственным понятием. Это не только время духовного созерцания, но и область сомнений и отчаяния. В то время как герметическая философия подтверждала инициатические и интеллектуальные добродетели Тьмы Сатурна, многие гностические доктрины считают Сатурн олицетворением дьявола, и планетой, которая есть сердце всего зла. Он отождествлялся с Богом Раннего Писания: тиран и воплощение жесткого применения закона. Он был алчным и кровожадным отцом, требующим человеческих жертв от своих детей. Его днем была суббота, святой день отдыха. В ранней христианской традиции Сатурн был седьмой планеты и его число носило множество негативных ассоциаций: оно представляло семь смертных грехов, это было число виселицы и семи главных дьяволов в адской иерархии. С другой стороны семь был также числом удачи, совершенным числом (*arithmos teleios*), означающим семь

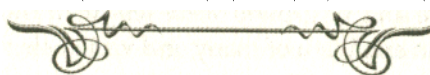
²³¹ Френсис Йейтс «Оккультная философия в Елизаветинский век».

планет традиционной астрологии и астрологических основ оккультной философии.

Когда греческий Кронос была объединен с римским Сатурном, богом сельского хозяйства, он также стал покровителем фермеров, плотники, лесорубов и масонов. Одной из его функций было обучение его «детей» строительству домов. В средневековые времена он был защитником тех, кто вел созерцательную жизнь: отшельников, ученых и алхимиков. Также, считали, что он отвечает за все невзгоды и несчастья. В числе его детей были люди вне закона, палачи и калеки. Ассоциация с горем и страданием был одной из главных причин, почему Сатурн стал планетарной эмблемой меланхолии. Тем не менее, несчастье было также катарсисом, который может очистить душу и принести человека ближе к духовному совершенству.²³²

Сатурн возвращается каждые 29 с половиной лет в жизни человека, отмечая важные транзитные фазы. В возрасте 29 лет человек обычно сталкивается с дисциплиной зрелости; в 58 лет он знаменует этап признания и мудрости; и наконец, в возрасте 87 лет, человек должен столкнуться с бременем опыта жизни и неизбежности смерти. Поэтому термин «золотые годы» также используется со ссылкой на пожилой возраст – время, характеризующееся принятием принципов Сатурна: настойчивости, ограничения и тьмы, но и глубокой мудрости и проницательности.

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ

*«Сатурн редко обозначает обычные характеры и судьбы, но скорее людей, отеленных от остальных, божественных или звериных, блаженных или угнетенных глубочайшей скорбью».*²³³

Почти все писатели и философы позднего средневековья и периода Возрождения считали, что меланхолия мистически связана с Сатурном и происходит из его планетарного и астрологического влияния. Приблизительно в это время появилось английское слово «мрачный» (*saturnine*), которое обозначало угрюмое, меланхоличное настроение или темперамент или темного, сурового, вялого, молчаливого человека. Сегодня

²³² Ян Митраски «Z dziejow melancholii» в Энтони Кепински «Меланхолия».

²³³ Марсилио Фичино, цитируется Ионанном П. Кулиану в «Эрос и магия в Эпоху Возрождения».

слово означает человека, родившегося под астрологическим влиянием Сатурна, горькое или насмешливое отношение или выражение лица, или относится к телесным расстройствам, вызванным поглощением свинца («мрачное отравление»). Также в шестнадцатом веке художники изображали меланхоличного человека, как «дитя Сатурна».

Сатурн воспринимается в западной астрологии как самая маленькая и медленно перемещающаяся планета, тяжелая и темная. По этой причине её соответствующим металлом является свинец - самый темный и самый тяжелый металл. В старой космологии Сатурн был самой дальней планетой от Солнца. Ее черный цвет, цвет ночи, неизменно ассоциируется со смертью в западной погребальной традиции. Он означает старость, скорбь и траур. Тем не менее, это также цвет достоинства, которое выражается в черной одежде, которую одевают для торжественных случаев и церемоний. Иногда это также цвет мистического алхимического философского камня, символа мудрости и бессмертия, который назывался Меланхолией или Черным Камнем (*melaina lithos*). Сатурнианский металл, свинец, был символическим несовершенством, которое облагораживалось и очищалось в алхимическом процессе. Таким образом Сатурн является также универсальной эмблемой несовершенства всех вещей, ибо нет никакого живого существа или создания, которое не было бы подвержено разрушительному воздействию времени. Его атрибуты, помимо косы и серпа, включают весло и песочные часы, которые представляют поток времени.

Для древних вавилонян Сатурн был «черным солнцем», с характерным тусклым светом и медленным движением. Они также соотносили планету с богом Нинуртом, ночным двойником Солнца. Другие планеты в вавилонской системе имели следующие соответствия: Меркурий был богом Набу (покровитель мудрости и письменности), Венера была Иштар (богиня любви и плодородия), Марс почитался как Нергал (бог войны) и властелин подземного царства и Юпитер был Мардуком (главный бог, который правили всеми остальными). Когда планетная система вошла в греческую философию, вероятно через учение пифагорейцев, Набу был заменен Гермесом, Иштар, Афродитой, Нергал, Аресом, Мардук, Зевсом и Нинурта, Хроносом. Это было также время, когда Сатурн приобрел атрибуты холодной (наиболее удаленной от солнца), сухой и ветреной планеты и примерно в четвертом-пятом веке н.э., он стал ассоциироваться с меланхолическими качествами из гуморальной теории.

Как мы уже отмечали, Сатурну требуется около 29,5 лет, чтобы закончить один оборот вокруг Солнца. В астрологии это зловещая и мрачная планета. Она означает несчастные случаи, насильственные смерти, катастрофы и всевозможные несчастья. Из «Трех книг оккультной философии» Агриппы, мы узнаем, что Сатурн посылает тоску, вялость, меланхолию, безумие, печаль, упрямство, жесткость, богохульство и отчаяние. Он также отвечает за определенные духовные явления: «привидения, ходячих мертвецов, активность демонов».²³⁴

Сатурнианский орган в теле человека, это безусловно, селезенка. Считалось, что селезенка занимает ту же позицию в организме, что и Сатурн во Вселенной. В то время как Сатурн проливает свои космические лучи на все части мира, делая их твердыми и фиксированными в материи, селезенка производит черную желчь, которая путешествует с кровью в другие части организма, обеспечивая материальную базу для тканей и других жидкостей.²³⁵

В астрологии Сатурн представляет принципы ограничения, сокращения и кристаллизации. Он останавливает и препятствует всему движению, росту или жизни. Сатурнианский сезон — это зима, когда природа замирает, деревья и растения не растут и не плодоносят. Сатурнианский этап в жизни человека - старость. Старости, как пишет Бартон, холодная и сухая и имеет те же качества, что и меланхолия. Поэтому в «старом и дряхлом человеке» много черной влаги. После семидесяти лет «все становится бедой и горем».²³⁶ Поэтому иконографическим изображением Сатурна является образ печального, задумчивого старика, с седыми волосами и длинной бородой.

Среди заболеваний, которые подпадают под влияние Сатурна можно найти те, которые влияют на движение: ревматические расстройства и проблемы, связанные с суставами и соединительными тканями. Сатурнианский элемент в организме человека - это скелет, кости, которые являются жесткими и прочными. И наконец, изначальный принцип Сатурна - это смерть. Однако в гуморальной традиции он правил конкретными видами смерти, особенно утоплением, повешением, или являлся причиной некоторых заболеваний, таких как дизентерия.²³⁷

²³⁴ Генрих Корнелиус Агриппа «Три книги оккультной философии».

²³⁵ Р. Клибанский, Е. Пановский, Ф. Саксл «Сатурн и меланхолия».

²³⁶ Роберт Бартон «Анатомия меланхолии».

²³⁷ Это теория предложена Веттиусом Валенсом во втором веке н.э.

Однако эти же принципы лежат в основе всех структур и основ Вселенной. Все законы, правила и узоры, которые составляют порядок в мире, требуют прочной основы, на которой они построены. Без них мир будет поглощен хаосом и беззаконием. В истории мира эпохи Сатурна подчеркивали значение прочности и стабильности, например Век Разума. Среди религий сатурнианский принцип соблюдается в иудаизме, характеризуемом ортодоксальностью, дисциплиной и твердым отношением к религиозным законам. Сатурн представляет социальные и религиозные ограничения, правила и нормы поведения, накладываемые на индивида. Таким образом, с одной точки зрения, он означает тьму и хаос вне структурированного порядка, а с другой стороны, это принцип связывания структур в мире, который придает всему физическому в мире прочную форму. В этом космическая двойственность этой мистической планеты.

Влияние Сатурна поляризовано Юпитером, который представляет принцип расширения, в отличие силы сжатия Сатурна. В то время как Сатурн, холодный, медленный и сухой, Юпитер считается быстрым, теплым и влажным. Сатурн приносит мрак туда, где есть свет, холодную скорбь, где есть тепло, горе туда, где есть радость, смерть туда, где есть жизнь и несчастье, где есть удача. Он отвечает за изоляцию, страх, скептицизм и остановку. В натальной карте Сатурн часто означает отца, указывая на деспотичного, чрезмерно авторитарного родителя, который стремится формировать своих детей по своему образу и заставить их жить по его стандартам, поглощая их этим доминированием. В то время как Юпитер управляет идеей жизненной силы доминирующей над материей, Сатурна означает преобладание физической материи над потоком живой энергии. Он представляет процесс кристаллизации космической энергии в материю, конкретные формы.²³⁸ Сатурнианские знаки зодиака - это Козерог и Водолей. Сатурнианское Ату в Таро - Отшельник (IX), карта, которая представляет такие принципы, как самоанализ, тишину, руководство, одиночество, затворничество, отражение, расстояние, изъятие.

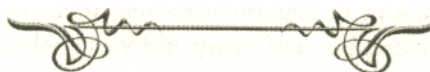
В эзотерике Сатурн управляет горловой чакрой Вишуддха, энергетическим центром, отвечающим за рост и созревание. Сатурнианскими добродетелями являются настойчивость, результат, лояльность и верность. Избыток энергии Сатурна может проявляться как страх, клаустрофобное беспокойство разлуки, чувство одиночества в огромном и чужом

²³⁸ Роберт Куто «Трансцендентальные планеты. Новый взгляд на планетарную символику в астрологии и в трансцендентальной астрологии».

пространстве и времени. Низкий уровень влияния Сатурна может привести к отсутствию дисциплины и неспособности вписаться в структуры.

Сатурн также символизирует все амбивалентности меланхолического темперамента. Это грозная и зловещая планета, но и покровитель гения и творческого безумия неоплатоников Возрождения. Фичино утверждал, что все люди гения обязательно пьяницы, Дети Сатурна: философы, художники и поэты. Сатурн также является ангелом-хранителем вдохновенной меланхолии для «Меланхолия I» Дюрера. В оккультной философии Ренессанса это самая мощная и самая благородная из планет. Она помогает в созерцании «более тайных и высших предметов»,²³⁹ это высшая планета в оккультной космологии и она находится ближе к божественному принципу. Фичино и другие неоплатоники эпохи Возрождения связывали Сатурн с интеллектуалами и утверждали, что его планетарное влияние передает возвышенность ума и мистические оккультные силы.

САТУРНИАНСКИЙ ЧЕЛОВЕК

*«Через первое предложение Дьявола, когда человек нарушил Божью заповедь, вкусив яблоко, меланхолия стала свойственна природе каждого человека. От этой пищи черная желчь, распространившаяся в Адаме и во всем его виде, пробуждает в человеческих существах всякую чуму».*²⁴⁰

Влияние звезд и космических течений был частью эзотерической философии и духовного видения человека начиная с роста самой древней астрологии. В гуморальной теории планеты и звезды представлены определенными темпераментами и склонностями, управляющие чертами характера, внешним видом, склонностями, амбициями, страхами и желаниями. Считалось, что господство Сатурна в рождении делает человека меланхолическим, суровым, угрюмым, грубым, темным, склонным к глубоким обдумываниям, полным забот, страдания и недовольства. Сатурнианский человек грустный и пугливый, всегда тихий и одинокий. Он наслаждается планами строительных конструкций, посадкой деревьев, обработкой полей, и т.д. Если доминирует Юпитер, человек более амбициозен, мечтает о «царствах, чинах, судеюстве, наградах». Если доминирует Марс, человек

²³⁹ Марсилио Фичино «Три книги жизни».

²⁴⁰ Хильдегарда из Бильдена «Природная философия».

рожден для войн и единоборств - холерик, яростный и насильственный в действиях. Если Солнце, то он «будет правителем, императором, по меньшей мере тщеславным». Венера заставляет людей быть склонными к любви, ухаживаниям - «танцоры, весельчаки и т.п.» Те, кто находится под влиянием Меркурия, одиноки и склонны к созерцанию: поэты, философы и люди интеллекта. Луна побуждает людей к путешествиям, размышлениям, блужданию разума и мыслей, и т.д.²⁴¹

В числе сатурнианских вещей, пишет Агриппа, можно найти все темные, тяжелые и земные объекты. К сатурнианским растениям относятся те, которые никогда не сеют, которые не приносят плодов и те, которые приносить ягоды темного цвета и черные плоды, деревья, используемые в погребениях, грубые, горькие на вкус и с сильным запахом, «черные тени, приносящие наиболее резкую смолу, непригодные плоды, никогда не умирающие с возрастом, смертельные и посвященные Плутону».²⁴² В этой коллекции также были травы, такие как рас цветок, который в древности использовался для украшения могил, перед тем, как туда укладывали тела погибших и который был погребальным, «скорбным» растением. Сатурнианские животные включают в себя все ползучие существа, живущие порознь друг от друга и ночных, печальных, созерцательных, унылых, жадных и трусливых. Сатурнианскими птицами являются те, которые имеют длинные шеи и грубые голоса, дети ночи: совы и летучие мыши - атрибуты смерти и подземного царства. И наконец сатурнианский человек — *«черный и желтоватого цвета, худой, кривой, с грубой кожей, крупными венами, с телом, покрытым волосами, с маленькими глазами, сморщенным лбом, тонкой бородой, большими губами, со взглядом, опущенным к земле, с тяжелой походкой, хитрый, остроумный, соблазнительный и смертоносный»*.²⁴³ Его терзают стремления и желания, он то взволнован, то подавлен, опаслив, преследуем заблуждениями и призраками. В списке меланхолических особенностей Руфусом из Эфеса упоминает дисфемию и шепелявость, а так же дар ясновидения и природные пророческие способности.

Характерные черты сатурнианского человека значительно отличаются от влияния другой планеты. И таким образом, например, Юпитер делает человека бледным, с курчавыми темными или рыжими волосами, с красивым торсом, хорошим ростом, не толстый, с хорошим настроением и манерами.

²⁴¹ Генрих Корнелиус Агриппа «Три книги оккультной философии».

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же.

Те, кто находятся под влиянием Марса, имеют рыжие волосы и круглое лицо. Они веселые, гордые и лукавые. Солнце наделяет человека рыжеватокоричневыми волосами, низкорослостью, но все же красивым телом и добродетелями мудрости и лояльности. Влияние Венеры проявляется в красивом и округлом лице, светлых волосах и глазах. Такие люди честные, добрые и терпеливые. Луна делает человека добрым, нежным и общительным, с белой кожей и черными глазами. Те, кто находятся под влиянием Меркурия, имеют удлиненное лицо, высокий лоб и красивые глаза. Они изобретательны и судьба к ним благосклонна. Только описание сатурнианского человека отмечено темным знаком этой зловещей планеты и делает человека, мрачным, несчастным и подверженным безумию и меланхолии.

Дети Сатурна — самые жалкие из всех смертных. Черная жидкость соответствует их внутренней духовной темноте, пустота лишенная любой искры надежды. Сатурн — планета старения, томления, горя и страданий. Он отвечает за слепоту, разложение, ненависть, обман, неверность, тайну, одиночество, страх, беспокойство, печаль, психические расстройства, насильственную смерть и распад всех вещей и всех живых существ. В христианской философии, особенно в средневековом представлении меланхолия отождествляется с первородным грехом: черная болезнь была вызвана грехопадением и изгнанием людей из Эдемского сада. Когда Адам вкусил плод с запретного дерева, его кровь превратилась в черную жидкость («Меланхолия свернулась в его крови»). В саду Эдема пишет Хильдегарда из Бингена, люди были свободны от тоски и отчаяния. Черная желчь возникла через дыхание змея, когда первые люди ослушались Бога и уступили искушению.²⁴⁴ Меланхолия стала черной ночью без Бога, состоянием проклятия и отсутствия божественного света. Это бросает тень над существование всего человечества, и в мирской и в вечной жизни. Это видение будет сохранено в религиозной литературе последующих веков и продолжалось вплоть до современности: меланхолия становится духовным состоянием всего человечества, от падения Адама и Евы до страшного Суда. Мифологическое чревоугодие Кроноса-Сатурна, также соотносится с прожорливостью и ненасытностью сатурнианского человека. Он ест быстро и жадно, поглощая пищу, но оставляя её питательную сущность. Таким образом, он выглядит либо аномально изголодавшим и тощим или ожиревшим и вялым. Вера в пищеварительные проблемы меланхолического человека появляется уже в древней медицине и продолжается на протяжении

²⁴⁴ Хильдегарда из Бингена «Природная философия».

веков гуморальной теории. Многие виды пищи производят избыток черной желчи, которая вызывает болезненные судороги желудка. Меланхоличный человек постоянно находится под угрозой расстройств пищеварения, таких как анорексия или булимия. Это мнение связано также с иконографией сатурнианского каннибализма и всепожирающего Времени. Сатурнианский человек опухший от расстройств пищеварения, одержим видением, болезни, смерти и распада, которые вызваны неумолимым течением времени. Его радость и счастье поглощают навязчивые идеи и страхи. Дитя Сатурна пожирает себя изнутри, как змей Уроборос кусает свой хвост. Это напоминает изображения Сатурна как старика людоеда, пожирающего его собственных детей из европейского искусства.

Чезаре Рина «Меланхоличный темперамент» из «Иконографии» 1603 г.

Считалось, что убийство детей и каннибализм, характерные для изображений Сатурна, практиковалось ведьмами. Таким образом, в числе сатурнианских дисциплин также можно найти колдовство и волшебство, и среди сатурнианских людей можно найти ведьм и некромантов. Ведьм обвиняли в изготовлении мази из плоти, крови или жировых тканей убитых младенцев, что позволяло им летать и путешествовать на шабаш. Ведьмы, как полагали, разрывали младенцев на куски и пили их кровь, чтобы омолодить себя, или они жарили их или их плоть во время их непристойных церемоний и ночных пиршеств. Помимо поедания младенцев, считалось, что

они употребляли гнилую плоть трупов, тайно эксгумированных на кладбище.²⁴⁵ Тема колдовства и каннибализм неизменна в живописи XVI-XVII столетий и была изображена такими художниками, как Жак де Гейн II, Ганс Бальдунг Грин или Ганс Шеффелин. Считалось, что ведьмы обладали многими силами, связанными с принципами Сатурна: болезнями, уничтожением посевов, градом, импотенцией и смертью от проклятия. Их архетипический образ, который воплощает свои сексуальные силы, также представлен мифологическим персонажем Сатурна как кастратора и кастрируемого. Ведьмы были живым примером разрушительной силы сексуальности. Саббатическая коза из западной литературы и искусства расширяла эти ассоциации, увязывая воедино тексты, изображения Сатурна и его зодиакальный знак Козерога. Чарльз Зика отмечает в своей книге «Изгнание наших демонов: магия, колдовство и визуальная культура в начале современной Европы», что «художники использовали изображения Сатурна, чтобы интегрировать их традиционные образы вызывающей магии с повседневным колдовством, а также со страхом перед женской сексуальностью»²⁴⁶, которая является силой эзотерического принципа Сатурн/Бины.

В арабских медицинских и астрологических текстах в средние века сатурнианский человек был холодным, сухим, горьким, черным, безжалостным и грубым, склонным к путешествиям вдали от родины, отделяя себя от других людей, собирающий богатство или впадающий в крайнюю нищету. Он подвержен порочности, ненависти, злобе, предательству, уединенности, мании величия, жажде власти, гордости, насилию, тирании, гневу, а также благоразумию, осторожности, пониманию, исследованию и созерцанию. Он скрытный интроверт, часто стремящийся к саморазрушению и самоубийству. В числе сатурнианских личностей Абу Ма'сар (787-886) упоминает стариков, ворчунов, недовольных, скряг, воров, кастратов, вырожденцев, гробовщиков, грабителей, колдунов и некромантов. Сатурн был наделен демоническими силами, которые передавались тем, кто родился под этим астрологическим влиянием планеты. Иуда, архетипической предатель, считался меланхоличным человеком и час Сатурна - время смерти Христа.

²⁴⁵ Н. Sidky «Колдовство, ликантропия, снадобья и болезнь: антропологическое исследование европейской охоты на ведьм».

²⁴⁶ Чарльз Зика «Изгнание наших бесов: волшебство, колдовство, и визуальная культура в ранней современной Европе».

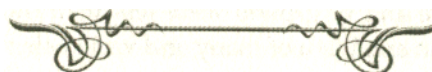
Большинство из этих ассоциаций, как представляется, коренятся в первоначальной мифе о Кроносе-Сатурне. Он является покровителем фермеров и сельского хозяйства из-за его мифологической роли. Присвоение ему сиротства, насилия и обмана могут объясняться несчастной судьбой семьи самого бога. Его покровительство над печальными и несчастными людьми, рабами, нищими и изгоями происходят из-за его низложения и изгнания в Тартар. Его владение распространяется над властью, славой и почестями, потому что он когда-то был Верховным правителем мира. Он правил, слезами, водами, болезнями и несчастьями, вызванными «холодом и сыростью, смертью от утопления, или морского путешествия, в пифагорейской философии Кронос был богом морей и рек». ²⁴⁷

В «Иконографии» Чезаре Рипа сатурнианская меланхолия изображена в виде пожилого мужчины в длинной мантии, прислонившегося к стене. У него во рту кляп, что представляет тенденцию к молчанию и холодный, сухой характер. Он держит в руке большую книгу, которая символизирует склонность меланхолического человека к учености, погружение в разного рода исследования. В другой руке он сжимает закрытый кошелек, который означает его эгоистичный характер. На стене рядом с ним находится маленький воробей, птица, которая, как считали, любит одиночество. Тяга меланхолического человека к мраку, тщете и отчаянию, пишет Рипа, «обусловлена предметом *fatto* на заднем плане, когда человек собирается совершить самоубийство, бросившись в реку». ²⁴⁸

²⁴⁷ Р. Клебинский, Е. Пановский, Ф. Саксл «Сатурн и меланхолия».

²⁴⁸ Чезаре Рипа «Иллюстрированные образы барокко и рококо» 1758-60 года издания («Hertel»). «Иконография» с двумястами выгравированных иллюстраций.

ВЛДЕНЦЕ ГОРЯ

«Come consecrate with me, to sacred Night Your whole endeours, , and detest the light...»

«Приди освятить со мной, в священной ночи твой и ненавистный свет...»²⁴⁹

В каббале сфера Сатурна - Бина. Это третья сефира на Древе Жизни, женский и пассивный принцип, который действует как противовес активной и мужской силе Хокма. Бина называется Матерью, Троном или Великим Морем. Хотя Хокма является активной Мудростью бога, Бина является пассивным Пониманием бога. Это темная сефира, которая представляет безжизненные воды хаоса, но из которого выходят все вещи, как чрево, оплодотворенное живительным Духом. Бина олицетворяет все негативное. Это сатурнианский принцип инерции и стабильности. Он правит всеми устойчивыми и неизменными вещами. Его божества - это темные матери богини: демон-блудница Лилит, богиня колдовства Геката, Мойры, которые ткут и обрезают поток жизни, или черная, страшная Кали индуистских знаний. По этой причине, Бина соответствует Сатурну, планете смерти, судьбы и пожирающего принципа времени. Вся левая сторона Каббалистического Древа является женской и представляет озадачивающее своеволие женщины: нежность и беспощадность, холодность и страстность, пассивность, но плодородность, «инертность, но все же всепотенциал». Богиня Бина является девой и ведьмой, матерью и блудницей, подателем жизни и пожирателем. В искусстве магии силы Бины часто используется в проклятиях и попытках убить. Магия Сатурна/Бины включает в себя работы смерти и уничтожения или повреждения, темные обряды подъема проклятых душ из преисподней, и все операции, связанные со зданиями потому, что она связана с силами инерции и стабильности.²⁵⁰

На Ночной стороне Каббалистического Древа соответствующая сфере — Сатаризель. В то время как Бина сефира понимания, Сатаризель - это принцип бессмыслицы, интеллектуальной инерции и духовной тайны. Его силы, называют Укрывателями и они являются противниками активности и энергии мысли. Правителем Сатаризель является Люцифуг, тот, кто «бежит от

²⁴⁹ Джордж Чепмен «Ночная тень».

²⁵⁰ Ричард Кавендиш «Черное искусство».

света». Люцифуг ведет адепта через черные как смоль лабиринты Сатаризель на самые глубокие уровни клипот, в сердце тьмы, которая внезапно вспыхивает как свет иллюминации. Здесь открывается всевидящее око, принцип, соответствующий потерянной жемчужине Люцифера, сила ясновидения. Также здесь адепт сталкивается с сатурнианским безумием, абсурдом, бредом и путаницей. Сама Бина представляет собой темный принцип, содержащий черные воды Вечной Бездны. В каббале духовный опыт Бины называется видением печали. Его магическим изображением является пожилая женщина на троне и его символы - эмблемы женской сексуальности: чаша, круг, котел, потир, ромб, овал и йони. Это часто соответствует чакре Вишуддха в тантрической традиции и его духовное достоинство - тишина. Он представляет собой исключительную тайну творения: принцип, который содержит все ответы внутри, но скрыт в центре Тьмы.

Бина и Сатаризель, связаны с понятием времени и с божествами судьбы, например, греческими мойрами (Клото, Лахесис и Атропос) или германскими норнами (Урд, Вердани и Скульд). Клото, «пряха», прядет поток жизни. Лахесис, «дающая жребий» измеряет поток, отведенное каждому человеку время своим мериллом. Атропос, «неумолимая» - перерезает поток, выбирая способ смерти каждого человека. Ее римским эквивалентом был Морта («смерть»). Они соответствуют принципам рождения, жизни и смерти, или прошлому, настоящему и неизбежному будущему. Они обычно представлялись как холодные, безжалостные и бесчувственные и изображались в виде старух или ведьм. Такой же является и богиня Бина: неумолимая хозяйка нити жизни каждого смертного человека, от рождения до смерти, или даже за пределами смерти. Но она также имеет другое изображение. Кроули идентифицирует Бину с женщиной, описанной в библейской книге Откровения: «облеченная в Солнце, и Луна под ее ногами и на ее голове венец из двенадцати звезд». Она также является Багряной Женой, Великой блудницей, «великой Бабалон, матерью блудниц и мерзости земной». В Откровении она появляется наряженной в алые и пурпурные цвета и украшенная золотом, драгоценными камнями и жемчугом, держит в руке золотую чашу, полную мерзости и нечистот её блуда... опьяненная кровью святых и кровью мучеников Иисуса.²⁵¹

Кеннет Грант в «Ночной стороне Эдема» отмечает, что серп Сатурна первоначально был символом богини Семи Звезд, трижды отрезающий или

²⁵¹ «Откровение» 12:1,17:1-6

разделитель времени в небе, соответствуя Богини Матери, которая была делителем на земле. По его мнению, Сатурн является планетарным представителем Тифона и Сета, и число Сатурна (три) является также числом Сета. Он связан с созвездием Большой Медведицы и является представителем изначальной Богини на небесах.

На клипотическом Древе Ночи энергии Сатурна проявляется также через 32-ой путь в темных Туннелях Сета, который называется Тантифаксат и соответствует Ату Вселенной в таро и Стрельцу в зодиаке. Тантифаксат — это путь между клипой Лилит и астральной сферой Гамалиэль. Он существует между мирами внутреннего разума и космического сознания. Его символами являются темные деревья, болотные кипарисы, вампиры и личинки, скрывающиеся близко к материальной плоскости и охотящиеся на людей. Через звездные потоки Тантифаксат направляется и заземляется в клетках хтонического сна. В «Таро теней» Линда Фалорио пишет что Тантифаксат связан с *«чувством ограничения, чувством связывания, ограничения во времени, старости, депрессии, слепоты, мертвенности»*, или страхом смерти, которая проявляется как *«выкачивание настоящих моментов жизни и силы, остановки в несуществующем прошлом и проекции в иллюзорное будущее»*.

Материальная плоскость родилась, когда был разрушен изначальный божественный порядок, что представлено историей изгнания людей из сада Эдема. Первоначальная богиня Бина, павшая София - это космическая сила Шакти, или Майя, мать иллюзий. Тантифаксат означает стадию, когда идея проявляется на материальном плане. Это принцип рождения, когда ребенок отделен от матери, в то время как серп Сатурна является принципом, который отсекает пуповину. Это мифическое отделение человека от Бога после падения и начало процесса освобождения, когда адепт переживает магическое рождение и выходит из человеческой обусловленности в божественность. Тантифаксат представляет эти первые шаги на алхимическом пути духовного возрождения. Сатурн и еврейская буква Тау, которые соответствуют Тантифаксат, являются эмблемами смерти и конца всех вещей, но они могут также означать врата во второе рождение. Адепт входит в черные лабиринты Лилит для того, чтобы возродиться в темных мирах вне творения.²⁵²

Магия Сатурна охватывает работы некромантии и все аспекты смерти, в том числе почитание предков, а также зомбирование и лишение души.

²⁵² Томас Карлссон «Каббала, клифот и гоэтическая магия».

Сатурнианские элементы в магии - это черные свечи, фетиши, используемые в проклятиях (объекты, несущие модели энергии человека, например волосы или обрезанный ноготь), объекты, полученные с кладбищ (свечи, кладбищенская земля, кости, черепа, гвозди из гроба и т.д.), токсичные травы используемые в качестве благовоний, мазей или зелий, например паслен, включая белену, дурман, мандрагору или белладонну. Сатурнианским часом традиционно является 3:00, лучшее время для работы с этими планетарными энергиями.

Агриппа описал Сатурна, как отца богов, повелителя времени, старика великой глубиной, творца тайного созерцания и творца жизни и смерти. Он «впечатляет» и «угнетает» великие мысли в сердцах людей, уничтожая и сохраняя все вещи. Он является хранителем сокровенных вещей и «показывает их». Наконец он, высший повелитель, который опрокидывает силу и власть, порождая потерю, но также побуждая к поиску нового смысла в жизни.²⁵³

Сатурн помогает проявлению высших форм сознания в фиксированных формах проявленной реальности. Он приносит препятствия и темные фазы меланхолии, но и обеспечивает силу и выносливость, необходимые для работы над вызовами и в преодолении препятствий. Он Владыка Кармы и учит нас значению времени. Он также приносит в некотором смысле дисциплину в жизнь человека, и настойчивость, которая имеет важное значение на любом духовном пути. Именно из-за его великой амбивалентности он может либо поднять вас на высоту божественности и в то же время бросать вас в пучину распада, меланхолии и отчаяния.

²⁵³ Генрих Корнелиус Агриппа «Три книги оккультной философии».

Глава X

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

«Трудно выразить словами, что я перенес - тоска, которая, казалось, отрывала мое сердце от корней, страшное чувство одиночества в пустой вселенной, муки, которые трепетали во мне, как будто ледяная кровь бежала в моих венах, отвращение к жизни, невозможность умереть»

- Гектор Берлиоз: Воспоминания

ТЕНЬ СОЛНЦА

«Неотъемлемой частью работы является *umbra solis* или *sol niger* алхимиков, черная тень, которую каждый несет с собой - низший и скрытый аспект личности, слабость, которая приходит со всеми силами, ночь, которая следует за каждым днем, зло в добре».²⁵⁴

Во многих мифологиях Солнце - это глаз бога мудрости и духовного просветления. В индуистской традиции это глаз Варуны, в Персии - Ормазда, в Египте - Ра, в Греции это глаз Зевса. Он видит и пронизывает все своими проникающими лучами. В Тёмной Традиции тень Солнца или Черное Солнце – это звезда подземного мира, связанная с глазом Люцифера и принципом внутреннего освещения. В конце каждого дня Солнце спускается в подземный мир, в землю тьмы и смерти, а по утрам поднимается на высоту неба, отмечая победное поражение Ночи. В течение дня оно питает живых, ночью оно светит для мертвых. Его согревающий свет - это алхимический *Sol in homine*, мистический источник жизни, жизненных энергий или психологическое *либидо*. Восходящее Солнце представляет собой возрожденное сознание, наполненное жизнью и энергией. Юнг считал Солнце символом завершения процесса индивидуации, представляя целое и интегрированное Я. Соответственно, Черное Солнце рассматривалось как эмблема хаоса и распада, самая черная фаза в трансформации сознания. Солнце в подземном мире представляет собой *prima materia*, дух в глубине отчаяния и меланхолии, алхимическую стадию гниения. Чтобы подняться до высоты совершенства, дух подвергается испытанию страданием. Но есть и положительное ощущение «полуночного солнца» - это самый древний питающий принцип, существовавший до создания мира. Это Солнце Темной Стороны, источник и происхождение первобытных духовных традиций.²⁵⁵

Восход Солнца символически соответствует четырем основным алхимическим процессам: ночь, когда Солнце скрыто и сияет на другой стороне - это *Нигредо*; рассвет и первые лучи, которые появляются на рассвете - это *Альбедо*, которое очищает первичную материю; когда солнечный диск появляется над горизонтом, дух входит в стадию *Цитринитас*, в которой материал в сосуде облагораживается; и, наконец, когда Солнце достигает зенита, оно представляет собой самое высокое

²⁵⁴ К.Г. Юнг «Психология трансформации».

²⁵⁵ Хуан Эдуардо Сирлот «Словарь символов».

состояние *Рубедо* - завершение алхимической трансмутации. В Таро господство Черного Солнца обозначено Луной (XVII), что означает согласие с темными водами Бины, погружение в алхимическую соль, которая сводит дух к первому веществу. Солнце (XVIII) - это *Lapis Philosophorum*, Квинтэссенция, в которой объединяются все элементы. Но для завершения трансформации требуются как Яркое Солнце, так и Темное Солнце.²⁵⁶ Солнце соответствует состоянию Дхьяны в йоге, в котором сила освещения протекает как устойчивый непрерывный поток. Состояние, которое следует за Дхьяной - это Самадхи, высший уровень осознания, равновесие опыта. Но есть еще одно состояние: Шунья, пустота, «нулевая точка», что соответствует Черному Солнцу, освобождению от закона Кармы и от циклов, которые управляют Вселенной - эмблема процесса самообожествления.

Чернота, представленная «полуночным Солнцем», имеет широкий спектр негативных и устрашающих ассоциаций. Ночь - это время духов и призраков, которые скрываются под плащом тьмы и внезапно атакуют. Это цвет смерти и зла. Это также связано с западным направлением, где Солнце умирает и спускается в подземный мир. В психологии это означает царство сновидений и бессознательного. Черный - это депрессия, отчаяние и грех. Черный - это желчь, мистическая энергия, которая передает благословение и проклятие для каждого человека. Наконец, черный также является *massa confusa* алхимиков, первобытным хаосом, который содержит творческий потенциал, освобожденную силу, без которой не было бы ничего, необходимое условие для алхимического философского камня.²⁵⁷

На Каббалистическом Древе понятие «Черного Солнца» относится к скрытой сфере Даат (Знание) или к центральной сфере Дерева - Тиферет и ее темной копии: Тагирион. Перед Падением Тиферет была обычным Солнцем, а Даат была высшим мистическим Солнцем, которое проливали лучи над окружающими сефирот. Когда первоначальный порядок мира был сломан, Тиферет заменила Даат как центральный принцип освещения. Здесь адепт сталкивается со своим Высшим Я, называемым Даймоном или Святым Ангелом-Хранителем, и он должен принять и интегрировать эту силу в свой сознательный ум. Это происходит, когда адепт спускается в глубины бессознательного, чтобы встретить Солнце Преисподней, где он подвергается алхимическому Нигредо, умирает и восстанет, возродившись в свете мистического рассвета. Этот процесс отражен в египетском мифе о боге

²⁵⁶ Джон Опсопаус «Пифагорейское таро».

²⁵⁷ Джеффри Бертон Расселл «Дьявол».

Хепри, который представляет собой принцип самосоздания, обновления и воскрешения. Его имя означает «возникновение», и в древнем египетском тексте он провозглашает: «Я стал создателем того, что произошло. Я произвел себя из первозданной материи, которую я создал».²⁵⁸ Хепри представляет силы, которые движут Солнцем, и иногда рассматривается как воплощение самого Солнца.

В то время как Тиферет представляет яркие аспекты Высшего Я, темный Тагирион на Древе Ночи соответствует концепции Зверя Апокалипсиса, число которого составляет 666. Это также число демона Солнца Сората, которое соответствует Антихристу и олицетворяет антиномический принцип самообожествления. Тагирион и Тиферет - посреднические принципы Каббалистического Древа. Они объединяют нижние клипот / сфирот с высшими духовными планами. Здесь пророки и мессии достигают видения спасения посредством стремления к единению с Богом, в то время как те, кто под лучами Черного Солнца, приобретают понимание самосохранения, представленное антиномическим принципом внутренней Божественности. Таким образом, число Зверя становится числом человека. Эта концепция объединяет все звериные аспекты и все духовные и богоподобные элементы в человеческом существе. Это соответствует сердечной чакре в тантризме, и переходу от материального к духовному - от Зверя к Богу.

Эзотерический символ Черного Солнца - это искаженная форма Солнечного Колеса из древних традиций и он связан со свастиками, которые появляются в религиях и культах во всем мире. Свастика была священной эмблемой солнечных культов, которые обычно означали силу бога Солнца. В индуизме это был символ бога Сурьи. В Месопотамии он обозначил бога Солнца Шамаша. Его изображения были найдены на артефактах из индоевропейских культур, таких как индоарийцы, персы, хетты, славяне, кельты и греки, а также в германских традициях и в доколумбовой Америке. Она обозначала свет, цикличность и структуру Вселенной, движение или особые явления, такие как громы или солнечные лучи, иногда также понимаемые как символ всеобщей гармонии, баланс противоположностей или космический танец элементов. Были «левые» и «правые» свастики, указывающие на движение по часовой стрелке или против часовой стрелки. В некоторых современных оккультных философиях этот символизм иногда интерпретируется как смещение по часовой стрелке, представляющее движение к космическому балансу, в то время как версии против часовой

²⁵⁸ Уоллис Э. А. Бадж «Боги Египта».

стрелки рассматриваются как символы хаоса и деконструкции, антиномические принципы обращения к темноте, существующей вне структур вселенной - или интроверсии и направления к внутреннему. В этом смысле первое может быть интерпретировано как обозначающее Солнце и космическое равновесие, последнее как Черное Солнце и антикосмические силы растворения. Из-за её использования Гитлером и нацистами в наше время свастика приобрела негативную коннотацию и чаще всего ассоциируется с философией ненависти и иногда запрещена в некоторых юрисдикциях западных стран. Кажется довольно грустным, что большинство людей не удосужились провести какое-либо исследование истории этого прекрасного символа и, таким образом, в значительной степени не знают его первоначального значения.

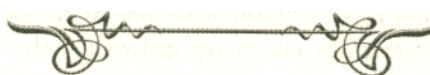
Само Черное Солнце также связано с подобной идеологией из-за использования в нацистской мистике. Форма символа, использовавшаяся в германском эзотеризме, была основана на дизайне мозаики пола в замке Вевельсбург с начала семнадцатого века, расположенном на северо-западе Северного Рейна-Вестфалии. В нацистской идеологии Черное Солнце заменяло свастику и означало мистический источник энергии, способный возродить арийскую расу. Однако теория также ссылалась на алхимию: это было невидимое анти Солнце. Теория объясняла, что все, что может быть понято человеческими чувствами, является материальным и является лишь тенью невидимого духовного света и духовного огня. Этот невидимый мистический принцип был Черным Солнцем, темной силой духовного просветления.

Черное Солнце также является космической дырой, поглощающей весь свет в бесконечную пустоту. Это бездна, которая содержит все и ничего. Это понятие охватывает алхимический огонь и все невидимые энергии мистической трансформации. Одним из самых известных алхимических изображений Черного Солнца является иллюстрация из трактата шестнадцатого века, *Splendor Solis* («Великолепие Солнца»). На нем изображен мрачный пейзаж с черными сухими деревьями и огромным Черным Солнцем, возвышающимся над землей в центре пейзажа. Оно покрывает и скрывает яркое Солнце, которое лежит за ним и проливает его золотые лучи над пейзажем на далеком расстоянии. Облака в небе красные, что отражается на отдаленных зданиях на заднем плане. Слабое золотое излучение пробивается сквозь черноту, словно исходит от истинного Солнца,

которое лежит за всем, скрытое от глаз светского, потому что «каждый, кто может выявить скрытую вещь, является мастером искусства».²⁵⁹

В литературе, искусстве и музыке образы Черного Солнца повлияли на работы многих известных деятелей европейской культуры. Среди них можно упомянуть художников, таких как Иероним Босх, Макс Эрнст или Рене Магритт; такие музыканты, как Моцарт, Скрябин или Шенберг; и такие писатели, как Жерар де Нерваль, Стефан Малларме, У.Б. Йейтс, или Джеймс Джойс. Стоит также упомянуть и современного американского художника, Эда Рейнхардта (1913-1967 гг.), известного своими «черными» картинами.

VISITA INTERIORA TERRAE RECTIFICANDO INVENIES OCCULTUM LAPIDEM

*«Восхождение к Богу - это восхождение во тьму и молчание».*²⁶⁰

Хтоническое царство подземного мира часто ассоциировалось с принципом смерти. Это могила и область окончательного растворения. В то же время она также представляет собой плодovitость - это матка земли, из которой выходят все культуры и растения, и которая обеспечивают человечество золотом, серебром, драгоценными камнями и другими сокровищами и минералами. Смерть является предпосылкой для воскрешения и вратами в новую жизнь. Таким образом, в мифологии подземный мир - это место умирания и восхождения - как в месопотамской истории о спуске Инанны в темное царство ее ужасной сестры Эрешкигаль, королевы Великого Низа.

Смерть связана с определенным концом чего-либо, невозможностью возвращения. Это абсолютный переход, как физическая смерть, которая заканчивает земную жизнь, так и малые «смерти», которые отмечают движение между этапами существования. То же самое относится к алхимической, инициатической смерти. Подобно шаману, раздираемому демонами подземного мира, «плоть» адепта разлагается до простой материи, к скелету существования, на котором строится новое тело. Скелет

²⁵⁹ Соломон Трисмозин «Splendor Solis».

²⁶⁰ Эдит Штайн «Знание и вера».

представляет собой принцип Сатурна, жизненный каркас, основу всей стабильности. Это единственный твердый элемент, остающийся после того, как «мясистый знак персоны был удален».²⁶¹ Инициатическая смерть и возрождение или любой другой важный переход в жизни обычно безотзывны.

Персонажи из мифологии и литературы, которые отправились в Землю Теней и вернулись, такие как Инанна, Орфей или Геракл, были окончательно изменены своим противостоянием со Смертью. Это ключевое испытание - признать и принять неизбежное, примириться с мыслью о том, что продолжение роста требует смерти старых структур. Цена за прогресс - это ужас, борьба, отчаяние и горькая меланхолия: это стоимость трансформации, которая должна быть выплачена Харону, чтобы пересечь черную реку Стикс в Царстве Тьмы.²⁶²

В некоторых древних инициатических обрядах перехода неопитов хоронили заживо и они должны были лежать в позе смерти в течение определенного промежутка времени, или их окрашивали в черный цвет и оставляли в одиночестве на кладбище или в другом месте, связанном со смертью и погребальными церемониями, среди духов умерших и демонов подземного мира. Иногда им приходилось погружаться в грязь и скверну, чтобы идентифицировать себя с землей, к которой возвращаются все живые существа. Эти практики представляют собой принцип смерти и распада. Посвященный должен умереть и воскреснуть из мертвых в экстазе возрождения. Это всегда смерть того, что должно быть удалено из жизни посвященного. Инициатическая смерть превращается в более высокий уровень существования. Пещера означает возвращение в матку, где посвященный умирает и вновь восстает. Подземная тьма и свет факелов представляют собой творческую силу Ночи, силу Темной Богини, содержащую в себе как смерть, так и воскрешение.

Такие практики были частью культа Митры и Элевсинских Мистерий. Митраисты тайно встречались в пещерах или склепах. Центральным обрядом была жертва быка, в подражание убийству Митрой первобытного быка, после которого он омывается кровью животного. Элевсинские Мистерии проводились в честь Деметры и Персефоны, богинь земли. Обряды и церемонии держались в секрете, и, как полагали, начальный опыт раскрывал

²⁶¹ Джон Опсопаус «Пифагорейское таро».

²⁶² Джон Опсопаус «Пифагорейское таро».

перед адептом вечные тайны смерти и возрождения, в том числе обещание божественной силы и награды в загробной жизни.

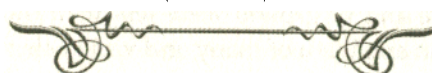
В алхимии спуск в подземный мир представлен формулой V.I.T.R.I.O.L. – это аббревиатура, образованная от латинского выражения *Visita Interiora Terrae Rectificando Invenies Occultum Lapidem*, что означает «Посетите внутреннее пространство земли и, очистившись, вы найдете скрытый камень». Она содержит семь слов, которые соответствуют мистическому значению числа семь: семь чакр, семь планет традиционной астрологии или семь металлов алхимии. Они также представляют семь мистических ворот, которые адепт должен преодолеть в поисках Философского камня. В мифе о спуске Инанны в подземный мир, богиня проходит семь ворот и на каждой из них оставляет предметы одежды или ювелирные украшения, которые она носила в начале своего путешествия. Эти предметы одежды представляют ее силы, поскольку она может войти в темное царство только в ее истинной форме, лишенной внешних сил и атрибутов. Психологически спуск во чрево земли является погружением в бессознательное. Земля представляет физического человека, который должен осознавать свой внутренний мир. Когда внимание направлено внутрь, адепт сталкивается с темным царством демонических творений «своего внутреннего ума, личной тени». Это символическое возвращение к первичному состоянию бытия, которое присуще коллективному бессознательному для всех людей. Спустившись в «матку», адепт должен очистить себя от всех «примесей», чтобы «исправить», улучшить тело.

В алхимии исходным материалом, с которого начинается Великая Работа, является металл Сатурна - свинец, который, как часто считали, содержат демонов, вызывающих безумие и темные видения, самые изначальные, «нечистые» из всех земных веществ. Эти «демоны» - это подавленные и отвергнутые части Я, отрицаемые эмоции, сексуальные извращения, стремление к насилию и разрушению, жажда крови, страхи и тревоги, жажда власти и т. д. Осознание своей темной стороны часто приводит к меланхолии, страданию, безумию или суицидальным тенденциям. Если адепт не готов к опыту, эти «демоны» будут пожирать и уничтожать его. Если ему удастся принять, включить и овладеть ими, они станут его проводниками и инициаторами. Это алхимическое исправление, которое может произойти только в том случае, если адепт сталкивается с темнотой внутри. «Скрытый камень» - это внутреннее совершенство, эмблема Божественности.

Свет, скрытый в темноте, является алхимическим *lumen naturae*, внутренним живым светом первозданной природы. Юнг ссылается на это явление как «свет самой тьмы, который освещает свою собственную темноту»²⁶³ и которая «превращает черноту в яркость», объединяя противоположности: сознание с бессознательным. «Это светимость в темноте, часто считается божественным принципом и признана мистическими традициями как светящаяся тьма или Черное Солнце.

Lumen naturae пронизывает и оживляет физический мир, пробуждает бессознательное и вдохновляет мечты и фантазии. Интегрированный в сознание свет соответствует понятию алмазного тела, сосуду бессмертия, упомянутому в китайском алхимическом трактате «Тайна золотого цветка». В алхимической психологии это завершение процесса, приравненное к формированию Философского камня. Это также связано с алхимическим *solificatio*, что Юнг характеризовал как «освещение» бессознательного. По его мнению, Солнце было символом «источника жизни и конечной целостности человека», высшей эмблемой духовной алхимии.²⁶⁴ Аналогичным образом, «Черное солнце» можно понимать как архетип чужеродного, таинственного элемента, содержащий как свет, так и тьму, жизнь и смерть, дух и материю, символ непостижимой целостности психики.²⁶⁵ Это свет, который алхимик встречает в глубине тьмы после спуска в подземный мир внутри, «скрытый камень» формулы V.I.T.R.I.O.L.

ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ

«Я, *Lapis*, создаю свет, но тьма тоже имеет мою природу».²⁶⁶

Меланхолия или Нигредо принадлежит к ряду алхимических процессов, целью которых было превращение несовершенного в божественное: это интерпретировалось на нескольких уровнях. В качестве мирской операции алхимический Магнум Опус включал сложные химические процессы, попытки превратить металлы в золото²⁶⁷ и сложные эксперименты с

²⁶³ К.Г. Юнг «Алхимические штудии».

²⁶⁴ К.Г. Юнг «Психология и алхимия».

²⁶⁵ Станто Марлан «Алхимия и искусство темноты».

²⁶⁶ *Rosarium Philosophorum*.

²⁶⁷ Традиционно основным веществом являлся свинец - сатурнианский металл, рассматриваемый как несовершенный символ *prima materia*.

различными веществами, которые, как предполагалось, создавали Философский Камень - мистическое вещество или объект, которое могло бы превратить любое другое - в чистое золото, самое совершенное из металлов. С точки зрения юнгианской психологии, Lapis Philosophorum интерпретировался как интегрированное «Я», охватывающее все аспекты психики. Но создание камня также имело эзотерический, скрытый смысл: превращение плоти в дух.

Традиционно в алхимической трансформации было четыре основных процесса: Нигредо, Альбеда, Цитринитас, Рубедо, что соответствует теории четырех принципов, лежащих в основе гармонии и баланса в единстве. Однако многие алхимические трактаты упоминают двенадцать этапов Магнум Опуса, соответственно количеству знаков Зодиака, которые означают полный цикл Природы, переход от рождения к смерти, от распада до возрождения. Нижеследующее описание основано на списке, представленном английским алхимиком Джорджем Рипли в пятнадцатом веке.

Первые этапы, которые включали кальцинирование, растворение, разделение, соединение и гниение, должны были очищать сырье, сводить его к первоматерии и освободить её искру жизни. В процессе прокаливания основной металл нагревали на открытом огне до тех пор, пока он не превращался в порошок. Символично, кальцинирование представляло собой очищающие огнем стремления и самодисциплины, разрушение эго и привязанности к материальному. На этом этапе все подавленные энергии были выведены на поверхность и очищены огнем интроспекции и самооценки. Внешние аспекты личности были сожжены, и оставался «тонкий порошок» внутреннего человека.

Второй этап - растворение - должен был растворить порошок в воде. Иногда это упоминалось как «минеральная вода, которая не должна смачивать руки» и обозначала ртуть. Растворение было эмоциональной стадией самоанализа, в ходе которого адепт был возвращен в «матку», где смывались отношения, предрассудки, чувства и подавленные эмоции. Это было погружение в бессознательную, нерациональную, отвергнутую часть разума. Это часто был этап беспокойства и умственного расстройств, сопровождавшийся страхом, иллюзией, отчаянием и самообучением, или он воспринимался как поток энергий, активно участвующих в творческих действиях. С психологической точки зрения растворение - это поиск истинного понимания, которое является горьким и болезненным. Юнг пишет

об этом этапе: «На самом деле очень трудно обнаружить за его высокими идеалами суровые, фанатичные убеждения, тем более лелеемые, и за его героическими притязаниями ничего нет, кроме грубого эгоизма, инфантильной жадности и самодовольства. Болезненное исправление является неизбежной стадией в каждом терапевтическом процессе».²⁶⁸

В третьем процессе – разделение - сырье было оставлено в сосуде, так чтобы могли быть выделены исходные компоненты растворения. Психологически эта стадия была повторным открытием внутренней сущности адепта, ранее отвергнутой рациональной частью ума, интеграцией совершенных аспектов личности и разделением ограничений и слабых сторон. В этом процессе адепт мог увидеть себя в нескольких частях внутри и выбрать, что сохранить и от чего нужно избавиться.

После разделения следовало соединение: достижение баланса между противоположностями и их примирение. Символично, что это была стадия внутреннего равновесия и возвращение алхимика в утробу: противоположные тенденции, которые являются основными составляющими его природы, были разделены и собраны снова. Адепт теперь был «ребенком в утробе матери, его первоначальным «Я»».²⁶⁹ Это было посвящение истинному «Я» адепта, объединением мужских и женских сторон личности и новым состоянием сознания.

Следующим шагом было уничтожение материала и освобождение его жизненной искры. Для этого материал подвергался влажному нагреву в водяной бане или в ферментирующем навозе. Материал в сосуде постепенно превращался в черное и становился *prima materia*, мертвой, бесформенной массой, лишенной цвета и всех характеристик (черное считалось отсутствием цвета). На этом этапе материал считался гниющим, и процесс назывался - гниение или разложение. Гниение было связано с алхимическим Нигредо, черной стадией, также известной как Черная Ворона, Голова Ворона, Меланхолия или Черное Солнце и изображалось в алхимической иконографии гниющим трупом, черной птицей, мертвым королем или черным человеком. Материал должен был гнить, поскольку считалось, что гниение является необходимой предпосылкой жизни. Символически это было гниение мертвого «Я». Адепт теперь подчинялся своей Тенью, проявляя сомнения, недостатки, агрессию, депрессию и отчаяние. Только в противостоянии тени можно было понять ее и принять как неотъемлемую

²⁶⁸ К.Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

²⁶⁹ Ричард Кавендиш «Темное искусство».

часть личности. На этом этапе адепту приходится пройти мистическую «смерть», идентифицируемую с меланхолией, состоянием беспомощного уныния и духовной гнили, в которой искра жизни покинула тело и душу: первоначальное «Я» или «Первая материя» умерли в черной агонии Нигредо. Гниение есть время поиска, сомнений и вопросов, сопровождающихся страхом безумия, дезориентацией и отчуждением. В христианской традиции этап Нигредо отмечен Распятием, от которого человек возносится к божеству. Это зависание в страдании, где адепт «умирает» и гниет в черноте меланхолии, ожидая освещения и возвращения божественной жизненной искры: «Пар, выделяемый во время гниения, парит над черным материалом в сосуде, подобно Святому Духу, движущемуся над темными водами Бытия. Он проникает в Первую Мать, оживляет ее и создает эмбрион, который превратиться в Камень».²⁷⁰

Этот момент знаменует начало регенерации и роста. Дух и первая материя воссоединяются, и материал в сосуде кристаллизуется в белое твердое вещество. Этот этап назывался коагуляцией. Психологически это было появлением вдохновения, которое возродилось, подпиталось и принесло духовное озарение. Это проявляется в блестящем отображении цветов и видений, известных как «Хвост павлина», иллюзорная стадия просветления, следующая за Нигредо. Достижением этапа коагуляции был Белый камень, который превращал все в серебро. Его появление знаменовало собой второй основной процесс алхимического Магнума Опуса, Альбеда или отбеливания, обозначающего новое Я, мир, счастье, гармонию, свободу от конфликтов и невинность. На следующем этапе, *cibation* (кормление) материал в сосуде питался добавлением определенных ингредиентов, среди которых алхимические трактаты упоминают человеческую кровь, чистотел и мед: живительные и сладкие вещества. С этого момента адепт совершенствовал Камень, развивая качества чистоты, стабильности и совершенства.

Cibation сопровождалась возгонкой, которая была очисткой Камня путем нагревания и выделения остальных «несовершенных» качеств, первоначальной «скверны», которая сопровождала его рождение через гниение. Белое твердое вещество кипятили до конденсации, чтобы увеличить его количество. Это была сублимация психических сил, которые поднимали «Я» на высшие уровни, свободные от эмоций, мыслей, убеждений и мнений, освобожденные от привязанностей к материальному миру. Сублимация

²⁷⁰ Ричард Кавендиш «Темное искусство».

смывала оставшиеся несовершенства и выявляла ядро существования: очищенное не рожденное Я.

Конечные процессы повторяют и продолжают балансировать и сочетать компоненты Камня или противоположностей. Во время ферментации материал в сосуде желтеет и становится золотым. Однако это еще не идеальное вещество, хотя оно уже приобретает способность трансмутировать неблагородные металлы. Это «пожелтение» или фаза Цитринитас. На следующем этапе, экзальтации, камень приобретает окончательный цвет, и это процесс «покраснения», Рубедо. Тело и душа теперь соединяются в совершенное единство, которое символизируется постоянным и стойким Камнем: это совершенное золото - Красный Эликсир. Стадия умножения обеспечивает камень способностью быть плодотворным и размножаться, трансмутируя свойства неблагородных металлов. И в двенадцатом и последнем процессе, проекции, качества Камня могут быть окончательно применены на практике.²⁷¹

Философский камень является символом целого и сбалансированного сознания в психологии, эмблемой индивидуума и его обожествлением. Это союз воли и понимания, мысли и действия, желания и результата. Этот союз завершает цикл и начинает новый. Суть трансформации заключается в том, что она происходит в циклах, в вечном процессе становления, подобно Великой Матери, пожирающей собственный хвост. Последние этапы алхимического Магнума Опуса означают успешное завершение объединения «на всех уровнях. Дух и душа адепта воссоединяются с телом, отделенным от всего, что помешало бы восхождению в союз с Божеством. Эти этапы - есть феникс, восстающий из пепла.

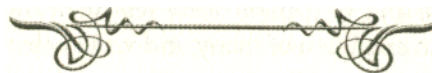
Иногда, однако, алхимики выделяли семь основных процессов в создании Камня, который на эзотерическом уровне соответствует семи этапам процесса Кундалини. Кальцинирование было начальной фазой пробуждения Кундалини, которая начиналась в основной чакре - Муладхаре. Растворение представляло собой продолжение опыта Кундалини, когда энергетические каналы открывались в теле, чтобы обеспечить поток, который перезаряжал и поднимал клетки. Это было связано чакрой Свадхистхана в области гениталий. Разделение соответствовало чакре Манипура и включало контроль над дыханием, поскольку оно очищало и обновляло тело и дух. Конъюнкция в процессе Кундалини происходила в сердечной чакре, Анахата. Остальными стадиями были ферментация,

²⁷¹ Ричард Кавендиш «Темное искусство».

дистилляция и коагуляция. В процессе Кундалини ферментация заключалась в возбуждении жизненной энергии, которая исцеляла и омолаживала тело и душу, первый шаг в сублимации силы к более высокому сознанию, которая происходила в горловой чакре - Вишуддхе. Дистилляция завершилась перетеканием Кундалини в области Третьего Глаза, известную как Аджна чакра, и превращала энергию в мощную силу освещения. И, наконец, в процессе коагуляции тело сплошного света проявлялось через Коронную Чакру, объединяя сознание с космическим потоком, заполняя разум живой мудростью и знанием Истины.

Но Камень в современных оккультных терминах можно интерпретировать двумя разными способами. Золото Философа - это стремление к мистическому единству с Божественным, откуда исходит все просветление и мудрость. Алхимик - мистик, который воссоздает первоначальный союз с главным источником Творения, а очищение и совершенство становится сосудом для Божественной Силы, который является единственным совершенным принципом во Вселенной. Алхимик становится блестящим алмазом, излучающим Божественный Свет совершенства. Но Камень также может быть черным (*melaina lithos*) и отражать свет внутреннего освещения, божественность внутри. Затем он становится Черным Алмазом, божеством, изолированным от Божественных Эманаций, но совершенным сам по себе, полным микрокосмом. Этот Черный Камень называется Меланхолия, и его сторонятся многие духовные пути, ибо для достижения этого адепт должен спуститься к Сердцу Тьмы, и дорога ведет через отчаяние, безумие и смерть. Поскольку тьма пробуждает страх у всех людей, кроме самых храбрых и самых просвещенных, все опасаются черноты меланхолии, которая затемняет рассудок и открывает ум красоте и ужасу иррациональности.

НИГРЕДО

«Я сумрачен – вдовец - неутешенный

Принц Аквитании, чья башня уничтожена;

Моя единственная звезда мертва, — и моя усеянная звездами лютня

*Несет черное солнце Меланхолии».*²⁷²

Современному читателю алхимия часто кажется архаичной формой химии, предшественницей современной науки или просто мечтой о приобретении славы и богатства через трансмутацию свинца в золото. Символика, найденная в алхимических философиях, часто слишком сложна, и язык алхимических трактатов слишком сильно фокусируется на метафорах и аллегориях, которые должны понимать не посвященные. Но даже в то время, когда алхимия процветала по всей Европе, писатели и философы утверждали, что это не наука о Материи, а искусство о трансмутации Духа, а золото философа - не вульгарное золото, а символ высшего сознания, совершенство природы.

В первой половине двадцатого века работа К.Г. Юнг объяснила алхимический Магнум Опус в терминах психологии, тем самым подведя понимание этого мистического искусства ближе к первоначальному смыслу. По его мнению, алхимический *Lapis Philosophorum* - это интегрированное «Я», развитое через долгий, сложный и усыпанный психологическими препятствиями процесс. Вначале алхимик должен страдать от боли Нигредо, символизируемой «драконом» или «хтоническим духом», «дьяволом». В психологическом плане это этап, когда душа оказывается в муках меланхолии, запертой в борьбе с личной Тенью. Это условие также представлено Черным Солнцем, *Sol Niger*, мощной эмблемой бессознательного. Стантон Марлан в «Черном солнце: Алхимия и искусство тьмы» отмечает, что «Черное солнце, чернота, гниение, умерщвление, нигредо, отравление, пытки, убийства, разложение, распад и смерть - все это сеть взаимосвязей, которые описывают ужасающее, чаще всего предварительное, затмение сознания или нашей сознательной точки зрения». В этой интерпретации Черное Солнце обычно встречается в его

²⁷² Жерар де Нерваль «El Desdichado» цит. Юлия Кристева «Черное Солнце».

разрушительных аспектах, в то время как мистическое понимание темного озарения скрыто в бессознательном.²⁷³

Конечной целью этапа Нигредо является смерть, гниение, очищение и трансформация. Это опыт, который открывает темный глаз внутреннего разума. Алхимик спускается во тьму, в Аид или Тартарос, землю мертвых, чтобы очистить и трансформировать душу. Юнг ссылается на это темное путешествие как *некья*, концепция древнегреческой мифологии, обозначающая ритуальное путешествие во тьму в поисках скрытого света. Юнг описывает *некья*, как путешествие души, с помощью которого адепт спускается во внутренний «подземный мир» и противостоит аспектам Тени. Цель этого процесса - объединить тьму со светом, который появляется в мире как единое целое. Это понятие связано с древними инициатическими обрядами, инициатическими пещерами или шаманскими традициями смерти и возрождения. Это также путешествие Данте в «Божественной Комедии». Стэнтон Мариан также предлагает другие примеры *некья* из мифологий и литературы. Среди них мы найдем классическую Вальпургиеву ночь из Фауста Гете, апокрифические рассказы о спусках Христа в ад, «Путешествие Пилигрима» Джона Баньяна, Т.С. Элиот «Пустошь», или описания из «Книги Иова». Мифологические примеры включают греческую историю Персефоны, римской Психеи или шумерское сошествие Инанны в царство ее темной сестры Эрешкигаль. Это также путешествие души в Аменти, египетский подземный мир, где ей приходится сталкиваться с опасностью быть уничтоженной монстрами, скрывающимися в темноте, и окончательным ужасом суда, когда «людоед мертвых», Аммут, ждет, чтобы пожрать тех, кто недостойн быть приведенным к свету воскресения.

В отсутствие света душа сгорает под разрушительными лучами *Sol Niger*, плоть распадается и остается только скелет. Это видно, например, в стихотворении *El Desdichado* («Лишенный наследства») Жерара де Нерваля. В анализе стихотворения Юлия Кристева отмечает, что образы изображают приступ безумия, попытку поэта преодолеть лишения и внутреннюю темноту. «Меланхолия», которая появляется в строфах, является алхимическим Нигредо, представляющим осознание неизбежности смерти. Чтобы завершить этот процесс, у адепта должна быть сильная воля и желание достичь конечной цели, иначе он не может переносить боль и страдания гниения. Черное Солнце превратится в черную дыру, символ психической атрофии, которая истощает его жизненную силу и проецирует

²⁷³ Стэнтон Марлан «Черное Солнце: алхимия и искусство темноты».

ее в вакуум. Это может стать хроническим опытом, который постепенно приведет к разрушению личности. Темная сторона Солнца демоническая, и ее лучи могут сжечь душу до смерти.

В Библии Черное Солнце связано с катаклизмами, страхом и ужасом. Оно представляет тьму и мрак, которые сопровождают основные изменения во Вселенной. Оно упоминается в Книге Откровения и в Книге Иоилия как знамение, предвещающее приближение Апокалипсиса, вместе с кроваво-красной Луной: «И я увидел, когда он открыл шестую печать, и вот, там было великое землетрясение, а Солнце стало черным как власяница, а Луна стала кровавой».²⁷⁴ В психологическом плане это прямая конфронтация с иррациональным, изначальным, что часто является травматическим опытом. Мир вокруг разрушен, и знакомые вещи в жизни раскрывают свои темные и страшные аспекты. Солнце становится чуждым - оно черное, холодное, а его лучи разрушают, а не питают. Успокаивающий свет Луны становится кроваво-красным и становится воротами в мир тьмы и хаоса, через которые энергии другой стороны вливаются в жизнь человека, постепенно поглощая все жизненные силы и оставляя только черноту меланхолии. Марлан отмечает, что Черное Солнце присутствует в «самых черных» опытах: в случаях физиологического и психологического разрушения, аневризмы мозга, слепоты, рака, шизофрении, заблуждения, отчаяния, депрессии, нарциссического омертвения, унижения, боли, убийства, самоубийства, травм и смерти. Это «сердце тьмы» и «крик ужаса». Оно также является катализатором внезапных депрессий, когда человек чувствует себя в ловушке ненависти, холода, оцепенения и его затягивает вниз сила, которую невозможно увидеть, которая вызывает мысли о смерти и умирании.²⁷⁵

Смерть не является чем-то извне, как отметил Эмиль Чоран в его «На вершинах отчаяния». Это онтологическая часть существования, поскольку нет «смерти», не зависящей от жизни. Вся жизнь неизбежно движется к смерти, и осознание присутствия смерти является ключом к пониманию жизни. Чоран описывает эту конфронтацию с внутренней темнотой как «безумное, опасное, разрушительное и мучительное черное пьянство, в котором смерть появляется с ужасным соблазнением кошмарных змеиных глаз». Свет Черного Солнца сжигает весь мир, оставляя только небытие. И хотя в пустоте есть искра спасения, она скрыта и трудноуловима. Однако Нигредо является необходимым процессом. Душа должна разорваться на

²⁷⁴ Откровение 6:12

²⁷⁵ Стантон Марлан «Черное солнце: алхимия и искусство темноты».

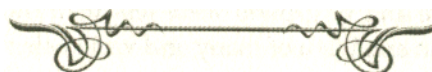
куски, поглощенная черным духом гниения, чтобы возродиться, сверкая светом Черного Алмаза, индивидуального божества.

На Каббалистическом Древе Ночи, прежде чем адепт предстанет перед Черным Солнцем Тагириона, он должен быть разорван черными воронами А'Араб Зарака, посланниками смерти. Здесь адепт умирает, чтобы найти искру жизни. Эдвард Келли в своей алхимической статье *«Theatre of Terrestrial Astronomy»* замечает, что *«началом нашей работы является черный ворон, который, как и все, что должно расти и получать жизнь, должен сначала разложиться. Гниение является необходимым условием для спасения - это рождение и регенерация»*. В христианской традиции черный ворон является символом нечистоты, умерщвления, разрушения и обмана. Он был проклят Ноем за то, что он не вернулся в ковчег после потопа. Во многих западных традициях вороны символизируют темноту и зло. Это сатурнианские птицы, связанные со смертью, и поэтому они выбраны в качестве одного из символических представлений об алхимическом умерщвлении.

Процесс продолжается в темном туннеле, который соединяет сферу А'Араб Зарак с Тагирион, путь Ниантиэль. Этот путь представляет собой алхимическую формулу очистки путем гниения, погружение в черные воды, которые являются «ядром нечистоты». В Культe Зос Киа О.О. Спейра, адепт принимает здесь «позу смерти» и становится единым с космическим сознанием путем реверсии чувств.²⁷⁶ Силы, принадлежащие этому туннелю, принадлежат к реинкарнации, возрождению, обновлению, достигаемому сознательным принятием объятий смерти. Но этот путь также связан с болезнями, которые медленно и неумолимо завершают жизнь человека: рак и СПИД. Здесь культы магического каннибализма, некрофилии и тайн зомбикации, в которых смерть используется для создания астральных зомби. Ниантиэль представляет собой пути-загадки между мирами, переход от Йецира к Брия или от черноты Нигредо к освещению Желтого Камня, путь через духовную тьму к внутреннему свету.

²⁷⁶ Кеннет Грант «Ночная сторона Эдема».

СЕРДЦЕ ТЬМЫ

*Жизнь как долгая агония на пути к смерти - не что иное, как еще одно проявление демонической диалектики жизни, в которой формы рождаются только для уничтожения».*²⁷⁷

Черный свет скрытого Солнца учит выносливости, растворяет привязанности и заостряет чувства, открывает мистический глаз, так что мы можем видеть сквозь черноту и понимать ее разрушительную природу как основу для психологических изменений. В юнгианской психологии алхимическое умерщвление понимается как процесс, в котором психика вытесняется за пределы своей защиты. Это приводит к падению, которое на самом деле переживается как смерть. Юнгианский аналитик Дэвид Розен объясняет, что семена истинного «Я» встроены в «подземную психическую почву», из которой они прорастают, подобно семенам, которые падают на богатую почву. Части индивидуальной психики должны умереть в этом процессе, и идентичность эго должна быть символически убита. Душа подвергается депрессии и должна возвращаться должным образом, чтобы достичь опыта «возрождения». Убивается отрицательное эго, ложное Я. Истинное «я» обновляется и воссоздается в этом процессе, в котором задействованы как инстинкты смерти, так и жизни.²⁷⁸ Это, однако, не означает, что процесс является гладким и лишенным боли. То, что должно умереть, это не обязательно та часть, которую мы сознательно считаем «нежелательной». Вместо этого мы часто сталкиваемся со смертью привычек, наклонностей, зависимостей, отношений, связей, дружеских отношений и других корреляций, которые препятствуют духовному прогрессу Я, но мы, как правило, не осознаем их разрушительного влияния. В этом случае разделение воспринимается и ощущается как болезненное и разлагающееся, как будто в ядре нашего существования открыта черная дыра, высасывающая всю жизнь, чувства и эмоции и проецирует их в Ночь Меланхолии. Чрезвычайно сложно осознать необходимость этого опыта. Жизнь становится бессмысленной, а депрессия часто сопровождается суицидальными мыслями.

²⁷⁷ Эмиль Чоран «На вершинах отчаяния».

²⁷⁸ Дэвид Розен «Трансформирующая депрессия».

В этом смысле смерть становится метафорой изменений, затрагивающих психическую жизнь и тонкое тело, даже если оно воспринимается как реальное и объективное и проявляется в окружающем мире. «Подземный мир» становится психикой, мистической сферой, которая может быть видна только тогда, когда всякий способ бытия десубстанциализирован и лишен естественной жизни. Знать психику - значит «умереть», спуститься в Аид, чтобы восстановить древние тайны входа в утробу земли, но весь процесс происходит в психической жизни: мечты, фантазии, компульсии, «мысли» или импульсы. Смерть «эго» - это разрушение материалистической точки зрения, а сама «смерть» является метафорой радикального сдвига в сознании.²⁷⁹

Меланхолия - неотъемлемая часть этого состояния. Это означает возвращение к первозданному хаосу, к *prima materia*, где все едино и где внутренний мир становится мистическим *massa confusa*. Это этап глубокой скорби, стремления к миру, который теперь безвозвратно потерян. В средние века алхимическая меланхолия ассоциировалась с *tristitia secundum Deum*, поскольку она также была стремлением к совершенству, божественной скорбью, которая зажигала искру изменений, внутреннюю трансмутацию в более высокую форму.²⁸⁰

Таким образом, алхимическая трансмутация требует поиска. Однако в современном мире господствует депрессия, которая ослабляет дух и соблазняет человека добиваться исполнения в мелочных делах мирской реальности или иллюзорных фантазиях квази-духовного опыта. Современный человек, похоже, неспособен к трансмутации, неспособен преодолеть пределы плоти, слишком мелкий, чтобы следовать дисциплине любого пути, ведущего к духовному совершенству, слишком слабый, чтобы подвергнуть себя боли трансформации. Депрессия, главный демон современного мира, подавляет, душит и погружает дух в спячку. Сегодняшние «маги» проводят больше времени в киберпространстве Интернета, чем на астральном плане, ищут кратчайший путь для духовного опыта в психоактивных веществах или теряют время в разговорах об оккультных теориях вместо того, чтобы практиковать. Медитации, регулярные упражнения, глубокое созерцание, которые уже давно существуют в оккультной философии, уже не модно. Они «слишком скучны, слишком утомительны, слишком трудоемки, слишком требовательны». Люди

²⁷⁹ Стантон Марлан «Черное Солнце: алхимия и искусство темноты».

²⁸⁰ Войцех Балус «Mundus Melancholicus».

склонны искать «оккультное» через внешние факторы - взаимодействие с другими, психоактивные наркотики, ритуалы и обряды, описанные в книгах, которые наводняют рынок на данный момент, или через достижения технологии. Без них они становятся беспомощными и неспособными найти озарение в созерцании своего внутреннего ума. Современный человек кажется неспособным следовать свету Черного Солнца, пути к внутренней божественности. Это делает духовный опыт неглубоким и бессмысленным. Единственная трансмутация, известная в современном мире, - это физиологическая трансформация плоти и материи. Алхимическое испытание смертью и перерождением связано только с депрессией и самоуничтожением - или, что еще хуже, - это понимается только в метафорических терминах. Меланхолия, когда-то прекрасная и мистическая концепция, стала синонимом простой скорби, апатии или скуки. Её значение в значительной степени утрачено для современного мира, ограниченного культурным смыслом или патологическими расстройствами клинической психиатрии.

Но путь алхимической трансмутации не проходит через метафоры или символы - это всего лишь язык, который описывает подлинный опыт, происходящий на всех возможных уровнях, от мирского, через ментальный и эмоциональный, к духовному. Чтобы возродиться, вы должны сначала умереть - и смерть часто бывает болезненной и травматичной. Когда свет Черного Солнца войдет в ваше сознание, он больше никогда не покинет его. Огонь трансмутации поглотит вас изнутри, пока не останется ничего, что можно было бы сжечь. Вы будете подвержены гниению, которое навсегда изменит ваш разум и вашу жизнь. Этот процесс является необратимым. Истинное посвящение начинается с болезненного разложения всего мира алхимика и завершается блаженным опытом силы. Тем не менее, свет озарения всегда исходит изнутри, исходя из Сердца Тьмы, из глубин своего внутреннего разума и светит только для тех, у кого есть сила, чтобы ослабить боль трансмутации, тех, кто не боится увидеть, как их мир закрыт и разорван на куски, те, кто спустится в черную долину теней, и победят все препятствия, чтобы найти внутреннюю Божественность. Только научившись пользоваться и наслаждаться тьмой Меланхолии, мы сможем справиться с высшим поиском Духовной Алхимии.

© Перевод Баньши Дану, 2018 г.

©Дизайн FREYA_333

<http://invertedtree.ucoz.ru>